

М. И. КАЛИНИН

О коммунистическом
ВОСПИТАНИИ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

М. И. КАЛИНИН

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
1 9 4 5

На протяжении всей своей, более чем двадцатипятилетней, неутомимой работы на посту руководителя Верховного органа Советского государства Михаил Иванович Калинин неизменно огромное внимание уделяет вопросам коммунистического воспитания советской молодежи. Его советы и пожелания, обращенные к молодежи, отличаются сердечностью и простотой, в них ярко отражены его богатейший жизненный опыт и большевистская мудрость.

В этой книге собраны избранные речи и статьи Михаила Ивановича Калинина о коммунистическом воспитании, охватывающие почти двадцатилетний период. Некоторые речи печатаются с небольшими сокращениями.

ИЗ РЕЧИ НА VII СЪЕЗДЕ ВЛКСМ

11 марта 1926 г.

Вы замечаете, что комсомолу и ЦК партии и наша советская власть уделяют больше внимания, чем любому из других съездов. Почему же это?.. Разумеется, главная причина — это то, что в лице комсомола у нас растет главное богатство нашей страны. В лице комсомола мы будем иметь те отряды, которые потом будут замещать ряды старых борцов за социализм. Комсомол — это передовой отряд пролетарской и крестьянской молодежи, это ее сливки.

В соответствии с этим в комсомоле должны в большом масштабе, мне кажется, расти и развиваться те стремления и идеалы, которые особенно свойственны молодежи.

Что же особенно присуще молодости, юношеству? Что отличает комсомольца от обыкновенного взрослого человека, ну, предположим, от меня? Конечно, с внешней стороны я отличаюсь от вас тем, что у меня седая борода. Но это только внешнее отличие. Если бы было только внешнее отличие, то тогда не требовалось бы особой комсомольской организации. Комсомол отличается еще и своеобразными духовными качествами.

Первое качество, которым особенно отличается комсомол, это его особая, исключительная восприимчивость. Вы, комсомольцы, не вполне это понимаете, а вот мы, взрослые, когда вспоминаем прошлое, знаем, что пора молодости гораздо ярче других воспоминаний. События, кото-

рые развертываются в зрелом возрасте, у взрослого человека скорее улечувиваются из памяти, чем события, которые воспринимались в юношеские лета. Что это означает? Это означает, что юношеский возраст наиболее восприимчивый.

В связи с этим наша тактика в отношении комсомола должна быть другая. Возьмем, предположим, вопрос о коммунистической агитации. Ту дозу, которую можно было бы позволить в отношении взрослого, опасно преподнести комсомольцу, потому что одна и та же доза произведет различное впечатление, внесет различные внутренние пертурбации на комсомольца и на взрослого человека. Исходя из этой предпосылки, можно сделать целый ряд практических выводов в области пропаганды и агитации по отношению к коммунистической молодежи.

Особенность юношеского возраста заключается в огромном внутреннем стремлении к идеальным переживаниям. У молодежи всегда есть желание самопожертвования; у молодежи всегда есть желание обойти весь свет пешком, пойти в моряки, быть капитаном, открывать новые части света и т. д. и т. п. И, товарищи, это естественно. Я не знаю, как у других, но у меня, по крайней мере, такие фантазии бродили лет до 18. Я не думаю, чтобы современная молодежь была в этом отношении особенной. Я не думаю, чтобы эти стремления к чудесному, стремления быть чудо-богатырем, делать большие дела для народа и в области науки, и в других областях, — чтобы все эти качества не были свойственны и современной молодежи.

Затем еще следующее. Молодежь в своей массе необыкновенно искренна и пряма. Как бы ни был человек в зрелом возрасте искренен и прям, все-таки жизненный опыт, практические толчки, которые он от жизни получил, эти бурные молодые стремления к правде, к искренности основательно выколачивают.

Я вам отметил только несколько отличительных черт молодежи от взрослых. Мне кажется, что это основные отличительные черты. Я не буду останавливаться на других, но вот эти черты имеют ли сами по себе ценность для человека? Безусловно. Если бы эти качества не имели сами по себе особой, исключительной ценности для человека, то, я не сомневаюсь, значительная часть юношеской душевной красоты может быть поблекла бы.

И вот мы, в особенности руководители комсомольских организаций, и партия, которая дает тон, направление

комсомольской работе, мы думаем, что не надо глушить эти юношеские особые свойства. Наоборот, их надо беречь, их надо развивать, на почве их надо растить нового, более совершенного человека. Конечно, легко сказать «растить», но практически вырастить — это, разумеется, очень трудно.

...У многих создается ложное представление, будто бы, когда у молодежи время занято комсомольскими обязанностями, — это и есть развитие, формирование человека. А эти комсомольские обязанности состоят, главным образом, в изучении политграмоты, изучении марксизма — одним словом, общественных вопросов.

Мне кажется, что такое узкое понимание вопросов развития формирования человека ошибочно. Я вспоминаю, как мы раньше развивались, как марксисты: мы учились не только на специфически марксистских книгах, их, кстати сказать, было тогда гораздо меньше — теперь одна политграмма Бердникова и Светлова — вот такая махина, — а тогда была только одна Эрфуртская программа и «Коммунистический манифест». И вот я говорю о кружковых подпольных занятиях; мы параллельно изучению основ марксизма проходили и общеобразовательный курс, начиная от русских классиков — по беллетристике, историков, критиков, — словом, всю совокупность книжной мудрости. У нас, с одной стороны, была работа на заводе, а с другой — шло всестороннее развитие в области литературы, науки и т. д.

Я считаю, что если, положим, выполнение комсомольских обязанностей в наших школах будет препятствовать изучению математики, — я преднамеренно говорю математики, так как она предмет, который наиболее резко отделяется от политграмоты, — если наша политграмма будет изучаться взамен ее, взамен естественных наук, тогда мы поступаем ошибочно. Тогда комсомолец, прочитавший несколько книг по политграмоте, будет лишь внешне развитым человеком. Он в разговоре будет по всякому предмету иметь некоторое суждение, у него получится внешнее образование, внешний лоск, но чтобы это был развитой, образованный человек, этого сказать нельзя. Когда вы с таким товарищем встречаетесь, вначале он производит очень хорошее впечатление. Но потолкуйте с ним несколько часов, и вы увидите, что его политграмма ни на чем не покоится, нет тех знаний естественных наук, которые есть у человека, окончившего среднюю

школу или первую и вторую ступень. И поэтому, мне кажется, комсомольская организация должна способствовать тому, чтобы формировать из молодежи людей, знающих не только политграмоту; надо, чтобы политграмота опиралась на те отрасли общественного образования, науки, которые считаются необходимой принадлежностью более или менее развитого человека, чтобы это развитие, наука не были в забвении.

Я как-то говорил в военной академии им. Лобачевского, что марксизм изучать — не значит прочесть Маркса, Энгельса и Ленина; вы можете от корки до корки изучить их сочинения, вы будете те или другие мысли текстуально передавать; однако это еще не значит, что вы изучили марксизм. Марксизм изучать — это значит, овладеть марксистским методом, уметь подойти и ко всем остальным вопросам, связанным с вашей работой. Если вы будете работать, предположим, в сельском хозяйстве, выгодно уметь пользоваться марксистским методом? Конечно, выгодно. Но для того, чтобы марксистский метод вам применять, вы должны изучить и сельское хозяйство, вы должны быть специалистом в сельском хозяйстве. Без этого применить марксизм в сельском хозяйстве — мертвое дело. Это нужно не забывать, если вы хотите на практике претворять марксизм, быть борцами, а не начетчиками марксизма. А что значит быть марксистом? Это значит уметь взять правильную линию. А чтобы взять марксистскую верную линию, нужно быть и великолепным специалистом в той области, где вы работаете.

И вот это общее положение буквально применимо ко всем комсомольцам, начиная со студентов и кончая комсомольцами, работающими по сельскому хозяйству в деревне, учениками на фабриках и на заводах. На фабрике каждый комсомолец для того, чтобы быть хорошим слесарем, который умеет свои знания применить на практике, умеет к каждой работе подойти наиболее выгодно и целесообразно, должен предварительно обдумать, как начать работу. Тот, кто начинает свою работу без плана, плохо работает, и в результате производит неважное изделие. Из этого вы видите, что комсомольская организация должна внедрить в сознание комсомольцев, что их основная задача — знать в совершенстве ту специальность, которую он изучает, быть мастером, не худшим, чем его учитель. Это знание своей специальности не только обеспечивает

материально, но дает возможность в будущем более широко развернуться индивидуальным особенностям. Если токарь, слесарь плохо работает, он будет привязан к своему месту, ибо плохому работнику найти другое место очень трудно, а комсомольцу долго работать на одном и том же месте трудно потому, что ему хочется посмотреть весь мир. Если хочешь посмотреть весь мир, будь таким слесарем, токарем, которого бы, после первой пробы, куда бы вы ни приехали, взяли бы на работу.

В заключение — маленькое нравоучение. Я заметил, что у нас молодежь скандачка относится к мастерам-учителям. Я очень хотел бы, чтобы наша молодежь прочла древних философов. Там бы она увидела, с каким вниманием и почтением ученики относились к своим учителям. Для того чтобы научиться хорошо работать, надо искренно увлекаться работой, без увлечения работать не научишься. Ученик-слесарь, предположим, должен откинуть все отрицательные стороны своего мастера и взять от него знания по своей специальности. Вы сами понимаете, что у старика 60 лет может быть очень много смешных сторон с точки зрения молодежи, но если вы будете обращать внимание только на них, то упустите самое главное. Вы должны взять от него знание своего дела.

На комсомольскую организацию возлагаются все надежды Советского Союза. От ее успехов, от перенимания ею тех достижений, которые мы имеем, будут зависеть и дальнейшие наши успехи. Поэтому вполне естественно, что если комсомол к этим основным задачам будет невнимательно относиться, то мы не выполним своей задачи, мы потеряем целый ряд очень ценных специальностей, не сумев полностью передать их комсомолу. Мне бы хотелось, чтобы все эти вопросы, которые я сейчас обрисовал вам в конспективном виде, эти отдельные положения, вы сами основательно подработали.

Если молодежь правильно подойдет к этим вопросам, то значительная часть тех отрицательных сторон, о которых я говорил, сама собою изживется. Ибо жизнь слишком интересна, предметов для увлечения очень много. Надо только молодежь толкнуть на такие увлечения, которые имеют огромную ценность и которые всесторонне развивают человека.

*Стенографический отчет VII съезда ВЛКСМ,
стр. 15—18, изд. 1926 г.*

УЧЕБА И ЖИЗНЬ

Из речи на выпуске студентов Свердловского университета

30 мая 1926 г.

В Революционная работа и теоретическая школа настоящий момент мы переживаем в высшей степени сложный период. С каждым годом наша жизнь все более и более усложняется. В нашем советском строительстве требуется все более и более квалифицированной силы. В настоящий момент уже с примитивным подходом к общественным явлениям подойти в высшей степени трудно. Наоборот, марксистская диалектика учит, что то, что вчера было черным, оно сегодня сделалось белым. И то, что вчера было красным, оно сегодня сделалось белым. Нужно уметь каждый раз глубоко, по-марксистски подойти к каждому общественному явлению. Нужно уметь охватить предмет в целом и вместе с тем уметь проанализировать все его внутреннее содержание. Для того чтобы охватить предмет в целом, проанализировать его внутренность, для этого, разумеется, требуется огромная предварительная марксистская подготовка. В особенности нужна эта марксистская подготовка, если человек не проделал предварительной большой практической работы.

И вот, я говорю, в настоящий момент как советское строительство, так и партийное дело глубоко нуждается в высококвалифицированных работниках. Наш Советский Союз по политическому воспитанию, по политической активности масс, по политической пропитанности, пожалуй, стоит впереди всех европейских и внеевропейских стран. В этом почти нельзя сомневаться, но подъем политической

активности еще недостаточен для огромного систематического, регулярного строительства.

Несомненно, наша задача такова: массовую активность, массовое желание ориентироваться в политике мы должны использовать в партийно-культурном отношении. Во время большого подъема (как сейчас английская забастовка) каждый рабочий, который был вчера рядовым обывателем, делается героем, — он борется за рабочие интересы, и подъем масс выдвигает одного за другим героев в борьбе за эти массы. Но, товарищи, не всегда бывает быстрый темп движения вперед. Очень часто нам приходится отступать, а обыкновенные серые года, обычная будничная работа занимают 99% жизни человека. Самое ценное у партийного работника, чтобы он сумел празднично работать и в обыкновенной будничной обстановке, чтобы он сумел изо дня в день побеждать одно препятствие за другим, чтобы те препятствия, которые практическая жизнь ставит перед ним ежедневно, ежечасно, чтобы эти препятствия не погашали его подъема, чтобы эти будничные болотные препятствия развивали, укрепляли его напряжение, чтобы в этой повседневной работе он видел конечные цели и никогда не упустил из виду эти конечные цели, за которые борется коммунизм.

Наш партийный штаб в самом широком смысле слова, в составе которого и вы будете работать, не должен забывать за очередной работой эти конечные цели. И какие бы препятствия он ни встречал на своем пути, он твердо знает, что эти препятствия не сегодня, так завтра будут побеждены. И нужно, чтобы это свое глубокое убеждение в конечную победу коммунизма, чтобы это убеждение он опять-таки на каждодневной практической работе, на частных примерах сумел передавать, внедрять в сознание широких непартийных рабочих и крестьянских масс. Только тогда рабочий и ценит руководителя, да не только рабочий, а и вы цените только такого преподавателя и такого руководителя, который вместе с массами загорается и, загораясь сам, это горение внедряет в сознание той массы, в среде которой он работает. Поэтому, товарищи, для того, чтобы работать в партии, где самая работа является до известной степени подвижничеством, и для того, чтобы находить наслаждение, находить интересы в этой подвижнической работе, надо быть глубоко убежден-

ным в правоте и в красоте тех принципов, за которые мы боремся. Кто же может быть более убежден в этих принципах, в этих идеях, которые преподает марксизм, как не те, которые три года их изучали...

Марксизм и применение его

Быть марксистом это не значит только прочитать или даже изучить Ленина, Маркса, Энгельса и Плеханова. Конечно, для того чтобы марксизм знать, достаточно прочитать этих четырех авторов, и вы будете знать марксизм. Но одно дело — знать марксизм, другое дело — ежедневно, ежечасно при самой разнообразной обстановке, своеобразной, небывалой обстановке, применять этот марксизм. Текстуальное значение марксизма не означает еще, что человек, текстуально знающий Маркса, может к каждому вопросу по-марксистски подойти. Если бы каждому человеку, чтобы быть марксистом, достаточно было ознакомиться или мало-мальски изучить произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова, тогда бы, разумеется, мы марксистов пекли, как блины. Как ни трудно глубоко изучить этих четырех величайших марксистов, все-таки этого с затратой определенного времени достигнуть возможно. Ведь среди нашей коммунистической партии есть ряд работников, которые Маркса текстуально знают...

Марксизм — его метод, его понимание — изучается не только на произведениях вышеперечисленных авторов, но и на историческом ходе событий, он действительно проверяется в практическом деле. Вы только овладели методом марксизма (если овладели: я думаю, еще полностью не овладели), но овладели, как военный, кончающий Академию генерального штаба. Конечно, большей частью главнокомандующие во всем мире выходят из академии, это правильно; но сказать, чтобы каждый окончивший академию был великолепным командующим, — этого сказать нельзя. У нас в революционной армии все командующие — не академики. Что это значит? Марксизм — одна из самых живых наук, а не отвлеченная теория. Когда вы читаете первый том «Капитала» Маркса, вы целиком находитесь в отвлеченности. Так как вы читали, — по крайней мере по обязанности, — первый том «Капитала» Маркса, то вы и переживали это впечатление. Вы находитесь в абстракции и думаете, как эту теорию применить на прак-

тическом живом деле. Эта абстрактная теория есть в то же время самая живая, наиболее изучаемая изо дня в день на практических работах теории.

Марксизм -- творчество

Чтобы быть марксистом, надо пропитать теорию жизнью, надо связать повседневную работу с теорией, — быть марксистом, это значит — быть творцом.

Что значит быть творцом? Какая разница между ремесленником и творцом? Такая же, как между художником и простым живописцем. Возьмите вы иконы, нарисованные владимирскими или суздальскими живописцами. Все они похожи одна на другую, ни на одной иконе не увидите живого лица... А творец, это — другое дело. Он вкладывает свою душу, когда он работает над самым простым делом, хотя бы он плел лапти. Ремесленник может быть величайшим художником, когда он вкладывает душу в это дело. И художник может быть ремесленником, когда он только мажет, когда он души не вкладывает. Так марксизм без вкладывания души, без творчества, без постоянного живого учета всего происходящего будет квазимарксизмом. Если вы то, чему вы научились, будете схоластически прикладывать у вас на местах, по трафарету, тогда вы будете ремесленником ленинизма. Вы массы за собой не увлечете. Вы марксистский метод будете применять неправильно. Марксистский метод применяется правильно, когда, работая с теорией Маркса, мы изучаем то явление, которое перед нами. И то решение, которое мы примем, будет каждый раз новым решением. Если ты сегодня так решил вопрос, то завтра тот же самый вопрос ты будешь решать по-новому, ибо завтра будет новая обстановка. Обстановка непрерывно изменяется. История идет, не стоит на месте, а вечно движется вперед. И марксист вместе с историческим ходом должен постоянно двигаться вперед. Марксист должен уметь точно ориентироваться. Мысль марксиста, как бы ни была проста работа, вечно должна бурлить, изучать, творить. Вы, товарищи, сейчас закончили трехлетнее изучение марксизма. У всех у вас, вполне естественно, самое идеальное настроение — принести максимальные плоды от своей работы. Ибо что может быть большей наградой для человека, как не сознание, что он что-то принес для общества! Нет большей награды!

Какие красивые миражи вы бы ни рисовали, большего удовлетворения, чем мысль, что вы полезны, вы не получите. Это сознание полностью удовлетворяет человека.

Молодежь не может еще пройти через тот практический опыт жизни, через политический опыт революционной борьбы, опыт борьбы между классами, опыт владения массами, привлечения масс, — этого опыта нет у нее.

Мне хотелось бы, чтобы это сознание, сознание того, что, если хочешь владеть массами, так нужно гореть, если ты подошел к аудитории и ты сам не волнуешься, тебе самому хочется спать, несомненно, и аудитория будет соответствовать твоему настроению. Прямо вам скажу, нет ничего более чувствительного, это самый чувствительный барометр — аудитория. Вы можете самым заплетающимся языком говорить с трибуны, но, если вы волнуетесь, если вопросы, которые вы подняли, имеют значение, если вы на трибуне решаете вопрос, масса будет увлечена вместе с вами. О чем это говорит? Это говорит о том, что для того, чтобы вести за собой массу, надо вместе с массой гореть.

О работе среди масс

И, наконец, товарищи, еще в заключение одно маленькое наизидание. Вы, несомненно, сейчас являетесь и будете являться культурной силой на местах.

Наш Союз сейчас велик, наша партия теперь начинает переваливать за миллион, в этой миллионной партии, как и во всей нашей стране, еще очень слаба культура, — и вот, когда будете работать, никогда не следует перед массами кичиться своей культурностью. Никогда. В этом отношении масса очень чутка. С массой можно говорить только тогда, когда говоришь открыто, прямо, подразумевая, что это одинаково с вами здравомыслящие люди, могущие так же умно решать вопрос, как сам докладчик и автор.

Вот те несколько слов, которые в прощальный день вашей учебной жизни я нашел необходимым высказать...

«Известия» от 27 июня 1926 г.

БУДЬТЕ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТЫМИ ЛЮДЬМИ

Из речи на совещании актива днепропетровского комсомола

Май 1934 г.

Мы ценим комсомольцев не только потому, что они, как говорят пионеры, являются «наследниками» старых большевиков, но и потому, что эти «наследники» активно участвуют в строительстве, потому, что они являются активной творческой силой страны. Это, конечно, ко многому обязывает ленинский комсомол. И первой обязанностью каждой комсомольской организации, как и вообще всякой организации, должно являться умение целесообразно, с наибольшим результатом, направлять и использовать свои силы.

Не всегда хорош тот командир, который в бой бросает все свои силы сразу. Не всегда такое ведение боя является целесообразным. Хорошим командующим будет тот, кто умеет максимально сохранить энергию своих бойцов для решительного сражения. Правильно как-то указал ошибку одного белого командира во время гражданской войны тов. Буденный. И тот и другой вели свои части параллельно по азовским степям. Буденный вел свою команду по таким местам, где было жилье, где красноармейцы могли ночью поспать, а лошади подкормиться, армия же врага шла голой, выжженной степью. Так они прошли свыше 200 километров. Войска Буденного прибыли к месту со здоровым духом, боеспособными. Враг же пришел изнуренным и был разгромлен тов. Буденным. Я этим хочу сказать, что каждый организатор должен

правильно поставить свою работу, во-время рассчитать и взвесить все обстоятельства и только в случае необходимости бросать в действие всю материальную силу, всю силу всей организации. Этим большевистским качеством в совершенстве владел товарищ Ленин и владеет товарищ Сталин. Им должны учиться овладевать и комсомольцы, перестраивая свою работу так, чтобы знать каждого комсомольца, знать, что от него можно взять и чем можно и нужно помочь, на какой работе его лучше использовать с большим результатом для дела.

Вот пример: среди комсомольцев — большое количество студентов, обучающихся во втузах, вузах и техникумах. Люди эти часто перегружены. И если студенты не организуют правильно режима своего труда, общественной работы и отдыха, то после окончания вуза некоторые из них не будут здоровыми. У одного может обнаружиться, что печень не в порядке, у другого вдруг почки окажутся больные, а у третьего желудок не будет варить как следует. Кто же должен заботиться о правильной организации жизни нашего студенчества, кто в первую голову отвечает перед партией за эти кадры? Комсомол! Это его дело, он должен за этим смотреть, он должен вести каждодневную работу в школах, начиная от низшей до высшей. Он должен помогать неуклонному выполнению соответствующих директив правительства и лучше организовать учебу и быт учащихся.

Наше пролетарское государство, занятое социалистической созидательной работой, находится в окружении капитализма. Значит, мы постоянно подвержены возможности нападения со стороны врагов. Этого при повседневной нашей мирной работе мы не должны забывать ни на одну минуту. Мы все всегда должны быть на-чеку, всегда быть на боевом посту.

Из кого в случае войны будет состоять в основном наша армия? В громадной массе она будет состоять из комсомола. Поэтому особенно должны быть на-чеку комсомольцы. Комсомольцы постоянно должны помнить, что под руководством и об руку с коммунистами они в случае нападения врага должны будут принять самый первый удар. А первые удары противника, как известно, самые ожесточенные. Это обязывает комсомольцев и руководимую ими рабочую молодежь тщательно изучать военную технику. Товарищ Ворошилов поставил перед комсомолом в оборон-

ной работе вполне конкретные, четкие задачи. Они известны, их надо выполнять и нет нужды повторять.

Но здесь необходимо указать на такой важнейший участок работы комсомола, как физкультура. Спорт — хорошее дело, он укрепляет человека. Но спорт — это подсобная вещь, и превращать его в самоцель, в голое рекордсменство не годится. Мы хотим всесторонне развить человека, чтобы он умел хорошо бегать, плавать, быстро и красиво ходить, чтобы у него все органы были в порядке, словом, чтобы он был нормальным, здоровым человеком, готовым к труду и обороне, чтобы параллельно всем физическим качествам правильно развивались и умственные его качества.

Я с товарищем Ворошиловым был в ряде военных училищ, и он особенное внимание обращал на эти вопросы. Он говорил, что нам надо избегать рекордсменства и нельзя увлекаться спортом ради спорта, что спорт надо подчинить общим задачам коммунистического воспитания. Мы ведь развиваем и готовим не узких спортсменов, но граждан советского строительства, у которых должны быть не только крепкие руки, хороший пищеварительный аппарат, но в первую очередь широкий политический кругозор и организаторские способности. Поэтому, вовлекая в физкультурное движение новые миллионы трудящейся молодежи, поднимая на высшую ступень наш спорт, комсомол должен обеспечить нашим физкультурникам четкое политическое и общественное лицо.

Мне бы хотелось, чтобы комсомольцы правильно меня поняли, чтобы они не думали, что я хочу удержать их от порывов, чтобы они поняли, как много значит правильная большевистская организация дела на любом участке нашей жизни и работы.

Особо я хочу сказать несколько слов о чувстве товарищества у молодежи. В молодые годы человек наиболее расположен к дружбе, к коллективной поддержке товарищей. Редко в тяжелом положении кто-либо из молодежи покинет товарища, таких случаев из ста можно насчитать два-три. Эти чувства имеют исключительное значение в боевой обстановке. Полная уверенность в твердости соседа делает исключительно боеспособной военную колонну. Огонь врага или вовсе не вызывает паники, или во всяком случае она уменьшается. Эти чувства оплачивают и дисциплинируют бойцов. Чувство товарищества, классовой

дружбы надо всячески развивать у молодежи. Это одно из самых социалистических качеств. Оно необходимо всюду и особенно в классовой борьбе.

Многие привыкли понимать чувство товарищества как простые слова, а между тем если это чувство правильно развивать, если добиваться того, чтобы комсомольцы и беспартийная молодежь, товарищи и друзья вместе делили свои производственные радости, вместе преодолевали трудности, вместе осваивали технику, подлинно помогая друг другу, вместе проводили свой отдых, занимаясь физкультурой и спортом, и т. д., то товарищество будет прекрасным дополнением к социалистическому соревнованию, оно даст большие плоды.

Наш комсомол живет в исключительно хорошее время, в очень интересное время. Ни одно молодое поколение за всю историю человеческого общества не переживало такого времени.

В сущности говоря, в те времена, когда не происходит огромных исторических сдвигов, можно прожить до семидесяти лет, нисколько не продвигаясь вперед: в жизни не было больших изменений — человек рождался в одной квартире и в ней же умирал на старости.

Мы же все сейчас живем, и наша молодежь живет в период величайших исторических переворотов. На наших глазах еще существуют государства с большими феодальными пережитками, и в то же время в некогда самой варварской стране Европы, в бывшей тюрьме народов — России, полным ходом идет социалистическое строительство.

В какую историческую эпоху был более интересный период? Где было больше героизма и драматизма, чем в наше время?

Даже богатая событиями и потрясениями пора французской революции не имела столько героизма и драматизма. И, конечно, ее нельзя сравнивать с нашей революцией. То была революция хотя в свое время и прогрессивная, но буржуазная. Наша, социалистическая, революция впервые в истории, борясь за интересы передового класса, самого прогрессивного в истории класса — пролетариата, борется тем самым за интересы всего трудящегося человечества. Я очень советую комсомольцам, нашей молодежи прочесть «Буревестник» Горького. Там прекрасно пе-

редано революционное стремление передовых людей старой России.

Кто хочет жить для социалистической работы, тот творит, изменяет жизнь, борется, ломает старое, создает новое. И наша советская действительность дает возможность каждому трудящемуся, каждому молодому рабочему и колхознику с наибольшим эффектом проявить и развить все свои способности и таланты. Понятно, что другого такого интересного периода в истории человечества не было, ибо до Октябрьской революции была борьба за кусок хлеба в условиях господства кучки богачей над миллионами трудящихся.

Нет сомнений, что через некоторое время на основе нашей борьбы, на основе той перестройки, которая идет у нас в стране, будут созданы прекрасные художественные произведения. Нет сомнения, что величайшие творения нашей революционной действительности будут служить великолепными темами для художников. И жить в такое время — это действительно великое счастье. Несмотря на то, что мне 58 лет, я считаю себя счастливейшим человеком, ибо живу в этот период. Мы знаем — будет коммунизм, жизнь будет прекрасна и интересна, но самым лучшим моментом является тот, когда идет борьба классов, когда ты сам участвуешь в этой борьбе, когда знаешь, что в этой борьбе победителем выйдет пролетариат.

Вот это не может не воодушевлять и нашу молодежь на новые подвиги в борьбе за социализм. И мы видим, что каждый день воспитанники партии — сыны ленинского комсомола — показывают, как они преданы делу социализма, как по первому зову партии они овладевают культурой и техникой, добывают породу в шахтах, строят метро, штурмуют высоты стратосферы, мужественно борются с суровой Арктикой, становясь одними из первых героев Советского Союза.

ЦК нашей партии, товарищ Сталин и другие члены ЦК знают, как комсомол откликается на все поставленные партией задачи. Партия и правительство находят совершенно безграничную любовь, преданность и поддержку в молодом поколении нашей страны — в комсомоле. Мы, старые большевики, уверены, что не ошибаемся. Комсомольцы являются новыми строителями нашего Союза.

Если хочешь быть настоящим коммунистом, то до конца дней своих будешь молодым.

Почему я сказал настоящим коммунистом? Почему коммунизм дает такую зарядку людям? У настоящего коммуниста личные переживания носят *подчиненный* характер: случилась какая-либо семейная неприятность — очень тяжело, но я думаю, что от этого социализм не пострадал, а следовательно, и работа не должна страдать. Понятно, если ты живешь только домашними интересами, только и думаешь все время о себе или о своей Фекле, то настоящим коммунистом не будешь. А когда действительно будешь активно работать, активно участвовать во всей стройке, то подчас даже не заметишь, в каком она платье, и забудешь бытовые мелочи и личные невзгоды.

Для того чтобы быть крепким коммунистом, требуется прежде всего твердое коммунистическое мировоззрение. Коммунистическое мировоззрение дает нам возможность умело подходить к каждому вопросу, правильно подойти к каждому явлению. Коммунистическое мировоззрение является тем же самым для борцов пролетарской революции, чем, скажем, для астронома является огромный телескоп, а для лабораторного исследователя — микроскоп. Для политика, для общественного работника коммунистическое мировоззрение дает возможность правильно, всесторонне понять обстановку, в которой он работает, организовать массу и повести ее в бой, правильно видеть, понимать и намечать дальнейшие перспективы. Все это вместе взятое укрепляет человека, делает его мало восприимчивым не только к мелким, индивидуальным, но и к крупным невзгодам. Если ты живешь общей, коллективной идеей, если у тебя превыше всего дело коллектива, если ты живешь теми же интересами и надеждами, что и окружающие, — то эти-то общие интересы трудящихся и делают нас, коммунистов-стариков, молодыми.

Возьмите период гражданской войны и период нашего социалистического строительства. В эти дни все трудящиеся, не исключая и стариков, показывали чудеса героизма и подъема, совершали исключительные подвиги и показывают и совершают их сейчас. Это должна понимать наша смена — комсомольцы и рабочая и колхозная молодежь. У старых большевиков, у старых пролетариев, закаленных в боях, они должны учиться коллективным навыкам, творческому горению, пониманию и теоретическому осмысливанию происходящих событий.

Для того чтобы идти в ногу с нашей бурной жизнью,

недостаточно только гореть в работе. Сила большевистской партии в том, что она вооружена учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и в совершенстве владеет этим оружием. В условиях подполья, постоянной жандармской слежки, в условиях ожесточенной борьбы с царизмом, буржуазией, в условиях каторги и ссылки овладевали большевики революционной теорией, теоретически обобщая опыт борьбы пролетариата. Правда, иногда мы были «свободными» для учебы людьми. Бывало, посадят в тюрьму, там мы и читаем, что, правда, не всегда удавалось. Этого «преимущества», конечно, теперь не имеет наша молодежь.

Комсомольцы, особенно активисты, подчас жалуются, что им некогда читать и заниматься собой. Я тоже занятый человек, и тем не менее ежедневно уделяю время для чтения. Я ежедневно прочитываю хотя бы восемь-десять страниц не бумаг, а марксистских книг, а, кроме того, читаю и новинки беллетристики.

Товарищ Сталин говорил однажды, что самое плохое заключается в том, когда люди мыслят готовыми формулировками, готовыми лозунгами. Это, конечно, проще. Если передать то или иное теоретическое положение своими словами, то прежде всего его надо хорошенько продумать, понять, иначе можешь ошибиться. А когда говоришь заученными формулировками, твоя мысль не работает как следует — спит. Поэтому первым условием для теоретической учебы является глубокое изучение вопроса, понимание, а не заучивание тех или иных положений.

Комсомольцы, в особенности комсомольцы-активисты, много работают. У них большая работа, но все же они обязаны быть всесторонне развитыми людьми.

Социалистическому строительству нужны образованные люди, а образованными людьми можно считать не тех, кто только много читает, но тех, кто основательно занимается материалистической философией, овладевает богатствами науки, кто осмысливает прочитанное и понимает, как сочетать революционную теорию с революционной практикой.

И нет сомнений, если комсомольцы правильно организуют свое время, у них его хватит и для теоретической учебы.

«Комсомольская правда» от 24 мая 1934 г.

ИЗ СТАТЬИ «СЛАВНЫЙ ПУТЬ КОМСОМОЛА» К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ВЛКСМ

Октябрь 1938 г.

За двадцать лет героической борьбы и труда комсомол вырос в организацию, насчитывающую сейчас в своих рядах шесть с половиной миллионов человек, обладающих хорошим физическим здоровьем, обеспеченных в материальном отношении, культурных, жизнерадостных и активных в общественной жизни. Перед комсомолом открыты широкие перспективы и возможности для творчества и движения вперед во всех областях деятельности на пользу трудящихся. Но и задачи, стоящие перед комсомолом, огромны и ответственны.

По определению товарища Сталина, комсомол есть резерв партии, источник пополнения партийных рядов. Это пополнение происходит не по формальным возрастным признакам, ибо еще Ленин, ссылаясь на Энгельса, писал: «разве не естественно, что у нас, в партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первой пойдет молодежь»¹. Разумеется, формальные признаки также принимаются во внимание, но не в них суть.

¹ Ленин и Сталин, О молодежи, стр. 136—137. Изд-во «Молодая гвардия», 1938 г.

В партию принимаются люди, способные беззаветно бороться в рядах партии и под ее знаменем за коммунизм. Вступление в партию налагает особые обязательства как политические, так и моральные. Поэтому вступающие в партию тщательно изучаются и проверяются, насколько они подготовлены к выполнению этих обязательств и достойны ли они вообще быть членами партии. Оценка всех данных и личных качеств вступающих в партию происходит на общих собраниях первичных партийных организаций. Каждый вступающий в партию своим вступлением берет на себя обязательство не только знать программу и устав партии, не только честно проводить их в жизнь, — он дает как бы неписанную клятву не посрамить партию своим поведением, сознательно и честно выполнять все партийные решения, со всей энергией, не щадя своих сил и жизни, бороться за линию партии и за ее ортодоксальность, никогда не кривить в поведении перед партией и ее органами, соблюдать партийную дисциплину и активно участвовать в партийной жизни, неустанно повышать свою партийную квалификацию, овладевая марксизмом-ленинизмом, быть образцом в соблюдении трудовой и государственной дисциплины, стремясь полностью овладеть техникой своего дела и порученной ему работой.

Быть членом партии Ленина — Сталина — это очень высокая честь. Ведь в ее ряды отбираются лучшие из лучших, она авангард трудящихся, сознательно идущий впереди боевой армии на борьбу за интересы пролетариата, ставящий перед собой, перед своей жизнью основной, главной задачей победу коммунизма и готовый подчинить интересам этой борьбы все свои поступки. И это вполне естественно, ибо, как говорил С. М. Киров, «нам предстоят жестокие бои с капиталистическим миром. Не только внутри страны будем мы выкорчевывать остатки капиталистических элементов. Мы знаем, придет время, когда мы пойдем на штурм твердынь капитализма»¹. Комсомол под руководством партии воспитывает молодежь, подготавливает новых членов партии, бойцов за дело рабочего класса, готовых к штурму капитализма. А чтобы подготовить и правильно воспитать в рядах комсомола таких именно людей, интернациональные задачи молодежи дол-

¹ С. М. Киров, О молодежи, стр. 200. Изд-во «Молодая гвардия», 1938 г.

жны занимать значительное место в работе комсомола. Наша молодежь, говорит товарищ Сталин, «свободна от старого груза и она легче всего усваивает ленинские заветы. И именно потому, что молодежь легче всего усваивает ленинские заветы, именно поэтому она призвана вести вперед отстающих и колеблющихся. Правда, у нее нехватает знаний. Но знания — дело наживное. Сегодня их нет, завтра они будут. Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и еще раз учиться ленинизму. Товарищи комсомольцы и комсомолки! Учитесь большевиству и ведите вперед колеблющихся! Болтайте поменьше, работайте побольше — и дело у вас выйдет наверняка»¹.

Но Ленин и Сталин много раз предупреждали, что марксизм не изучишь, не овладеешь его сущностью простым заучиванием его формул, что в результате этого может получиться начетчик, знаток текста, буквоед и плохой марксист-ленинец. Марксизм-ленинизм наиболее полно познается в применении его к практической политике, в общественной и хозяйственной деятельности. А поэтому и воспитание молодежи в духе ленинизма должно идти не только по линии учебы, но и по линии практической деятельности. Ведь комсомол богат людьми самых разнообразных профессий: ученые, писатели, инженеры, агрономы, рабочие и колхозники, профсоюзные, политические и административные работники, красноармейцы, летчики и т. д. Сколько здесь характеров и умов, сколько профессиональных особенностей! И к тому же это люди задорные, с обостренной впечатлительностью и повышенной активностью, стремящиеся принести максимальную пользу своему народу. И вот задача комсомола состоит в том, чтобы всю эту людскую энергию, проявляющуюся в самых различных видах, умело использовать и направить органически, не ломая личных устремлений, не тормозя молодую энергию бюрократическими формами, направить в русло ленинизма, в русло партийности.

Но вместе с тем надо иметь в виду и многочисленные опасности и подводные камни, о которые легко может разбиться комсомольская ладья руководства. Знание ленинизма лишь помогает, облегчает правильное решение по-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 535, изд. 10-е.

литических вопросов, но решать-то их должны люди, в данном случае работники комсомола. Именно на этих решениях, на их принципиальной выдержанности и целесообразности проверяется руководство — является ли оно на деле большевистским.

Для иллюстрации своей мысли останавлиюсь на двух примерах из нашей общественной жизни. Мы не только сочувствуем, аплодируем и прославляем наших героев, но и делаем все возможное для того, чтобы они умножились и качественно росли, твердо памятуя при этом, что героизм в его широком проявлении есть продукт нашей социальной системы. Героизм сам по себе хорошее качество человека, он присущ особенно молодежи. Но мы рассматриваем его также и как один из элементов обороны страны. Я думаю, излишне объяснять, что героическая армия при прочих равных условиях имеет больше шансов на победу.

Массовое развитие в народе физкультуры и спорта исключительно полезно, ибо оно дисциплинирует людей, укрепляет их здоровье, стимулирует самодеятельность и инициативу, приучает их к координированным совместным действиям. Одним словом, физкультура и спорт являются значительным фактором в создании здорового, сильного, ловкого, находчивого, отважного, умеющего бороться с препятствиями, уверенно смотрящего вперед человека. Но все это вместе взятое есть только внешняя, физическая сторона дела. И перед комсомолом стоит задача пронизать все это массовое движение идейным содержанием революционного марксизма. А как это сделать? Средство только одно: связать спортивную деятельность с общим строительством социализма. Мне могут сказать, что это — общее место, что все это всем известно, что у нас каждое общепольное дело является частицей социалистического строительства. Но именно это всеобщее идейное содержание и надо внести в сознание человека. Последний физкультурный парад в Москве был построен на идее — «все для обороны Страны советов». Можно смело сказать, что задачи обороны нашей страны глубоко запали в сознание народа, и демонстрирование физкультурниками своей работы по обороне вполне соответствует народному сознанию, устремлению народа. Отсюда вывод: чтобы эти устремления народа претворялись в практическое дело, очевидно, физкультурные организации, каждая применительно к своим особенностям, должны определить конкрет-

ную форму своего повседневного участия в укреплении обороны. Тем самым физкультурники поднимут свою работу на уровень общих, всенародных устремлений в области защиты социалистической родины, т. е. они наполнят свою работу глубоким внутренним содержанием, в котором каждая отдельная ветвь спортивной деятельности получит неисчерпаемые питательные соки для своего роста и мощный стимул к дальнейшему совершенствованию.

Только так можно соединять книжные знания марксизма-ленинизма с повседневной работой и борьбой, т. е. с практикой, и избежать того разрыва, «который составлял, — как говорил Ленин, — самую отвратительную черту старого буржуазного общества»¹. Только так комсомол выполнит достойным образом свою роль резерва партии Ленина—Сталина и подготовит боевую смену старой большевистской гвардии.

Особенно ответственна роль комсомола в производстве, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Производительность труда является решающей силой в борьбе с капитализмом. Производительность труда показывает, насколько социалистический строй совершеннее капиталистического. Рост производительности труда есть наиболее прямая дорога к коммунизму, к удовлетворению каждого по потребностям при работе каждого по способностям.

В короткий срок социалистический строй в нашей стране показал, сколь могучие производительные силы заложены в социализме. Весь вопрос сводится к практическому умению выявить и организационно направить все эти силы к одной цели.

Особенность производства в социалистической стране состоит в том, что труд из подневольного, рабского превратился в дело чести, доблести и славы. Это новое понятие о труде должно войти в плоть и кровь советских граждан и, в первую очередь, комсомола и советской молодежи.

Социализм поставил труд на подобающее ему почетное место, ибо труд был низведен классовым государством эксплуататоров до самой низшей ступени социальной лестницы. В капиталистическом обществе высокая производительность труда несет нищету рабочим и обогащение капиталистам. У нас, в стране социализма, наоборот, высокая производительность труда улучшает материальное и куль-

¹ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 405.

турное положение трудящихся, укрепляет социалистическое государство.

Процент молодежи комсомольского возраста у нас в производстве высок. И не только в промышленности, на новых заводах, но и в сельском хозяйстве, в особенности в его механизированной части. Комсомольские бригады в колхозах почти всегда являются ведущими.

Организация труда, увеличение его производительности хотя бы до уровня начальных потребностей социалистического общества есть одна из сложнейших проблем.

Ленин говорил:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое...

Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих...

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т.-е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в *Союз Советских республик*»¹.

К решению этой проблемы молодежь должна подойти вплотную. Эта проблема должна занять свое место на комсомольских собраниях, в дискуссиях по организационным вопросам. Социалистическое соревнование и стахановский метод дают широкую возможность производственному творчеству, в особенности производственному творчеству

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342.

молодых технических сил. Задача производственников-комсомольцев, в особенности инженеров, шире применить к отдельным работам метод товарища Стаханова во всем его многообразии. Быть застрельщиком социалистического соревнования на работах по производству общих деталей, развернуть соревнование между бригадами и даже отдельными лицами на длительные сроки — теперь это имеет особенно большое значение. Я считаю наиболее ценным, когда работник выходит в социалистическом соревновании на первое место за целый год работы. Здесь требуются огромная выдержка, систематичность в работе, бережливое отношение к машине, инструменту, формируется хороший производственник.

Организация производства в мастерской имеет огромное значение. Ведь достаточно сказать, что, если мастер подбирает работу серийно или более или менее одинаковую, рабочему куда легче и производительнее работать. Если мастер считается с индивидуальными особенностями рабочих, т. е. учитывает, что один работает медленно, но точнее и чище, а другой работает быстрее, но грубее, то такой опытный мастер в соответствии с этим и распределяет работу. Все это должно обсуждаться на производственных совещаниях. Производственные совещания — это хорошая техническая школа, таковой они и должны быть...

Некоторые могут сказать, что это узкий практицизм, слишком уж мелко, можно ли на этом увлечь комсомол, рвущийся к подвигам, героизму. А я считаю, что вот на этой, внешне будничной, работе комсомольские руководители и должны показать, уяснить комсомольской массе, что одно другому не мешает, наоборот, — дополняет. Разве молодой работник, привыкший систематически выжимать из техники все, что она может дать, разве такой работник будет плохим летчиком? Надо думать, что его характер скажется и в авиации, т. е. он будет брать от самолета все, что только можно от него взять. Надо думать, что его характер не менее положительно скажется и на управлении воинской частью. Значит, пути к большой работе и подвигам не загорожены.

Но дело не только в этом. Ведь труд есть дело чести, дело доблести и славы, и комсомольцы на своих собраниях, при обсуждении производственных вопросов, именно из этого и должны исходить, внедрять в сознание молодежи, что рабочий, честно выполняющий свою работу, от-

носящийся к ней, как к своему кровному интересу, служит делу Ленина—Сталина, делу чести, делу доблести и славы, что он — основной строитель социализма, что ему, многомиллионному строителю в городе и деревне, почет и слава, на него должно быть обращено особое внимание комсомольской организации, ибо здесь выполняется одна из основных директив партии.

Интернациональные задачи нашего комсомола — ответственное дело, на него смотрит трудовая молодежь всего мира. Так будем же достойны, говоря словами товарища Сталина, занимать это почетное место ударной бригады в борьбе за победу пролетариата во всем мире.

Молодежь Советского Союза находится в очень благоприятных условиях для физического и духовного развития. Семейная обстановка, отношения между детьми и родителями настолько изменились к лучшему, что никакому сравнению не поддаются — они значительно продвинулись к социализму. В капиталистическом мире эти отношения черствы и эгоистичны, грубы и жестоки, а у нас они очеловечились в лучшем смысле этого слова. Вероятно, этому много способствует равноправие женщин.

Наша школа не пугает ребенка, и восьмилетний октябренок шагает в школу с собственным достоинством, как хозяин, вступивший в свои владения. Неразрывная связь начальной школы со средней, а средней школы с высшей облегчает переход в высшую школу молодежи, жаждущей образования. Рабочая молодежь, работая на первоклассных машинах и овладевая быстро развивающейся техникой, имеет полную возможность приобрести высокую квалификацию, а инициативные рабочие, интересующиеся своим делом, легко могут двигаться вверх по производственной лестнице. Для колхозной молодежи открыта такая перспектива, какая немыслима не только в прежней деревне, но и вообще в сельском хозяйстве самой передовой капиталистической страны. Коллективный характер производства, работа, так сказать, на народе возбуждает, поощряет проявление всех способностей и напряжение всех сил для того, чтобы сделать ее хорошо и чтобы процесс этой работы был красив, заметен для других. Высокая техника и растущая агрономия не только развивают людей умственно и увеличивают производительность труда, но и открывают широчайшие перспективы для движения даровитой молодежи вперед.

Перед молодыми людьми из рабочих, колхозников, советских служащих открыто и широкое поприще общественной деятельности в рядах партии, профсоюзов, комсомола, Осоавиахима, физкультурного движения, культурно-просветительных организаций и т. д., где есть возможность развернуться активным силам, где каждый может проявить свою способность в общественной деятельности, откуда комсомол, как из неисчерпаемого источника, может извлекать, вернее, выявлять даровитых людей. Счастливым комсомол, как много у тебя возможностей служить великому делу Ленина—Сталина! Сколь широкие перспективы и возможности открыты перед тобой в деле воспитания и формирования нового человека!

Коммунистическая партия ставит своей задачей установление полного как политического, так и экономического равенства людей. Она строит социалистическое государство на базе всестороннего развития народа, всех его ценных задатков и способностей. При этом коммунистическая партия считает, что, чем сознательнее будет относиться наш народ ко всем явлениям природы и общественной жизни, тем крепче и непобедимее будет наша родина.

Велика и ответственна всемирно-историческая роль пролетариата, который является самым прогрессивным классом, авангардом всех трудящихся. Чтобы выполнить эту свою миссию, пролетариат вместе с колхозным крестьянством должен переработать и освоить все наследие человеческой культуры, овладеть всеми высотами науки и техники, подняться на вершину знания, стать образованнее всех в мире. У нас развитие науки должно идти впереди мировой науки, наша наука по всем отраслям знания должна быть самой передовой на земном шаре, ибо за пределами Советского Союза наука находится в руках эксплуататорских классов, которые приспособляют ее к своим корыстным, классовым интересам, используют в целях наибольшего закабаления трудящихся, сковывают ее развитие. Освободить ее от цепей старого мира и превратить ее в могучее орудие защиты трудящихся, в архимедов рычаг построения коммунизма, в инструмент утверждения господства свободного человека над природой — это есть задача нашей молодежи и, в первую очередь, комсомола. Страна социализма должна быть ведущей в области техники, науки и искусства. У нас есть где, есть чем и есть над чем поработать нашей молодежи. Будем

же двигать вперед науку на базе уже сегодняшних достижений человечества, подчиняя себе силы природы, но не кустарно, не в одиночку, а организовано, вооруженные всеми самыми совершенными средствами науки и техники. Как заманчива для молодежи эта перспектива участвовать в коллективной борьбе за власть человека над природой, над вселенной!

Какую бы отрасль человеческой деятельности ни взять, — от педагогической до военной, — все они и каждая в отдельности в наших условиях приобретают глубоко идейный характер. Возьмите искусство. В капиталистических странах оно находится в рахитическом состоянии, а в СССР искусство переживает бурное развитие, ибо многомиллионный народ жаждет его воспринимать. Это мы видим хотя бы из того, как относится наш народ к театру, музыке, художественным выставкам и т. д. Это мы видим по тому удовольствию и по той нескрываемой гордости, с которой население всматривается в художественную отделку метрополитена. Я не сомневаюсь, что комсомол сделает все от него зависящее, чтобы наша молодежь под его руководством в кратчайший срок разоблачила до конца и выкорчевала в искусстве и в других видах общественной идеологии всю буржуазную фальшь и лицемерие, внедряя повсюду идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Творческая деятельность народов СССР, вырвавшись на свободу из-под гнета денежного мешка, имеет единственной своей целью счастье всего трудового человечества. И что может быть ценнее, что может идейно больше обогащать, что может больше захватывать молодежь, чем беззаветная борьба во имя этой цели, за полную победу коммунизма во всем мире, борьба вместе с партией, под ее боевыми знаменами, под водительством товарища Сталина.

«О молодежи», стр. 284—301, изд. «Молодая гвардия», 1939 г.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ УЧИТЕЛЕЙ-ОТЛИЧНИКОВ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛ, СОЗВАННОМ РЕДАКЦИЕЙ «УЧИТЕЛЬСКОЙ ГАЗЕТЫ»

28 декабря 1938 г.

III I. Об овладении марксистско-ленинской теорией

Товарищи, у нас сейчас много говорят об изучении революционной теории марксизма-ленинизма, об изучении истории большевистской партии. Главное тут — усвоить самое существо этой теории, научиться пользоваться ею на практике и воспринять опыт революционной борьбы нашей партии.

Читая «Краткий курс истории ВКП(б)», я восхищался глубиной содержания, четкостью мысли и простотой изложения, но сейчас вспомнить текстуально не могу, не запомнил. Однако дело тут не только в запоминании, а главное в понимании.

Марксистско-ленинская теория не символ веры, не собрание догматов, а руководство к действию. Когда некоторые толкуют об овладении марксизмом-ленинизмом, то говорят: «работа углубленная», «особо углубленная» и т. д. Но надо понять, что главное в марксизме-ленинизме — это не буква, а его сущность, революционный дух.

Что значит, когда говорят: «охватить марксизм-ленинизм полностью»? Как это понимать? Понимать ли это, как текстуальное заучивание всей премудрости марксизма-ленинизма в виде готовых уже выводов и формул? Или понимать это, как овладение существом марксизма-ленинизма и как умение применять эту теорию в качестве руководства к действию в жизни, в своей общественно-политической и личной жизни? Второе будет вернее, пра-

вильнее, важнее, оно — основное в марксизме-ленинизме. И когда говорят «овладеть марксизмом-ленинизмом», то это значит научиться видеть его в динамике.

Заучить марксизм-ленинизм более или менее можно каждому, а вот усвоить его сущность и научиться его применять — это труднее. Мы знаем многих старых рабочих, которые участвовали в политической борьбе. Разве они изучали марксизм-ленинизм столько, сколько вы? Они ведь не имели «Краткого курса истории ВКП(б)». Очень мало им довелось систематически изучать эту теорию. Может быть, десяток революционных книг прочли — и все. А вот в своей практике они довольно правильно применяли марксизм-ленинизм. Под знаменем этой теории шли и теперь идут миллионы людей. И многие рабочие правильно подходили к общественным явлениям, к политической жизни, они правильно схватывали марксистско-ленинскую линию в решении того или иного вопроса. Это потому, что они поняли, схватили революционное существо марксистско-ленинской теории.

Изучение марксизма-ленинизма нужно не ради самого изучения, не для проформы. Мы изучаем марксизм-ленинизм не для того, чтобы знать его формально, как раньше изучали катехизис. Мы изучаем марксизм-ленинизм, как метод, как инструмент, при помощи которого мы правильно определяем наше политическое, общественное и личное поведение. Мы считаем, что это — самое могущественное орудие человека в его практической жизни.

Теперь у нас стоит вопрос, как научиться более правильно применять марксизм-ленинизм в практическом деле? Прежде всего надо, хотя бы в общих чертах, знать теоретические основы марксизма-ленинизма, хотя бы в общих чертах знать историю коммунистической партии. Когда изучаешь историю партии, надо смотреть, как при таких-то и таких-то обстоятельствах решали большевики такой-то практический вопрос? Почему они этот вопрос так решали, а не иначе, из чего они исходили? Почему, например, мы бойкотировали Булыгинскую думу, из чего мы исходили? Почему потом, при менее благоприятных политических обстоятельствах, мы выбирали во II, III и IV Государственную думу? Почему? При анализе всех таких вопросов (а таких вопросов в истории было много, ибо борьбы было много) это служит как бы образцом применения марксистско-ленинского метода, подхода к

решению других вопросов, в другой, новой политической обстановке, к решению вопросов в современных условиях.

Разумеется, надо при этом принимать во внимание все изменения, которые произошли, все новые условия. Поэтому самое главное при изучении марксизма-ленинизма — это проверять себя в подходе к решению тех вопросов, которые сегодня, сейчас стоят на очереди в разных областях жизни. Возьмем какой-нибудь бытовой пример. Вот учительница разошлась с мужем. Каким должно быть с марксистской точки зрения поведение людей в этом случае? Как тут быть? Ведь и к такому вопросу надо найти правильный подход, обсудить и решить его по-марксистски. Самый простой подход (и он более или менее, — по крайней мере, формально, — правилен) — сказать: это дело частное, к политике не имеющее отношения. Однако, поскольку он известен, ученики о нем говорят, в деревне судачат, авторитет учительницы колебнулся, — необходимо разумное объяснение этого факта. Видите, как иногда даже чисто бытовой вопрос может превратиться в общественно-политический. В жизни каждый день происходит бесконечное количество разных бытовых случаев. Найти правильное решение в этих случаях и правильно понять, как отнестись к ним с точки зрения марксизма, — вот тут марксист проверяется.

Ведь марксизм-ленинизм — это ключ, который дает возможность решить тот или другой вопрос. Он только дает возможность, а не решает, дает возможность более правильно подойти к решению вопросов. Но это — не готовый рецепт на все случаи жизни. В решении, в подходе к решению насущных вопросов и сказывается, где настоящий большевик-марксист, а где начетчик и буквоед.

Бывают люди, которые действительно владеют марксизмом-ленинизмом и умеют применять эту теорию в решении практических вопросов. Но бывают люди, которые набиты учеными текстами, как мешок картофелем, а практически применить эти знания не могут. Такие люди все могут рассказать на-зубок и лекцию прочтут. А вот если скажешь, что у вас в школе случился такой-то казус — ну, например, отец выдрал своего сына, который учится в этой школе, — и спросишь, как подойти правильно с общественной стороны к этому конкретному случаю, то та-

кие люди запутаются, как в трех соснах. Если же они и внесут какое-нибудь предложение, то оно окажется оппортунистическим, оно совсем не будет соответствовать духу марксизма-ленинизма, хотя они и приведут при этом ворох цитат. Оппортунизм не всегда выражается только в прямом отрицании марксизма-ленинизма. Иногда он проявляется в буквоедстве, в догматическом подходе к этой теории.

Вот решение практических вопросов на основе действительного усвоения сущности марксизма-ленинизма и есть школа большевизма.

Изучение текста — это только изучение текста. И как школа для ребят еще не есть вся сама жизнь, а есть только школа, так и изучение марксизма-ленинизма в учебных заведениях, разных кружках и семинарах, самостоятельное изучение и т. д. — все это только изучение. Человек при этом изучении только книжно познает марксизм-ленинизм. А вот когда он окупается в политическую жизнь, в общественную деятельность, когда он будет применять этот метод, и применять сознательно, тогда — другое дело. В практическом решении вопросов жизни, с которыми приходится сталкиваться ежедневно, тут именно и сказывается марксизм-ленинизм, тут и получается главная школа марксизма-ленинизма, тут и проявляется настоящий марксист-ленинец.

Главная школа заключается не в том, что в семинаре позанимался или лекцию прослушал. Это только пособия.

Главная школа получится тогда, когда вы будете спорить с людьми, когда будете разговаривать с народом, когда будете принимать решение о нерадивом ученике. А какое решение принять: двойку или тройку поставить, изгнать из учебного заведения или, наоборот, — снисходительно отнестись?

Вот в решениях таких вопросов и будет самая главная школа марксизма-ленинизма.

Как для инженера-технолога работа на заводе является практическим применением его технологических знаний и накоплением опыта, как для учителя непосредственная работа в школе является практическим применением его педагогических знаний, так и марксизм-ленинизм есть живое, органическое единство теории с практикой.

Итак, вы поняли теперь, о чем я толкую все время. Я хочу сделать ясной ту мысль, что для овладения мар-

ксизмом-ленинизмом совсем недостаточно заучить формулы и выводы этой теории, для этого недостаточно усвоить и ее сущность. Чтобы действительно овладеть марксизмом-ленинизмом, для этого надо еще научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов, а если идти дальше, то и уметь обогащать эту теорию накопленным опытом, обобщать опыт, т. е. уметь развивать ее и двигать вперед. Вот это и есть самое трудное.

«Краткий курс истории ВКП(б)» с внешней стороны написан очень популярно, но он требует очень большой работы от читателя. Там даны все основы марксизма-ленинизма в самой сжатой форме. Читая, надо думать над каждой строкой. Не заучивать, а продумывать. Речь идет о том, чтобы научиться применять марксизм на практике, и этому надо учиться. А как учиться? Учиться на исторических примерах, притом во взаимном общении и обмене мнениями.

Вот здесь говорили, что хорошо было бы иметь кружки. Я вполне понимаю это стремление. Это до известной степени правильно, что кружок все-таки дает возможность обмена мнениями. Но кто вам сказал, что сейчас вы не можете собирать кружки? Откуда вы это взяли? Прочтите постановление ЦК партии от 14 ноября 1938 г Там осуждается кружок, как принудительная система изучения марксизма-ленинизма, которая раньше была возведена в основную форму обучения наших кадров большевизму, и как практическое выражение погони за количеством в ущерб качеству пропаганды. Здесь товарищ говорила, что у них семь человек учителей самостоятельно занимаются. Кто вам мешает сказать: «Через неделю я сделаю доклад по такому-то вопросу, кто желает собраться и обсуждать, пусть приходит». Разве кто мешает?

К каждому явлению жизни надо подходить конкретно, если ты марксист. И, разумеется, при таком обсуждении между собой можно лучше разобраться в вопросе. Когда вы прочитали, вы только одну сторону взяли, три стороны взяли, а четвертую не взяли. Наконец, взяли все четыре стороны. Между тем оказалось, что это не квадрат, а куб, где шесть сторон. Так что при обсуждении с другими мысль отшлифовывается и обогащается.

Вы говорите, что дискуссии нужны. Кто же вам мешает? Собрались пять-десять человек. Ведь пять человек могут основательно поспорить между собою. Кто вам

мешает? А если вы еще будете писать доклады, то я должен прямо сказать, — в пять раз больше изучите вопрос, чем вы лекцию прослушаете. Ведь чтобы доклад писать, для этого надо каждое слово, каждую мысль продумать. Доклад писать — надо и туда в источник заглянуть и сюда. При писании доклада куда больше проработаете вопросов, чем если только прослушать лекцию. Восприятие на лекции от многого зависит — какой лектор и какое у вас настроение. Может быть, во время лекции проговорили с соседом. Вы сами знаете, что в лекции нередко три четверти — вода, а одна четверть — полезные сведения. (Сме х.) Мы, к сожалению, не умеем, как следует, выжимать воду. Правда, ее надо выжимать. Но все же полностью ее не выжмешь. Не подумайте, что я против лекций. Само собой понятно, что лекции очень важный вид обучения. Я лишь толкаю вас на самостоятельную работу, а эта работа заставит вас посещать лекции и внимательно их слушать.

Как относиться к кружковой работе? Видите ли, кружок имеет какой-то привкус ограниченности. Самое название «кружок» — признак ограниченности. Отменяется ли тем самым коллективное обсуждение? Нет, не отменяется и не опорочивается. Коллективное обсуждение должно сочетаться с самостоятельным изучением, которое является основным методом. Дома подготовься, на кружке, на собрании сделай доклад, а по докладу разверни прения. Не искусственные прения разверни, а чтобы каждый высказал свое действительное мнение по поставленному вопросу, чтобы не боялись говорить то, что думают. Если в этом докладе будет хоть капелька собственного мнения, я не сомневаюсь, что у вас будут горячие прения. Эти прения, хотя бы о Пушкине, были бы великолепным урском марксизма-ленинизма.

Когда говорят об изучении марксизма-ленинизма, то нередко думают, будто должны только одни марксистские книги читать — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. На самом деле — не только. Но задача в том, чтобы всякую книгу читать по-марксистски, по-ленински, по-сталински. Скажем, читают Чернышевского, его можно читать по-разному. Передовой читатель шестидесятых-семидесятых годов читал его по-своему, либеральный читатель тех времен читал его по-своему, а мы, как марксисты-ленинцы, читаем его по-своему. Наше понимание будет другим. Когда

делаешь доклад о работе Чернышевского, когда разбираешь Чернышевского, когда разворачиваются прения и взаимная шлифовка мыслей, тогда будешь лучше усваивать марксизм-ленинизм. В спорах надо говорить своими словами, своим языком. Должен быть у вас свой язык, я это знаю. Надо, чтобы люди спорили, и не искусственно, а по существу, т. е. так, чтобы дело доходило, если не до «драки», то хотя бы до серьезной, до жаркой перепалки. Вот как надо ставить вопрос. Тогда люди будут ходить на кружки и заниматься. Познание марксизма-ленинизма лучше всего дается именно при таком методе изучения.

Я думаю, что тексты вы лучше моего знаете, я уверен в этом. Если бы я стал вместе с вами сдавать зачет, то провалился бы по части текстов, безусловно провалился. А марксистски подойти к вопросу, я думаю, наверняка сумею правильнее, чем вы, скорее найду линию подхода, потому что длительный опыт, практика, обогащенная теоретическими спорами, — все это обострило мои чувства. Я чувствую фальшь, когда дается неверная формулировка. Таким образом у меня появилось новое чувство, которое выработалось в теоретических спорах и перепалках, которое приучило меня к внимательности. Поэтому бояться обсуждений не следует, а нужно приучить к ним людей. Только таким способом будут отшлифовываться ваша мысль и ваш язык. Когда вы будете знать, что по каждому неверному выводу и по каждой неправильной формулировке с вами будут спорить, тогда вы станете внимательнее искать правильные решения.

Поэтому если вы хотите понять марксизм-ленинизм и овладеть этой теорией, то доклады, рефераты и споры на основе самостоятельных занятий принесут вам огромную пользу. Самостоятельное изучение есть основной метод овладения марксизмом-ленинизмом.

II. Главная задача учителя — воспитание нового человека — гражданина социалистического общества

Может быть, вчера тут говорилось, а сегодня вот никто не сказал, как у вас ребята, как с ними идет работа, какие отношения с ребятами? Тут товарищ мимоходом говорил: «Установлены дежурства в рабочих общежитиях. Дежурные следят, чтобы поведение ребят не слишком нарушало порядок». Так, да? (С места: «Да».)

Разве вы хотите, чтобы ребенок был средним обывателем, человеком лет 45 с немного испорченным желудком? (С м е х.) Или хотите, чтобы ребенок был точным подобием вам — взрослым людям? У ребят ведь слишком много инициативы. Если бы я был учителем и если бы ребята где и созорничали, но так, что при этом была бы видна храбрость, то я бы эту храбрость как-то поощрил, а за самое озорство пожурил их немного, и тем бы ограничился. Конечно, надо различать: есть озорство и озорство.

Если бы меня спросили, что самое главное требуется в настоящий момент от учителя, то я бы сказал: растить нового человека. (Мы это часто говорим, и тут я нового ничего не говорю.) У нас создается новый человек социалистического общества. Этому новому человеку надо прививать самые лучшие человеческие качества. Ведь и новый, социалистический человек, он не будет человеком, у которого отсутствуют человеческие чувства. Человек есть человек. Из этого надо исходить.

Какие же человеческие качества надо прививать? Это, во-первых, любовь, любовь к своему народу, любовь к трудящимся массам. Человек должен любить людей. Если он людей будет любить, то ему будет жить лучше, веселее будет жизнь, ибо никто не живет так худо в мире, как мизантроп — человеконенавистник. Он сам хуже всех живет.

Во-вторых, — честность. Приучить ребят к честности. Этого учитель должен, по-моему, добиваться последовательно всеми педагогическими приемами, какие только возможны. Не врать, не обманывать, а вести себя честно.

В-третьих, — храбрость. Социалистический человек — человек труда — он хочет завоевать мир, и не только мир, существующий на земном шаре, но и вселенную раздвинуть разумом человека.

В-четвертых, — товарищеская спайка. Надо, чтобы товарищеская спайка была. Она нужна хотя бы потому, что мы находимся в капиталистическом окружении, потому что идет систематическая травля нашего Союза и каждый буржуа с вожделением ждет удобного момента, чтобы раздавить Советский Союз. Конечно, они не дождутся такого момента, но это значит, что Советский Союз только стальной стеной может быть защищен. СССР будет еще

сильнее, если у советских людей товарищеская спайка с малолетства будет воспитываться, — действительная, крепкая товарищеская спайка со школьного возраста. Тогда, если придет человек в Красную Армию или попадет на фронт, ему легче будет включиться в боевую спайку. Он придет уже спаянный любовью к социалистической родине.

В-пятых, — это надо любить труд. Не только любить, но и честно относиться к труду, твердо при этом памятуя, что если человек живет, питается и не работает, то это значит, что он поедает чужой труд. Нет особой нужды это перед вами развивать. Это перед учениками следует развивать. О труде надо особо поднять вопрос. Мы часто говорим: «Труд есть дело чести». Вождь бросил лозунг «труд есть дело чести», и если вы будете только повгортать, что «труд есть дело чести», то этого будет мало. Не в этом выполнение воли вождя, воли партии и народа. Нужно, чтобы ребята видели конкретно, что действительно труд есть дело чести. Ребенка не обманешь. Если чуть-чуть фальшь, то он уже не будет верить.

Можно продолжить перечень качеств нового человека, но я ограничусь только этими. Это — качества марксисталенинца. Но таковы требования и к каждому честному здравомыслящему человеку. В том-то и ценность нашей теории, что она требует то, что требуется для честного, здравомыслящего человека.

Дисциплина это само собой — она вытекает из тех качеств, о которых я говорил выше. Ребята любят ломать, коверкать. Мы сами были такими. Слезить в чужой сад — это было удовольствием: ворованное яблоко казалось слаще, чем свое или купленное. Но все-таки надо говорить, чтобы люди хранили ценности, берегли. Нужно не только ломать, но и созидать — в этом суть. Мы не только ломаем старое, мы являемся строителями нового.

Я думаю, что учителем надо родиться, а не только сделаться, чтобы быть действительно учителем. В работе учителя много трудностей, и велика ответственность учителя. Конечно, преподавание соответствующей дисциплины — это основная работа, но помимо всего учителя копируют ученики. Вот почему мировоззрение учителя, его поведение, его жизнь, его подход к каждому явлению так или иначе влияют на всех учеников. Это часто незаметно. Но этого мало. Можно смело сказать, что если учитель

очень авторитетен, то у некоторых людей на всю жизнь остаются следы влияния этого учителя. Вот почему и важно, чтобы учитель смотрел за собой, чтобы он чувствовал, что его поведение и его действия находятся под сильнейшим контролем, под каким не находится ни один человек в мире. Десятки детских глаз смотрят на него, и нет ничего более внимательного, более зоркого, более восприимчивого в отношении разных нюансов психической жизни человека, никто так не уловит все тонкости, как детский глаз. Это нужно помнить.

Я боюсь только, что натолкну вас на мысль, что вы должны неестественно держаться. Это тоже нехорошо, это было бы совершенно неправильно. Учителю необходима естественность и честность в разрешении всех вопросов, в особенности в разрешении различных детских дел, в вопросах о наказаниях и т. д. Предположим, мальчик разбил стекло или обидел девочку, или девочка — мальчика. Тут нужно исходить не только из самого факта, как такового, но учитывать, как подействует на детскую психологию то или иное решение этого вопроса. Это нужно безусловно. Все-таки у ребят есть свой «юридический кодекс». Предположим, что ребята подрались, одному нос разбили, а потом этот пострадавший пошел и наябедничал. Даже нейтральный мальчик его за это осудит и скажет: «Ты фискал — драться хочешь, а потом жаловаться идешь!»

Главное — это быть честными с ребятами, следить за собой, воспитывать из наших ребят действительно хороших, действительно социалистических граждан — честных, храбрых, с развитым товарищеским чувством, дисциплинированных в пределах ребячьей психологии и ребячьих возможностей.

И, наконец, товарищи, надо, чтобы у детей на долгие годы остались яркие впечатления, самые лучшие впечатления и воспоминания о школе. Если вы добьетесь, что ваши ученики будут всю жизнь хранить воспоминания о годах учения, как о прекрасных годах, — это уже хороший признак.

Вот то главное, как мне кажется, что требуется от учителя.

III. Нести свои знания в народные массы, повседневно участвовать в общественной жизни — долг каждого учителя

Теперь остановлюсь на вопросах общественной жизни. Тут важно, чтобы учитель близко подходил к людям, к действительности, научился бы разбираться и в местной обстановке. Разумеется, было бы идеально, если бы все наши учителя и другие наши кадры интеллигенции полностью овладели марксизмом-ленинизмом. Но будет неплохо, если они будут знать даже хотя бы общие основы этой теории. Это уже неплохо — и для коммунистов и для беспартийных. Я ручаюсь, что некоторые беспартийные лучше знают марксизм-ленинизм, чем партийцы. Правда, их немного. Тут надо научиться по-марксистски подходить к явлениям местной жизни, правильно их анализировать. Между тем в докладах, которые вы делаете перед населением и о которых вы тут рассказывали, совершенно отсутствует местная жизнь. Вот сколько человек тут не выступало, ни один не сказал, что ему приходилось выступать с докладом о местном явлении. Ведь люди рождаются, умирают, женятся, свадьбы играют. Масса общественных явлений... Разве нечего сказать или нельзя говорить об этом? Разве поводов мало?

Колхозное строительство, развитие хозяйства — все это будит мысль колхозника, связывает ее с широкими общественными задачами. Материала для докладов, члнх интереса, более чем достаточно.

Колхозы выделяют незаурядных деятелей, и доклады о таких людях, да еще с выводами, с показом их положительных и отрицательных сторон, несомненно, вызовут горячие прения. При здоровом обсуждении таких докладов растет общественное лицо колхозника, подымается уважение к колхозному труду.

Рядом в колхозе урожай 10—12—15 центнеров с гектара, а у вас в колхозе 5—6. Почему у вас был слабый урожай? Вот вам и тема доклада.

Одним словом, когда вы входите в крестьянскую жизнь, когда хотите работать с населением, то все-таки делайте так, чтобы это имело непосредственное, тесное соприкосновение с жизнью, чтобы задевало, чтобы доклад задевал людей. Тогда, безусловно, народ пойдет на ваши доклады. Само собою понятно, что общественные и поли-

тические события в жизни нашей страны и всего мира всегда дают материала более чем достаточно.

Наконец, надо, чтобы доклады свободно обсуждались и чтобы люди терпимее относились к форме выступлений. Главное в том, чтобы была понята основная мысль доклада и чтобы о ней участники прений высказывали свое мнение, не стесняясь формой изложения, твердо памятуя, что форма речи дело наживное. Важно, чтобы была своя мысль.

Необходимо в общественной жизни учителя, чтобы всюду, где он может, где спрашивают его мнение, чтобы голос свой он подавал честно. Надо, чтобы у крестьян было уважение к учителю, не только как к учителю, но и как к человеку. Имейте в виду, что это — политический вопрос. Это — глубоко политический вопрос. Если хотите, чтобы учительство заняло соответствующее ему положение, то проводите такую линию, чтобы учитель был беспристрастным, не боялся высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу. При решении крестьянских вопросов, разумеется, учитель может помочь, поскольку он гражданин данной местности, поскольку он участвует во всей ее экономической и политической жизни.

Главным же образом учитель может помочь крестьянину в культурной области.

Понятие о культуре очень широко — от умывания лица до последних высот человеческой мысли. И, представьте, здесь более, чем где-либо, легко соскользнуть на обывательщину. Чистота рук, опрятность в одежде, необходимый комфорт в квартире и т. п. — все это признаки культуры населения. Общественные собрания, драмкружки, вечера с танцами и т. д. — признаки общественной культуры. Коммунисты в них участвуют, справедливо рассматривая их как факторы культурного развития. Но все это может превратиться и в обывательское времяпрепровождение. И вот, чтобы видеть водораздел между обывательщиной и действительно культурным развитием, требуется значительная культурность и политическое чутье. Марксист на эти достижения смотрит, как на средство, на новую ступеньку для продвижения вперед. А для обывателя — это самоцель, он стремится свое достижение стабилизировать, он становится рабом данной обстановки, укрепляя и соответствующую мораль, усыпляя мысль. С этим надо бороться.

Поэтому желательно, чтобы вы при проведении культурной работы вносили в нее общественно-государственные элементы, политику вносили, а то ваша культура потеряет ориентацию и приобретет характер так называемой «уездной культуры», потеряет связь с общегосударственной культурой, с общегосударственными культурными запросами.

Культурное дело, которое вы ведете, надо связывать с общесоциалистическим строительством, чтобы человек не изолированно думал. Обыватель — это человек, отрывчато, изолированно думающий, не связывающий себя ни с чем и ни с кем.

Эта работа очень трудная. Это очень трудная и тонкая работа в том отношении, что самому нужно быть культурным. Тут все равно как в музыке. Музыкант фальшивую ноту уловит в оркестре, а для меня целая фальшивая гамма будет незаметна, так как я в музыке не понимаю. Когда чувствуешь фальшивую ноту, нужно ее исправлять.

IV. Учитель должен вкладывать в свою речь живую душу и мысль

Товарищи, я не знаю, как у вас вчера шло заседание. Но вот сегодня незаметно у вас обмена мнениями — все лишь отдают отчет о своей работе, некоторые приукрашивают ее. Разве для того вы здесь собрались, чтобы каждый сделал более или менее обыкновенный отчет? А получается именно так, что одна школа похожа на другую и люди тоже похожи один на другого. А я думал, что вы собрались здесь, чтобы «подраться».

Почему вы, когда рассказываете, то стремитесь говорить готовыми формулами? Вы же учителя, вы русский язык знаете. А знаете, что значит говорить готовой фразой? Это значит, что ваша мысль не работает, а работает лишь язык. Готовой фразой вы впечатления на людей не произведете. Не произведете потому, что ее и без вас знают. Вы опасаетесь, что если по-своему скажете, это будет не столь красиво. Ошибаетесь. Она лучше будет слушаться, ее доходчивость больше.

У вас в действительной жизни — большая связь с крестьянством, с населением. Но когда вы рассказываете о ней, то эта связь выглядит, как какая-то «техническая»

связь: столько-то собраний устроили, столько-то бесед провели. Как будто вы не о жизни говорите, а о «технике» сношений между крестьянством и учительством. А ведь вы не только на собраниях и во время бесед встречаетесь с людьми. Надо говорить о содержании ваших сношений с населением.

Эти сношения имеют и политическую и психологическую и другие стороны, которые проявляются в нормальной человеческой жизни. Но в вашем изложении нет этой тесной, органической связи. Может быть, я стал слишком стар и потому не могу ее уловить? Но ни одного звука я не слышал, в чем у вас трудности, что и где вас жмет. Вы только повторяете готовые фразы. Это формализирует речь. Каждый должен стремиться говорить своим языком, языком, какой ему мать дала. Самый лучший язык — материнский язык, поверьте моей совести. Мы говорим: учитель, учитель, великое дело быть учителем. И это правильно. Но что же будет, если учитель станет преподносить людям только готовые формулы?

Вы вот, последний из говоривших товарищей, работаете в деревне, как будто довольны своим положением, вы рисовали дело так, что очень хорошо теперь живете. Но вот, мне кажется, если прочесть стенограмму вашей речи, то люди будут мало верить тому, что вы говорили. И не потому, что это неправильно, не потому. Во-первых, скажут, что товарищ немного себя хвалит. Проскальзывает: я то-то и то-то сделала. Как только почувствуют люди, что кто-нибудь себя немного хвалит и выдвигает, так настораживаются. Я вам скажу прямо: у вас было много красивых слов, а души не чувствовалось. В ваших словах не чувствовалось души. Этим я вовсе не хочу сказать, что у вас души нет. Ничего подобного. Я хочу сказать только вот что: то внутреннее состояние, которое у вас действительно есть, вы стремитесь выразить ходячими формулами. Внутренние же чувства живой человек изливает обыкновенно своим, простым словом, не прибегая к готовым формулировкам. Поэтому когда грамотный человек прочтет вашу стенограмму, то он подумает — искусственность. Искусственность. Нет естественного внутреннего состояния. Много слов, горячих слов, слов, говорящих о том, что удовлетворены работой, увлекаетесь этой работой, а слова неубедительны, потому что они не собственной обработки, а готовые. Поняли? Скажите, вру я или

нет? Искусственно ведь у вас получается? (С места: «Правильно».)

Вот представьте себе, что с таким изложением, с таким докладом перед народом выйдут и будут говорить. Как вы думаете, что получится? Вас послушают и уйдут, даже вопроса не задавши, а если зададут, то мало.

Поэтому первое, что требуется от учителя, это собственный, матерью данный стиль речи. Изучай грамматику, чтобы речь была правильна, но говори естественным, обыкновенным языком.

Я должен сказать, что учительская работа — одна из самых трудных работ. Мне даже кажется, что учителем надо родиться. Я говорю об учителе в подлинном смысле этого слова. Иные люди много знают. Я знаю много людей, которые великолепно владеют предметом, а если назначить такого человека учителем, он не сумеет хорошо свой предмет изложить. Надо не только знать предмет, но и уметь изложить его так, чтобы он хорошо воспринимался слушателями.

Так вот, я и думаю, что перво-наперво надо, чтобы язык был нормальным. Ребят не приучайте к трафарету, к готовым формулам, — это у них «проскакивает» мимо ушей.

Если ты говоришь, то говори свое. Слова будут другие, а суть одна и та же. Смотришь, и люди будут прислушиваться немного внимательнее. Надо, чтобы слово было уместно и своевременно сказано, чтобы оно само выходило. А тут получается, что человек механически говорит. Надо, чтобы не механически, а органически лились слова, чтобы они выражали твою мысль.

Нужно избегать говорить готовыми формулировками, когда человек берет памятью, а не прорабатывает мозгами. Язык, на котором вы общаетесь с населением, делайте простым, своим, применяя естественный стиль. Если стиль неестественный, то получается отталкивающий привкус. Многие из вас наверно помнят (а, пожалуй, и нет) старых женщин-начетчиц, которые по монастырям ходили. Их много было в нашей стране до революции. Если одну из них слушаешь, то вторая точно так же бубнит: «Господь, мать божия сподобила видеть святой лик». Нельзя на них походить. Язык наш богат, и вы его не коверкайте, не портите, и ребят приучайте к этому. Как ребят

приучить к этому? Требуйте, чтобы они сначала думали, а потом говорили, но не говорили, а потом думали. В этом основа.

* * *

Вот те задачи, которые стоят перед нашим учительством. А в целом наше учительство должно быть еще более культурным. Культурным не только в том отношении, чтобы учителя знали свой предмет, а культурным в общем смысле слова, чтобы сами запросы у него были широкими. Вы сами видите, что и городское и сельское население, культурный рост которого идет гигантскими шагами, предъявляет большие культурные запросы.

Жизнь наша все усложняется, она требует все более высокого «потолка» от всех наших работников на всех поприщах. Если сейчас «потолок» учителя, например, два метра, то надо, чтобы он был хотя бы два с половиной метра.

Товарищи говорили здесь о нехватке газет. Конечно, нужда в газетах есть. Но все-таки, если хотите, то для роста вашей культуры газеты мало. Газета нужна для политической ориентировки в данный момент, для текущих нужд. А для того чтобы повышать культуру, надо обратиться к истории культуры, ко всему культурному наследию человечества. Нужно знать русскую литературу и в особенности художественную. Без этого не обойтись. Учитель имеет дело с человеческим материалом, с самым молодым и восприимчивым. Художественная литература — это богатейшая панорама типов людей, так по крайней мере я думаю. В художественной литературе вы видите людские типы в бесконечно разнообразных положениях. Поэтому знание художественной литературы — это почти ваша профессиональная обязанность. Поэтому повышение культуры — это в первую очередь знание художественной литературы. Она больше всего обогащает человека, дает возможность (я сужу по своему опыту) расти человеку, больше понимать людей.

Вот все, что я хотел вам сказать. Говорить можно бесконечно, вопросов больших у вас много. Самое главное, самое основное, что я хотел сказать, вы слышали. Я бы хотел, чтобы по возвращении домой вы не забыли моих пожеланий. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

*«О задачах советской интеллигенции»
стр. 31—45, Госполитиздат, 1939 г.*

РЕЧЬ НА ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ЧЕ- СТВОВАНИЮ УЧИТЕЛЕЙ-ОРДЕНОНОСЦЕВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

8 июля 1939 г.

Товарищи, каждому понятно, что награждение народных учителей орденами и медалями имеет большое политическое значение. Правительство, весь советский народ этим награждением высоко поднимают народного учителя.

Естественно возникает вопрос: для чего это нужно, чтобы народный учитель стоял высоко?

Рабочий класс и крестьянство, иначе говоря, весь народ, взявшие власть в свои руки, хотят удержать эту власть, хотят построить новую жизнь, т. е. коммунизм, хотят, чтобы все народы мира брали в этом отношении пример с Советского Союза. Для того чтобы власть окончательно укрепить и построить коммунизм, надо, чтобы народ имел собственную интеллигенцию, надо, чтобы народ стал образованным, надо, чтобы исчезла противоположность и всякое различие между интеллектуальным и физическим трудом. А когда интеллектуальный труд не будет отличаться от физического? Только тогда, когда все наши люди, весь народ будет образованным, когда мы построим коммунизм.

Сделать весь народ огромного, многонационального Советского Союза образованным — это одна из величайших задач. Но не только образованным. Мы хотим еще, чтобы наш народ получил советское, коммунистическое воспитание. Мы хотим, чтобы наша школа давала комму-

нистическое воспитание. А что это значит? Вот насчет этого я и хочу сказать несколько слов.

Вы прекрасно знаете, что не только в начальных школах, но и в средних школах марксизм глубоко не изучается. Но когда мы говорим о коммунистическом воспитании, мы имеем в виду не изучение доктрины марксизма, а именно воспитание. Огромная разница между обучением и воспитанием! Начаткам арифметики учеников 1-го класса и я могу обучить (шумное одобрение, аплодисменты), а вот воспитание — это куда более сложное дело. Недаром раньше говорили: семья воспитывает человека, среда воспитывает человека, школа накладывает свой отпечаток на человека. Воспитание — это одна из самых трудных задач, я говорю о настоящем, правильном воспитании.

Что значит воспитывать? Это значит влиять на психический и моральный облик ученика, влиять в определенном направлении в течение всей его десятилетней учебы, т. е. формировать из него человека. Воспитывать — это значит так держать себя с учениками, чтобы при разрешении бесчисленного количества неизбежных в школьной жизни недоразумений и столкновений у них сложилось убеждение, что учитель поступил правильно. А это накладывает глубокий отпечаток на детскую душу. Если учитель поставил пристрастную отметку слабому ученику, — я уверен, что эта пристрастная отметка не останется без отпечатка на психике учеников. В том-то и дело, что учитель находится как бы в своеобразном зеркальном лабиринте, на него смотрят сотни зорких, впечатлительных детских глаз, удивительно хорошо умеющих подмечать и положительные и отрицательные стороны учителя. Воспитание учеников — это прежде всего поведение учителя в классе, это отношение учителя к ученикам. И это делает воспитание делом весьма трудным.

Этим я вовсе не хочу отмахнуться от необходимости хорошо обучать детей. Вам, как учителям, это само собой понятно. Но вот воспитательная работа очень часто ускользает от внимания учителей, а она-то как раз имеет огромное значение для формирования характера и морального облика ребят. Многие учителя забывают, что они должны быть педагогами, а педагог — это инженер человеческих душ. Разумеется, для того чтобы уметь влиять на учеников в нужном направлении, для этого нужно

обладать соответствующими талантами. Но это еще не все. Чтобы уметь сознательно оказывать определенное влияние, для этого надо самому учителю быть счесь культурным и — я прямо скажу — высокообразованным человеком.

В самом деле. Государство, народ доверяют учителям детей, т. е. людей в таком возрасте, когда на них легче всего оказывать влияние, доверяют им выращивание, развитие, формирование молодого поколения, т. е. свою надежду и свое будущее. Это — огромное доверие, которое возлагает на учителей великую ответственность. Ясно, что учителя должны быть людьми, с одной стороны, высокообразованными, а с другой стороны — кристально честными. Ибо честность, я бы сказал, — неподкупность характера, в высоком смысле этого слова, она не только импонирует детям, она их заражает, она оставляет глубокий отпечаток на всю их последующую жизнь.

Так вот, товарищи, мы хотим, чтобы дети наши воспитывались в коммунистическом духе, чтобы им были привиты коммунистические принципы. Вы можете задать вопрос: а что такое коммунистические принципы?

Коммунистические принципы, если взять их в простом виде, — это принципы высокообразованного, честного, передового человека, это — любовь к социалистической родине, дружба, товарищество, гуманность, честность, любовь к социалистическому труду и целый ряд других высоких качеств, понятных каждому. Воспитание, выращивание этих свойств, этих высоких качеств и является важнейшей составной частью коммунистического воспитания.

Эти свойства нельзя привить ребенку с помощью красивых проповедей или голыми агитационными выкриками. Они могут быть глубоко внедрены в сознание ребенка только в порядке повседневного незаметного воздействия на основе товарищеского общения в течение всего периода школьной жизни. И, разумеется, это возможно только тогда, когда сами учителя, хотя бы в общих чертах, овладеют марксизмом-ленинизмом.

Мы часто говорим: необходимо овладеть марксизмом-ленинизмом. Должен вам сказать, — я это знаю из собственного опыта, — что изучение марксизма-ленинизма исключительно много дает человеку в его непосредственной работе, помогает находить правильное решение многочис-

ленных вопросов, возникающих в работе каждого. Перед нашим учительством стоит труднейшая задача коммунистического воспитания, формирования коммунистического сознания у советских людей. Успешно разрешить эту задачу можно лишь при условии, что наши учителя будут не только высокообразованными, но и марксистски образованными людьми.

В этом отношении вы находитесь в том же положении, как я, как сидящие за этим столом товарищи. Я думаю, вы все согласитесь со мной, что народ наш развивается исключительно быстро, необычайно быстро растет его сознательность, образованность, культурность, и это происходит во всех уголках нашей страны. Сейчас нет у нас «медвежьих» углов, сейчас каждый уголок нашей страны думает: он — частица Москвы. (Шумные возгласы одобрения, продолжительные аплодисменты.)

А что это значит — рост народа? Прежде всего это значит, что каждый год в нашу среду вливается около двух миллионов образованных людей. И мы, старики, которые не прошли современной школы, если будем упрямитесь и не тянуться за ними, мы будем постепенно отгеснены. Поэтому и учителя, которые раньше прошли школу, они сейчас не должны зевать. Знания набирать безусловно нужно. Учитель — не только учитель, но и ученик. (Аплодисменты.)

Учитель отдает свою энергию, кровь, все, что у него есть ценного, своим ученикам, народу. Но, товарищи, если сегодня, завтра, послезавтра вы будете отдавать все, что у вас есть, и не будете при этом снова и снова пополнять свои знания, силы, энергию, так ведь у вас ничего не останется. (Возгласы одобрения.) Учитель, с одной стороны, отдает, а с другой стороны, как губка, впитывает в себя, берет все лучшее от народа, жизни, науки, и это лучшее снова отдает детям. (Возгласы: «Правильно». Аплодисменты.) И если советский учитель хочет быть настоящим, передовым учителем и сегодня и завтра, то он всегда должен идти с самой передовой частью народа. В таком случае, как бы много он ни отдавал своим ученикам, но если он питается, берет самые лучшие черты, свойства у народа, то у него всегда будет избыток этих питательных соков для детворы.

Сегодня здесь собрались учителя со всех концов Со-

ветского Союза. Я очень рад, что присутствуют здесь и украинцы, и грузины, и учителя автономных республик. Мне бы очень хотелось, чтобы вы взяли от Москвы все, что можно взять, чтобы ваше награждение, вручение вам орденов, тот прием, который вам был оказан в Москве, — чтобы все это запечатлелось у вас на всю жизнь и запечатлелось самыми яркими чертами. (Бурные аплодисменты.) Мне бы хотелось, чтобы все это было вами воспринято как тесное общение, как нерушимая связь с центром, с Москвой, а проще говоря, с советским правительством, с партией, с товарищем Сталиным, и чтобы это чувство связи с правительством, партией, с товарищем Сталиным осталось навсегда в вашей повседневной работе. (Присутствующие устраивают горячую овацию в честь партии, правительства, в честь товарища Сталина.)

*«О задачах советской интеллигенции»,
стр. 46—49, Госполитиздат, 1939 г.*

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ УЧАЩИХСЯ ВОСЬМЫХ, ДЕВЯТЫХ И ДЕСЯТЫХ КЛАССОВ ПОЛНЫХ СРЕД- НИХ ШКОЛ БАУМАНСКОГО РАЙОНА гор. МОСКВЫ

7 апреля 1940 г.

Моварищи, у меня не может быть других желаний, как и у всех вас, кроме того, чтобы вы учились хорошо. Это общее желание, желание отцов и матерей, желание правительства, педагогов, старшего поколения.

Но дело, разумеется, не в добрых пожеланиях, а в том, что ~~вам~~ надо учиться, и серьезно учиться. Школа — это единственное место, которое приучает вас систематически работать. Как бы человек ни стремился помимо школы, без школы, сам по себе, получить знания, он все-таки будет, как говорят, самоучкой.

Иные думают: ну что там школа, — если я окончу школу и не особенно хорошо, то ведь это будет отмечено только в аттестате, а не в жизни. Кто так думает, тот, конечно, не прав. Школа дает человеку систематизированные знания, подготавливая его к квалифицированному труду. А большинство из вас будет, вероятно, квалифицированными работниками. Поэтому вам надо упорно, настойчиво учиться и учиться.

Кто хочет быть в будущем квалифицированным работником, тот должен пройти советскую школу, научиться систематической работе над книгой и над самим собой. Кто не пройдет школу, тому трудно будет в жизни, тому трудно будет потом работать. Этот недостаток, т. е. отсутствие систематизированных знаний и навыков к систематической работе, всегда и во всем будет сказываться,

всегда будет преследовать вас по пятам, как тень. Это, между прочим, я испытал и испытываю на себе до сих пор. Поэтому надо использовать школу — с первого до седьмого или до десятого класса — как можно полнее в качестве решающего источника систематизированных знаний.

Все школьники должны помнить, что только тот человек будет иметь какое-нибудь значение в общественной и государственной жизни, на любом полезном поприще, кто умеет работать систематично, со знанием дела. А люди, которые только блещут поверхностной культурностью, которые приобретают только внешний культурный лоск, люди типа Онегина, способные поговорить обо всем понемногу и ничего существенного не знающие, — такие люди не играют и не будут играть значительной роли в жизни советского общества и государства.

С этой трибуны сегодня выступали отличники учебы. Я должен сказать вам, товарищи отличники, что вы говорите хорошо, красиво, но — простите за откровенность — совсем неоригинально. Конечно, такая откровенность обидна для вас, но я говорю это не для того, чтобы обидеть вас, а для того, чтобы вы поняли самое главное, что необходимо в учебе. Речь ваша построена грамотно, придаться в ней абсолютно не к чему. Со всех точек зрения это гладкая речь. Вашу речь можно и в ученическую стенную газету поместить. Редактор за нее не получит выговора. Но такая речь никого не взбудоражит, она ничего не даст ни уму, ни сердцу. Ведь вы же молодежь. У вас даже обиденная речь приобретает волнующую форму. А лучше всего доходит речь, которая задевает за живое, вызывает одобрение или возражение. Это первый признак того, что оратор имеет какую-то самостоятельную, живую мысль.

Но, товарищи, это дело наживное. Вы еще молоды, у вас все впереди. Потому-то я так смело и говорю вам, что ваша речь совсем неоригинальна. Если бы вам было по пятьдесят лет, то я бы вам этого не сказал из опасения, что вы никогда оригинально не будете говорить. У вас еще вся жизнь впереди, и вы будете говорить оригинально. В этом я не сомневаюсь. Но пока что вы стремитесь говорить не своими, а чужими, уже готовыми фразами. В ваших выступлениях не пробивается собственная, живая мысль. Ваша речь — это свет луны, который не греет.

Из всех вас, пожалуй, только один последний оратор, товарищ Кариб, говорил своим языком. По ходу его речи видно было, что он обдумывает свои фразы, что у него есть какая-то своя мысль. А это и есть самое важное.

Предположим, к вам пришел человек из комитета комсомольской организации. Он так наострился говорить, что может произнести речь когда угодно и по любому вопросу. Его речь течет непрерывно, гладко и красиво, как большая река в живописных берегах. Но эта речь красива только по внешности, а самого главного, т. е. души, в ней нет. Это пустоцвет. И такой оратор ничего не даст, потому что он не думает над своими фразами. Такой оратор не захватывает внутренним содержанием своей речи. Слушающие его речь могут только сказать: ах, как красиво говорит. И больше ничего.

Предположим теперь, что к вам пришел не такой «златоуст», а просто вдумчивый человек. Речь его не блещет красотами и даже часто обрывается. Видно, что он думает и говорит, говорит и думает. Когда он останавливается, обдумывая свои фразы, то заставляет думать вместе с собою и всю аудиторию, которая следит за ним, следит за ходом его мысли. Слушающие речь такого оратора могут сказать: он выдвинул определенную мысль. На эту мысль они реагируют: соглашаются или отвергают, спорят или одобряют, негодуют или приветствуют.

Вот к такому примерно оратору приближается товарищ Кариб. Принципы и метод такого оратора надо всем вам усвоить, чтобы вы думали, чтобы сами строили свои фразы, а не говорили готовыми, заранее построенными формулами. Тогда в частности будет видно, знаете вы или не знаете русский язык.

Вот здесь выступали восьмиклассники, девятиклассники и десятиклассники, да притом еще отличники учебы. Говоря теоретически, т. е. исходя из учебных программ, они должны хорошо знать русский язык и правильно выражаться по-русски. Но, к сожалению, я не могу сказать — знают они или не знают русский язык, потому что они ничего не сказали своего, потому что они говорили готовыми фразами, по трафарету. Вот когда говорил товарищ Кариб, то он сам строил свои фразы. А когда человек сам строит свою фразу, то можно видеть — знает он или не знает русский язык, научила его школа или не научила излагать свои мысли. Вот этого пути, т. е. пути товарища Кариба, и

должны придерживаться советские школьники, если они действительно хотят работать серьезно, если они не смотрят на школу, как на данное богом наказание.

Это я говорю вам неспроста. В самом деле, бывает так, что некоторые смотрят на школу, на учебу, как на что-то принудительное и обременительное, как на чистилище, которое надо пройти, чтобы попасть в «рай». Если вы смотрите не так, если вы считаете, что учеба — это счастливая возможность, которую необходимо использовать до конца, чтобы получить образование и расширить кругозор, тогда надо самим строить свою речь. Это в одинаковой степени относится и к вашим сочинениям, и к решениям разных математических задач, и к упражнениям по черчению и рисованию, и т. д. и т. п.

Допустим, что вы пишете сочинение и при этом часто прибегаете к «услугам» более успевающих учеников или просто «сдираете» со шпаргалки. Это, товарищи, гиблое дело; так вы никогда и ничему не научитесь. Лучше написать хуже, но обязательно самому. Пусть вам при этом придется тысячу раз переделать и переписать то, что вы сочините сами, но вы не страшитесь этого и не щадите своих сил; это приучит вас к самостоятельной работе, в этом-то и выражается самостоятельность.

Или взять, например, доклады. У нас много разных докладчиков. Бывают такие докладчики, которые могут говорить по два, три и даже пять часов, отделяясь общими местами и бросая крикливые лозунги, чтобы люди через каждые 15—20 минут аплодировали. Это нетрудно. Это легче всего. Для такого доклада не требуется большого ума. А вот сделать доклад с меньшим количеством слов, да еще таких слов, которые обдуманно подберет сам докладчик, — пусть будет даже коряво, — это куда труднее.

Здесь вы собрали отличников учебы. Конечно, когда собираются лучшие ученики, то с ними легко договориться, что надо сделать для того, чтобы не было отстающих. Но было бы не плохо собрать отстающих учеников и с ними поговорить — почему они отстают и что надо сделать для того, чтобы они не отставали.

Сегодня я не думал выступать. По совести сказать, я ожидал, что здесь будет горячий бой, что вы расскажете, что плохо в школе, чего нехватает. Между тем ваше собрание превратилось в торжественный митинг. Но где мно-

го торжественности, там нередко мало содержательности.

Сегодня здесь выступали лучшие ученики, речи которых носили отчетный характер. Чувствуется, что коллектив обязал их так выступать. Товарищи говорили: «Мы были на седьмом месте, теперь оказались на пятом, надеемся завоевать третье место». Но ни один из них не сказал, что он собирается делать, куда стремится пойти, окончив десятилетку. Ведь вы же, товарищи, кончаете среднюю школу, вы на пороге самостоятельной жизни. Если бы я был десятиклассником, — а, к сожалению, я им быть не могу, — то для меня в апреле месяце выпускного года стоял бы ребром вопрос: куда итти? И, несомненно, я определил бы точно, куда я пойду.

Не всегда ведь можно итти туда, куда хочется. Вероятно, очень многие из вас хотели бы пойти в Институт журналистики — это я знаю по конкурсам прошлых лет. Но там такой конкурс, что очень трудно попасть каждому желающему. А все-таки, куда же итти? Или вы вовсе не интересуетесь этим вопросом? Тогда это плохой признак. И если из вашего обсуждения выпал такой важный вопрос, то, по-моему, это большая ошибка. Между прочим, мне очень хотелось узнать, куда стремится большинство учащихся, какая профессия является любимой профессией нашей молодежи. Это было бы очень показательно, на основании этих данных можно было бы сделать ряд интересных выводов. Но я ничего от вас не узнал и потому не могу сейчас сделать никаких выводов.

Все же я не допускаю, чтобы этой мысли не было у вас в головах. Наверняка она занимает каждого из вас. В вашем возрасте, в юношеском возрасте, каждый человек должен подумать над этим вопросом. Нет сомнения в том, что девять десятых из вас собираются в будущем горы свернуть и перестроить весь мир по-своему. Ведь и я сам думал так в годы своей юности. Нет сомнения в том, что эти мысли бродят в ваших головах, и они не могут не бродить. На то и юность.

Но теперь пришла пора, когда вам надо определяться, когда вы должны дать окончательный ответ: куда итти. Многие у нас слишком просто решают этот вопрос: я комсомолец, в будущем — коммунист, советский гражданин, — и кончено дело, «определился». Но это уж слишком легкое «самоопределение».

Определиться серьезно — это значит наметить свой

жизненный путь, выработать свой характер, свои убеждения, найти свое призвание. Каждый из вас должен рассуждать так: я советский человек, гражданин того государства, которое окружено врагами, биться за которое придется не меньше, а даже больше, чем пришлось старшим поколениям. Возьмите, к примеру, наше поколение, поколение старых большевиков. Мы бились с русскими капиталистами и помещиками, которые представляли собою сравнительно слабого, плохо организованного и недостаточно культурного врага. Вам же придется биться с врагом, неизмеримо более сильным, более организованным, более коварным, более изощренным в политической борьбе, в разных методах и средствах обмана. К этой битве надо упорно и систематически готовиться.

Но имейте в виду, что эта битва развернется не только на фронтах непосредственно. На фронтах уже во время авангардных схваток наши студенты показали чудеса храбрости. И тут нет ничего удивительного — еще бы наша советская, культурная молодежь не была храбра! Нет, эта битва захватит все сферы нашей жизни. Она явится высшей ступенью обострения той борьбы, которая идет с первых дней существования советской власти.

И вот, чтобы добиться победы в этой решающей схватке, для этого необходимо закалить свой характер, свою волю в повседневной борьбе, для этого необходимо точно определить свое место в социалистическом строительстве, в совершенстве овладеть избранным делом своей жизни.

Но такое самоопределение очень важно и в обыденной жизни каждого из вас. Когда вы сумеете выработать свой характер, когда вы ясно определите свое мировоззрение, когда вы найдете свое место и освоите свою роль в строительстве социализма и в повседневной борьбе, когда задачей вашей жизни станет уже претворение на практике своих убеждений, — тогда можно будет сказать, что одновременно вы приобрели надежный иммунитет против всяких жизненных уколов, разочарований и невзгод. Ведь бывает так: один ученик гулял, гулял с такой-то, а потом изменил, стал с другой гулять — вот вам и целая «драма». Вы не думайте, что я говорю об этом с иронией старого человека, — я сам был молодым и сейчас уважаю молодые чувства людей. Так вот, для неустановившегося, неопределившегося человека такая «драма» может приобрести слишком большое значение, и от этого у него может

возникнуть глубокое разочарование вообще в жизни, что оставит тяжелый осадок на многие годы. А для человека ясного и определенного такая «драма» сойдет сравнительно безболезненно.

Итак, необходимо, чтобы у человека как можно раньше выработался характер и сложилось твердое мировоззрение. Если он скажет — буду зоологом, то в этом все. И все, что у него есть, он отдаст работе в области зоологии на пользу своей родины. В этом разница между советским зоологом и зоологом капиталистической страны. Советский зоолог скажет: на этом поприще я обязательно принесу максимум пользы своей родине. И он добьется своего, он сделает большое дело. И такому человеку будет во сто раз легче перенести всякие жизненные уколы, невзгоды и драмы, чем человеку, не имеющему определенного профиля в жизни, определенного призвания, определенной идеи.

Я лично очень уважаю людей, которые выработали свои убеждения и свой характер. Но, может быть, вам еще рано об этом беспокоиться? Нет, товарищи, не рано. Вероятно, вы хорошо знаете жизненный путь товарища Сталина. Уже в пятнадцатилетнем возрасте он стал марксистом, а семнадцати лет его изгнали из семинарии за то, что он имел определенные политические убеждения, целиком направленные против царского самодержавия, против капитализма. Вот видите, как рано самоопределился товарищ Сталин. Но если прежде люди могли так рано самоопределяться, то вам теперь куда легче решить эту задачу.

В заключение я хочу сказать вам еще вот что. Мне говорили, что некоторые из вас рассуждают так: зачем добиваться высшего балла на выпускных экзаменах, все равно в вуз не поступать, а идти в армию. Такое рассуждение абсолютно неправильно. Прежде всего нельзя это дело рассматривать с точки зрения балла. Дело не в балле, а в том, что в будущем у таких товарищей уже не будет возможности систематически учиться, т. е. они не смогут восполнить пробел в тех знаниях, которые дает средняя школа. Кроме того, мы думаем, что подавляющее большинство товарищей по окончании военной службы могут поступить в вузы, если они хорошо закончили среднюю школу, не говоря уже о том, что значительный процент из них пойдет в высшие учебные заведения самой армии. У нас много учебных заведений в Красной Армии, и они будут ком-

плектоваться преимущественно теми, кто хорошо окончил десятилетку. Поэтому вам надо учиться в средней школе с полным напряжением сил.

Высшая школа — это уже другое дело, там вам придется иметь дело с преподаванием высшего порядка, там люди формируются уже как деятели определенной отрасли науки. В средней же школе люди только приучаются систематически работать, они только закладывают фундамент образования. Поэтому я считаю, что товарищи, которые думают, что в средней школе нет смысла учиться с полным напряжением сил, серьезно ошибаются, могут нанести себе непоправимый вред.

От души желаю, чтобы десятиклассники нынешнего года были хорошими бойцами в рядах нашей Красной Армии и вместе с тем хорошими студентами наших вузов. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Вопросы коммунистического воспитания», стр. 28—35, Госполитиздат, 1940 г.

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Доклад на собрании партийного актива гор. Москвы

2 октября 1940 г.

Товарищи! Двадцать лет тому назад, как раз 2 октября 1920 года, Владимир Ильич Ленин выступил на III Всероссийском съезде РКСМ с речью о коммунистическом воспитании. Обращаясь к комсомолу, он говорил, что вряд ли наше поколение, воспитанное в капиталистическом обществе, осуществит задачу создания коммунистического общества. Эта задача ляжет на молодежь.

И вот сегодня, когда вы аплодировали, эти слова невольно вспомнились мне и натолкнули на мысль, что передо мной именно те бывшие комсомольцы, тот слой людей, к которым обращался Ленин и которые сейчас, уже как взрослые, получившие опыт жизни, активно участвуют в социалистическом строительстве. И я вместе с вами аплодирую именно вам — строителям социализма.

Коммунистическому воспитанию у нас уделяют много внимания. Недаром слово «воспитание» пестрит в нашей печати.

Однако, если попробовать более или менее четко и кратко сформулировать, что такое вообще воспитание, то встречаются значительные трудности. Нередко воспитание смешивают с обучением. Понятно, воспитание имеет большое сходство с обучением, но ни в коем случае не синоним. Авторитетные педагоги считают, что воспитание — понятие более широкое, чем обучение. Оно имеет свои особенности.

По-моему, воспитание есть определенное, целеустремленное и систематическое воздействие на психологию воспитуемого, чтобы привить ему качества, желательные воспитателю. Мне кажется, что такая формулировка (разумеется, ни для кого необязательная) в общих чертах охватывает все, что мы вкладываем в понятие воспитания, как-то: внедрение определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определенных черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие определенных физических свойств и т. п.

Дело воспитания является одним из труднейших. Лучшие педагоги считают его не только делом науки, но и искусства. Они имеют в виду воспитание школьное, разумеется, сравнительно ограниченное. Но есть еще школа жизни, в которой происходит непрерывный процесс воспитания масс, где воспитателем является сама жизнь, государство, партия, а воспитуемыми — миллионы взрослых людей, различных по своему жизненному опыту, политическому опыту. Это дело куда более сложное.

На этом именно воспитании, на воспитании масс, я и хочу сегодня остановиться.

I

Энгельс в своей книге «Анти-Дюринг» пишет:

«...Люди, сознательно или бессознательно, черпают свои этические взгляды, в последнем счете, из практических условий своего классового положения, из экономических отношений производства и обмена... Мораль была всегда классовой моралью; она или оправдывала господство и интересы господствующего класса или же отражала возмущение угнетенного, но достаточно окрепшего уже класса против этого господства и защищала будущие интересы угнетенных».

Таким образом, в классовом обществе никогда не было и не может быть внеклассового или надклассового воспитания.

В буржуазном обществе воспитание насквозь пропитано лицемерием, корыстными интересами господствующих классов, оно носит глубоко противоречивый характер, отражающий антагонизм капиталистического общества.

Идеал капиталистов — видеть рабочих и крестьян

своими покорными слугами, безропотно несущими бремя эксплуатации. Исходя из этого, капиталисты не хотели бы воспитывать в рабочих и крестьянах смелость и мужество, не хотели бы давать им никакого образования. Ведь с темными и забитыми людьми легче справляться. Но с такими людьми нельзя побеждать в захватнических войнах, а без элементарных знаний они не могут работать на машинах и станках. Взаимная конкуренция в условиях технического прогресса, гонка вооружений и т. д., с одной стороны, борьба рабочих и крестьян за свое образование, с другой стороны, вынуждают буржуазию давать трудящимся хотя бы крохи знаний, а грабительские войны заставляют ее воспитывать в них стойкость, храбрость и другие опасные для буржуазии качества.

Из этих противоречий не может выскочить никакая система буржуазного воспитания.

И вот, несмотря на эти противоречия, заложенные, как я уже говорил, в самой природе буржуазного общества, господствующие классы ведут отчаянную борьбу за овладение народными массами, используя все средства — от открытого подавления до утонченного обмана.

Трудящийся человек в буржуазном обществе от рождения и до самой смерти находится под постоянным воздействием мыслей, чувств, привычек, выгодных господствующему классу. Оно осуществляется по бесчисленным каналам, принимая иногда еле осязаемые формы. Церковь, школа, искусство, пресса, кино, театр, различные организации — все это служит орудием внедрения в сознание масс буржуазного мировоззрения, морали, привычек и т. д.

Возьмите, например, кино. Один буржуазный режиссер пишет об американских фильмах: «Многие современные фильмы представляют собой нечто вроде какого-то наркотического средства, предназначенного для людей до такой степени усталых, что им хочется только сесть в мягкое кресло и чтобы их кормили с ложечки».

Такова сущность буржуазного воспитания.

Этому, веками выработывавшемуся, воспитанию, рассчитанному на укрепление положения господствующего класса капиталистов, на примирение угнетаемых со своим положением, коммунистическая партия — передовой отряд пролетариата — противопоставляет свои принципы воспитания, направленные в первую очередь против господства буржуазии, за диктатуру пролетариата.

Коммунистическое воспитание в корне отличается от буржуазного не только своими задачами, что понятно и без доказательств, но и методами. Коммунистическое воспитание неразрывно связано с развитием политического сознания, общей культуры, повышением интеллектуального уровня масс. Этого добиваются все коммунистические партии.

Хотя конечная цель всех коммунистических партий одна и та же, все-таки, поскольку положение рабочего класса в Советском Союзе иное, чем в капиталистических странах, воспитание у нас должно соответствовать именно этим иным условиям. Рабочий класс в нашей стране является господствующей, руководящей силой не только в материальном, но и в духовном отношении.

Маркс и Энгельс писали:

«Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, в силу этого располагает и средствами духовного производства... Индивиды, составляющие господствующий класс, обладают, между прочим, также и сознанием и, в силу этого, мыслят; в той мере, в какой они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху на всем ее протяжении, они, само собой разумеется, делают это во всех ее областях, значит господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи».

Этого нельзя сказать о рабочем классе по ту сторону Советского Союза.

Коммунистическое воспитание в нашем понимании всегда мыслится конкретно. В наших условиях оно должно быть подчинено задачам, стоящим перед партией и советским государством. Основная и главная задача коммунистического воспитания — давать максимальную помощь в нашей классовой борьбе.

Я вижу, вы немного удивлены, хотите осмыслить положение — воспитывать у людей стремление оказывать максимальную помощь классовой борьбе в нашей стране, где эксплуататорские классы уничтожены. Мне кажется, тут не требуется особых разъяснений. Достаточно напо-

мнить вам о замечательном ответе товарища Сталина комсомольцу Иванову. «...Так как, — писал товарищ Сталин, — мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной». События последнего года на практике, конкретными фактами подтвердили мысли, изложенные в этом ответе товарища Сталина.

Правда, наша классовая борьба имеет другие формы, чем классовая борьба за пределами СССР. Она, я бы сказал, поднялась на высшую ступень; ее положительные результаты эффективнее. Но, разумеется, она и значительно сложнее.

Положение Маркса и Энгельса о том, что «мысли господствующего класса суть господствующие мысли», поскольку оно относится к рабочему классу Советского Союза, обязывает нас ко многому. Мы не можем ограничиться лишь критикой буржуазного строя. Главное теперь — это борьба за практические достижения по всем линиям политики, экономики, культуры, науки, искусства и т. д. Ясно, что и коммунистическое воспитание у нас должно идти в этом направлении.

III

Какие задачи мы ставим на сегодня в качестве основных в области коммунистического воспитания? И есть ли это, вообще говоря, принципиально новые задачи по сравнению с тем, о чем говорил Ленин на III съезде комсомола 20 лет тому назад?

Конечно, обстановка в Советском Союзе за это время значительно изменилась. Но по существу задачи коммунистического воспитания, поставленные Лениным 20 лет тому назад, актуальны и для настоящего времени.

Не мешало бы почаще напоминать эти задачи тем, кто старается абстрактно воспроизвести черты коммунистического общества. Такие любители «потеоретизировать», помечтать «глубокомысленно» о своеобразных чертах будущего человека, ассоциируя коммунизм с неопределенно хорошим будущим, вкладывают и в коммунистическое воспитание эту отвлеченность. По-моему, это гадание на кофейной гуще, а не прозрение в будущее.

Товарищи, одним из важнейших элементов коммунистического строительства и могучим орудием трудящихся СССР в их борьбе с капитализмом является высокая производительность труда. Ленин говорил:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда... Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих».

Вот, товарищи, о чем надо думать и говорить, вот в каком направлении, прежде всего, надо развивать коммунистическое воспитание. Это — борьба за высокую производительность труда.

Но не является ли такая установка, такое практическое направление в коммунистическом воспитании, говоря между нами, моей отсебятиной? Нет, товарищи, это не отсебятина.

Когда я, собираясь делать доклад, мысленно наметил его схему, то обратился к основным источникам и, в первую очередь, к нашей Конституции. Там в статье 12 записано:

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду». А вы сами знаете, товарищи, что статьи Конституции являются не только юридическим оформлением прав и обязанностей граждан, но и могучим фактором воспитания людей.

Эта статья Конституции прямо говорит о величии труда. Оно и понятно: у нас давно — как отмечал товарищ Сталин — происходит коренной переворот во взглядах людей на труд. Социалистическое соревнование «превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доб-

лести и геройства». Этот факт и нашел свое яркое, сталинское выражение в Конституции.

Но мне скажут: одно дело — величие труда в нашей стране, а другое дело — борьба за высшую производительность труда. Нет, товарищи, это не так. Самая трактовка вопроса о величии труда имеет и тот смысл, что надо всячески поощрять рост производительности труда. В этом заключается самое главное.

Этой задаче подчинены такие важные мероприятия партии и советской власти, как установление звания «Герой Социалистического Труда», как учреждение ордена «Трудовое Красное Знамя», медалей «За Трудовую Доблесть» и «За Трудовое Отличие». А кроме того, советская власть и партия нередко награждают особо отличившихся в труде таким высшим знаком отличия, как «Орден Ленина», или орденами «Красная Звезда» и «Знак Почета».

Высокое звание «Герой Социалистического Труда» приравнивается к званию «Герой Советского Союза». Это звание, эти ордена и медали даются не просто за труд, не просто за то, что человек работает, а за высшие показатели производительности труда, за особые успехи в борьбе за производительность труда.

Той же цели служит и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

По внешности это как будто полная противоположность: с одной стороны, присвоение звания «Герой Социалистического Труда», награждение орденами, начиная с «Ордена Ленина» и кончая медалями, а с другой стороны, Указ, которым вводится применение карательного элемента в области укрепления дисциплины труда. Но по существу — это мероприятия одного и того же порядка. Вернее: эти мероприятия служат для достижения одних и тех же результатов.

Поощряя и награждая лучших представителей социалистического труда, с одной стороны, карая дезорганизаторов производства, с другой стороны, партия и советская власть тем самым показывают, в каком направлении надо вести коммунистическое воспитание трудящихся СССР.

Товарищи, вероятно, немногие из вас работали на заводах в дореволюционное время. С каждым годом таких людей у нас становится все меньше и меньше. Поэтому, надо полагать, вы слабо знаете отношения к работе в ста-

рое, дореволюционное время. А к сожалению, это отношение еще основательно довлеет над нами.

Стариков, работавших по 40 лет на заводе, хороших профессионалов, мы, революционеры, тогда не особенно ценили. А ведь они были квалифицированными рабочими, знатоками своего дела, поборниками дисциплины в труде, не прогуливали. И когда, бывало, возникала забастовка, то их насильно приходилось выпирать с завода. Сами они не решались прекращать работу, боясь испортить хорошие отношения с начальством. Мы не ценили таких рабочих в старое время. Почему? Потому, что они старались для капиталистов.

Другое дело сейчас, при социализме. Сейчас таких людей, которые проработали на заводе 40 лет, которые представляют собой образец трудовой дисциплины, являются знатоками своего дела и дают высшие показатели производительности труда, — таких людей мы поднимаем на щит, награждаем орденами и медалями, чествуем и премируем, как лучших советских граждан.

Вот, между прочим, вам наглядный пример диалектики. Раньше мы отрицали такое отношение к труду. Теперь мы «отрицаем» это «отрицание». Получается, как видите, «отрицание отрицания», утверждение социалистического отношения к труду.

Почему мы в корне изменили свой взгляд на таких работников? Почему сейчас мы считаем таких людей полезнейшими, ценнейшими гражданами Советского Союза? А потому, что они стоят на передовых позициях в нашей классовой борьбе, достигшей высшей ступени своего развития. Ведь классовую борьбу нельзя понимать только как схватку с оружием в руках на фронте. Нет, классовая борьба в настоящее время идет по другим направлениям. И борьба за высшую производительность труда — это, в данный момент, одно из главных направлений классовой борьбы. Если раньше, до советского строя, человек работал хорошо, то тем самым он объективно помогал капитализму, еще крепче заковывал цепи рабства на самом себе и на рабочем классе в целом. А если сейчас, в социалистическом обществе, человек работает хорошо, то этим самым он становится на сторону социализма и своими достижениями не только расчищает путь к коммунизму, но и разбивает цепи рабства мирового пролетариата. Он является активным бойцом за коммунизм.

На много ли мы подняли производительность труда в нашей стране? Я бы не сказал, что мы добились слишком больших результатов в этом отношении. Теоретически считается, что социалистическая производительность труда должна намного превышать капиталистическую. Как вы думаете, товарищ Щербаков, верно это или нет? (Щербаков: «Правильно, правильно». В зале оживление.) А практически? А практически мы еще не догнали высшую производительность труда в Европе, не говоря об Америке. Значит, надо побольше налегать на повышение производительности труда. Рост производительности труда даст возможность яснее видеть очертания будущего коммунистического общества.

Но, товарищи, высшая производительность труда — это не только количество, но и качество вырабатываемой продукции. У нас некоторые люди склонны рассматривать коммунизм как-то отвлеченно, не вкладывая в это понятие конкретного содержания. А что значит коммунизм? Это значит: давай как можно больше продукции и как можно лучшего качества! При этом я имею в виду продукцию не только физического, но и интеллектуального труда — продукцию инженеров, архитекторов, писателей, учителей, врачей, артистов, художников, музыкантов, певцов и т. д.

Надо прямо сказать, что мы очень недовольны качеством многих наших продуктов. И характерно то, что каждый из нас ругается, когда получает в руки какую-нибудь недоброкачественную вещь. Однако сами мы при этом совершенно не задумываемся, какую же продукцию получают от нас другие люди. Словом, каждый из нас хочет, чтобы всего было вдоволь и хорошего качества. А я спрашиваю вас: откуда это взять, если каждый на своем месте не будет добиваться лучших показателей труда? Надо, наконец, усвоить старую истину: что посеешь, то и пожнешь.

И здесь, в борьбе за качество продукции, мы также не ограничиваемся одними только мерами поощрения. Как вы знаете, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года установлено, что «выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству». Директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышлен-

ных предприятий, виновные в выпуске недоброкачественной или некомплектной продукции, подлежат преданию суду и по приговору суда должны подвергаться тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

Нечего и говорить, этот Указ очень сильно задевает отдельных людей, крепко их бьет за недоброкачественность продукции. Но вместе с тем он дает руководителям предприятий сильное оружие в борьбе против нездорового влияния окружения. Обычно ведь как рассуждали многие из них? Они рассуждали: ну, стоит ли заводить скандалы, обострять отношения с общественными организациями, с товарищами и т. д. — в массе сойдет вещь и с дефектом. И сходил. Такое отношение к браку пустило у нас на производстве глубокие корни.

Вот эти-то корни и надо подрубать, уничтожать. Это необходимо в интересах социалистического общества и каждого из нас в отдельности. Одно из двух: или мы строим коммунизм, или мы только говорим о коммунизме, а сами медленно, если можно так сказать, вразвалку, потягиваясь и позевывая, двигаемся к коммунизму. Но имейте в виду, что так двигаться к коммунизму очень рискованно, так можно слишком затянуть переход к коммунизму.

Когда люди говорят о коммунизме и в то же самое время не связывают коммунизм предметно, материально, с такими животрепещущими вопросами, как вопрос о качестве продукции, то они занимаются просто толчением воды в ступе.

Помню, как сейчас, — это было лет 40 тому назад, может быть 39—38 лет, как видите, моя давность времени вращается около 40 лет (с м е х), — у нас в подполье возникла дискуссия: обязан или не обязан рабочий-революционер хорошо делать вещи, т. е. заботиться о качестве своей продукции. Одни говорили: мы не можем, органически не можем выпустить из своих рук плохую вещь — это нам претит, это унижает наше человеческое достоинство. Другие, наоборот, говорили: не наше дело беспокоиться о качестве продукции. Это — дело капиталистов. Ведь мы на них работаем. Они все равно заставят нас делать вещи хорошо. И поскольку капиталисты будут заставлять нас, постольку, говорили они, мы будем делать хорошие вещи. А своей инициативы нам не следует проявлять, не следует усердствовать.

Вот, видите, товарищи, даже в дореволюционный период, во времена капитализма, часть рабочих, борющихся с капиталистами, смотрела на дело так, что нельзя делать вещи плохо — это им претило, они как бы совестились. А у нас, в социалистическом обществе, когда мы работаем не на капиталистов, а на самих себя, — всем ли претит, все ли совестятся делать плохие вещи? К сожалению, этого нельзя сказать. Однако было бы куда лучше, если бы люди больше совестились, если бы им больше претило выпускать недоброкачественную продукцию.

И когда мы говорим о коммунистическом воспитании, то это значит, прежде всего, внедрять в сознание каждого работника ту мысль, что он должен хотя бы элементарно добросовестно относиться к своей работе. Мы должны внушать ему: если ты считаешь себя большевиком или просто честным советским гражданином, то изволь и свои изделия делать элементарно добросовестно, чтобы они были годны по качеству.

Итак, борьба за коммунизм — это борьба за высшую производительность труда как в смысле количества, так и в смысле качества продукции. Вот вам первое основное положение коммунистического воспитания трудящихся СССР.

IV

Товарищи, в статье 131 Конституции Союза сказано:

«Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

Беречь и укреплять общественную собственность — вот вопрос по своей внутренней значимости больше, чем кажется внешне. Бережливость к общественной собственности есть коммунистическая черта. Мне представляется, что в истории человечества не было более бережливого общества, чем коммунистическое. Да это и естественно: ведь распоряжение средствами, их расходование только в коммунистическом обществе находится в руках производи-

телей. Я думаю, нет особой нужды доказывать, что производитель более экономен в расходовании, чем эксплуататор или захватчик чужого добра.

История не привчила людей беречь общественную собственность, а любителей расхищать эту собственность всегда было достаточно. Казнокрадство было характерной чертой прежней системы управления, а казна была дойной коровой для чиновников. Понятно, такие порядки развивали беспечность, мотовство и в отношении личного имущества, а пренебрежение к общественному имуществу было сверху донизу.

Но это расхищение народного достояния, человеческого труда, которое мы наблюдали в прошлом, является не больше, как детской шалостью по сравнению с тем, как расхищается человеческий труд в современном капиталистическом обществе. Можно смело сказать, что теперь каждый день пускаются на воздух миллионы трудодней с тем, чтобы разрушить труд прошлого. А сколько уничтожается ценнейших даров природы, количество которых ограничено на земле! Уже только за одно это преступление перед человечеством капитализм заслуживает скорейшего уничтожения.

Бережливость в общем балансе государственного производства является плюсовой частью народного достояния. И эта часть должна из года в год расти, как результат повышения нашей культурности.

Товарищи, статья 131 Конституции дает богатейший материал для коммунистического воспитания. Она направлена против буржуазного воззрения: «дом мой — больше знать ничего не хочу, в мое бомбоубежище никого не пущу». Она обязывает беречь общественную собственность, ставить общие интересы выше личных, индивидуальных, ибо только в коллективе, в социалистическом обществе действительно гарантируется положение каждого.

Ленин еще на первом году существования советской власти говорил:

«Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса экс-

плуататоров, становятся гешерь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента».

Что касается воров, расхитителей общественной собственности, жуликов и тому подобных «хранителей традиций капитализма», то против них мы должны направить карательные меры. Этим целям служат, в частности, постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство».

Итак, товарищи, нам нужно сначала научиться работать по способностям, научиться беречь общественное добро, а когда мы достаточно поработаем и научимся беречь наработанное, тогда пустим все по потребности.

Это есть вторая составная часть коммунистического воспитания.

V

Необходимым составным элементом коммунистического воспитания является также развитие любви к родине, к социалистической родине, развитие советского патриотизма.

Впервые слово «патриот» появилось в период французской революции 1789—1793 гг. Патриотами тогда называли себя борцы за народное дело, защитники республики в противовес изменникам, предателям родины из лагеря монархистов.

Но потом этот термин был использован реакционерами и правящими верхами в своих корыстных целях. Поэтому к слову «патриотизм» как в Европе, так и в царской России наиболее честные люди, беспокоившиеся о народных нуждах, всегда относились подозрительно, усматривая в нем национальный шовинизм, необоснованное самомнение правящих верхов. Наконец, под этим флагом царские сатрапы грабили присоединяемые народы.

Монополию на «патриотизм» захватили черносотенцы, которые демонстрировали свои «патриотические чувства» в уличных погромах, в избивании рабочих, интеллигенции,

евреев. И вообще к этому «патриотизму» льнуло тогда много всяких темных, авантюристических элементов из подонков общества.

В глазах народа опоганилось слово «патриотизм». Честному человеку было невозможно причислять себя к «патриотам».

Народы, присоединенные к России, угнетаемые, эксплуатированные, обираемые и оскорбляемые на каждом шагу чиновниками и колонизаторами, естественно, ненавидели русское государство.

Как бы в противовес «патриотизму» рыцарей кнута и нагайки шло все нарастающим темпом прогрессивное движение, направленное своим острием против самодержавия.

Первоначально борьба прогрессивных сил с реакцией захватила литературу, музыку, живопись, где можно было, по крайней мере, намеками выражать свое отрицательное отношение к тогдашней действительности. С течением времени в эту борьбу начали постепенно втягиваться демократические слои населения, благодаря чему она принимала все более радикальный характер. Этот процесс растил и спланивал противников самодержавия, противников так называемой официальной России. В то же время он создавал национальный оплот большого народа в лице его лучших представителей. Появилась целая плеяда гениальных и одаренных писателей, критиков и публицистов, которые высоко подняли и прославили нашу литературу, сделали ее мировой. И не только литература, но и русская музыка, живопись, наука стали выделять своих блестящих представителей, как истинных патриотов национальной культуры.

Эти люди, дорожившие своей честью, человеческим достоинством и общественной репутацией, решительно отмежевывались от квасного официального «патриотизма». Для них превыше всего было служение своему народу и пробуждение в нем истинного патриотизма. Ради этой великой цели они не щадили своих сил и дарований. У них учились, их примеру следовали и заражались высоким патриотизмом современники и последующие поколения. Глубоко патриотическая деятельность этих людей составляет немало ярких и увлекательных страниц в истории русского народа. И если они не пользовались симпатиями официальной России, то народ, напротив, воздавал им должное уважение, всегда чтит и будет чтить светлую память о них.

Вот этот процесс борьбы прогрессивных сил с реакционными, этот процесс роста и консолидации культурных сил дал возможность, по крайней мере, наиболее сознательным элементам угнетенных национальностей увидеть другую Россию — Россию благородную, свободолюбивую, неугнетательскую, культурную, талантливую, способствующую развитию знаний среди широких масс населения. Развернувшееся рабочее революционное движение поставило на очередь дня, как актуальную задачу, действительное сплочение пролетариев и трудящихся всех национальностей Российской империи в их борьбе против царизма и капитализма. Усилия Ленина и Сталина по созданию всероссийской партии рабочего класса, без которой невозможно было освобождение русского народа и угнетенных национальностей, неустанная проповедь ленинско-сталинской национальной политики, борьба большевиков против всякого проявления великодержавного шовинизма и местного национализма — все это сближало угнетенные национальности с русским народом, заставляло наиболее сознательные их элементы знакомиться с русской литературой, искусством, наукой, с русскими революционными борцами и тем самым приобщало их к русской культуре, делало их сторонниками общей, слитной борьбы, т. е. людьми, мыслящими уже всероссийски.

Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа.

Советская жизнь это удивительно ярко иллюстрирует. Достаточно указать хотя бы на один факт. С каким восторгом раскованные народы восстанавливают в памяти образы своих эпических и исторических героев. Они отражают их в своих лучших художественных произведениях, которые везут на показ в Москву — сердце советских республик, где каждый из них хочет как бы сказать всем народам СССР: смотрите, я являюсь не из чьей-то милости членом великого союза народов, я не человек без роду и племени, — вот моя родословная, которой я горжусь, и хочу, чтобы и вы, мои братья по труду и по защите лучших идеалов человечества, полюбовались моей родословной!

Значит, советский патриотизм берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом, и считает величайшей честью беречь все его достижения.

Великая пролетарская революция не только произвела огромные разрушения, но и положила начало невиданной созидательной работе. Вместе с тем она прошла могучим очистительным ураганом в головах десятков миллионов людей, вселив в них бодрость и веру в собственные силы. Теперь они почувствовали себя богатырями, способными победить весь мир, враждебный трудовым массам.

И вот зародился уже советский эпос, который воссоединил линию народного творчества далекого прошлого и нашей эпохи, оборванную капитализмом, который враждебен этой отрасли духовного производства. Развернувшийся процесс социалистического преобразования общества выдвинул множество богатых и увлекательных тем, достойных кисти великих художников. Народ уже отбирает из этих тем лучшие зерна и постепенно создает отдельные зарисовки для эпико-героических поэм о великой эпохе и ее великих героях, как Ленин и Сталин.

От народа не должны отставать наши талантливые литераторы и художники. Ведь никогда еще не было для них столько и такого благодарного материала, как в нашу эпоху. Только теперь они имеют неограниченную возможность служить своему народу и внедрять в массы глубокие чувства патриотизма на основе великих деяний современных поколений.

Мне кажется, великолепным образом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений, так что будущие историки наверняка скажут, что его произведения принадлежали великой эпохе ломки человеческих отношений. Поэтому я считаю, что Маяковский имел право, обращаясь к будущим поколениям, сказать:

«Я к вам приду
в коммунистическое далёко
не так,
как песенно-есенный провитязь.
Мой стих дойдет
через хребты веков»

и через головы
 поэтов и правительств.
 Мой стих дойдет,
 но он дойдет не так, —
 не как стрела
 в амурно-лировой охоте,
 не как доходит
 к нумизмату стершийся пятак
 и не как свет умерших звезд доходит.
 Мой стих
 трудом
 громаду лет прорвет
 и явится
 весомо,
 грубо,
 зримо,
 как в наши дни
 вошел водопровод,
 сработанный
 еще рабами Рима».

В этом гордом заявлении мы слышим величественный голос нашей эпохи, наших поколений, преобразующих мир на новых началах.

Товарищи, история возложила на нас ответственную и почетную задачу — довести нашу классовую борьбу до полной победы коммунизма.

«Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество...» (С т а л и н.)

А для этого мы должны воспитать всех трудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя родины.

Вот вам третья основная задача коммунистического воспитания трудящихся СССР.

VI

Считаю необходимым остановиться еще на вопросе о коллективности. Не требуется особо доказывать, что внедрение коллективности должно занимать видное место в

коммунистическом воспитании. Я имею в виду здесь не теоретические основы коллективизма, а внедрение в производство, в быт, в жизнь общественных навыков, создание таких условий, при которых коллективность составляла бы неотъемлемую часть наших привычек, норм поведения, чтобы действия эти совершались не только обдуманно, сознательно, а вытекали инстинктивно, органически. Поясню свою мысль примерами.

Кто из вас читал «Одноэтажную Америку» Ильфа и Петрова, тот, вероятно, помнит их интересное наблюдение в дороге.

Если с кем-нибудь из путников случается несчастье, то он обязательно найдет добровольную помощь от проезжающих. И характерно, что американцы, девиз которых «время — деньги», в этих случаях не считаются с затраченным временем. Необходимость подачи полной помощи подразумевается как бы общественно-обязательной.

Другой пример. В старой русской деревне, в пору самой горячей работы, когда каждая семья стремится опередить другую в уборке урожая, идет по окончании жатвы толпа мимо отстающей жницы, обыкновенно одинокой в работе и многодетной. Считалось обычным делом в таких случаях артельно подсобить ей.

Вот, товарищи, в каком смысле я говорю о воспитании коллективности, как нормальной привычки людей. В прежние времена такие привычки складывались стихийно. Я же говорю о сознательном культивировании таких навыков в народе.

Понятие коллективности нельзя смешивать с понятием стадности. Например, когда в прошлом крестьяне толпой избивали конокрада или когда толпа вкладчиков лопнувшего банка, буйствуя, била стекла в банке, — то такие действия, по-моему, нельзя считать проявлением коллективности. Они носят характер стадности. Коллективность же предполагает целесообразность в действии.

Коллективность в практической жизни нашего общества играет большую роль, ибо оно зиждется на базе коллективизма. Мы противопоставляем капиталистическому обществу коллективизм-коммунизм, убежденные в его огромном превосходстве. От успешности внедрения коллективных навыков в производстве, общественной жизни и быту зависит в значительной степени и успешность коммунистического строительства.

Коллективность труда, его кооперированность является основой производства. В социалистической промышленности это не требует особых доказательств. Здесь это понятно своей наглядностью рабочим и всем, кто связан с фабричным производством. Если в капиталистическом обществе труд отдельного пролетария совершенно обезличивается и, будучи овеществленным в предмете, пропадает из поля зрения не только рабочего, но и фабриканта, которого интересует только прибыль, то у нас овеществленный труд на виду у рабочего. Он демонстрируется не только на месте производства, но и в потреблении, в пользовании. Значит, производитель при средней зоркости может видеть результаты своего труда. Однако мы должны своей воспитательной работой расширить и углубить восприятие каждым работником его индивидуального участия в общем, коллективном труде.

Но особенно необходимо заострить внимание на воспитании коллективности в деревне, в колхозной деревне. Она проходит серьезную школу коллективности, почти совершенно не имея навыков в коллективной работе. Хотя в прошлом слова «общество», «общественные интересы» иногда и произносились на сельских сходах, но по существу коллективного там было мало. За словами «общественные интересы», «общество» обрабатывались личные дела кулаков.

С переходом на путь коллективизации перед крестьянством встали трудные задачи: наперекор всему прошлому сломать, вернее, направить в противоположную сторону свою психологию, перейти с работы на себя на работу на всех. Это процесс нелегкий. И успешно развиваться он мог только под значительным нажимом и с помощью государства.

Переход с индивидуального, простого труда к коллективному, более высокому и более сложному труду требует от людей куда больше организационных способностей. И вот, параллельно процессу изживания собственнических наклонностей и накопления у крестьян-колхозников коллективистских навыков идет накопление организационного опыта в применении коллективных методов работы.

Вот в каких условиях идет коммунистическое воспитание в деревне.

Ясно, что голый призыв к коллективности, голая агитация за ее преимущества перед индивидуальной работой

уже недостаточны. Пропагандист, агитатор, воспитатель должны указать колхозникам на более эффективные способы работы или, по крайней мере, привести конкретные примеры эффективной работы с анализом причин ее эффективности.

Таким образом, даже такое сложное дело, как воспитание коллективности, чтобы быть наиболее эффективным, должно приспособляться к практической работе. Иначе говоря, воспитание коллективности должно проводиться конкретно. Разъясняя смысл того или другого практического процесса, воспитатель одновременно обогащается сам практическим материалом для своего собственного теоретического развития. Между прочим, это может служить наглядным примером единства теории и практики.

Вот вам четвертый элемент коммунистического воспитания.

VII

Оплодотворяющим фактором всякой положительной работы является культурность. Чем сложнее, квалифицированнее работа, тем большая требуется культурность. Культура нам нужна, как воздух, во всем ее широком диапазоне, т. е. от элементарной, необходимой буквально каждому человеку, до так называемой большой культуры. Говорят: человек большой культуры.

Культурность является определенным показателем степени развития человека. А так как развитой человек пользуется большим вниманием, то некоторые перенимают внешние стороны культурности. О таких людях обычно говорят: нарядилась ворона в павлиньи перья. Однако, по-моему, такое суждение неправильно, вредно для развития культуры. Разумеется, в массе люди вначале берут внешнюю сторону. Но поскольку человек старается приобрести внешние стороны культурности, они, в свою очередь, влияют уже на поднятие его общей культуры.

Почему сейчас особенно остро чувствуется необходимость в повышении общей культурности? За двадцать три года советского строя наша экономика далеко продвинулась вперед. Технический уровень производства стал куда выше, машины, станки стали сложнее и требуют более внимательного, культурного обращения. Если мы переберем одну отрасль промышленности за другой, то получим общий возглас: нам необходимы более культурные, чем

раньше, работники. Само собой понятно, что соответственно повысились требования и в учреждениях.

Колхозная деревня, в свою очередь, предъявляет колоссальный спрос на людей с повышенной культурностью. Тракторист, комбайнер, механик, агроном, зоотехник, помимо знания своей непосредственной работы, обязан иметь хоть элементарную культурность. Взять и другие профессии, хотя бы конюха. Сравнительно нетрудно крестьянину быть конюхом при одной-двух лошадях. А когда на конюшне 20—40 лошадей, тут уже требуется организационный опыт и культурность. И так во всех отраслях колхозного хозяйства. Чтобы двигаться вперед, нужна культура.

Не мешает также напомнить и о нуждах обороны страны. Здесь требования на культурность растут не по дням, а по часам.

Помимо всего, культурность — это чистоплотность на производстве и в быту.

Представьте себе, товарищи, инженера, хорошего инженера. Он много учился, образованный человек, руководит заводом, считается целным работником. А когда идешь у него по заводу, то сам черт ногу сломит! (Смех.) Ну разве это культурность? Если такой инженер не замечает этого, значит у него еще нет самой элементарной культурности, значит он по-настоящему не боится за свой завод, за свое производство.

Я понимаю борьбу за культурность в самом широком смысле слова, чтобы, например, из крана не текла вода, чтобы в Москве поменьше было клопов в квартирах и т. п. Клопы — это же нетерпимая вещь, это позор, а люди в это время задают себе вопрос: каким должен быть человек при коммунизме, какими свойствами он будет отличаться? (Смех.) Люди разглагольствуют о воспитании детей, а у себя в квартире устроили клоповник. Ну, что это такое! Разве это культурные люди? Это — дворянские тюфяки, сохранившиеся от старого русского общества. (Смех.)

* * *

Товарищи, можно было бы остановиться еще на целом ряде вопросов коммунистического воспитания, как, например, на роли партии, профсоюзов, комсомола, спортивных организаций, вузов, школы, литературы, искусства, кино, театра, семьи и т. д. Но это завело бы нас слишком

далеко, и мы упустили бы из поля своего зрения самое главное, что определяет задачи и содержание коммунистического воспитания трудящихся СССР на данном этапе классовой борьбы.

Я считаю, что те основные вехи, о которых шла речь, должны определять подход к коммунистическому воспитанию всех наших организаций и учреждений, всех работников, непосредственно занимающихся этим делом. Любой практический вопрос они должны решать с точки зрения главного содержания и основной цели коммунистического воспитания.

Если наше воспитание будет по внешности великолепным, но абстрактным, т. е. если оно не будет предметно, материально связано с борьбой за дальнейший рост социалистического государства и укрепление его позиции в теперешней классовой борьбе, то это будет пародия на воспитание.

В нынешней сложной международной обстановке наш народ должен быть особенно собранным, подтянутым и напряженным в своей бдительности, чтобы наше социалистическое государство было готово встретить любую неожиданность и всякую случайность. В эту точку должны бить все наши общественные организации, литература, искусство, кино, театр и т. д. Это и будет, товарищи, действительным выполнением воли партии, указаний товарища Сталина и заветов Ленина по коммунистическому воспитанию масс в данный исторический период. (Бурные аплодисменты. Все встают.)

«О коммунистическом воспитании», Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940 г.

СДЕЛАТЬ ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ!

Из речи на собрании комсомольского актива гор. Куйбышева.

12 ноября 1941 г.

Поварищи! Советский Союз в прошлом испытал много превратностей, и на старые поколения выпали тяжелые испытания, требовавшие от них много усилий и жертв. Их жизнь была богата подвигами. Ради чего совершались эти подвиги? Они совершались ради будущего, ради вас. У меня теплилась надежда, что современное поколение комсомольцев, являющихся любимцем народа, будет расти в более или менее спокойной обстановке, впитывая в себя знания и опыт.

Но, вот видите, на ваше поколение выпадают не менее трудные, а, пожалуй, еще более жестокие испытания. Война сразу как бы ускоряет созревание молодежи. Наш комсомолец из молодого человека, живущего еще минутными радостями, хорошими мечтами о будущем, о любимой девушке, наслаждающегося всеми прелестями жизни, в самый короткий срок превращается во взрослого мужа, чувствует, что всему этому война кладет конец, что этот лучший в жизни человека период сокращается.

Я приведу вам самый обыденный факт. В «Красной звезде» публикуются записки фотокорреспондента Лоскутова. В них рассказывается о том, как группа наших работников, в том числе автор и кинооператор, пробралась в немецкий тыл, к партизанам.

«С нами, — пишет корреспондент, — шел проводник, который стал командиром группы. Командир

наш молод, всего 20 лет, но много испытал, много видал. Комсомолец, смелый, настойчивый, сразу полюбился нам. Фамилия его Сережа Зайцев, а мы его звали просто «Зайчик».

Да, вероятно, пять месяцев тому назад он и был «Зайчик», а теперь это командир группы, умудренный боевым опытом. Подумайте, 20-летний юноша пятьдесят километров ведет группу по немецким тылам. Пять месяцев тому назад это был обыкновенный молодой человек, он, конечно, не предполагал быть партизаном и проводником по немецким тылам. Его мысли в значительной мере сводились, вероятно, к тому, чтобы погулять, назначить свидание, потанцевать — все это самые естественные желания в его возрасте. А за пять месяцев он превратился в бойца, в народного мстителя. От юности у него остались беззаветная храбрость и стремление к борьбе, но это уже умудренный жизнью, опытный боец, в руки которого отдают себя взрослые люди в самые ответственные моменты.

Вы видите, как быстро в наше время юноши превращаются в бойцов, в мужей. В мирное время на это потребовались бы годы. Для тех комсомольцев, которые на фронте, юность уже отошла, они сделались бойцами. У многих из вас есть братья, которые побывали на фронте и возвратились к вам в отпуск, или вы встретились с ними по другим причинам. Разве вы не говорите: «Как ты возмужал! Уехал мальчик, вернулся мужчина»?

Но это внешние изменения. У людей происходят и глубокие внутренние изменения. Несомненно, что масса комсомольцев переживает сейчас военную страду. Многие из них уже на фронте, а если не на фронте, то работают на производстве, где тот же фронт. Например, московские комсомольцы, которые работают на производстве, нередко подвергаются налетам вражеской авиации. И надо быть очень устойчивым, чтобы в такие моменты работать с полным самообладанием, с максимальной производительностью.

Еще ближе фронт для ленинградцев. Работает ли ленинградский комсомолец на заводе или с оружием в руках защищает свой город — он на фронте. И оба они — и юный пролетарий Москвы, и юный пролетарий Ленинграда — созрели, сделались бойцами.

Этот же процесс, конечно, происходит и в тылу, только, вероятно, немного более замедленным темпом.

В Куйбышеве сейчас находится часть правительства. Это налагает соответствующую ответственность на трудящихся Куйбышева, на куйбышевский комсомол. Год тому назад, даже пять месяцев тому назад, Куйбышев был одним из больших городов, но все-таки одним из многих городов. Свердловск, Чкалов, Новосибирск и другие города не особенно приглядывались к куйбышевцам, они сами областные центры. А теперь здесь ЦК ВЛКСМ. Сюда приезжают комсомольцы из других областей. И они, естественно, присматриваются к вам, к вашим делам, интересуются: а как в Куйбышеве? Они надеются кое-что увидеть, кое-что перенять.

Какая основная задача стоит сейчас перед комсомолом? Она мне кажется совершенно ясной: это — участие в войне. Война — это самый коренной и решающий факт современной жизни. Нет сейчас более важной задачи, как задача — побить врага. Все остальные задачи являются только вспомогательными для этой основной цели — победить врага.

В войне можно участвовать непосредственно и можно участвовать, работая в промышленности, во всевозможных военных и тыловых учреждениях. Но, вероятно, большинство из вас не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра будет принимать непосредственное участие в войне. А война эта жестокая. Враг такой, что справиться с ним можно только при большом напряжении.

Поэтому перед комсомольской организацией стоит задача — подготовить комсомольцев к войне, к эффективному участию в ней. Я думаю, что политически каждый из вас великолепно понимает и вполне сознает справедливость нашей войны. Но каждый из вас должен морально подготовить себя к войне. Надо заранее приучиться к фронтовой обстановке.

Надо понять, что война не игрушка, а очень тяжелое испытание. Не случайно, что на войне человек так быстро из зеленого юноши превращается во взрослого мужа, в борца. На войне человек за один или несколько месяцев переживает то, что в мирное время не переживается и за десять лет, а может быть, за одно сражение он переживает то, что не переживает и за полжизни. К этому надо быть готовым. Комсомольская организация, сами комсомольцы должны готовить себя и всю молодежь к участию в

войне, готовить себя внутренне, чтобы все жестокости войны, все коварство врага вас не сломило.

Что значит готовить себя к войне? К ней надо готовиться конкретно. В современной войне применяется огромное количество разнообразных технических средств. Надо не только научиться ими пользоваться для поражения врага, но и уметь сохранить себя как бойца.

Когда товарищ Ворошилов провожал одну из дивизий на фронт, он говорил бойцам: «Научитесь быстро окапываться». Маршал Советского Союза говорил это кадровым красноармейцам, людям, знающим военное дело, но еще не бывшим на фронте: не жалейте трудов на рытье окопов, работайте лопатой, — лопата является спасительницей бойца во время войны, научитесь быстро окапываться.

Я считаю, что если маршал Советского Союза дает такой совет отправляемой на фронт кадровой дивизии, то этот совет еще больше относится к вам, комсомольцам: научитесь орудовать лопатой. Надо добиться того, чтобы каждый из вас как будущий боец мог бы за час работы лопатой уйти по грудь в землю, а за два часа быть в окопе уже с головой. И вот одной из конкретных задач является задача научиться окапываться. Если бы я был секретарем вашей городской комсомольской организации, я бы заставил вас ежедневно часа по два копать мерзлую землю и посмотрел бы, как быстро вы овладеваете искусством окапываться. (Смех.) Конечно, многие из вас про себя ругали бы меня за это, считали бы это произволом, бесцельной тратой времени. (Смех.) И те, кто не попадут на фронт, возможно, так и останутся при этом убеждении. Но зато те, кто попадут на фронт, сказали бы мне за это спасибо: «Как хорошо, что меня приучили к этому раньше, теперь для меня игра — выкопать себе окоп».

Не помню, кажется, Наполеон сказал, что у него каждый солдат за плечами носит маршальский жезл. Это у Наполеона. В Советском Союзе нет особых сословий, которые давали бы преимущество в назначениях, в присвоении военных званий. Это происходит у нас только на основе присущих тому или иному человеку личных его качеств. Вероятно, многим из вас придется быть командирами или политработниками. Я думаю, что многие из вас будут командирами больших воинских частей, а может быть, и маршалами. Неужели из такой среды, как ваша,

не выйдет ни одного маршала? (Смех.) Это вполне возможно. Значит, товарищи, вам надо тщательно изучать военное дело, военную теорию. Ничего, что вначале вам придется служить рядовыми красноармейцами. Лучше быть заранее теоретически подготовленным, это пригодится для будущего. Когда я был молод, я тоже мечтал: может быть, я буду депутатом рабочего парламента. Я так мечтал, хотя и знал, что сначала придется в тюрьмах сидеть. (Смех.) У человека в 15—18 лет мечты всегда опережают действительность. И это неплохо. Так вот, вам надо готовиться к тому, чтобы занять в армии командные посты. А это значит, что вы сейчас должны всесторонне изучать военное дело. Сейчас для нас это главное.

Здесь, на активе, один из секретарей райкома комсомола жаловался, что у него многие комсомольцы не проходят военного обучения. Я этого не понимаю. Ведь за это можно привлечь к уголовной ответственности самого секретаря. (Смех.) Ведь военное обучение — это государственная обязанность, а не добровольное занятие. Кто же может от нее отказываться? Если бы я был секретарем райкома комсомола, ручаюсь, что у меня все бы комсомольцы обучались военному делу.

Председателям сельсоветов или председателям колхозов приходится иногда заставлять колхозников приводить в порядок плохие дороги. Люди, когда работают на починке дорог, бранят председателей, а как сделали дорогу и сами по ней стали ездить, так все время похваляют: «Вот хорошо, что дорогу сделали, вот хорошо, что нас заставили». (Смех.) Заставить делать то, что нужно, необходимо и в комсомоле. А как же вы думаете? Если сегодня один не вышел на военное обучение, завтра — другой, если тот или иной комсомолец будет думать — выйти ему или нет на военные занятия, то что же из этого получится? Нет, так к государственным обязанностям не относятся. Военное обучение — это государственная обязанность, здесь и речи не может быть о том, хочет или не хочет кто-либо ее выполнять.

Другой вопрос, чтобы комсомол был ведущим в деле военного обучения молодежи. Тут требуется большее. Необходимо, чтобы комсомольцы сами успешно изучили военное дело и служили примером для некоммунистов, чтобы молодежь шла впереди людей старших возрастов, обучающихся военному делу. Это, конечно, труднее. Но я

считаю, что это вполне возможно. Ведь у вас в комсомоле имеется комсомольская дисциплина, сумейте только ее использовать как следует.

Очень важно, что вы и физически подготовили себя к войне. Молодежь жила у нас неплохо, и мы даже немножко ее баловали. Я отнюдь об этом не жалею. Но сейчас наступил такой момент, когда от людей требуется не только высокое моральное состояние и физическая выносливость. Я считаю, что комсомол должен приучить людей к физической стойкости. Куйбышевская природа дает нам такую возможность. В такую погоду, как сегодня, можно неплохо закалять себя. Скажем, так: выйти с субботы до вечера воскресенья в поход и взять с собой на это время по паре сухарей, а то и по сухарю. Это и будет закалка.

Мы должны победить, и мы победим. Но победа с неба не упадет. Победу надо взять с боя, да еще с какого боя. Закаляйтесь теперь, пока вы еще не на фронте. Может быть, это для вас и будет сейчас не совсем приятно, но зато, когда вы попадете на фронт, вы скажете за это спасибо. Разумеется, многое еще можно сказать о военной подготовке. Но я хотел вам только показать направление, в котором должно идти это обучение. С изучением военного дела вы должны справиться, к этому вас обязывает принадлежность к комсомолу. Иначе вы не можете называться комсомольцами. Ведь у нас бойцы в своем большинстве беспартийные люди. А примеры какого беззаветного героизма в защите нашей страны они показывают!

Теперь несколько слов о производстве. Воевать без производства, сами знаете, невозможно. В Куйбышевской области имеется много важных заводов, об этом мне вам говорить не приходится. И на производстве комсомольцы должны быть застрельщиками. Вам надо сейчас налечь на работу всеми силами, напрячь все свои способности.

Я с удовольствием слушал выступление товарища из ремесленного училища. Мне понравилось, что он останавливался на отрицательных сторонах работы ремесленного училища, не хвалился, а выявлял недостатки, чтобы их исправить.

Так вот, товарищи комсомольцы, работающие на производстве, вы должны свое производство освоить в совершенстве и в самые короткие сроки, должны добиться хороших результатов работы.

От нас требуется развить производительность труда до максимальных пределов, твердо памятуя, что каждый новый снаряд усиливает наших бойцов, наших комсомольцев на фронте. Поэтому не жалейте труда, давайте больше военной продукции и самого лучшего качества.

Товарищи, мы все патриоты своей родины. Но среди нас есть, если можно так выразиться, созерцатели. Но ведь сейчас нельзя отделяться только пассивными переживаниями. Вот некоторые слушают сводки Информбюро и ахают: «Ах, отступили, ах, город оставили!» Сводку прослушали, поахали, а сами пальцем не пошевелили для фронта. Такому патриотизму грош цена. Нет, уж ты лучше не нервничай, но сделай все, что в твоих силах, для фронта, для того, чтобы разбить фашизм.

Вот те задачи, которые в данный момент лежат на комсомоле. Вы должны сделать все, что в ваших силах, и даже сверх сил, чтобы добиться победы над врагом.

Это будет сливаться со словами товарища Сталина: «Нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения». На выполнение этой задачи я и призываю куйбышевскую городскую комсомольскую организацию. (Бурные аплодисменты.)

«Комсомольская правда» от 3 марта 1941 г.

ИЗ РЕЧИ НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ СЕЛЬСКИХ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

26 февраля 1942 г.

Товарищи, ваше совещание имеет определенную цель: посоветоваться, как лучше подготовиться к весенне-полевым работам, как лучше провести весенний сев. В связи с этим перед комсомольцами стоят очень серьезные задачи. Комсомольцы в деревне — большая сила. Если эту силу организовать, если комсомольская организация в колхозе сумеет повести за собой не только молодежь, но и взрослых колхозников, она добьется несомненных успехов в проведении весеннего сева.

Понятно, что подготовкой и проведением весеннего сева будет заниматься не только комсомол. Всем этим будут заниматься партийные и советские организации. Но, придавая очень большое значение успешному проведению сева, мы хотим, чтобы вся общественность была мобилизована, в том числе и комсомол.

...Сейчас идет война. Я не ошибусь, если скажу, что в деревне все хотят, чтобы немцев побили.

Но просто хотеть — этого мало, это все равно, что ничего не делать. Если хочешь, чтобы немцев побили, то их нужно бить не словами, а делом. И вот если говорить о Московской области, то нужно прямо сказать: если ты хочешь участвовать в победе над немецко-фашистскими захватчиками, то ты должен как можно больше посадить картофеля.

Конечно, крестьянка может вам сказать: «Как же я картофелем буду оккупантов бить?» Такие настроения

возможны, и вот вам, комсомольцам, надо рассказать колхозникам, что огромную Красную Армию, которая ведет борьбу с немецкими оккупантами и успешно идет на Запад, — эту армию нужно хорошо кормить, снабжать всем необходимым. Вы понимаете сами, что человек, находящийся в армии, переносит много лишений и невзгод. Воин сидит в окопах, день и ночь находится на морозе. Для того чтобы у него была сила, чтобы у него была энергия, чтобы у него было всегда желание драться, чтобы у него был бодрый дух, — для этого нужно бойца сытно и хорошо накормить. Если вас денька два-три не покормить, а потом объявить соревнование в беге или предложить играть в футбол, то каждый из вас скажет: «Я не могу бежать», или: «Плохой из меня футболист». Значит, бойцов нужно кормить хорошо, сытно, вкусно. Мы должны снабжать нашу армию в изобилии необходимыми продуктами. Мы должны дать армии и населению побольше мяса. Картофель — хороший корм для свиней, а чем больше мы откормим свиней, тем больше мяса получают армия и население.

Весенний сев в этом году, в условиях военного времени, должен быть проведен образцово, в минимально короткие сроки. Хорошим посевом мы должны заложить базу для получения высокого урожая.

Следовательно, товарищи комсомольцы, вы должны добиваться, чтобы весенний сев прошел хорошо, чтобы в первую очередь был выполнен план и максимально использован каждый клочок свободной земли. Вот в чем задача. Я бы сказал: эта задача должна стать законом для советского гражданина. Это первая задача, товарищи. Вторая — получить самый высокий урожай, взять от земли все, что она может дать. Вот почему качество весенне-полевых работ должно обеспечить успех урожаю. И вы, товарищи комсомольцы, должны сделать все, что в ваших силах для того, чтобы образцовым проведением весеннего сева заложить основу высокого урожая. Я не буду говорить здесь, что надо для этого делать. Вы — колхозники, вы знаете это не хуже меня.

Значит, вы имеете два основных задания: первое — побольше посеять, второе — собрать богатый урожай. И в этом, товарищи, выразится ваше служение родине, ваша помощь фронту, ваше самое эффективное участие в борьбе с фашизмом.

Здесь товарищи говорили о том, что комсомольцы очень многое делают для подготовки к весеннему севу, что они стараются хорошо подготовить колхозы к весенне-полевым работам. Это очень хорошо. Все это заслуживает похвалы, но я думаю, что некоторые комсомольцы пытаются подменить председателей колхозов.

Вы говорите: у нас не хватало того-то и того-то, мы ездили, достали, обменяли. А что же председатель делает? Сидит и на печке греется? Надо, чтобы председатель побольше работал. Ваше дело — помогать, нажимать, подталкивать, не давать покоя людям, жалить по-пчелиному, а когда пчелы жалят человека, он тогда быстро поворачивается.

А что же получается? Вы все будете делать своими руками, а председатель колхоза будет отсиживаться: пусть, дескать, за меня другие сделают.

Имейте, товарищи комсомольцы, в виду: есть два способа руководства или участия в организации, в агитации, в пропаганде.

Один способ — это все делать самому. Бывают такие комсомольцы, что все делают своими руками: он и избач, и собрание собирает, и доклады делает, и агитирует за привлечение новых членов в колхоз, и членские взносы принимает. Одним словом, один человек делает все, и он занят с утра до ночи, а другие комсомольцы, которые живут с ним бок-о-бок, ничем не нагружены. Так у нас бывает, и как будто немножко дело двигается, но я считаю, товарищи, что сила организатора должна состоять не только в том, что он сам работает, но и заставляет работать других, увлекает их за собой. Вот если бы можно было предположить, что я, будучи комсомольцем (этого, конечно, уже не может быть) (смех), и приехал бы в колхоз, то я ни в коем случае сам все делать не стал, а стремился бы всю работу с помощью местных людей проделать, чтобы каждый имел задание, каждый имел поручение, — словом, чтобы каждый работал. Мало того, если бы я заметил, что один комсомолец только числится в комсомоле, а никакой работы не несет, то я бы его почаще нагружал. Вот сделай на милость то-то и то-то. И проверял бы почаще, что он делает, как он работает.

Только так мы можем добиться успеха. Поймите, товарищи, что когда много людей работают, когда каждый

человек имеет дело, когда общекомсомольская работа распределяется между всеми комсомольцами, разумеется, тогда и дело лучше идет. Ведь десять человек все-таки сделают больше и лучше, чем один.

Молодежь нельзя организационно сплотить только на идейной почве. Не всегда идут в комсомол по идейным убеждениям. Конечно, в основе молодежь идет в комсомол из идейных побуждений, понимая, что комсомол — это первый и ближайший помощник партии, но есть молодые люди, которые, вступая в комсомол, еще слабо идейно подготовлены, смутно представляют себе идейное содержание работы комсомола. И вот для того, чтобы и эту часть вступивших в комсомол сделать идейными, убежденными людьми, нужно с ними много работать. Нужно, чтобы человек к комсомолу привык, чтобы комсомольская организация стала частицей его жизни, быта. Вот для этого нужно, чтобы он изо дня в день что-то делал. На практической работе человек воспитывается, растет, крепнет как организатор, подымается идейно. Вот почему нужно, чтобы каждый комсомолец занимался практической работой, что-то постоянно делал и отвечал за свою работу перед комсомольской организацией. Только в дружной работе коллектива мы сможем воспитывать хороших организаторов, хороших работников.

Почему это у нас часто в колхозе бывает так: пока был хороший председатель колхоза, колхоз расцветал; председатель уехал, посадили туда растяпу, и за год колхоз становится неузнаваемым, превращается в очень плохой? Происходит это только потому, что сами колхозники не втянуты в практические дела.

Вот почему вы, комсомольцы, если хотите стать подлинными организаторами в колхозе, должны не только помогать все делать, — вы должны быть хорошими организаторами, должны следить за работой бригадира, за работой председателя колхоза, за работой колхозника, помогать им, стахановцев колхозного производства поощрять, а нерадивых колхозников журить, пробирать. Нужно, чтобы комсомольцы в колхозе осуществляли общественное влияние, а не были администраторами.

Вы понимаете разницу между административным воздействием и общественным. Предположим, если бы провели открытое комсомольское собрание, на котором хорошо бы отстегали людей, скажем, к примеру, тех, которые

занимаются спекуляцией, это имело бы общественное значение: постыдили бы такого человека за то, что он пользуется военной обстановкой и продает втридорога картофель на рынке, постарались бы воздействовать на него общественным путем. Конечно, на спекулянта есть и другой способ воздействия — административный, но я говорю об общественном способе воздействия, который имеет большое значение в воспитании человека.

Сейчас в колхозах в основном работают женщины. Ваша задача, товарищи комсомольцы, — втянуть всех женщин в активную производственную работу, вызвать у них высокие патриотические чувства, увлечь их за собой. Вот если вы справитесь с этой задачей, то тогда работа комсомольской организации и ее влияние на массы будет очень эффективным.

Мы с вами уже договорились, что весенний сев проведем в этом году отлично, заложим основу высокого урожая. Но если вы хотите серьезно решать эту задачу, вы должны привлечь к работе побольше женщин, вы должны разъяснить колхозникам, что от успеха весеннего сева зависит снабжение нашей Красной Армии и народа продуктами. Я уверен, что все женщины у нас заинтересованы в том, чтобы больше и лучше снабдить нашу Красную Армию и наш тыл продуктами. Вы, комсомольцы, должны так поставить дело, чтобы на полях во время весеннего сева работали все колхозницы. Работу комсомольцев нужно измерять не только тем, что они сами делают, но и тем, как они увлекли за собой молодежь, всех колхозников, в особенности женщин. Нужно помнить, что женщины — основная сила в колхозе, и если мы привлечем к полевым работам всех женщин, вдохновим их высоким чувством патриотизма, они сделают очень многое.

Я думаю, что комсомольцы найдут поддержку у всех колхозников и колхозниц, если будут со всей юношеской страстью бороться с бездельниками. Безделье терпеть нельзя, особенно в военное время, когда идут ожесточенные бои, когда сотни людей ежедневно умирают на поле боя за нашу страну, за наше советское государство. Я думаю, что мы найдем сочувствие и поддержку у всего народа, если будем жестоко карать бездельников и тунеядцев.

Ни один честный человек в суровое время войны, когда на полях сражений решаются судьбы отечества, не может стоять в стороне от борьбы. Представьте себе такого чело-

века, который ходит посмеиваясь, ничего не делает, да и делать ничего не хочет. Такой человек — наш враг. Комсомольцы должны пригвоздить его к позорному столбу, разоблачить перед всем народом. А если он неисправим, с ним нужно жестоко расправиться. Вот какую линию вы должны занять, товарищи комсомольцы!

Работа у комсомольцев большая, ответственная. Но, товарищи, если наша доблестная Красная Армия справляется с очень сильным противником, с противником, равного которому в мире нет, а наши воины гонят его на Запад и очищают советскую землю от фашистской погани, то я думаю, что вы захотите стать в уровень со своими бойцами — красноармейцами, командирами и политработниками. Вас не должна страшить ответственность и трудность, вы должны справиться с поставленными перед вами задачами...

«Комсомольская правда» вт 3 марта 1942 г.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПАРТИЙНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ

Речь на совещании партийных работников предприятий
гор. Москвы

21 апреля 1942 г.

Товарищи! Я не собираюсь делать вам инструктивный доклад, а коснусь лишь некоторых вопросов партийно-массовой работы.

Мы много слышим разговоров о партийно-массовой работе. Все о ней говорят, а если копнуть поглубже, то увидим, что достаточной ясности и определенности, конкретного понимания этого вопроса у многих нет. В сложнейших условиях современной войны, в особенности имея в виду, что тысячи новых работников выдвинулись к руководству партийными организациями на предприятиях и в учреждениях, стали пропагандистами и агитаторами, перед нами стоит задача умело использовать богатейший опыт нашей партии в постановке и проведении политической работы в массах.

Что такое партийно-массовая работа? Что значит иметь связь с массами? А ведь именно это мы особенно и ценим в нашей политической работе.

Надо сказать, что связь-то с массами может быть самая разнообразная.

Ну, скажем, иметь широкий круг знакомства, ходить в гости друг к другу, и, будучи в гостях, можно, конечно, кое-что узнать из того, что делается на заводе, в среде рабочих, в учреждении. Это ведь тоже связь с людьми.

Панибратство в обращении с рабочими. Ходит, скажем, парторг или профорг по цехам, рабочих по плечу похло-

пывает, называет даже по именам. А в дело не вникает, на недостатках внимание рабочих не останавливает. О таком секретаре парткома или парторге можно иногда услышать: «Вот как близко к массам стоит человек, рабочего по плечу хлопает, Иваном Петровичем называет, свой парень».

Плестись в хвосте за массами — это тоже «связь» с массами. Тебе жалуются на то, на другое, а ты поддакиваешь, вместе плачешь в жилетку. Тебе поют, а ты подтягиваешь: «Да, света нет, холодно, действительно продуктов маловато». Случится какая-либо неполадка на предприятии или в учреждении, и ты ходишь и подпеваешь: «Ах, чорт побери, что за бюрократы, вот в какое безвыходное положение поставили!» А к тебе прислушиваются, и это кое-кому, пожалуй, может вначале и нравиться.

Но о такой ли связи с массами мы, большевики, думаем? Нет, конечно. Итти с массами туда, куда идут массы, увлекаемые иногда отсталыми элементами, — это меньшевистская линия. Наша большевистская линия — вести массы, не опекать, но вести вперед за сознательным авангардом.

А как вести массы?

Прежде чем ответить на это, я задам вам другой вопрос: кто может вести массы? К этому призваны коммунисты. Коммунистическая партия ведет массы и неплохо ведет. В доказательство этого можно привести бесконечное множество примеров. И первый пример — война. Несмотря на неудачи первых месяцев войны, вызванные главным образом внезапностью, неожиданностью нападения, можно смело сказать, что народ ни на минуту не поколебался в уверенности в своем правительстве, а следовательно, и в партии. Это факт.

Здесь собрались партийные руководители. Хотите вы этого или не хотите, а на местах вы являетесь вожаками масс. Как же иначе, какой же это секретарь парткома, в лице которого народ не чувствовал бы политического руководителя! Секретарь парткома — это ответственнейшее лицо на предприятии, в учреждении, в районе.

Но что требуется от секретаря партийной организации, чтобы он имел действительное влияние на массы, чтобы массы к нему прислушивались, чтобы они ему верили? Само собой разумеется, что партийный руководитель, пропагандист, агитатор должен быть человеком идейным, глу-

боко преданным коммунистической партии, должен хотя бы в общих чертах знать историю нашей партии и понимать задачи, которые наша партия ставит перед рабочим классом, народом. Партийный руководитель, пропагандист по уровню своего политического развития должен быть во всяком случае не ниже других, ему не мешает иметь и определенную общекультурную подготовку. Как же подходить партийному работнику к массам?

Первое. Как мне представляется на основании собственного многолетнего опыта, требуется, чтобы партийный руководитель не был гордецом, зазнайкой. Если вы в разговоре с рабочими или рядовыми партийцами хоть каким-нибудь жестом, интонацией голоса, незначительной, случайной, казалось бы, фразой дадите понять, что вы считаете себя умнее их, больше знаете, то вы пропали. Рабочий и вообще рядовой человек не любит людей, которые себя высоко ставят, и прислушиваться к ним не будет, а в подходящий момент и крепко им об этом напомнит. Поэтому коммунисты прежде всего не должны быть гордецами, зазнайками и не должны забывать слов, сказанных товарищем Сталиным на совещании стахановцев в ноябре 1935 года: «Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо!»

Итак, мы пришли к тому, что агитатор должен быть скромным; особенно этим качеством должен обладать партийный работник, имеющий, так сказать, партийно-административную власть, секретарь партийной организации. Если он хочет пользоваться любовью рабочих, он должен воспитать в себе качество скромности, не зазнаваться. Верно я говорю? (Голоса: «Правильно, правильно!») Кто хочет быть руководителем, должен за собой следить.

Второе. Не годится, когда пропагандист, руководитель в общении с массами пропитан духом поучения. Вы, наверное, и сами замечали, что когда оратор только и знает, что говорит: нужно то-то да то-то, мы должны да мы обязаны, — как-то неприятно даже становится и слушать

такого оратора. Когда я пишу статью и по ходу мысли следует сказать, что «надо сделать», мне самому как-то претит это, и я стараюсь заменить такую формулировку. Совсем другое дело, когда свою мысль, обращение, призыв ты выражаешь путем рассуждения, анализа, путем доказательства необходимости того или иного мероприятия. Можно ведь обратиться к аудитории, как бы советуясь с ней: «Как вы думаете, если так сделать», «Мне кажется, что так разрешить вопрос было бы лучше», «Я бы поступил в данном случае таким-то образом». Тогда это будет и воспринято иначе.

Мы говорим в данном случае о выступлениях на узких собраниях, на производственных совещаниях, при проведении бесед. Разумеется, на тысячных митингах форма выступления будет иной: там каждая фраза должна быть короткой, строго очерчена, там трудно прибегать к форме собеседования. В вашей же повседневной работе чаще всего требуется вызвать на обсуждение, на разговор самих рабочих, и тут такая форма — «Как думаете, как вам кажется» — будет более приемлема. Весьма ценно раскатать людей, вызвать их на обмен мнениями, чтобы они высказывались. Тогда собрание пройдет оживленно, рабочие будут охотно говорить и польза от такого собрания будет бесспорная. А то ведь иногда бывает как раньше на молитве. Оратор сам по себе, аудитория сама по себе; отсидели положенное время — и разошлись.

Не бойтесь отступать от плана своего выступления или собеседования. Говорите о производстве или о войне, а подвернулся другой вопрос, на который народ откликнулся, — ничего, мимо проходить не надо. Раз людей расшевелили и они откликнулись, то уж дальше все слушать будут и намеченные вопросы сумеете обсудить.

Самое же главное — никогда не увиливайте от постановки острых вопросов, к чему некоторые ораторы частенько прибегают. Ни в каком случае к этому не прибегайте, не уклоняйтесь от ответа, не смазывайте поставленных вопросов. Если не можете тут же ответить на тот или иной вопрос, прямо и скажите: «Вопрос интересный и важный, я бы на него с удовольствием ответил, но сейчас к нему не подготовлен, он мной не продуман, затрудняюсь, как на него ответить. Я выясню, посоветуюсь с товарищами и тогда вам отвечу. А может быть, из вас найдется кто-нибудь, кто может этот вопрос разъяснить?» Это бу-

дет совершенно другое дело. А у нас любят иногда обходить злободневные вопросы или разъяснять их так, что люди ничего не поймут и прямого, правдивого ответа не получат.

Партийному руководителю следует быть абсолютно честным в отношении других людей. Секретарь парторганизации — это партийное око. Не знаю, вполне ли вы это сознаете. Поэтому всякие личные симпатии и антипатии по отношению к людям должны быть отведены в сторону. Если есть люди, которым вы по тем или иным причинам не совсем симпатизируете, то вы должны это так глубоко спрятать в себе, чтобы никто об этом и не догадался. Плохо будет, если заметят, что вы не беспристрастны в своих отношениях к людям.

Бывает ведь иногда так, что середнячок все помалкивает да держится в сторонке, но работает хорошо, а другой и неважно работает, но часто ходит в партком, фабзавком, в комсомольскую организацию, всегда на виду — и его выдвигают. Это не годится. Если секретарь парткома хочет иметь авторитет, он должен быть чист в глазах масс. Это не значит, что он не может иметь более близких, личных отношений с определенными людьми. Нет, конечно. Но в своих общественных отношениях он должен быть беспристрастен ко всем людям. Он должен поставить себя так: «Ты мой дружок, это очень хорошо, но если ты небрежно относишься к работе, погуливаешь, уваливаешь от производственных заданий, то я с тебя спрошу больше, чем с другого, и сильнее взгрею». Вот как должен подходить к людям секретарь партийной организации.

Во всем надо поступать так, чтобы люди, окружающие тебя, чувствовали твою искренность и честность. Лицемерия от масс никак не скроешь, и поэтому изо всех сил избегайте этого. Массы не обманешь, и если люди заметят, что человек лицемерит, ему никогда больше не будут верить.

Вот если эти качества мы будем в себе воспитывать, то легче тогда будет и работать.

А теперь поставим вопрос, каким образом надо подходить к партийно-массовой работе, как проводить ее, как ставить перед массами те или иные вопросы. Все вопросы надо ставить по-партийному, подходить ко всему партийно.

Вот проводится подписка на заем. Ясно, что на месячный оклад в настоящее время все подпишутся. И я как агитатор прямо и сказал бы рабочим: «Теперь на заем в размере месячного заработка люди подпишутся даже и с невысокой зарплатой. Вы же знаете, какое положение переживает сейчас наше государство. У нас большая армия, огромные расходы, государству нужны деньги, их нужно откуда-то брать. Или итти на инфляцию или нужно помочь государству и дать деньги в виде займов. Только так можно вести войну, другого выхода нет». На это могут сказать: «Но нам-то жить тяжело». — «Потому и тяжело, потому и хлеб продается по карточкам, что война. А если бы было много хлеба, много тканей, одежды, обуви и прочих товаров, то мы не стали бы и заем проводить, а просто открыли бы магазины, наполнили бы их товарами — и деньги бы потекли. Потому заем и проводится, что нехватает денег, потребительских товаров, что производятся снаряды, вооружение, что товары идут на нужды армии, войны».

Товаров мало не только у нас, их нет и в других странах, в особенности в фашистских или ограбленных немецкими фашистами странах. И вот тут-то и следует развить положение, что мы в этом меньше всего повинны, что на нас напали; следует разъяснить империалистическую сущность войны гитлеровской Германии. Можно прямо спросить рабочих: «Что же, вы хотите, чтобы нас побили?» Но я знаю, что вы боитесь даже произнести это слово. А я бы не один раз переспросил того, кто плохо подписывается: «Что же, ты хочешь, чтобы нас побили?» Тут одно из двух: или нас побьют, или нужно пожалеться. Возьмите пример с ленинградцев: какие они трудности переносят и как они героически держатся. Так надо ставить вопросы перед трудящимися, это будет партийная постановка.

На одном большом заводе, выступая перед рабочими, я прямо так и сказал, что государство от нас требует, чтобы мы поменьше потребляли и побольше производили; резко поставил вопрос и объяснил, что не потому мы этого хотим, чтобы рабочие, служащие у нас недоедали, а только потому, что товаров у нас сейчас меньше, нужды фронта большие, а враг нажимает. Не бойтесь резко ставить вопросы, лишь бы это было правильно, по-партийному.

Если на заводе знают, что вы не любите лицемерить, не уваливаете, не зазнаетесь, то ваши слова дойдут до сознания каждого. Иначе вам не поверят и скажут: «Знаем тебя, нам-то ты советуешь, а сам думаешь другое и поступаешь не так, как говоришь». В лицо, может быть, этого и не скажут, но потихоньку, конечно, говорить станут.

В чем сейчас состоит задача партийной пропаганды и агитации? В том, чтобы массы на каждом шагу чувствовали, что у коммунистической партии нет своих каких-то особых интересов, что она отстаивает интересы пролетариата, всего народа в целом. И сейчас именно такой момент, когда преобладание интересов целого над частным обнаруживается удивительно ярко и наглядно, понятно всякому, даже малограмотному человеку, даже ребенку понятно. Всякий сейчас сознает, что интересы народа преваляют над личными, групповыми.

Идет жестокая война, фашисты чинят неслыханные зверства. Надо сказать об этом и спросить каждого, что он думает, как он хочет участвовать в общем деле. «Вот что требует от тебя целое, что требует партия. Если мы разобьем врага, то у тебя все будет, а если не разобьем, то и ты погибнешь. Но разбить врага можно только при условии, если мы бросим на войну все свои силы, материальные и людские». Если так выступить перед любым собранием и честно изложить все это, то ручаюсь, что во всяком случае 99, если не все 100, выскажутся за необходимость пойти на любые жертвы, лишь бы разбить врага. Может быть, какой-нибудь человечиска и будет против, враги еще имеются, но это будут единицы, отщепенцы, оставшиеся от старого мира. Мы должны научить людей беззаветной работе на пользу целого. В этом сейчас задача коммунистов.

Отмечается очень важное явление: что сейчас в партию идут больше, чем в мирное время, и на фронте вступают в члены партии больше, чем в тылу, в районах, более близких к фронту, — больше, чем в районах, отдаленных от него. (Голоса: «Правильно!») А почему это так? Потому что все чувствуют, что надо усилить партию. Все знают, что наша партия — руководитель, что только могучая, сильная партия может обеспечить народу победу. И когда красноармеец видит, что он будет участником тяжелого боя, он подает заявление о вступлении в партию,

желая идти в бой коммунистом. Это великая сила нашей партии, советского государства. Массы хорошо знают, что у них один путь с партией.

В фашистской Германии имеются массовые организации. Гитлер опутал массы, придавил и принизил их, а мы массы развиваем, поднимаем их сознание.

Здесь говорили, что пропагандисты и агитаторы идут навстречу запросам отдельных рабочих и помогают им. Это неплохо. Должен сказать, что когда чем-нибудь можно помочь и помогают людям, то это хорошо, это хорошая черта в человеке. У женщин это лучше выходит, чем у мужчин. Но тут следует опять-таки разъяснить связь частных запросов с общими нашими задачами. Пришел человек за чем-нибудь, ему надо помочь и вместе с тем сказать: «Вот тебе партийная организация или профсоюз помогают, для тебя делают, но мы хотим, чтобы и ты, когда дело дойдет до тебя, не стоял в стороне, а вместе со всеми поднимал общее дело». Эту линию нужно выдержать и проводить во всей нашей массовой работе.

Говорили здесь о читке газет, что она проходит скучновато. Надо признаться, что часто это бывает не читка, а какая-то опека над рабочими. Мне сдается, что не всегда удобно и полезно выдвигать постоянных читчиков. Если бы я был секретарем заводской партийной организации, то поступил бы так: пришел во время обеденного перерыва к рабочим и спросил бы, есть ли желающие послушать чтение газет. Конечно, такие бы нашлись. Тогда я спросил бы: «А кто хочет почитать?» Читать газету могут у нас многие, и желающие безусловно найдутся. В эту группу рабочих я послал бы, однако, опытного, культурного рабочего, чтобы он затеял разговор и помог разъяснить прочитанное. Это будет и естественнее, и легче будет нащупать интересующие рабочих вопросы. Конечно, человека надо посылать культурного, с тактом. Ручаюсь, что при таком методе собеседования читки будут проходить оживленнее и будут пользоваться успехом.

Лет 40 тому назад я сам был читчиком. В моем нелегальном кружке было человек 15. Если бы я только читал, то дело бы не пошло. Сама читка занимала тогда минут 15—20, а затем шло обсуждение. Спрашиваю: «Как, поняли то-то и то-то?» — «Нет, не поняли». — «Ну, давайте разберемся». И начинается собеседование; проходит час, полтора и больше. Пока я читал, слушатели не

спали, поскольку знали, что после чтения начнется обсуждение. Так вот, товарищи, не так-то просто быть агитатором. А читка — это уже почти пропагандистская работа, и это дело нужно ставить умело, продуманно. Если беседчик-читчик не умеет заинтересовать слушателей, а слушатели знают, что он вами заранее подготовлен, ну какой тут может получиться обмен мнениями? Слушатели такие читки будут воспринимать, как школьные занятия, нечто вроде прежнего закона божьего.

В каждой газетной статье можно за что-нибудь зацепиться, чтобы свести разговор к общеполитическим вопросам. И я считаю, что лучше пусть читает кто-нибудь из самих рабочих и еще лучше — по очереди, а работники, которых вы выделите для участия в группах, пусть помогают вести беседу, разъясняют, что будет непонятно.

Слушая выступавших здесь товарищей, не чувствовалось, чтобы вы проявили инициативу и выдвинули производственные вопросы. Может быть, вы стеснялись, это возможно.

Какие же производственные задачи стоят перед нами, кроме тех общих задач, которые вам хорошо известны? Я бы поставил, например, как одну из важных задач, — это сбор лома. Не по фабрикам и не по квартирам, а, скажем, сколько у нас по Московской области разбросано одних только осколков от снарядов. Почему не поставить перед московским комсомолом задачу — собрать этот лом? В области на полях и в лесах лежат разбитые самолеты и много другого металлического лома. Я считаю, что легко можно собрать не менее 10 000 тонн лома, это беря очень скромно. А это ведь даст большую пользу. Для этого необходимо, конечно, провести соответствующую агитацию, разъяснить ребятам, как нужен стране металл, ознакомить их с порядком сбора и сдачи лома. Собственно, вряд ли и агитировать много придется, и так все достаточно ясно, лишь сумеете организовать дело практически.

Хотелось бы мне остановиться и на вопросе об огородах. Из выступавших здесь товарищей ни один не коснулся этого вопроса, а ведь это большой вопрос. Агитатор должен не только агитировать за огороды, но и помочь организовать это дело, следить, чтобы на коллективные огороды зря людей не гоняли, чтобы каждый трудодень был полновесным, заполненным производительной рабо-

той. В этом деле партийным и профсоюзным работникам вместе с хозяйственниками надо провести большую организационную работу.

Меня очень удивило вот какое обстоятельство на нашем совещании. В газетах изо дня в день говорится о стахановском движении; здесь же собрались секретари партийных организаций, некоторые из них чуть ли не отчеты о своей работе дали, а о стахановском движении никто не упомянул, забыли. И, мне кажется, не случайно забыли о стахановском движении. Освещение в газетах стахановского движения бьет иногда не в ту сторону, куда следует. Рекламируются только тысячники, двухтысячники, а спрашивается: много ли у нас таких? Поэтому-то вы и не говорили о стахановском движении. У вас в стенгазетах по преимуществу тоже, вероятно, только о тысячниках говорится.

К этому вопросу можно подойти с двух сторон. Можно сказать и так: что же у вас на фабрике или на заводе директор, главный инженер и вся администрация ничего не понимают, что у них люди долгое время работали по такой норме, которую разумный, честный человек мог перевыполнить на тысячу процентов? Видимо, до сих пор люди очень плохо работали или вовсе ничего не делали. Ведь если человек на заводе без введения всяких приспособлений и нововведений перевыполняет норму на тысячу процентов, то директора и главного инженера такого предприятия нужно отдать под суд, потому что у них на предприятии расхищаются государственные средства. Я сам работал лет 25—27 токарем на заводе, да и вы все с заводов и понимаете, что такое тысячник.

Настоящим тысячником может быть только тот, кто ввел в процесс своей работы какое-либо усовершенствование, техническое улучшение. Ну, скажем, вы пришивали пуговицы руками, а потом стали пришивать машинным способом. Конечно, выработка должна во много раз увеличиться. Или в процесс работы введено какое-либо другое рационализаторское предложение, отчего выработка быстро поднимается. Стахановское движение и не мыслится без внесения рационализации в рабочий процесс. Но вот об этом-то и не говорят, этого и не показывают.

Говоря о тысячниках, нужно сказать, что такой-то человек на таком-то заводе внес разумное рационализаторское предложение, что и дало такой-то производственный

эффект. Гораздо важнее рассказать, как пришли к такому-то результату, чем без конца повторять слово «тысячник». И надо, чтобы все на заводе следили за всяким нововведением и чтобы оно проникало в другие цехи. И если рационализатором оказался слесарь, станочник или рабочий другой профессии, то следует спросить: а как этому помогли заводские инженеры, конструкторы? Все это показывает, сколько у нас еще отсталости в постановке этого важнейшего дела по пропаганде рационализации, внедрению нововведений, развитию соревнования. Если бы так помещать статьи о тысячниках, то это было бы большой помощью делу рационализации.

Но в чем главная беда? Беда в том, что мы забываем среднего, рядового рабочего. Скажите: если бы все те рабочие, которые сейчас еще не выполняют норм, стали бы выполнять свои нормы, на сколько бы тогда увеличилось производство? Скажите вы, опытные люди. (Голоса: «На 10—15—20%».) Вот видите. Так вот, если бы нам удалось увеличить производительность труда всех рабочих, именно всех рабочих, только на 10%, сколько бы это дало пользы, какой бы это был рост промышленного производства! Но этого добиться труднее, чем дать отдельные рекорды. Какое-нибудь небольшое изобретение сделать или рационализаторское предложение ввести — это очень важно, но это — не все и не самое трудное. Вот на токарном станке можно резать винтики вручную — сделаешь 20 штук, а на автомате 5 000 можно сделать. Но это еще не решает дело.

Стахановское движение подразумевает улучшение методов работы, ее облегчение путем введения различных приспособлений. Это новаторство не может очень широко охватить людей, потому что тут многое зависит от отдельного человека, от его индивидуальных способностей, изобретательности его мысли. Но его надо подталкивать и развивать, в особенности это должны делать цеховые инженеры и конструкторы, которым по обязанности это положено.

Стахановское движение, однако, не должно затемнять, преуменьшать роль социалистического соревнования рядовых людей, которое может дать многое; решают успех производства средние, рядовые люди. Вы же, товарищи, прямо скажу, к рядовым людям относитесь небрежно. Вы почаще вспоминайте о том, что подтягивание производительности труда середняков на какие-нибудь 10% — это огромное

дело, и за это надо вести повседневную агитацию. К этому следует привлечь внимание инженеров, особенно инженеров-партийцев, которых у нас немало в таких больших городах, как Москва. В печати стахановское движение надо показывать таким, каким оно должно быть. Рационализаторские достижения следует пропагандировать и показывать, а главное — внедрять в производство, но ими не следует отгораживаться от важности задачи добиться достижений средних рабочих. Средняк-рабочий увеличивает производительность своей работы, не внося изменений в технический процесс, он увеличивает интенсивность, быстроту, ловкость в работе. Следовало бы собрать таких середняков-рабочих, особенно пожилых, старых производственников, и хорошенько потолковать с ними об увеличении выработки изделий. Это сильно бы сказалось на общем балансе работы завода, и эффект был бы большой.

Усиленно советую вам обратить больше внимания на середняков, выдвигать их, показывать их работу в заводских стенгазетах. Рабочий в течение двух лет давал, скажем, только 80—90% нормы, а во время войны стал давать 100—105%. Его нужно выдвинуть, его работу показать. Почему? Да потому, что таких рабочих тысячи. И вы поднимете на щит растущего середняка, рядового рабочего, который вам регулярно дает перевыполнение на 3—5%. О нем в газете статейку напишите, поместите его портрет. И тогда рядом с ним стоящий за станком рабочий подумает: «А что же я-то, хуже его, что ли? 3—5% лишних я и сам могу дать, тогда и мой портрет будет фигурировать в газете».

Так поднимается массовое соревнование, потому что оно будет идти на возможной для всех основе. И это окажет действительно большую помощь производству. Часто это называют стахановским движением, а по существу это настоящее социалистическое соревнование, ударничество, от которого никак нельзя отказываться, его надо уметь только использовать, и мне бы очень хотелось, чтобы вы его использовали и развили. На дело надо смотреть реалистически, шумиха нам не нужна, а нужна реальная польза, а это означает поднять среднюю норму выработки.

Здесь ставили вопрос относительно работы с новыми рабочими. Это очень важная и трудная работа, в чем тут трудность?

Прежде всего, когда новый рабочий — а сейчас на производство по преимуществу идут женщины — приходит впервые на предприятие, то его на первых порах ошарашивает, несколько даже пугает необычность заводской обстановки. И только проработав с полгода на заводе, он начинает его любить. Я это помню по себе. На заводе дисциплина, а у нас люди, в особенности молодежь, привыкли к вольнице. Надо помочь вновь прибывшим рабочим втянуться в производство, привыкнуть к заводской дисциплине и порядку, и, с другой стороны, нужно разъяснить, чтобы люди поняли, что хотя на первых порах и тяжело, но потом слюбится и от завода человека не оторвать. Надо все сделать для того, чтобы новые люди на заводе полюбили свою работу, побыстрое освоили свою профессию и подняли квалификацию. Поэтому производственно-техническая помощь новым рабочим и внимание партийных и профсоюзных организаций к вопросу привлечения, втягивания новых рабочих в повседневную жизнь коллектива должны, мне кажется, стоять как важнейшие задачи. Очень важно знать людей, знать, какой контингент пришел на завод, и в соответствии с этим и ставить свою работу.

В нашем распоряжении имеется сейчас исключительно убедительный довод — война. Надо разъяснить пришедшей на заводы молодежи, что она пришла сюда не для игры, не для баловства, а пришла на самый боевой фронт, почти на такой же, как и военный. Это один из самых сильных наших доводов. С новыми контингентами рабочей молодежи на предприятиях придется поработать не только комсомолу, но и партийным организациям.

От новых рабочих кадров, от женщин, молодежи будет очень многое зависеть в современной трудовой обстановке. Нужно новым рабочим привить дисциплину, сознание общепролетарских интересов. Проводить партийно-массовую работу среди них надо повседневно и умело, однако не следует действовать на них только наставлениями, а надо их самих заинтересовать и вовлечь в общественную работу.

Вот, собственно, и все, что я хотел вам сказать. Разрешите пожелать, чтобы наша беседа оказала хоть небольшую помощь в вашей работе. (Продолжительные аплодисменты.)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

Речь на совещании секретарей обкомов комсомола
по пропаганде

28 сентября 1942 г.

///

товарищи! Я не стану касаться организационных вопросов работы комсомола, — это уж ваше дело, вы сами решите, какая форма работы вам лучше подходит, — я же коснусь вопроса о формах агитации и пропаганды на сегодняшний день.

Сейчас я смотрю на комсомол несколько иначе, чем прежде. До войны я смотрел на комсомольцев, как на зеленую молодежь, которой хочется погулять, повеселиться и не особенно хочется затруднять голову очень умными вопросами, как на молодежь, которая должна расти и физически укрепляться, чтобы стать в свое время зрелыми людьми и чтобы старость наступила возможно позднее.

Но вот началась война. Ясно, что теперь у комсомола, да и не только у комсомола, но и у всех людей, жизненный опыт приобретается гораздо быстрее. Поэтому, если сравнить наш комсомол с комсомолом других стран, то, конечно, наш комсомол гораздо более зрелый, и эта зрелость повышает возраст. В самом деле, теперь семнадцатилетние ребята должны уже готовиться в армию. Я говорю—готовиться. Когда их призовут — это другой вопрос, но они уже думают о вступлении в ряды Красной Армии.

А вся окружающая обстановка? Ведь агитация должна приспособливаться к окружающим условиям. Сейчас в нашей стране, особенно в деревне, комсомол является весьма сильной общественной организацией. Ясно, что

комсомол сейчас принимает куда большее участие в общественной, политической, экономической и культурной жизни страны, а главное он в массе участвует в войне и, само собой разумеется, в агитации и пропаганде. И все это ему приходится проводить не только среди молодежи, но и среди всего населения. Таким образом, вы видите, что политическое значение комсомола сейчас выше, чем это было до войны. И поэтому комсомол должен вести большую работу по агитации и пропаганде и лучше овладевать ее формами.

Каждый исторический момент требует своей особой формы агитации и пропаганды. Несомненно, что в настоящее время у нас формы агитации не могут быть такими же, какими они были, предположим, два года тому назад. И это естественно. Если мы придем сейчас в массы с такими же формами агитации и пропаганды, как прежде, то они окажутся малодейственными, они не создадут у населения того впечатления, какое производили до войны. Например, если бы мы пришли на колхозное собрание какого-либо большого села и там выступили бы с речью, пересыпанной веселыми вставками, анекдотами или напыщенной, то два года тому назад эту речь, может быть, и встретили бы с удовольствием, посмеялись бы, поаплодировали, народ остался бы и доволен. А можно ли сейчас выступить с такой речью? Конечно, нельзя. Сейчас народ переживает большие невзгоды; много людей, которые потеряли близких им лиц; население сейчас выполняет огромную и очень тяжелую работу, а удовлетворение его потребностей сильно ограничено. Жизнь стала суровой. Люди стали сосредоточеннее, задумчивее. Следовательно, агитация и пропаганда должны соответствовать сложившейся обстановке и настроению людей.

Но какие же должны быть формы агитации и пропаганды и где их искать руководителям комсомола по агитации и пропаганде? Где их искать, на каких примерах следует учиться?

Надо сказать, что наша пресса не богата еще новыми формами агитации и пропаганды; она начинает только все более и более выявлять их. А где же больше учиться, как не у прессы, где выступают наиболее квалифицированные люди? Разумеется, самым лучшим материалом для агитаторов сейчас являются военные корреспонденции. Это естественно: ведь сейчас нет жизни вне войны. У населе-

ния нет переживаний, не связанных в той или иной мере с войной, с ее успехами и неудачами. В связи с этим и вы, руководители пропаганды среди молодежи, свое главное вдохновение в агитации и пропаганде должны черпать и из этих источников.

Есть ли такая возможность, имеются ли образцы для использования в агитационной работе?

Я считаю, что есть, хотя их и немного. Но с каждым днем в прессе появляется все больше зрелых статей, из которых уже можно черпать материал, можно до известной степени подражать им, учиться на них. Разумеется, когда я говорю — подражать, то речь идет не о механическом подражании: это малодейственный способ, а подражать нужно с известной переработкой, применительно к местным условиям, к данной категории населения, к характеру той аудитории, перед которой вам приходится выступать.

Я считаю статьи Тихонова и Симонова хорошими, например, военными корреспонденциями; в военных изданиях есть материал агитаторам. Вот вы все хотите приехать в Москву и получить тут помощь и указания, как агитировать. Но ведь трудно указать это, да и как можно передать, показать формы агитации? Каждый человек посвоему строит ее. Я считаю, что главный источник, где можно учиться агитации и пропаганде, — пресса. Я уже не говорю об официальных статьях, которые определяют содержание и общеполитическую линию пропаганды, очерчивают круг тех вопросов, которые стоят перед нами, — укажу лишь на те новые формы, которые появляются в нашей печати.

Не знаю, читали ли вы последнюю статью Симонова «Дни и ночи». Я должен сказать, что она хорошо построена. Вообще его статьи дают реальную картину боев. В последней статье соблюдены все пропорции и соотношения. Статья написана сдержанно. С внешней стороны это как будто бы сухая хроникерская запись, а по существу — это работа художника, картина, долго незабываемая.

Надо отдать должное — Симонов первый написал о борьбе сталинградских рабочих, особенно рабочих Тракторного завода, а ведь это имеет большое общественно-политическое значение. Привожу его текст:

«В городе нет теперь просто жителей — в нем остались только защитники. И что бы ни было, сколько бы заводы ни вывели

Станков, цех всегда остаётся цехом, и старые рабочие, отдавшие заводу лучшую часть своей жизни, оберегают до конца, до последней человеческой возможности эти цехи, в которых выбиты стекла и еще пахнет дымом от только что потушенных пожаров.

— Мы здесь не все отмечаем, — кивает на доску директор. Он начинает рассказывать о том, как несколько дней назад немецкие танки прорвали в одном месте оборону и устремились к заводу. Известие об этом поступило на завод. Надо было чем-то срочно, до ночи, помочь бойцам и заткнуть прорыв. Директор вызвал к себе начальника ремонтного цеха. Он приказал как можно скорее закончить ремонт тех нескольких танков, которые были уже почти готовы. Люди, сумевшие своими руками починить танки, сумели в эту рискованную минуту сесть в них и стать танкистами.

Тут же, на заводской площадке, из числа ополченцев — рабочих и приемщиков — было сформировано несколько танковых экипажей. Они сели в танки и, прогрохотав по пустому двору, прямо через заводские ворота поехали в бой. Они были первыми, кто оказался на пути прорвавшихся немцев у каменного моста через узкую речку. Их и немцев разделял огромный овраг, через который танки могли пройти только по мосту. Но как раз на этом мосту немецкую танковую колонну встретили заводские танкисты.

Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль. Тем временем немецкие автоматчики стали переправляться через овраг. В эти часы завод против немецкой пехоты выставил свою, заводскую, — вслед за танками в овраге появились два отряда ополченцев. Одним из этих отрядов командовали начальник милиции Костюченко и декан кафедры механического института Пашенко, другим управляли мастер инструментального цеха Попов и старый сталевар Кривулин. На обрывистых скатах оврага завязался бой, часто переходивший в рукопашную. В этих схватках погибли старые рабочие завода: Кондратьев, Иванов, Володин, Симонов, Момотов, Фомин и другие, имена которых сейчас повторяют на заводе.

В этот день окраина заводского поселка преобразилась. На улицах, выходивших к оврагу, появились баррикады. В дело пошло все: котельное железо, броневые плиты, корпуса разобранных танков. Как в гражданскую войну, жены подносили своим мужьям патроны, и девушки прямо из цехов шли на передовые и, перевязав раненых, отгаскивали их в тыл. Многие погибли в тот день, но этой ценой рабочие ополченцы и бойцы задержали немцев до ночи, когда к месту прорыва подошли новые части».

Разве не хороша эта правдивая картина боев за Сталинград?

«Пустынны заводские двory. Ветер свистит в разбитых окнах. И когда близко разрывается мина, на асфальт со всех сторон сыплются осколки выбитых стекол. Но завод дерется так же, как дерется весь город. И если к бомбам, к минам, к пулям, к опасности вообще можно привыкнуть, — то значит здесь к ней привыкли. Привыкли так, как нигде».

В этой же статье товарищ Симонов показал переживания людей. Вот один эпизод с девушкой-санитаркой из Днепропетровска, которая сопровождает транспорты раненых через Волгу:

«Рядом со мной на краю парама сидела 20-летний военфельдшер — девушка-украинка по фамилии Щепеня, с причудливым именем Виктория. Она переезжала туда, в Сталинград, уже четвертый или пятый раз...

Паром уже приближался к сталинградскому берегу.

— А все-таки каждый раз немножко страшно выходить, — вдруг сказала Виктория. — Вот меня два раза ранили, и один раз очень тяжело, а я все не верила, что умру, потому что я же еще не жила совсем, совсем жизни не видела. Как же я вдруг умру?

У нее в эту минуту были большие грустные глаза. Я понял, что это правда: очень страшно в 20 лет быть уже два раза раненой, уже пятнадцать месяцев воевать и в пятый раз ехать сюда, в Сталинград. Еще так много впереди — вся жизнь, вся любовь, может быть даже первый поцелуй, — кто знает! И вот ночь, сплошной грохот, горящий город впереди, и двадцатилетняя девушка едет туда в пятый раз. А ехать надо, хотя и страшно. И через 15 минут она пройдет среди горящих домов и где-то на одной из окраинных улиц, среди развалин, под жужжание осколков будет подбирать раненых и повезет их обратно, и если перевезет, то вновь вернется сюда в шестой раз».

Писатель мог бы представить храбрую девушку, не знающую ни страха, ни сомнений, как у нас обыкновенно бывает, но он показал человеческие чувства, человеческие переживания. Данная картина — замечательный материал для агитаторов и пропагандистов.

Характерно отметить, как в этой статье поставлен вопрос о славе и героизме. Я беру это для сравнения с тем, как подходят к этому вопросу другие корреспонденты.

Симонов пишет:

«Да, здесь (в Сталинграде) трудно жить, и даже больше того: здесь невозможно жить в бездействии. Но жить, сражаясь, жить, убивая немцев, — так жить здесь можно, так жить здесь нужно,

И так жить мы будем, отстаявая этот город среди огня, дыма и крови. И если смерть у нас над головой, то слава рядом с нами: она стала нам сестрой среди развалин жилищ и плача осиротевших детей».

Агитаторы и пропагандисты должны отыскивать животворящие зерна русского слова и мысли и нести их народу.

Интересно и поучительно описание бойца нашей армии, борющегося на улицах за Сталинград. Петр Болото, один из четырех, не пропустивших отряд в 30 танков и подбивших противотанковыми ружьями 15,

«вспоминая о бое, когда они подбили 15 танков... вдруг улыбается и говорит:

— Когда на меня первый танк шел, я уже думал — конец света наступил, ей-богу. А потом ближе танк подошел и загорелся, и уже вышел не мне, а ему конец. И между прочим, знаете, я за тот бой цыгарок пять скрутил и скурил до конца. Ну, может, не до конца, — врать не буду, — но все-таки скрутил пять цыгарок. В бою так: ружье отодвинешь и закуришь, когда время позволяет. Курить в бою можно, только промахиваться нельзя. А то раз промахнешься, и уже больше не закуришь — вот какое дело...

Петр Болото улыбается широкой, спокойной улыбкой человека, уверенного в правоте взглядов на свою солдатскую жизнь, — жизнь, в которой иногда можно отдохнуть и перекурить, но в которой нельзя промахнуться».

Есть здесь материал для пропагандиста и агитатора? Я считаю — богатый материал. Надо только прочесть его, продумать и умело передать аудитории. Разумеется, хорошие статьи удаются корреспондентам не часто, пожалуй, преобладают корреспонденции вроде «На берегу Терека». В наших газетах часто появляются статьи в такой форме:

«К вечеру, когда бой стал утихать, когда сотни немецких трупов остались в долине, когда догорали немецкие танки и оттягивались в тыл немецкие полевые орудия, все узнали... что старший сержант Рахальский, хорошо замаскировав пулемет, открыл уничтожающий огонь по наступающим немецким колоннам и уложил 50 человек. Честь и слава старшему сержанту Рахальскому!»

Все узнали, что сержант Тупотченко, пренебрегая смертью, отбил у фашистов четырех раненых бойцов и вынес их с поля боя. Честь и слава сержанту Тупотченко!»

Все узнали, что в рукопашном бою красноармеец Жиенко убил шестерых немцев. Честь и слава красноармейцу Жиенко!»

Вот вам совершенно другая форма изложения. Я бы не советовал следовать этой форме. Автор, как разгулявшийся богачей, раздает честь и славу, как вяземские пряники. (Смех.) Это неуважение к людям, проявившим подлинный героизм, неуважение и к читателю. Ибо автор как раз и не показал людей. Он перечислил по служебной записи: такие-то сделали то-то и добавил два слова: «честь и слава». Для чего эти выкрики: «честь и слава, честь и слава»? Славой играть нельзя. Красноармеец стреляет из винтовки, пулемета, он отбивает натиск немцев и убивает их, он должен это делать, как всякий боец в условиях боевых действий.

Совинформбюро — орган правительства, отмечая героические действия тех или иных бойцов и командиров, не раздает честь и славу, как это делают некоторые наши корреспонденты. Мне думается, что эти люди не придают должного значения смыслу слов русского языка. Они не понимают, что слава не раздается, а завоевывается. Сталинград, огромный, имеющий исторические боевые традиции город, уже два месяца в жестокой борьбе сдерживает орды врагов, нанося им такие потери, которые по существу стабилизировали остальной фронт. Здесь героическое происходит ежедневно. Это надо показывать на фактах, без риторики и громких фраз. Наши бойцы не нуждаются в похвалах от репортера, — для них лучшей похвалой есть правдивое описание их действий.

В агитации и пропаганде следует всячески избегать шумихи. Теперь не то время, чтобы аудитории можно было преподносить шумливые речи, риторику и поучительную дидактику. Это сейчас мало воспринимается. Если притти сейчас на рабочее собрание или на собрание колхозников и начать произносить высокопарные речи, поучать, то могут сказать: «Что это вы нас поучаете?» Теперь нужно толково и терпеливо разъяснять людям то, что происходит в жизни, правдиво говорить о переживаемых людьми трудностях.

Если вы будете выступать с агитационно-пропагандистскими речами без выкриков, без риторики, без наставлений и поучительности, — я понимаю, конечно, что это трудновато бывает, — то, несомненно, ваша агитация и пропаганда будут иметь более действенный характер.

Особое место в нашей агитационной литературе занимают статьи Эренбурга. Я считаю, что у него можно поучиться и многое извлечь для агитации.

Как нужно относиться к статьям Эренбурга? Эренбург ведет рукопашный бой с немцами, он бьет направо и налево. Это горячая атака, и он бьет немцев тем предметом, который ему в данный момент попался в руки: стреляет из винтовки, вышли патроны — бьет прикладом, бьет по голове, куда попало. И в этом главная военная заслуга автора.

Можно ли из его статей пропагандисту и агитатору извлечь хороший материал? Безусловно, можно. Конечно, надо брать не одну какую-либо статью, а взять три-четыре-пять фактов, продумать их и использовать применительно к определенным условиям. Нельзя только подражать тому, что сказано, а нужно всякий материал проработать в своей голове.

Как видите, материал в нашей печати все-таки имеется. Есть ряд неплохих военных статей, особенно в «Красной звезде», которые могут быть вполне использованы. Они хорошо написаны и могут послужить неплохим материалом для агитатора и пропагандиста, в особенности комсомольца.

Я хотел бы вам посоветовать в агитации и пропаганде избегать употребления вычурных слов. У нас любят иногда к этому прибегать. Например, в прессе часто встречается выражение «сверхметкий стрелок». Некоторые люди, вполне владеющие русским языком, задавали мне вопрос: «Скажите, как же он стреляет, что он сверх цели, что ли, стреляет?» Конечно, такой вопрос звучал ядовито. Кто-то употребил это вычурное выражение, и оно пошло гулять по газетам. Но это слово не выражает определенного смысла. Ведь если охотнику, который очень метко бьет дичь, сказать, что он сверхметкий стрелок, то он на это только рассмеется. В самом деле, что может означать такая «сверхметкость»? Что данный человек выполняет что-то сверх плана, сверх 100 процентов? Имейте в виду, что при этом теряется мерило меткости. Это выражение неправильно как с точки зрения русского языка, так и по существу. К тому же оно и просто вредит делу. Почему? А вот почему. Предположим, сверхметкий стрелок дает 100 процентов попадания, ведь сверх 100 процентов попадания дать нельзя, тогда, значит, человек, имеющий 80 или 90 процентов попадания, будет метким стрелком, при 70 процентах — хорошим, при 60 процентах — удовлетворительным. Вот к чему это приводит. А все это происходит оттого, что люди не придают значения смыслу слов, и употребление таких слов, как «сверхметкий», по-

казывает лишь стремление к вычурности, а в результате приводит к бессмысленности. Агитаторы и пропагандисты должны избегать надуманных слов, — они ни к чему.

Нередко в газетных заметках можно встретиться с хвастовством. Недавно я прочел в газете описание одного боевого эпизода, в котором говорится, как командир роты лейтенант такой-то провел наступление в соответствии с возможностями роты и взял населенный пункт. Рассказав о всех стадиях боя, корреспондент добавляет, что лейтенант взял данный населенный пункт по-суворовски. Можно ли в данном случае так сказать? Можно, конечно, но все же термин «по-суворовски» нужно применять очень осторожно. Если мы будем применять этот термин к каждому относительно небольшому боевому действию взвода, роты, то этим мы снижаем его значение. Выходит, что действия Суворова — великого полководца, прославившегося в ряде блестяще проведенных военных кампаний, — корреспондент приравнивает к важному, но относительно ограниченному по своим масштабам боевому действию. Мы должны лейтенантов поднимать до Суворова, а тут вдруг за одно удачное действие сразу окрестить — «по-суворовски». Получается как будто бы хлесткое выражение: ах, по-суворовски, кажется и коротко и хорошо, а слушателя вряд ли вы этим удовлетворите. Надо, чтобы слова были действенными, чтобы выражения, оценка поступков человека были поскромнее, чтобы люди, которым вы их говорите, чувствовали, что слова сказаны не под настроением, а продуманно слово за словом.

Я хочу обратить ваше внимание еще на одно выражение, которое довольно часто употребляется в корреспонденциях. Поскольку это выражение встречается почти каждодневно, оно может крепко запасть в память, а между тем оно также не совсем правильно и кое-кого путает. Корреспонденты сообщают: данная часть не отступила ни на шаг. Раз так сказали, два сказали, и пошло. И в то же время читают корреспонденцию с фронта, в которой говорится, что часть осталась на своих позициях, и думают: тут не сказано, что не отступили ни на шаг, а может быть, они все же отступили. (Смех.) Так вот, товарищи, когда говоришь или пишешь, особенно когда пишешь, надо думать не только о том, как сам понимаешь то или иное событие, а и о том, как его воспримут другие. В то же время призыв «ни шагу назад» имеет большой смысл, так

как именно опасен первый шаг отступления, за которым неумолимо идет дальнейший отход.

К слову нельзя относиться небрежно. Небрежность в выражениях будет только мешать влиянию агитаторов и пропагандистов.

Все это я говорил о военной пропаганде. А как обстоит дело с нашей агитацией и пропагандой в тылу?

В том же номере «Красной звезды», где была помещена статья Симонова, о которой мы говорили, была также помещена статья К. Финна: «Женщины города Иваново». Должен сказать, что все мы сейчас так заражены мыслями и переживаниями, связанными с войной, что не всегда читаем статьи, в которых излагается жизнь и работа в тылу. А статья хорошая. Конечно, как и вся наша жизнь, она связывает тыл с фронтом. Автор рассказывает, как он встретился в сквере с женщиной лет тридцати, которая рассказала ему о постигшем ее горе, о том, как она это горе восприняла и переносит.

«— Я вчера известие получила. Мужа моего убили на фронте. Вечером пришло письмо. Я только с работы явилась...

Она прожила с мужем двенадцать лет душа в душу. Детей у них не было.

— Так он мне и как муж и как сын. Как-то я его любила особенной любовью. Если бы вы знали, какой он...

Она не могла произнести слово «был». Так, избегая этого слова, страшась его и вместе с тем страшась также говорить о муже, как о живом, смятенно, рваными фразами, похожими на выкрики, но без единой слезы, она рассказала о том, как, получив письмо, потеряла сознание, а когда пришла в себя, бросилась бежать из дому. Куда? Она не знала. Она шла по темным улицам Иванова, по городу, где родилась, где знала каждый камень, каждый дом. Было темно, но она нашла все те места, где раньше бывала с мужем, вспоминала о том, что говорил он ей вот тут, на углу Социалистической улицы, или вот тут, на скамейке сквера у городского театра. И на мгновение ей казалось, что ничего не случилось, что вовсе не было никакой войны, что ее Вася жив, что он с ней. А потом снова приходило горе.

— А сегодня я вышла на работу. Я на толстом банкаброше работаю. Боялась, что не выйду, сил нехватит. Поборола себя. Сама себя уговорила: «Иди на работу, Маруся. Для него иди, для него, для Васи. Он одобрит». Я работала сегодня и чувствовала, что он, мой родной, стоит около меня. А подруги смотрят на меня, так

виду не показывают, а за спиной моей тихонько плачут. И вот иду я сейчас с работы. И представьте себе: боюсь, как бы не пройти мне теми местами, где мы с Васей ходили».

Или вот повесть автора о том, как зародилась связь между батарейцами и ивановскими комсомолками:

«Дуся Лебедева в числе других работниц ездила на фронт, отвозила подарки бойцам и командирам. Ей пришлось побывать на одной из батарей.

— Очень хорошенькие там и молоденькие ребята. Проворные. А как действуют замечательно! Когда я там была, они немецкую кухню полевую разбили, а с ней вместе двенадцать фрицев. «Пожалуйста, — говорят мне, — Дуся, вот вам и большой подарочек в честь вашего приезда». А что меня поразило, так это чистота. Орудия у них прямо-таки языком вылизаны. Вообще большая аккуратность чувствуется на батарее.

И тогда же Дусе пришла мысль в голову о том, что стоит поближе связаться с артиллеристами, связать с ними свою бригаду девушек узами подлинной сердечной дружбы. Но Дуся тогда постеснялась сказать это артиллеристам. Только приехав в Иваново, посоветовавшись со своими девушками, она решилась и написала письмо бойцам батареи, которым предлагала соревноваться: «Вы бейте фрицев, а мы будем перевыполнять план».

Не правда ли, написано правдиво, а значит и хорошо, лишь сумейте так же и использовать. Это для агитатора прямая находка.

Или вот, например, автор описывает, как установилась переписка этих девушек с теми батарейцами, которые не получают писем. Агитатор не должен пройти мимо этого факта, столь важного в обстановке войны.

«Однажды девушкам написал новый военком батареи тов. Мальцев. Вот конец его письма: «Да, еще одна просьба (по секрету). У меня есть бойцы, довольно хорошие ребята, не имеющие переписки с домом по причине, сами представляете какой. Они довольно тоскуют, особенно, когда приходит почта, а письма им нет. Это действительно тяжело. Прошу вас, Дуся, продумать это и прислать мне хотя бы три-четыре адреса ваших девушек. Это даст мне возможность дать моим бойцам эти адреса и избавить бойцов от томительного ожидания. Прошу не посчитать это за грубость, а принять как просьбу для общего дела. А там уж бойцы сами предпримут направление этой переписки».

Дуся послала адреса. Завязалась переписка. И сейчас, когда приходит почта на «нашу батарею», письма получают не только те, кто

имеет близких людей, а и те, чьи родные дома и села разрушены проклятым врагом.

Наверно, и бойцы «нашей батареи» в часы досуга говорят про девушек из далекого Иванова и называют их «наши девушки».

Затем автор приводит еще ряд эпизодов из жизни ивановских работниц. Описывает их жизнь и работу конкретно, реально, чувствуется, что здесь дан кусок подлинной жизни. Ничего нарочито не подчеркнуто, не натянуто. Это полезная статья для пропагандиста и особенно для агитатора. Вы считаете меня опытным агитатором. Я-то себя не считаю таким (с м е х), но я не смогу столько вам дать, сколько дадут эти статьи, если вы к ним серьезно отнесетесь и продумаете.

Такие статьи и все то новое, что появляется у нас в печати, с моей точки зрения ценное и новое, вырабатывающее те формы агитации, которые наиболее действенны на сегодняшний день, появляются, скорее, в военной прессе. Видимо, военная пресса ближе к тем переживаниям, которые связаны с фронтом.

Вот, товарищи, и все, что я вам хотел сказать.

Как же сформулировать итоги нашей беседы? Я думаю так: наша пресса дает достаточный материал, нужно только умело его использовать. У нас есть способные авторы. Я останавливался только на статьях, вышедших за последние дни. Я не останавливался на пьесе Корнейчука «Фронт»; она имеет большое значение, дает ориентировку во многих вопросах, дает материал, над которым стоит подумать. Время, которое мы переживаем, очень суровое. Люди, как я уже говорил, выполняют огромную работу, которая поглощает все их силы. А вместе с тем жизненные условия, бытовая обстановка людей понизились. Героизма, мужества, стойкости в нашем народе столько, что нет никаких оснований что-то создавать искусственно, что-то рекламировать; достаточно только брать материал из жизни народа, армии и говорить с чувством полного сознания о тех трудностях, которые несет народ, и о необходимости во что бы то ни стало побить врага. Если вы будете с такими материалами выступать перед народом, то я ручаюсь, что такой способ агитации будет наиболее действенным и будет иметь наибольшее влияние. (А п л о д и с м е н т ы.)

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ КОМСОМОЛЬЦЕВ В КОЛХОЗАХ

Речь на приеме передовых комсомольцев-колхозников

8 октября 1942 г.

Товарищи!

Война, которую ведет наше государство, очень тяжелая и кровопролитная. Немцам удалось втянуть в войну на своей стороне армии ряда государств: Италии, Румынии, Финляндии, Венгрии. Каждое из этих государств, за исключением Италии, само по себе небольшое, но все же получается, что воевать нам приходится одним с целым рядом государств Европы.

Немцы захватили у нас большую территорию, заняли густо населенные места. Они думали, что после нескольких сокрушительных ударов у нас в армии пойдет разброд и развал. Получилось наоборот — с каждым месяцем Красная Армия дерется упорней, ее сопротивление врагу возрастает. В этом сказывается упорство наших людей, воспитанных большевистской партией. Одна только дурная привычка мешает некоторым из нас. Я имею в виду тех, которые, пока гром не грянет, не перекрестятся. Такие люди начинают как следует драться только тогда, когда видят, что немец берет за горло.

За границей не ждали, что наша страна даст такой отпор гитлеровцам. Некоторые думали, что сил у нас мало, что промышленность плохая, армия слабая, думали, что немцы быстро с нами разделаются. У таких политиков героическое сопротивление нашего народа немецким захватчикам вызывает сейчас удивление.

За границей только слепые могут не видеть, что между правительством и народом у нас полное единодушие. Несмотря на то, что немцы захватили большую территорию, силы, которые развернула наша страна, оказались очень большими. Немцы и сами не думали, что встретят такой отпор, они рассчитывали справиться с нами в три-четыре недели. Сейчас видно, как крепко они прощитались.

Наша Красная Армия борется с немцами, как равная с равным. Более того, на стороне немцев воюют Румыния, Венгрия, Италия, Финляндия, в то время как СССР ведет борьбу один. Техники у нас немало, и она не хуже, а лучше немецкой. Мы стали быстрее маневрировать своими ресурсами. За время войны многому научились наши бойцы и командиры. Конечно, на таком большом фронте есть и слабые командиры, есть и неспособные. Но, безусловно, подавляющее большинство стоит на высоте положения.

Потери, конечно, у нас немалые, но немцы теряют больше. Я подробно и с пристрастием расспрашивал военных. Все они подтверждают, что немцы теряют значительно больше, чем мы. Правда, на занятых территориях немцы захватили много нашего гражданского населения. Но и на этом они не выиграют.

Исход войны зависит от нашего дальнейшего сопротивления. За многое надо поблагодарить мужественных защитников Сталинграда. Они хорошо дерутся и показывают пример, как действительно надо отстаивать нашу землю, наши населенные пункты.

Должен сказать, что и на других фронтах, там, где немцы пытаются наступать, они встречают крепкий отпор. Чем крепче будут наши удары, тем скорее немецкие солдаты поймут, чем кончатся их захватнические вождедения.

Теперь несколько слов о положении нашей промышленности.

С эвакуацией наших предприятий из районов, захваченных немцами, мы справились хорошо. Конечно, немцы этого не предполагали. Они рассчитывали наши заводы сразу использовать для своих нужд.

Работа на эвакуированных предприятиях уже налажена. Вообще наше производство показало высокую степень организованности и маневренности. Рабочие, мастера, инженеры, весь технический и административный персонал проявили себя в этой войне, прямо скажу, с очень хоро-

шей стороны, работают они самоотверженно, с каждым днем увеличивают производительность.

В результате наша армия технически оснащена и снабжена лучше, чем когда-либо, лучше, чем когда мы начинали войну. Этого почти никогда в русской истории не бывало. Прежде, например, Россия никогда не воевала так, чтобы армия имела вдоволь снарядов.

Вы знаете, какую большую роль играет в войне артиллерия. Война показывает, что нашей артиллерии могут позавидовать. По качеству наши орудия хорошие. Производим мы их столько, что не только изнашиваемость и убыль орудий пополняем, но и кое-какой запас имеем. Улучшается дело и с танками. Во всем мире признают, что лучше наших танков нет.

Как видите, со своими задачами промышленность справилась. Надо только, чтобы зазнайства не было, чтобы предприятия работали еще лучше. У нас далеко не все возможности использованы.

Теперь самое трудное — справиться с сельским хозяйством. Немцы временно захватили Украину и Кубань. Эти территории давали наибольшее количество товарного, вывозного хлеба. Вся тяжесть борьбы за хлеб тем самым перенесена на восточные области, на Заволжье. Эти области должны производить хлеба максимально много, работать при полном напряжении человеческих сил и возможностей. Я думаю, если здесь поработают, как нужно, — прожить мы сможем. Придется нажать и на такие области, как Калининская, Ярославская, Московская, Рязанская, Горьковская, чтобы они увеличили урожайность дали больше хлеба. Колхозный строй открывает для этого все возможности. Мы должны во что бы то ни стало увеличить производство хлеба. Это очень серьезный участок нашей борьбы за победу над немцами.

Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве чуть ли не основной силой, — во всяком случае самой активной, жизнедеятельной частью населения, — сейчас являются комсомольцы и пионеры. На них лежит ответственность куда большая, чем раньше. В деревне молодых мужчин до 40-летнего возраста очень мало, остались главным образом женщины с ребятами. От комсомола сейчас во многом зависят успехи производства. Поэтому и взгляд на него изменился. К комсомольцам надо подходить иначе, с большей требовательностью. В армии комсомол яв-

ляется тоже наиболее активной частью. По существу, во многом именно вам и предстоит вынести на себе всю тяжесть войны. У вас — вся жизнь впереди. Когда мы немцев разгромим, — а мы их разгромим обязательно, — именно вам придется восстанавливать разрушенное, крепить и строить наше государство.

Эта война — большая и жестокая школа для нашей молодежи. Фашисты гоняли и муштровали свою молодежь. Это и помогло им выдрессировать ее, насадить дисциплину — конечно, механическую. Ясно, когда их начнут громить, дисциплина эта покажет свою обратную сторону, но пока она немцам помогает.

Какие теперь стоят задачи перед вами, перед комсомольцами?

Во-первых, надо понять, что вы, комсомольцы-колхозники, несете серьезную ответственность за наше сельское хозяйство. На селе сейчас нет организации более крупной, чем комсомольская организация. Комсомольцы — это теперь не те веселые ребята, что только по деревне ходят и на гармошке играют, — на них лежит большая ответственность и забота за жизнь села во время войны. Вам придется еще очень и очень много работать. Надо отвечать и за ход работ, и за качество работ. Вы сейчас взрослые люди. Понятие о комсомоле, какое раньше было, надо изменить. Комсомол — это наиболее жизнедеятельная часть населения, несущая всю полноту ответственности за производство. В колхозе, который плохо работает, комсомольская организация в первую очередь будет отвечать и морально перед всем населением, и политически перед центральными органами, перед партией, перед государством за то, что колхоз не выполнил своих обязательств. Все это надо понять и сделать из этого практические выводы для себя.

Во-вторых, надо вам больше накопить знаний по сельскому хозяйству — и практических, и книжных, без которых нельзя двинуть вперед сельское хозяйство. Опытных людей в деревне мало, все ушли в армию. С колхозом сейчас крепче всего, сердцем связан, конечно, комсомол. Он другое хозяйство не знает. Ведь про единоличный способ вы знаете либо понаслышке, либо по воспоминаниям. Старое индивидуальное хозяйство было отсталым. Значит, хотите вы или не хотите, а вам придется накапливать свой опыт по сельскому хозяйству. Пока у вас опыта и знаний

мало, а без этого колхоз вперед не пойдет. Вам, может быть, хочется стать инженерами, техниками, врачами или занимать административные, политические должности. Но сейчас стоит вопрос о спасении государства, о спасении его независимости. На вас ложится ответственность за хозяйство. Значит, надо, в первую очередь, работать там, где это больше всего нужно для родины. Вам надо стать побыстрее опытными людьми, хозяевами дела, знающими колхозное производство. Агронома нет — надо заменить его. Надо, чтобы в каждой колхозной организации были люди, которые глубоко изучали бы те или иные стороны хозяйства — полеводство, животноводство, чтобы они искали путей выращивания высоких урожаев хлеба, овощей, картофеля, льна. Желательно, чтобы выдвигалось больше женской молодежи.

В-третьих, придется вам стать первыми организаторами на селе. Конечно, и в этом у вас опыта мало. Чтобы руководить людьми, организатор должен кое-что знать. 18-летней девушке руководить, конечно, трудно. Но ведь готовых руководителей нам никто не даст. Самое правильное — смело назначать на руководящую работу тех, у кого чувствуется организаторский талант, организаторская хватка.

У нас есть молодые партизанки. Им тяжело, но они показывают хватку, организованность, большую военную хитрость и борются не хуже мужчин. А ведь партизанская борьба — дело более трудное, чем работа в колхозе. Партизан должен решать тактические военные задачи, уметь перехитрить врага. И все же среди партизан мы имеем значительное количество женщин. Думаю, что в сельском хозяйстве тоже найдется немало толковых девушек для выдвижения на руководящую работу. Их надо отыскивать и продвигать.

У нас иногда бывает так, что сидит у руководства человек, про которого говорят: ни рыба, ни мясо. У такого ни напора, ни души в работе нет. Одно только достоинство, что он в возраст вышел. Вместо таких и надо смелее выдвигать новых молодых людей — пусть комсомолец делом управляет. Вот это и значит, что вам надо стать организаторами хозяйства.

Наконец, *четвертая задача* — политическая работа в массах. Тяжести войны, они чувствуются и в деревне. Вот комсомол и должен выступать, разъяснять характер этих

трудностей так, чтобы люди понимали, что тяжести войны не нами вызваны, а навязаны нам, что необходимо постоянное мобилизационное напряжение от каждого колхозника. Если мы не будем стойко переносить все трудности, не преодолеем их, не разобьем немцев, то попадем в страшную кабалу. Тогда не только мужей, отцов, братьев не увидим, но и сама жизнь будет проклятием.

Комсомол должен быть самой жизнедеятельной, жизнеупорной и целеустремленной частью молодежи, у которой цель одна — разбить врага. Никакие жертвы не могут нас остановить. Надо пойти на все жертвы и все сделать для победы.

Вы видите, какие большие задачи стоят сейчас перед вами. Следовательно, комсомол надо численно увеличить. Принимать в комсомол надо, как на фронте красноармейцев принимают. На фронте не спрашивают у красноармейца знания устава, не требуют знаний истории. Если он бьет крепко немцев — значит он самый лучший кандидат в комсомол и в партию. У нас есть такие девушки, которые наше дело делают, а выведи их на собрание, они растеряются, слово со словом не свяжут. А когда поговоришь с ними отдельно, смотришь — вообще ведь не плохой, настоящий, наш человек. Но он скромный, потому и теряется. Надо самим активно отбирать в комсомол проверенных на работе людей.

Есть, правда, и такие молодые люди, которые работают хорошо, но стремятся, например, при вязке снопов приписать себе и чужую славу. Или с виду хороший человек, а стремится выдвинуться всякими махинациями. Я бы воздержался от приема таких людей в комсомол. Незачем пускать в организацию человека, который для хвастовства прибегает к нечестным приемам. Таким в комсомоле делать нечего.

Некоторые идут в комсомол из-за карьеры. Поэтому нельзя принимать в комсомол огульно, но и не создавать искусственного тормоза. Наоборот, надо, чтобы люди чувствовали, что в комсомол можно идти, что для них широкий вход открыт. У себя в деревне вы ведь всех людей знаете. Большинство семей у нас — хорошие. Вот за счет хороших и надо комсомол усилить. Шесть-восемь человек комсомольцев на всю деревню мало. Надо, по крайней мере, человек двадцать иметь. Надо облегчить вход в

комсомол, надо, чтобы у вас на комсомольской паперти всегда были толпы жаждущих.

Вот, примерно, все, что мне хотелось сказать вам, товарищи. Вопросы, о которых я здесь говорил, не новы для вас. И все же придется вам принять их к руководству, осмыслить и приступить к проведению в жизнь тех требований военного времени, о которых я говорил. Помните, успех сельского хозяйства — это выигрыш значительного сражения в великой войне. А в ответе за успехи сельского хозяйства — вы, комсомольцы и комсомолки.

Желаю вам успеха в вашей работе. Если когда-нибудь снова соберемся, хотелось бы увидеть колхозную комсомольскую организацию более крепкой, услышать, что комсомольская организация на деревне стала еще более боевой, политической организацией, чтобы деревня еще крепче почувствовала: комсомол — это большая сила.

«Комсомольская правда» от 22 октября 1942 г.

**БЕСЕДА М. И. КАЛИНИНА С РАБОТНИКАМИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ
И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕМЕСЛЕННЫХ, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧИЛИЩ
И ШКОЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ОБУЧЕНИЯ**

23 октября 1942 г.

23 октября 1942 года председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР Михаил Иванович Калинин принял в Кремле группу работников Государственных трудовых резервов и комсомольских организаций, участников совещания по вопросам политико-массовой работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО.

В беседе, которая продолжалась в течение трех часов, заместители начальников областных, краевых, республиканских управлений трудовых резервов по политико-массовой работе и комсомольские работники обкомов, крайкомов ВЛКСМ рассказали тов. Калинину о том, как они проводят воспитательную работу среди молодежи, призванной государством для производственного обучения в училищах и школах, и как они борются за высокое качество производственного обучения.

В своем выступлении Михаил Иванович указал на исключительное значение дела подготовки молодежи в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО и остановился на ряде вопросов подготовки и воспитания молодежи.

Ниже мы публикуем сокращенную запись состоявшейся беседы.

Тов. *Голина* (заместитель начальника Тульского областного управления трудовых резервов по политмассовой работе). Все училища и школы Тульской области были разрушены немецкими захватчиками за исключением училищ, находящихся в самой Туле.

Нашими учащимися проделана огромная работа по восстановлению всех училищ и школ ФЗО, по ремонту оборудования. Особенно надо отметить работу ремесленного училища № 12, которое получило вторую премию по Всесоюзному социалистическому соревнованию.

Тов. Калинин. Есть ли у вас случаи самовольных уходов молодежи?

Тов. Гоина. Были такие случаи. Правда, там, где мастера проявляют отеческую заботу, изучают особенности учащихся и индивидуально подходят к каждому из них, ребята не уходят, там же, где воспитатели, мастера бездушно подходят к учащимся, где самое воспитание строится на окриках, имеются случаи самовольных уходов.

Тов. Калинин. Значит, еще плохо поставлено воспитание.

Тов. Гоина. Это серьезный недостаток ряда наших училищ и школ.

Во многих училищах, где мастера хорошо работают, проявляют мастерство в педагогическом отношении, там налицо и достижения в производственном обучении.

У нас большие успехи имеет железнодорожное училище № 2, отмеченное по итогам соревнования. В этом училище есть хороший воспитатель — мастер Рассохин. Он очень любит ребят.

На одном совещании вы сказали, Михаил Иванович, что педагогом надо родиться, так вот этот мастер — врожденный педагог. Он политическое воспитание молодежи сочетает с практическим ее обучением. Его учащиеся в Туле проложили железнодорожную ветку на 4 километра. За это они получили премию и благодарность от Тульского городского совета и горкома партии.

Тов. Калинин. Как вы подходите к своим учащимся, как к ребятам старшего возраста или как к взрослым?

Вот вы говорите о воспитании, педагогике, что это значит?

Тов. Гоина. Я разграничиваю систему воспитания в обычных школах и школах трудовых резервов. Здесь большая разница, так как наши учащиеся непосредственно готовятся стать рабочими.

Тов. Калинин. Боюсь, что вы их превращаете во взрослых раньше времени, выхолащиваете все, что присуще юношеству. Вы, как педагог, должны это ощущать. Скажите, сохраняется у них юношеский задор или нет?

Тов. Гоина. Я думаю, что сохраняется. Например, в нашем третьем ремесленном училище неплохо работает хоровой кружок в 60 человек, оборонные кружки, драматические и другие.

Тов. Калинин. Сейчас война идет, нужно, чтобы народ был смелый, любящий риск, а это достигается не хоровыми кружками. Кружки, само собой, — дело хорошее, но нужно, чтобы у вас ребята не чувствовали себя, как в монастыре, — ребята должны быть смелыми, живыми.

Дело воспитания молодежи сложное, и главное здесь вот в чем: с одной стороны нужно ребят направить на определенный путь, а с другой стороны — не парализовать волевою сторону их характера, они в таком возрасте, что эту сторону характера можно сломать. В этом большая опасность, надо, чтобы их не сделали скучными, раньше времени стареющимися быть взрослыми людьми.

Тов. Иванова (инструктор отдела ремесленных училищ и школ ФЗО Горьковского обкома ВЛКСМ). У нас одно крупное ремесленное училище в области разрушено немецкой бомбардировкой.

Тов. Калинин. И ребята попали под бомбежку?

Тов. Иванова. Нет. Ребята не пострадали, но часть из них после бомбежки ушла из школы.

Тов. Калинин. Расскажите про этот инцидент: ребята ушли из школы, ну, а вы что сделали в связи с этим?

Тов. Бушув (заместитель начальника Горьковского областного управления трудовых резервов по политико-массовой работе). При помощи директора, его заместителя по политической части и мастеров большая часть учащихся вернулась обратно. Сами ребята привели в порядок помещение и оборудование. Сейчас это ремесленное училище одно из лучших в области.

Тов. Калинин. А как вы политически расценили этот факт, что ребята разбежались, и как разъяснили это ребятам, как подошли к этому?

Тов. Бушув. Прежде всего рассказали, что эта бомбежка нужна Гитлеру, как и вся война. Подробно рассказали учащимся, что нужно своими силами восстановить училище, что мы обязаны готовить кадры для промышленности.

Тов. Калинин. Этого мало. Надо было собрать ребят и сказать им: «Ах вы, трусы! Вы бежали, какие же из вас защитники? Ваши отцы борются с фашистами, а вы разбегаетесь по деревням. Мы-то думали, что вы будете спасать училище, а вы убежали, какие же вы храбры?» — Так и надо было сказать им: «Трусы вы, опозорились на всю Россию, один самолет налетел, и вы разбежались».

Ведь к ребятам надо подходить, как к ребятам. Если бы я был директором училища, то я им сказал бы: «Вот как ловко получается, что я один здесь остался, а вы все разбежались. Ведь мы думали, что вы храбрые парни, хотели вам винтовки, пулеметы дать, а вы в бегах. Я вот теперь и думаю — стоит ли училище для вас открывать, что ж мне здесь трусов учить, которые при первой опасности убегают?» Вот как нужно было пристыдить ребят, а потом уже сказать им: «Давайте, чтобы нам безопаснее было, построим щели, подготовим все на случай бомбежек».

Ребята испугались, конечно, и разбежались, но ведь каждому из них хочется быть храбрым, ручаюсь, что из сотни — девяносто девять хотят быть храбрыми.

Вам надо готовить ребят, а устыдить их легко. Вы могли бы это сделать, если бы сказали так примерно, как я: «Вы убежали, а я один, старик, остался, вы меня не поддержали». Тогда бы это их устыдило и заставило подумать над своим поступком. Вот какая должна быть агитация.

А если остались, скажем, три девушки, то их надо было выдвинуть, сказать: «Вот трое храбрых осталось, а остальные убежали». А вы разразились митинговой речью, общие слова говорили, а самый коренной факт упустили, а в нем-то и политика. И так в каждом деле!

Я хочу вам напомнить, что вы должны готовить не только людей, знающих свою профессию, но и бойцов, советских граждан.

Тов. *Иванова*. У нас плохо обстоит дело с ростом комсомольских организаций. Мы имеем одно из отстающих училищ, училище № 3 на базе Сормовского завода.

Тов. *Калинин*. Почему?

Тов. *Иванова*. Многие зависят от руководства, а там сменилось три директора. Комсомольская организация не в силах была что-либо сделать, да и заместителя директора по политической части долго не было. Контингент ребят шел тогда из Орловской, Тульской областей, комсомольцев на 1 500 человек всего 87 человек, конечно, они многое не могли сделать.

Тов. *Калинин*. Скажите, вечеринки, танцы у вас бывают?

Тов. *Иванова*. Когда бывает подведение итогов за месяц, тогда после собрания устраиваются танцы.

Тов. Калинин. У учеников имеются музыкальные инструменты?

Тов. Иванова. Да, имеются.

Тов. Калинин. Надо устраивать вечеринки, чтобы ребята могли отдохнуть, потанцевать.

Тов. Иванова. Мы провели конференцию на 400 человек, пригласили старых рабочих и молодых рабочих, выпущенных из ремесленных училищ. Старые рабочие рассказали, как они работали до советской власти и работают сейчас и какие условия созданы для учащихся сейчас.

Лучшие отличники учебы рассказали, как они добились успехов. 15-летний ученик Белов за 5 дней выполнил задание на 215 процентов. После конференции был концерт и танцы.

Тов. Калинин. Почему я спросил у вас о танцах? Я опять-таки не хочу, чтобы вы из ребят искусственно делали стариков. Я говорю, что не надо избегать танцев, потому что они учат людей пластике движений. Человек, умеющий танцевать, и в комнату войдет как следует, и повернется ловко. Наша молодежь любит танцы. Я это чувствую по той молодежи, которую встречаю, а раз люди любят, то нет необходимости искусственно тормозить. Нужно только следить, чтоб это не превращалось в постоянное времяпрепровождение, а чтобы пляска была отдыхом.

Тов. Галиулина (заместитель начальника республиканского управления трудовых резервов Татарской АССР). У нас имеется 11 ремесленных училищ, 2 железнодорожных и 23 школы ФЗО, в которых обучается 16 тысяч человек молодежи.

Мы придаем большое значение развитию художественной самодеятельности нашей молодежи. Наши воспитатели немало поработали в деле организации кружков пения, пляски, музыки, подготовили и неплохо провели смотр лучших коллективов художественной самодеятельности передовых училищ и школ.

Ребята очень увлекаются пением, декламацией и другими видами художественной самодеятельности.

Тов. Максимов (заместитель начальника Ленинградского управления трудовых резервов по политико-массовой работе) рассказал, как коллективы учащихся и работников ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО гор. Ленинграда учатся и работают, как они оказывают помощь военному командованию в деле обороны города от немецко-фашистских захватчиков. С помощью учащихся восстановлено трамвайное движение в Ленинграде, Дворец пионеров и некоторые другие здания города.

Михаил Иванович Калинин также выслушал выступления ряда работников трудовых резервов и комсомольских организаций Башкирской АССР, Молотовской области, Азербайджанской ССР, Челябинской, Ярославской областей, Коми АССР, Архангельской области, Калининской области, гор. Москвы, Московской области.

РЕЧЬ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КАЛИНИНА

Товарищи, воспитание учащихся системы трудовых резервов — очень трудное и щекотливое дело, и подход к нему — один из самых трудных подходов. Да и самая задача подготовки государственных трудовых резервов — сложная задача.

Во-первых, необходимо подготовить более или менее квалифицированных рабочих; во-вторых, мы хотим, чтобы молодое пополнение рабочего класса воспитывалось в советском духе; в-третьих, дело осложняется современной обстановкой — войной.

На учащихся системы трудовых резервов возлагается целый ряд государственных заказов для нужд фронта, чего они в нормальное время не делали. Сложными стали вопросы с питанием, одеждой, обувью, да и сама по себе война ставит в довольно трудное положение организацию трудовых резервов. Конечно, в такой обстановке воспитывать рабочих по всем правилам значительно труднее.

Война сейчас в полном разгаре, и хотя учащиеся системы трудовых резервов не мобилизуются, но вполне возможно, что некоторым из них придется драться. И поэтому, когда они отвлекаются от своей непосредственной работы на военную, то это вполне естественно. В нормальное мирное время мы бы все внимание уделили приобретению знаний, квалификации. При современной же обстановке мы обязаны проводить военное обучение во всех школах. Мы подготовляем квалифицированных рабочих, но нужно, если потребуется, чтобы они сумели драться. И было бы с нашей стороны непростительной ошибкой, если бы мы не вооружили их военными знаниями. Поэтому я и считаю, что ленинградцы, организуя своих учащихся на военный лад, хотя это и трудно для ребят, в данной обстановке поступают правильно.

Мы обязаны готовить молодых рабочих, хорошо знающих свою профессию, и в то же время готовить советских граждан, воинов, чтобы наша молодежь понимала свой долг перед родиной, более настойчиво и быстро овладевала производственной профессией, в ходе обучения давала больше оружия и боеприпасов Красной Армии, чтобы она училась военному делу, развивалась физически.

Родина не забудет доблести своих сынов, сражающихся ныне с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Отечественной войны.

Добрим словом вспомнит она и доблестный труд наших юношей и девушек — учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, которые помогают фронту, стараются как можно лучше учиться и работать в тылу.

Говоря о воспитании, надо сказать, что практический подход к этому делу очень труден. Он требует большой квалификации от воспитателей.

В систему трудовых резервов приходят различные люди из различных областей, из различных слоев населения — городские и деревенские парни и девушки. Ясно, что это разные люди, и попробуйте их суметь так воспитать, чтобы они росли одинаково. Это нелегкая задача. К тому же нам все время надо иметь в виду, что мы имеем дело почти с ребятами, со всеми их ребячьими повадками. Правда, война и вся окружающая обстановка делают их более взрослыми, чем в мирное время, но все же нам хочется сохранить их юношеские склонности подольше. Несомненно, весь этот комплекс вопросов практически очень трудно решить.

Почитайте мировую педагогическую литературу. Она богата большим количеством разнообразного опыта в воспитании человека. Одни доказывали, что воспитать ребят лучше всего в городе, другие оспаривали это и утверждали, что нужно строить воспитание на базе сельской местности. Много других предложений и утверждений существовало по этому поводу. Однако нельзя сказать, что имеется твердо выработанная и сложившаяся система воспитания. Сейчас система воспитания должна быть иная, чем это было, предположим, три года назад. Раньше мы воспитывали, если можно так выразиться, интеллигентов, а не людей физического труда. Я лично считаю такое воспитание неправильным, так как все-таки в нашем госу-

дарстве основная масса населения занимается физическим трудом. И перед нами встал вопрос, как бы сделать так, чтобы наш молодой человек был ловок в физической работе, а вместе с тем и интеллектуально развит.

Сейчас может быть взят некоторый крен на укрепление физических сил, внедрение трудовых навыков, крен на воспитание привычек к перенесению всяких невзгод, что позволит провести нашу молодежь через цикл испытаний для того, чтобы закалить ее. Это все равно как физическими упражнениями, всякого рода спортивными мероприятиями мы стремимся закалить физическую силу, так проведением и через суровую дисциплину и трудовые навыки мы должны закалить нашу молодежь, чтобы она легче переносила все трудности, которые могут встретиться каждому человеку на его жизненном пути.

Поэтому сейчас необходимо, чтобы наша молодежь была подготовлена к преодолению трудностей и приобрела любовь к труду, чтобы, пройдя эту школу, молодежь чувствовала потребность в труде.

На заводах имеется значительный слой рабочих-профессионалов, для которых лишиться работы равносильно тому, чтобы лишиться смысла жизни. Такие люди, составившись или в силу болезни будучи вынуждены оставить работу, как будто бы наполовину теряют себя, потому что привыкли к труду, любят свою профессию и, потеряв ее, лишаются как бы опоры в жизни. Мы хотим, чтобы эти качества любви к труду в той или иной степени были воспитаны у наших молодых рабочих.

Когда здесь выступавшие товарищи хотели переложить дело воспитания только на мастера, то, само собой разумеется, это неправильно. Если меня спросят, какой мастер лучше: тот ли, который может педагогически подойти, но плохо знает свое дело, или мастер, который слабоват в педагогике, но очень хорошо знает свое ремесло, то, если бы я был директором училища или школы ФЗО, я бы предпочел мастера, педагогически слабо подготовленного, но высококвалифицированного в своей области.

Почему бы я так сделал? Потому, что влияние мастера только тогда будет эффективным, когда его учащиеся будут чувствовать, что они от него получают реальные знания ремесла. Такой мастер всегда принесет пользу учащимся. Приведу пример. Прежде в университете были реакционно настроенные профессора, но очень хорошо

знающие свой предмет и умеющие его талантливо излагать. Эти профессора всегда имели на своих лекциях большое количество слушателей, хотя студенты знали, что это реакционеры. И были другие профессора — краснобаи, которые охотно пускали либеральные фразы, умели красиво говорить. На своих первых лекциях они собирали полный зал слушателей, но затем серьезные студенты переставали к ним ходить, так как не получали от них знаний.

Так и наши мастера. Если они будут хорошо знать свое дело и сумеют передать свое ремесло и знания учащимся, то они выполнят свою роль.

Что же касается того, что и мастера и уборщицы должны воспитывать, то ведь это надо понимать не в прямом смысле слова, а так, что они своим поведением, хорошим выполнением своих обязанностей, своим примером прививают учащимся навыки к труду, аккуратности, порядку. Если уборщица сама хорошо убирает помещение, следит, чтобы ребята не мусорили, бранит их за это, то она прививает им определенные житейские навыки, и ее влияние на учащихся положительно. Но она это делает потому, что директор требует от нее выполнения возложенных обязанностей.

Очень трудно найти такое сочетание, чтобы хороший слесарь или токарь одновременно был и хорошим педагогом. Тут правильно указывали, что бывают мастера, которые по-отечески относятся к ребятам, но это, по-моему, происходит вот отчего: трудно представить, чтобы хороший мастер не любил своего дела, относился к нему бездушно, безразлично. Это, скорей, исключение, чем повседневное явление. Хороший мастер, психология которого связана с его профессией, стремится передать знания своим ученикам, и он невольно следит за ними во всем. В этом суть профессионального воспитания молодежи.

Только хорошо квалифицированный в своей области мастер, знаток своего дела, поможет учащимся овладеть этим делом. Мы должны нашим учащимся прививать чувство профессиональной чести, а его может привить хороший мастер, человек знающий, любящий свое дело. Остальной обслуживающий персонал должен только хорошо выполнять свои обязанности. Если он это хорошо делает, то этим косвенно достигается воспитательная цель, так как своим примером он приучает людей к порядку, прививает им известные навыки. Это среда, влияющая своим общением.

Как я сказал, мы хотим сделать нашу молодежь хоро-

шими профессиональными рабочими, а с другой стороны хорошими советскими гражданами. Вот в этом и состоит ответственность политических руководителей системы трудовых резервов, которые должны систематически развивать у нашего молодого рабочего понимание того, что он является членом рабочего класса советского государства, что этот класс является руководящим классом в советском обществе, что он дает тон всей нашей жизни. Вот эти основные идеи и должны прививать нашей молодежи, прежде всего, политические руководители.

Советское государство — государство рабочих и крестьян. В мире нет такого другого государства, и мы являемся его защитниками, его представителями. Вот такую пропаганду придется проводить изо дня в день нашим политическим руководителям. Успехи этой пропаганды будут зависеть от их умения.

Здесь меня спрашивали: как нужно рассматривать участие комсомола в системе трудовых резервов?

Система трудовых резервов — государственная система.

Комсомол, конечно, играет и должен играть значительную роль, поскольку масса, обучающаяся в системе трудовых резервов, по возрасту комсомольская. Если там мало комсомольцев, то это просто по нашей собственной халатности, а вообще говоря, через два года из этой среды должно выйти процентов 90 комсомольцев. Но значит ли это, что комсомол должен являться административным или политическим руководителем в училищах и школах ФЗО?

Конечно, не значит.

Комсомол — политическая организация, которая формирует политическое мировоззрение молодежи, направляя его в определенное партийное русло, подготавливает людей к партии.

Но, может быть, воспитательная часть должна находиться в руках комсомола? Думаю, что нет. Хотя возможно, что моя радикальная мысль по этому поводу и не понравится комсомолу, но посмотрите сами. У нас школы, университеты состоят целиком из людей комсомольского возраста, но разве комсомол руководит ими? Комсомол помогает в их политическом формировании, делает их более сознательными, определяет их в самостоятельные комсомольские организации, организации, до известной степени независимые от государственных органов, а ведают школами и университетами государственные органы.

Кто отвечает за воспитание трудовых резервов? Вы, товарищ Москатов, отвечаете за воспитание трудовых резервов, а комсомол вам помогает. За какие-либо неполадки в этом деле правительство призовет к ответу не комсомол, а вас. Может быть, при этом комсомолу и скажут: «Вы также, дорогие товарищи, плохо работаете», но руководителей комсомола за это не снимут с руководства, а снимут начальника трудовых резервов.

Значит, руководить этим делом должны органы Государственных трудовых резервов.

Перейдем теперь к тому, кто же должен быть непосредственным воспитателем молодежи трудовых резервов? Я вам только что рассказал, насколько трудна работа политического руководителя и воспитателя. Это дело должны вести опытные и теоретически подкованные люди. Вообще говоря, для этого дела предпочтительны люди зрелого возраста, опытные. Тут должны работать комсомольцы, если можно так выразиться, выросшие из комсомольского мировоззрения. Мне кажется, что люди более зрелого возраста будут более пригодными для этого дела. Если к ребятам придет человек, примерно, их возраста, то они не особенно доверчиво отнесутся к нему и скажут: «Ты знаешь не больше нашего». Ребята ищут авторитета, и мы должны им прививать уважение к авторитету.

Мне кажется, что комсомольские организации должны в этом деле быть помощником, подкладывать немножко огонька под тех руководителей, которые, владея жизненным опытом и знаниями, несколько уже поостыли в жизни. Я даже думаю, что и подойти ближе к молодежи лучше сможет опытный воспитатель. Конечно, он не станет играть в лапту с ребятами или плавать с ними наперегонки. Дело в политическом влиянии, авторитете, желании молодежи позаимствовать от него, а это все очень ценные вещи, которыми не всегда обладает сверстник. Ведь сверстнику всегда можно сказать: «Что ты нам за указчик, мы не глупее тебя и знаем не меньше тебя». Тут же сам возраст заставляет прислушиваться. Я не хочу сказать, чтобы совсем не привлекали комсомольцев к этому делу, но мне только кажется, что зрелый возраст лучше.

Я считаю, что комсомол в системе трудовых резервов должен формально играть ту же роль, как в предприятиях и учреждениях, а фактически роль комсомола здесь от-

ромная, так как он является помощником партии в деле воспитания кадров молодых рабочих.

Комсомол должен критиковать недостатки, выступать с требованиями, чтобы дело постановки воспитания было как следует налажено. Если бы комсомол был введен в управление в той или иной степени, то на него возлагалась бы и ответственность, а у него руки должны быть развязанными. Нигде комсомольская организация не стоит так высоко, как у нас. Я сам чрезвычайно ценю ее, но возлагать на нее несоответствующие функции не следует.

Случаи самовольных уходов из училищ и школ — это результат неустройства. Конечно, юноше, девушке, уехавшим из деревни, первое время кажется тяжело. В городе им все страшно. Я это говорю по собственному опыту. Все кажется, что ты попал в совершенно другой мир. Затем привычка к свободе, а тут дисциплина. Да и к самому заводу чтобы привыкнуть, надо время и довольно длительное. В два месяца к нему не привыкнешь, а первое время просто всего боишься. А когда ко всему этому прибавить плохую организацию дела, разные недостатки, неустройства, то для ребят это тяжело.

Я считаю, что в городских училищах и школах трудовых резервов должно быть побольше учащихся из городского населения — это и вам облегчит работу. Правда, часть городской молодежи думает о другой работе: как бы ей в канцелярию, в бухгалтерию попасть, но из нее можно выработать и хороших квалифицированных рабочих. Это очень важно.

Я понимаю всю трудность работы в системе трудовых резервов, но дело, которому вы служите, очень важное для государства. Подумайте, ведь мы подготавливаем новые кадры молодых рабочих, от них будет зависеть укрепление советского строя. И товарищ Сталин неоднократно подчеркивал, что мы не можем относиться безразлично к тому, как у нас пополняется рабочий класс. Мы хотим, чтобы туда шла лучшая часть нашего населения, чтобы в политическом и интеллектуальном отношении рабочий класс в советском обществе стоял высоко.

Большая задача стоит перед вами, большой труд на вас возложен. Если мы с этой задачей справимся, мы сделаем большое дело в интересах нашей страны.

Желаю вам успеха в вашей работе!

«Комсомольская правда» от 15 ноября 1942 г.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ УЧАЩИХСЯ И РАБОТНИКОВ РЕМЕСЛЕННЫХ, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧИЛИЩ И ШКОЛ ФЗО ГОР. МОСКВЫ, ПОСВЯЩЕННОМ 25-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

2 ноября 1942 г.

Товарищи!

Ваше собрание посвящено 25-летней годовщине советской власти. Прошло 25 лет со дня основания советского строя в нашей стране. Это событие по своему значению единственное в жизни человечества, событие, близкого которому, похожего на которое не было в истории.

В день 25-летия Октябрьской революции мы празднуем освобождение трудящихся нашей страны от реакционно-эксплуататорского строя. Нужно уяснить смысл этого, потому что вы о старом строе знаете только понаслышке, по книгам, по разговорам. А разговоры могут быть разные. Если вы встретите бывшего богатого человека или раскулаченного, то они будут хвалить старый строй. А если встретите бывшего бедняка, рабочего, среднего крестьянина, служащего, то они расскажут вам о тяжелых сторонах жизни рабочих, крестьян и городской бедноты в дореволюционной царской России.

Великая Октябрьская революция коренным образом изменила условия жизни трудящихся нашей страны. Сейчас у нас советский строй.

В борьбе за советский строй немало погибло хорошей молодежи. И сейчас молодежь борется за советский строй, и не только непосредственно на фронтах, но и в тылу — на фабриках и заводах.

В этом году мы встречаем наш праздник в условиях жестокой войны с немецкими фашистами. Когда мы встречали праздник в мирных условиях, то мы его праздновали два дня, количество рабочих часов было меньше, наш стол был более обилён. Теперь мы его празднуем в такое время, когда многие наши товарищи, советские ребята, находятся на территории врага, где они выносят большие испытания, и часть этих ребят погибла и гибнет от фашистских извергов. Вот в какое время мы празднуем 25-ю годовщину советской власти.

Трудовые резервы, если взять ремесленные училища и школы ФЗО, созданы у нас до войны. В чем их значение? В том, чтобы наша промышленность всегда имела возможность пополнить ряды рабочих знающими производством людьми.

Не такое легкое дело — подготовить знающего рабочего. На это требуется 2—3 года, а для того чтобы быть высококвалифицированным рабочим, для этого надо 3—4 года. Не обязательно все это время находиться в училище, в школе. Для того чтобы человек научился хорошо работать, он должен получить основные навыки в училище, а доучиваться он будет потом, на практической работе.

Вам придется работать профессиональными рабочими на наших фабриках и заводах. Невольно многие из вас задумаются: значит, моя жизнь уже определена? Сейчас ремесленное училище, школа ФЗО. Потом мы, дескать, делаемся заводскими рабочими. Некоторые из вас, может быть, сомневаются, колеблются, а хорошо ли это? Может быть, мне лучше было бы работать в канцелярии, там, может быть, почище, полегче?

Но лучше ли?

Я должен вам на это определенно ответить, так как 30 лет я пробыл на заводе и вот теперь 20 лет — в канцелярии (оживление в зале) и могу сказать и о той, и о другой работе. Где же лучше? Безусловно, на заводе, в мастерских завода.

Конечно, вначале страшновато, когда вы из ремесленной мастерской войдете в огромные заводские цехи. Первые дни, первый месяц-два вам будет казаться трудно. Но потом заводская среда, сама работа все больше и больше втягивает человека. Поработайте год-два, и тогда завод делается для вас близким. И никакая работа в

учреждении не может сравниться с работой на заводе по тому внутреннему удовлетворению, которое она дает, так как ты видишь, непосредственно осязаешь результаты своего труда.

Чтобы человек смелее шел на завод, он должен хорошо знать свое дело. Когда я учился, то каждый из нас хотел работать лучше другого. Каждый хотел, если он токарь, быть хорошим токарем, если он слесарь, то хорошим слесарем. Заводская работа — интересная работа, сама по себе увлекает, а сейчас она еще более интересная, чем была раньше, — условия другие.

Раньше всего добивались руками. Это имело очень большое значение, но как бы ни были руки искусны, все-таки станки, машины лучше. Их раньше было мало. Сейчас наши заводы и фабрики оснащены огромным количеством машинного оборудования. Это делает работу на наших заводах интереснее, но и требует зато больше знания и умения.

Выйти из школы с плохим знанием дела — это значит не пользоваться уважением среди товарищей. Если не знаешь своего дела — не будешь иметь возможность выполнять особо ответственную работу. Только тем поручают ответственную работу, кто хорошо работает. Значит, вам надо знать свою профессию. Надо уметь читать чертежи. Из вас многие в будущем будут бригадирами, установщиками, сборщиками машин, монтерами, инструментальщиками. Каждый уважающий себя рабочий должен уметь читать чертежи, и вы должны еще в школе научиться этому.

Вы обязаны знать машины, желательно, чтобы их знали в полном объеме. Работа на заводе — массовая работа, она как будто бы однообразна, но она требует к себе пристального внимания и знания машин. Массовая работа имеет особенности. В чем эти особенности состоят? Эта работа требует ловкости, быстроты от человека. Человек делает одну за другой детали, на одну деталь тратится иногда всего одна минута времени. Значит, надо научиться быстро, ритмично работать. В ремесленных училищах одни учащиеся делают одну часть работы, другие — другую часть работы. Надо научиться выполнять все виды операций, какие встречаются.

Я хотел бы, чтобы у вас скорее зародилась профессиональная гордость, а это высокая гордость. Если ваши от-

цы были хорошими рабочими, так вы должны быть во всяком случае не хуже их.

Сейчас вы готовитесь идти на завод, на фабрику. Обучение заводской профессии не лишает вас возможности в будущем работать в любой другой области. Завод не загораживает дорогу к росту, наоборот, широко открывает пути для общественно-политической, административной и, если хотите, для научной работы.

Вы должны быть хорошими специалистами своего дела. Рабочие нашей страны не могут хуже знать свое дело, чем рабочие зарубежных стран. Советские рабочие, наши молодые рабочие, по своей квалификации должны быть не ниже европейских, американских рабочих, а выше их. Вот это надо запомнить, и это надо провести в жизнь.

Второе. Раньше коммунистов было больше всего среди рабочих. Комсомола тогда еще не было, но была молодежь, близко стоящая к коммунистам.

Для людей вашего возраста у нас есть комсомольская организация. Это такая организация, которая воспитывает политически молодежь, просвещает ее. И я бы хотел, чтобы вся молодежь, которая сидит сейчас передо мной, была комсомольской. Может быть, есть среди вас и пассивные люди, но я бы все-таки хотел, чтобы большинство учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО стремилось в комсомол.

У нас политическое сознание людей играет очень большую роль, и мы стремимся, чтобы каждый человек у нас был политически сознательным.

Комсомол — это преддверие партии. Комсомол подготавливает молодежь к партии, подготавливает ее политическое сознание. Он приучает к общественной деятельности людей. Вы ведь будете работать в обществе, вы в своей работе не отделяетесь от народа, а делаете общее дело. Машину не делают в одиночку. Машины делают сотни людей.

Сама работа толкает к общественной жизни. Вот мне бы и хотелось, чтобы вы проводили время не только в производственной деятельности, непосредственно на работе по изготовлению необходимых предметов, которые нам нужны, но чтобы ваше свободное время, чтобы ваше духовное просвещение проходило организовано, в комсомольской среде. А для этого и комсомол — организатор молодежи. Это заполнит ту сторону вашей жизни, кото-

рая свободна непосредственно от труда, если можно так выразиться, наполнит духовную вашу жизнь.

Идет война жестокая, кровопролитная. Немцы хотят растерзать нашу страну, растоптать наш народ. Вы, товарищи, не только учитесь, но вы помогаете нашему фронту. Вы в училищах и на производстве занимаетесь выполнением военных заказов. Нужно, чтобы вы эти заказы выполняли хорошо.

Вы не находитесь непосредственно на фронте, но, товарищи, вы молодежь, и думаю, что вы будете не последними в борьбе, которую наш народ ведет с фашистами. В быстроте — этом качестве молодежи — я думаю, вы не должны уступать старшим. Наоборот, знамя первенства должно быть у вас, у молодежи. Вы должны быть первыми и в производстве и на войне. Вы должны сказать: «Не уступим отцам, покажем, как мы, молодежь, только что вступившая на производство, умеем работать».

Разрешите пожелать вам этого умения работать, чтобы в будущие годы вы смогли показать его в полной мере. (Продолжительные аплодисменты.)

«Комсомольская правда» от 12 ноября 1942 г.

СЛОВО АГИТАТОРА НА ФРОНТЕ

Выступление

на беседе с агитаторами-фронтовиками

28 апреля 1943 г.

Каждый агитатор стремится проводить задушевные беседы. Что же такое задушевность? Я знаю, что часто агитаторы идут к бойцам с преднамеренной целью — поговорить с ними по душам. И вот уж одно то, что агитатор заранее ставит перед собой такую цель, делает беседу незадушевной. А если бы агитатор зашел к бойцам чайку попить, затеял с ними разговор о том, о сем, а затем затронул какой-нибудь интересующий их вопрос, вот тогда беседа приняла бы действительно непринужденный характер.

Другой пример. Если человек провинился и вы отечески пожурили его, прочитали нотацию, а потом сказали: «Ну, ладно, об этом я никому не скажу, но имей в виду, что если провинишься еще, то я уже скрыть не могу», — вот это тоже будет задушевность. Когда же человек приходит со специальной целью поговорить задушевно, это почти никогда не удается.

Говоря о непринужденной беседе, я имею в виду, что люди ничем не связаны, спрашивают вас обо всем, что их интересует, и не чувствуют, что агитатор пришел к ним с определенной целью. Известно, что у агитаторов есть много заданий по специальной тематике, и их тоже нужно выполнять. Но в непринужденной беседе, о которой мы говорим, тема всплывает как бы произвольно.

Надо стремиться к тому, чтобы вызвать людей на об-

мен мнениями, натолкнуть их на спор, с тем чтобы вы были вроде судьи, устанавливали, кто из них прав.

Непринужденность не означает, что беседу не надо направлять. Направлять надо, но делать это следует так, чтобы люди не чувствовали, что вы пришли к ним с определенным заданием.

Но будет вполне законно, если вы, придя к бойцам, скажете: «Сегодня я пришел провести беседу на такую-то тему». Ведь нельзя же всю агитационную работу строить на одних непринужденных беседах. Однако на какую бы тему ни пришлось говорить, вы должны быть в одну точку: нам нужно разбить немцев, а для этого сделать все возможное и невозможное.

Сама форма беседы зависит от обстановки. Если аудитория большая, то беседа может принять форму лекции или митинга. Если вы пришли в блиндаж, можете построить беседу в виде ответов на вопросы. Если же хотите, чтобы у бойцов по какому-либо вопросу осталось более цельное впечатление, можете ограничить себя только этим вопросом и предупредить слушателей, что разговаривать с ними будете только на эту тему, а о других вопросах поговорите потом.

Хочу обратить ваше внимание на то, что агитатор должен опасаться выставлять себя более знающим, более умным, чем окружающая его масса. У меня многолетний опыт пропагандиста и агитатора, и я знаю, что если люди хоть чуть-чуть заметят, что агитатор гордится, считает себя умнее их, то такой агитатор пропал, не будет к нему доверия. С красноармейцами вам надо разговаривать, как с людьми, которые все понимают. А если кто-нибудь из них скажет, что он не понимает чего-либо, то вы всегда ему можете возразить: «Что ты прикидываешься, разве у тебя вместо головы кочан капусты? Я вижу, что ты все понимаешь не хуже меня, а просто хитришь». Нельзя относиться к людям пренебрежительно. Пусть про бойца говорят: «Он тумак, ничего не знает», а вы скажите: «Знаем мы этих тумачков, посмотрите-ка, еще какой боец из него выйдет. Вы-то уже побыли на фронте, научились, ну и он таким же будет». Вот если вы будете так подходить к людям, то они к вам будут относиться с уважением.

Вам многое могут простить, но зазнайства никогда не простят, а главное — умным считать не будут. Вот вы,

Например, узнали, что боец на фронте уже давно, а ещё не убил ни одного немца. К этому факту можно подойти по-разному. Один агитатор начнет бойца укорять, другой напомнит, что вот другие убили уже по нескольку человек. А я бы сказал примерно так: «Что ж, каждый красноармеец, пожалуй, и не может убить немца; если бы убивали все, так мы давно бы всех немцев перебили. Но все-таки лучше, если бы все бойцы убивали. Война есть война. Немцы хотят нас уничтожить, а мы их. Поэтому каждому бойцу надо стремиться во что бы то ни стало убить врага».

Агитатору нужно быть правдивым. Не рисуйте бойцам розовых картинок, показывайте действительность такой, какой она есть, не бойтесь показывать трудности, ведь вы имеете дело со взрослыми, понимающими людьми.

Самое трудное в агитационной работе — научиться говорить как следует. На первый взгляд кажется: что тут мудреного, ведь человек с двух лет начинает говорить! На самом деле это большое и трудное дело. В чем же тут трудность?

Агитатор должен передать свою мысль ярко, чтобы она произвела впечатление и именно такое, какое хочет агитатор. В то же время вы должны изложить мысль коротко, потому что у вас мало времени. Мысль должна быть ясной для слушателей и понятной каждому из них. Все это очень трудно.

Языку надо учиться у классиков. Возьмите Тургенева. Где вы найдете такое, как у него, описание внешности героев его произведений? Пусть предложат каждому из вас описать хотя бы свою жену. Найдете вы для этого нужные слова? Не каждый это сумеет сделать, хотя знает близкого человека очень хорошо. Напишут общие слова. Но ведь от агитатора требуется большее: нужно, чтобы описание получилось у него красочным.

Язык для агитатора — это все. Вы разговариваете с бойцами об известных им вещах. Следовательно, вы только тогда заинтересуете их, если расскажете об этих вещах хорошо и ярко. Я не употребляю слово «красиво», потому что у нас часто увлекаются фразами, думая, что это очень хорошо, а на самом деле очень скверно сыпать трафаретными фразами. Я знаю агитаторов, которые могут говорить часа по три, но после их выступлений у слушателей в голове ничего не остается, кроме отдельных вы-

криков, потому что мыслей в выступлениях не было. А пред вами бойцы, простые люди, которые прошли с боями тысячи километров, видели много тяжелого, так что им общие, да еще пышные фразы — нож к горлу. Им надо, чтобы агитатор ясно и коротко излагал определенные мысли. Причем хорошие мысли никогда не мешает повторить. Ничего, если вам, например, скажут: «Что это ты все про окапывание заладил?» А вы на это ответьте: «До тех пор буду вам говорить об этом, пока вы окопы не научитесь рыть; жалко мне ваших голов, если они зря погибнут».

Агитатор должен быть развитым человеком. Ему надо много читать и много над собой работать. Я бы сказал, что все свободное время агитатор должен уделять чтению. Читайте произведения наших писателей классиков. Читайте произведения Ленина и Сталина. Учитесь вести агитацию по-сталински. Товарищ Сталин — очень хороший агитатор. Как он умеет говорить с народом!

Готовиться к беседам нужно всегда, даже если агитатор хорошо образован, начитан и знаком с военным делом. Ведь наши знания все-таки ограничены, и поэтому каждый раз надо основательно готовиться, используя свои знания с максимальной пользой. Поэтому я за то, чтобы почаще проводить тематические беседы, так как они дают больше знаний и дисциплинируют людей. Но когда почувствуешь, что тематика приелась, что хочется поговорить попросту, тогда идите к бойцам чайку попить и беседуйте с ними по душам, непринужденно.

Но даже и к непринужденной беседе нужно быть подготовленным, потому что во время нее вам могут задать целый ряд вопросов. Не увиливайте от ответов и не старайтесь обойти заданный вопрос. Но и не бойтесь, если на какой-нибудь вопрос не сможете ответить. Прямо скажите: «Не знаю, поищу ответ в книгах: если найду, скажу вам».

Иногда спрашивают: «Вот у нас среди бойцов, особенно старших возрастов, есть верующие, которые носят крестики, читают молитвы, а молодежь поднимает их на смех». Надо помнить, что мы за религию никого не преследуем. Мы считаем ее заблуждением и боремся с ней просвещением. Так как религия охватывает еще значительные слои населения, а некоторые люди глубоко религиозны, то насмешками с ней не поборешься. Конечно, если кто-то из молодежи посмеется, то это еще не так

страшно; важно, чтобы насмешки не перешли в издевательство, вот этого допускать нельзя.

На что сейчас агитаторам нужно обратить особое внимание?

Больше всего надо пропагандировать организованность. Как это делать? Возьмем такой простой пример: подошло время обеда, а кухни на месте нет, ее надо где-то разыскивать. Если вы такое положение увидели, вот вам и готовая тема для беседы об организованности. Обсудите, как добиться того, чтобы кухня всегда была на своем месте, и как это наладить. На такой беседе неплохо как следует ругнуть нашу русскую расхлябанность, с которой до сих пор еще нужно бороться. Если бы я был агитатором, так я бы 90 процентов времени употребил на развитие этой темы.

Главный наш недостаток — благодушие. Часто мы еще беспечны, думаем: «А, ладно, как-нибудь и так обойдется». Все мы знаем: если часть занимает позицию, то она должна употребить максимум усилий, чтобы ее закрепить и удержать, а при наступлении сделать все, чтобы оно было эффективным и прошло с наименьшим количеством потерь и жертв. А у нас нередко делается с ходу, и в итоге получается плохой результат. Благодушие нужно решительно изгонять.

В первый период войны мы имели много трудностей потому, что не организовывали как следует бой, тогда как именно все дело в том, что бой нужно организовывать. Все военные работники должны быть великолепными организаторами. Раньше многие командиры думали, что бой надо организовывать на командном пункте. Но это ведь последняя стадия организации. Когда командир во время боя встал на командный пункт, то тут он уже пожинает результаты своей предварительной работы.

Я считаю очень важным прививать бойцам чувство осторожности. Не дело, когда во фронтовой обстановке люди рассаживаются обедать на открытом месте. Упадет в такое место снаряд и наделает беды. Люди будут убиты, а на их место надо новых ставить. Нужно вам, агитаторам, очень сильно бороться с теми, кто спустя рукава относится к опасности.

Нужно вам также агитировать за развитие военной хитрости и умения. Я напираю на слово хитрость, потому что вы имеете дело с красноармейцами, у которых

Поле деятельности ограничено. Бойцам надо внушать, что они должны обдумывать свои действия, стараться все сделать как можно лучше и по возможности обжегорить врага. Вот снайперство ценно, между прочим, тем, что оно приучает людей к обдумыванию своих действий, вырабатывает у них, так сказать, охотничьи качества. Снайпер стремится убить противника, а противник — его. Поэтому снайпер должен быть во всеоружии хитрости; ему надо уметь маскироваться, обладать зоркостью глаза, твердостью руки. Нужно, чтобы эти качества вырабатывались не только у снайперов, но и у всех наших бойцов.

Обратите внимание на приучивание бойцов к отрыванию окопов. У нас иногда стремятся избежать этой работы, особенно при наступлении. Бойцы говорят: «Зачем рыть окопы, когда через полчаса они будут не нужны?» А вы им внушайте, что эта работа нужна всегда и что даже если окоп и не понадобится, то это школа, очень нужная при той борьбе, которую мы ведем.

Я считаю также, что вам нужно оказывать больше внимания раненым. Раненые нуждаются в теплом слове, в участии, и вот тут вы и проявите задушевность. Хорошее отношение раненый боец навсегда запомнит и расскажет об этом в тысяче мест. В результате слово, сказанное потихоньку, разнесется далеко.

Вы должны воспитывать у красноармейцев уважение к убитым, почет к ним. Как относятся к умершим в народе? Когда человек умрет, около него говорят шопотом. Почет убитым отдавать нужно, и этот порядок должны вводить вы, агитаторы. Я написал председателям исполкомов о том, что все братские могилы должны быть приведены в порядок и нужно это дело поручить пионерам. Вы у себя в частях должны добиться, чтобы хоронили как полагается, чтобы над могилой холмик насыпали. Конечно, когда армия идет вперед, то это не всегда возможно, но ведь агитаторы имеются и во вторых эшелонах. Агитируйте и следите за тем, чтобы красноармейским похоронам придавался по возможности торжественный характер. Это будет оказывать влияние на воспитание людей, будет учить их любви к защитникам родины.

Агитатор всегда должен быть вожакom масс, вести их за собой. Особенно велика роль агитатора во время боя. Бывает так, что и хорошая часть, понеся большие потери, утрачивает веру в свои силы. В такие моменты аги-

татор может поднять дух бойцов и добиться перелома в ходе боя.

Агитатор всегда должен оценивать обстановку, взвешивать, среди каких людей ему приходится действовать. Вы имеете дело с бойцами, дисциплинированными людьми, но эти люди несут огромные тягости. Это надо учитывать, как и то, что люди различны по национальности, по возрасту, по характеру. Со всем этим агитатор должен считаться.

*«Слово агитатора на фронте», стр. 15—24,
Воениздат НКВ, 1943 г.*

ЕДИНАЯ БОЕВАЯ СЕМЬЯ

Выступление на беседе с фронтовыми агитаторами,
работающими среди бойцов нерусской национальности

4 августа 1943 г.

Товарищи! Я с великим удовольствием встречаюсь с агитаторами Красной Армии — представителями почти всех национальностей СССР, принимающих участие в Великой Отечественной войне.

Война эта тяжела и кровава. Многие семьи за два с лишним года войны понесли потери. Но у нас нет иного выхода, как воевать. Вопрос стоит так: или итти чистить сапоги фашистам, итти к ним в рабство, на погибель, или же драться за свою свободу и независимость.

Когда германские фашисты начинали эту войну, они нас не считали за людей и называли быдлом, скотом. Так они думали раньше. Теперь, после наших ударов, фашисты всё больше начинают разбираться в том, что представляет собою Советский Союз. Раньше они всех наших бойцов считали русскими, а теперь увидели, что бойцы, и притом хорошие бойцы, это не только русские, но и туркмены, и казахи, и узбеки, и азербайджанцы, и т. д. Раньше немцы полагали, что украинцы и белоруссы радостно встретят их и поднимутся против русских. Остальные национальности немцы вообще не принимали в расчет.

Война показала, что Советский Союз — единая, дружная семья народов, что у нас такая сплоченность, какой мир еще не видел. Конечно, встречаются ничтожные исключения. Отдельные люди соглашаются работать у немцев старостами или еще кем-нибудь, но таких единицы, и

для такой большой страны, как наша, они не имеют никакого значения. Бойцы всех национальностей, представленных в Красной Армии, беззаветно защищают свою Родину, дерутся замечательно, проявляют величайшее мужество и героизм. Вот этого наши враги никак не ожидали.

У нас воюют все. При царском строе азербайджанцы и народы Средней Азии: туркмены, узбеки, казахи, киргизы и другие, не воевали, их в армию не призывали. Царское правительство не доверяло им и не хотело обучать их военному делу. Вы знаете, что если война, с одной стороны, требует от народов больших жертв, то, с другой стороны, она дает возможность мужскому населению хорошо овладеть оружием. А народ, владеющий оружием, не даст наступить себе на мозоль. Поэтому царское правительство и не допускало в армию представителей этих национальностей, за исключением небольшой кучки кулаков и дворянства, которые были, по существу, агентами царского правительства и проводили его политику.

Советскому правительству незачем так подходить к народам, населяющим нашу территорию. У нас все народы равноправны. И все народы Советского Союза, даже те, которые считались ранее очень отсталыми, теперь участвуют в войне. Я не говорю уже о грузинах, армянах, татарах, которые принимали участие в войне и при царском строе.

Конечно, приучить население национальных республик и областей к войне, к оружию, к строю было нелегкой задачей. С этой задачей могла справиться только советская власть.

Мы себя часто называем интернационалистами, но не все понимают, что это значит. Некоторые думают, что если ты называешь себя интернационалистом, то значит не считаешь себя русским, или узбеком, или казаком. Это глупо. Быть интернационалистом — значит уважать каждую национальность, вот в чем дело. Нашим учителем по национальному вопросу является товарищ Сталин, который направляет национальную политику много лет. Еще до революции он был советником Ленина по этому вопросу. Товарищ Сталин учит нас уважать любую национальность. И вот если ты с уважением относишься ко всем национальностям — значит ты интернационалист, а если ты, к примеру, русский и считаешь, что хорошо только все

русское, то ты руссотяп, а не интернационалист, ты не-далекий человек, не видящий дальше своего носа. Сталинская национальная политика дала возможность поднять все народы нашей страны на Отечественную войну, сталинская политика делает героями все наши народы, открывает дорогу всем талантливым людям нашей страны.

В самом деле, если советский человек, какой бы он ни был национальности, талантлив, то он будет продвигаться все выше и выше. Вы знаете, как много теперь в Красной Армии прекрасно подготовленных офицеров всех национальностей. Сейчас это лейтенанты, молодые полковники, а через некоторое время они будут и генералами и маршалами. У нас продвижение идет не по признаку национальности, а по уму, по храбрости. Неумный человек, плохой воин не продвинется, а если человек — боец или офицер — талантлив, умен, хорошо знает свое дело — он поднимется высоко, какой бы национальности он ни был. Этот принцип крепко проводится в жизнь нашим Главным Командованием. Никто не может сказать, что товарищ Сталин отдает предпочтение тому или иному народу. Он отец для всех, он одинаково поощряет и выскивает с тех, кто этого заслуживает, и выдвигает вперед талантливых людей любой национальности.

Коснусь еще одного важного вопроса — изучения русского языка бойцами нерусской национальности. Оно крайне необходимо. Без русского языка в армии не обойдешься. На русском языке составлены наши военные уставы, на нем пишутся боевые приказы, подаются команды. Русский язык служит для общения между всеми народами СССР. Русский язык — язык Ленина. На этом языке обращается к советским людям, Красной Армии наш вождь товарищ Сталин.

На первых порах знание русского языка у бойцов нерусской национальности будет, конечно, довольно ограниченным, и думать, разумеется, они будут на родном языке. И поэтому, если вы захотите передать бойцам что-либо так, чтобы затронуть их, то вы перейдете на родной язык, и ваши слушатели лучше почувствуют то, что вы им скажете. Родной язык дойдет до их сердца, передаст им все оттенки вашей мысли. Поэтому изучение русского языка не снимает с агитатора обязанности работать с бойцами нерусской национальности на их родном языке,

Русский язык изучайте, но путь к сердцу бойца, особенно на первых порах, прокладываете на родном языке. И очень хорошо, что агитаторы у нас подбираются из людей тех же национальностей, что и бойцы.

За время войны все наши народы очень выросли. Вот вы рассказывали, что узбеки спрашивают вас, как там у них дома обстоит дело с хлопком. А ведь сейчас хлопок для Узбекистана не является самым главным, хлопок остался главным только в сельском хозяйстве Узбекской республики. Теперь Узбекистан имеет огромную промышленность. За время войны туда переведено много фабрик и заводов, там открылись угольные копи, работают новые гидростанции. И теперь про Узбекистан уже не скажешь, что он знаменит только виноградом да хлопком, нет. Сейчас это республика с крупной промышленностью. Раньше там почти не было рабочего класса, а сейчас рабочие в Узбекистане исчисляются сотнями тысяч.

Война требует от всех наших национальностей больших жертв — и материальных и людских. С другой стороны, у всех наших народов выковывается стойкость, развивается гражданское чувство, расширяются горизонты, народы вырастают на целую голову и, можно сказать, выходят на мировую арену. В самом деле, представьте себе, какими вы вернетесь домой, когда мы разобьем немцев. Вы явитесь домой новыми людьми, людьми, я бы сказал, с мировым именем, людьми, сознающими свое непосредственное участие в создании мировой истории.

Выступавшие здесь агитаторы правильно говорили, что нужно к каждой национальности подходить особо, потому что люди каждой национальности жили и живут в различных условиях, а это оставляет отпечаток на самом народе. Например, народы Кавказа и Закавказья с очень большим уважением относятся к оружию, и вручение оружия в торжественной обстановке имеет для них большое значение. У узбеков большим уважением пользуются старики. Национальные обычаи, нравы, быт того или иного народа агитатор обязательно должен учитывать в своей работе.

Однако я думаю, что есть и общий подход ко всем нашим народам. Вы знаете, что бойцу, который воюет хорошо и разбирается в событиях, агитатору нечего особенно много говорить. А вот бойцу — грузину ли, казаху ли, узбеку ли, — который дерется плохо или проявляет

малодушие, агитатор мог бы сказать примерно так: «Неужели ты хочешь, чтобы мы не участвовали в войне, когда все остальные национальности дерутся, как львы? Разве мы можем остаться в стороне от войны? Неужели ты хочешь, чтобы из-за тебя одного считали, что весь наш народ состоит из малодушных людей? Подумай-ка, разве хорошо будет, если нашу республику станут считать за такую страну, люди которой не могут драться, не способны воевать и защищать себя? Как же мы после этого будем смотреть в глаза другим народам, как же мы будем идти вперед, развивать свою культуру? Разве ты один на войне? Сейчас все воюют. А что же ты хочешь, не воевать? Хочешь, чтобы нас поработили? Извини, пожалуйста, мы этого не позволим. Лучше уж погибнуть в бою, чем возвратиться домой с клеймом труса или предателя. Война теперь идет не за какой-либо город или территорию, не за то, что немцы хотят завладеть каким-нибудь пограничным городом, а мы его не отдаем. Война идет потому, что немцы стремятся обратить нас в рабов и на наших костях построить свое мировое господство. С захваченных ими территорий немцы угнали на германскую каторгу много советских людей. Очень многие из этих людей умерли от голода и непосильной работы. Вот против всего этого мы воюем. Сейчас не скажешь, что война идет где-то на западе и нас не касается».

Когда с человеком объясняешься на родном языке, можно говорить свободнее, потому что он все поймет как нужно. Узбек с узбеками или казах с казахами чувствует себя свободно. И если бойцы вам скажут: «Что ты нам так говоришь и так нас ругаешь?» — то вы можете на это ответить: «Я тоже узбек (или казах), я не менее вашего люблю свой народ, поэтому я так и говорю».

Каждый, в том числе и русские, гордится своей национальностью, да и не может не гордиться; ведь он же сын своего народа! Этот момент очень важен, имеет очень большое значение, и в агитационной работе его надо всегда иметь в виду. Воспитывайте в наших людях советский патриотизм, национальную гордость, напоминайте каждому бойцу о героических традициях его народа, о его прекрасном эпосе, литературе, о великих людях — полководцах и военачальниках, о борцах за освобождение народных масс. Однако ведь только этого мало. Национальную гордость и патриотизм наших людей следует вопло-

щать в боевые дела. У каждого народа есть свои национальные герои. Пусть их станет еще больше. Идет война, а она, как известно, рождает героев. Воспитывайте своей работой смелых, мужественных воинов, помогайте выращивать кадры сержантского и офицерского состава Красной Армии из бойцов нерусской национальности.

Народы СССР считают — и вполне правильно считают — русский народ своим старшим братом. Героическое прошлое русского народа, его национальных героев и великих людей вы тоже должны хорошо знать и рассказывать о них бойцам нерусской национальности. Это еще теснее свяжет все народы нашей страны между собою, укрепит их дружбу.

Дружбу народов следует укреплять не только на фактах и событиях прошлого. На фронте можно встретить много прекраснейших примеров боевой дружбы бойцов различных национальностей. Пропагандируйте эти примеры, делайте их достоянием всех. Вы, агитаторы, можете очень многое сделать в этом направлении.

В настоящее время война приобретает для нас все более и более благоприятный оборот. Это заслуга наших бойцов всех национальностей. Все наши народы, соревнуясь в героизме, борются с врагом самоотверженно и храбро.

Наша Красная Армия — это единая боевая семья, в которой все народы живут в крепкой, нерушимой дружбе. А дружба народов, как сказал товарищ Сталин, является самым ценным из того, что дала нам большевистская национальная политика. Эта дружба является верным залогом нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками.

*«О партийно-массовой работе», стр. 27—31,
Госполитиздат, 1943 г.*

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ К КНИГЕ «КОМСОМОЛ В БОЯХ ЗА РОДИНУ»

Люди нашей страны, да и не только нашей, по воле фашизма переживают тяжелое время. Немецкие мракобесы вообразили себя творцами мировой истории, могущими по своему произволу заставить ее идти вспять. На нашу страну, на наш народ легла обязанность защиты прогрессивного развития человечества от варваров XX века.

Третьего июля 1941 года Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин, обращаясь по радио к советскому народу, армии и флоту, говорил: «В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ».

Вполне естественно, что защищать родину в первую очередь пришлось молодежи, так как кадровая армия состоит в основном из молодежи. Молодежь, комсомол, как наиболее активная часть населения, заполняет ряды армии и участвует в партизанских дружинах.

Партизанская форма борьбы вполне закономерно вытекает из сущности Отечественной войны советского народа против германского фашизма, навязавшего нам так называемую тотальную войну, со всеми ее разрушениями, неопишуемой жестокостью и разгулом насилий и издевательств над мирным населением нашей страны.

«Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение» (С т а л и н).

Энгельс в одной из своих статей по поводу франко-германской войны 1870 года писал:

«Всюду, где народ энергично вел партизанскую борьбу, там противник очень быстро убеждался в том, что руководствоваться старинным кодексом крови и огня невозможно»¹.

Энгельс великолепно понимал разбойную сущность капитализма, но такого варварства, какое проявили немецкие фашисты, не предвидел. К железу и огню они прибавили еще горы грязи. И что характерно: чем больше их бьют, тем омерзительнее становятся их действия.

Историческое развитие человечества идет противоречиво: периоды эволюционного накопления молекулярных изменений сменяются международными кризисами.

Современная война является узловым пунктом нашей истории. Ее будут внимательно изучать, она будет иметь большое влияние на культурное и патриотическое развитие нашей молодежи. Народ создаст о ней легенды, геройство борцов переложит на песни; драматурги будут черпать из этого периода, как из богатой сокровищницы, сюжеты своих произведений. Но все это в будущем, все это — дело наших потомков. Сейчас же наш народ, а первую очередь молодежь, комсомол, — участники великой жизненной драмы, которая по своей жестокости, людским усилиям в кровавой борьбе не имеет прецедентов в прошлом.

Перед советской молодежью и комсомолом в целом и перед совестью каждого комсомольца в отдельности встал вопрос: родина в опасности, варвары топчут нашу землю,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, часть 2-я, стр. 174.

издеваются, забрасывают зловонной грязью все, что мы любили, все, перед чем преклонялись. Враг хочет из нас вырвать человеческую душу и превратить в рабочий скот, в невольников.

Итти на жертвы и бороться за свою свободу или безропотно подчиниться — так встал вопрос. И наш народ, и в первую очередь молодежь, комсомол, с негодованием, полные ненависти к фашистскому врагу, бесповоротно решили драться — драться не на живот, а на смерть, драться до полного разгрома врага. И действительно, нет того вида оружия, нет той формы борьбы в Отечественной войне, где бы не участвовал комсомол, где бы он не был в первых рядах.

Наш комсомол сравнительно молодая организация, но его первые кадры ковались в гражданской войне в защиту советской власти. Под руководством ленинско-сталинской партии они выковались в годы борьбы за индустриализацию нашей страны, во время коллективизации крестьянских хозяйств, в борьбе с оппортунистическими, предательскими элементами в нашей партии и комсомоле. Все это дало возможность комсомолу накопить положительные традиции принципиальной выдержанности и стойкости в защите пролетарского государства.

Сейчас опасность пришла со стороны внешнего врага. Война с фашизмом принимает все более ожесточенный характер; комсомол в ней принимает участие массово. И героизм, проявляемое комсомольцами в боях, носит массовый характер. Вряд ли можно найти боевую часть, где бы не было зафиксировано проявление мужества и доблести комсомольцев, что в свою очередь укрепляет славные боевые традиции комсомольской среды, делает мужество и беззаветность в бою как бы традиционными, обязательными и для рядового комсомольца. В этом суть выращивания, укрепления славных боевых традиций.

Предлагаемый сборник есть скромный труд, в котором собраны далеко и далеко не полные факты о героических боевых действиях, о беззаветной преданности родине тех, кто перенес с полным сознанием правоты своих действий все муки, какие только можно вообразить, и погиб, твердо уверенный, что фашизм будет разбит, с гордым возгласом: «Умираем за родину, за счастье своего народа!»

Мне бы хотелось, чтобы читатель принял эту книгу не как законченное художественное литературное произведе-

ние, а как простую товарищескую фиксацию чудесных боевых дел наших комсомольцев на фронтах Отечественной войны. Когда наши люди гибнут смертью храбрых, бойцы собственными руками сооружают на могиле героев скромные памятники. Просты эти памятники, проста и надпись на них. Но вряд ли хоть один художник вкладывает столько любви в свое произведение, сколько вкладывается бойцами в создаваемые ими усыпальницы павшим священной смертью храбрых. Народ сбережет эти памятники. Они будут овеваны его любовью, как память о своих богатырях. Сюда будет приходить молодежь, здесь будут раздаваться победные песни свободного советского народа и его молодежи, комсомола.

Авторы сборника в это горячее время и ставят пока простые, еще не вполне художественно оформленные памятники нашим героям. Большого пока они сделать и не могут: как бойцы они должны идти вперед с нашими частями, освобождающими родину. Вместе с нашими воинами они справедливо считают, что сейчас лучшим памятником нашим героям и героиням будут пирамиды вражеских трупов.

Для нас Шура Чекалин, Лиза Чайкина, Зоя Космодемьянская, среди партизан носившая имя Таня, не только герои: они — дети живых матерей, братья и сестры живых братьев и сестер. Их знает комсомольская среда, они нам близкие, родные, их героическая смерть в разгаре жестокой борьбы вызывает у нас жажду мщения врагу.

Желаю широкого распространения сборника среди широких масс населения и в особенности среди молодежи, комсомольцев и комсомолок. В чертах живых героев в рассказах сборника читатели увидят черты нового, советского человека; они увидят, как богат наш комсомол людьми, ставящими счастье советского народа, идеалы нашей партии выше всего.

За это народное счастье, за партию Ленина—Сталина наша молодежь, комсомол каплю за каплей отдает свою кровь. Кто же после этого может сомневаться, что враг будет наказан по заслугам, что победу мы вырвем с боем?

Таков смысл сборника «Комсомол в боях за родину».

«О молодежи», стр. 3—8, изд. «Молодая гвардия», 1944 г.

БОЕВОЙ ПОМОЩНИК БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

К двадцатипятилетию ВЛКСМ

29 октября 1943 г.

Комсомол, а с ним вместе и вся советская молодежь, празднует двадцать пятую годовщину своего существования. Славный путь пройден союзом молодежи. Наш комсомол имеет за плечами большие исторические заслуги перед Родиной. Рожденный в боях за советский строй, комсомол, по зову партии, плечом к плечу со старшим поколением, героически сражался с белогвардейщиной и интервентами, защищая молодую Советскую республику.

За двадцать пять лет союз молодежи прошел хорошую школу. Комсомольские организации завоевали прочный авторитет во всех сферах государственной, хозяйственной и культурно-воспитательной деятельности. Там, где требовались молодая энергия, юношеский задор, самоотверженность, комсомольцы всегда были впереди. Недаром товарищ Сталин говорил, что

«комсомол всегда стоял у нас в первых рядах наших бойцов. Я не знаю случаев, когда бы он отставал у нас от событий нашей революционной жизни»¹

Ленин и Сталин учат, что главное во всяком деле — уметь найти основное звено, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь. И наш комсомол учился этому и вместе с партией, под ее руководством, решал важ-

¹ Сборник «Ленин и Сталин о молодежи», стр. 298

нейшие задачи по строительству и укреплению советского социалистического государства. Достаточно напомнить о той огромной роли, которую сыграли комсомол и молодежь в восстановлении промышленности после гражданской войны, а в дальнейшем и в индустриализации страны, в особенности на Урале.

Сотни тысяч комсомольцев и несоюзной молодежи самоотверженно трудились на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, на строительстве шахт, рудников и электростанций. Их руками были построены Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Днепровская гидроэлектростанция. И, как бы на память потомству, в отдаленной глуши, среди непроходимых лесов, на величественной реке Амур комсомольцы построили город своего имени — Комсомольск, который стал уже значительным индустриальным центром Дальнего Востока и промышленное значение которого растет с каждым днем.

Не менее велика заслуга комсомола и в коллективизации сельского хозяйства. Комсомол деревни был верным проводником линии партии, ее боевым помощником в борьбе за создание и укрепление колхозного строя.

Призыв товарища Сталина к комсомолу — учиться упорно, терпеливо, учиться, стиснув зубы, чтобы овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, — пал на благодарную почву. Сотни тысяч комсомольцев и молодежи усердно учились, овладевали специальными знаниями, и к началу войны наша страна располагала значительными кадрами молодых специалистов. Это было как бы завершающим актом большой созидательной работы, проделанной в нашей стране, и это дало нам возможность в трудной обстановке современной войны наладить работу эвакуированных предприятий, прогрессивно развивать такие отрасли промышленности, как авиационная, танкостроение и другие. Сейчас каждый красноармеец на повседневном опыте войны может наглядно убедиться, сколь великую пользу принес лозунг товарища Сталина — комсомол должен овладеть наукой.

Значительна роль комсомола в укреплении обороны страны. Шефство комсомола над Военно-Морским и Военно-Воздушным флотами — одна из замечательных страниц в истории комсомола. Тысячи лучших комсомольцев по-

шли во флот, поступали в военно-морские учебные заведения, и к началу этой войны наш Военно-Морской Флот вырос в большую силу. Весь мир восхищается героями моряками, защищавшими Одессу, Севастополь, Ленинград; память об их подвигах навсегда сохранится в нашем народе.

Военно-Воздушный Флот был создан нами буквально заново. И здесь комсомол сыграл не меньшую, а, пожалуй, еще большую роль, чем в Военно-Морском Флоте. Усилия народа и, в частности, комсомола дали богатые плоды в настоящей войне. Имена воспитанников комсомола — дважды Героев Советского Союза Александра Молодчего, Бориса Сафонова, Дмитрия Глинки, Василия Зайцева, Михаила Бондаренко, Василия Ефремова; Героев Советского Союза Николая Гастелло, Виктора Талалихина, Петра Харитонова, Степана Здоровцева, Михаила Жукова и многих других — послужат будущим поколениям летчиков образцом беззаветного служения Родине и высокого летного мастерства.

Итак, в течение двадцати пяти лет комсомол, начавший свое бытие в борьбе с белогвардейщиной и интервентами, самоотверженно восстанавливал и развивал промышленность, строил колхозный порядок в деревне, успешно овладевал наукой в университетах, институтах, заводских лабораториях и на опытных сельскохозяйственных полях, укрепляя оборонную мощь государства. Созидательная работа шла полным ходом. Перед комсомолом и молодежью открылись беспредельные возможности мирного труда и научного творчества.

* * *

Навязанная нам гитлеровской Германией война обрвала мирную творческую работу советских людей. Для комсомола и всей нашей молодежи настали суровые дни. Нужно было защищать Родину, защищать все то, что достигнуто общими усилиями всех народов СССР почти за четверть века.

Война является суровым испытанием для народа, его государственного строя, политики и руководства. В сущности, эту мысль можно применить и к любой общественной организации, в частности, и к комсомолу. Перед войной у комсомольцев, как и вообще у многих советских людей, под влиянием все расширяющегося строительства,

хозяйственных и культурных успехов преобладали мирные тенденции. Война резко оборвала все это, и перед комсомолом встали новые задачи, связанные с войной. Разумеется, нелегко изжить настроения мирного времени, в особенности, если принять во внимание, что комсомол — организация с миллионами членов. Однако, к чести комсомола, можно сказать, что он с этой задачей справился удовлетворительно.

Лозунг — все для войны — прост, понятен и был с воодушевлением воспринят комсомольцами и молодежью. Но следовало еще организационно направить энергию молодежи по различным руслуам непосредственно практической деятельности. Трудности на этом пути были огромные. Они имеются и сейчас.

Молодежь только начинает жить, а война требует от человека всего, в том числе и его жизни. Чтобы миллионы поняли эту необходимость, надо было хорошо усвоить, что война нам насильственно навязана, что она неотвратима, что участие в ней есть святое, правое дело. Комсомольская организация сделала и делает в этом направлении немало.

Естественно, что перед комсомолом, как и перед каждой советской организацией и каждым советским гражданином, встал первоочередной вопрос — где и как лучше применить свои силы для защиты Родины. И тысячи комсомольцев, юношей и даже девушек, верных лучшим традициям комсомола, пошли добровольцами в ряды действующей армии, в оккупированных районах вступали в партизанские отряды. И это характерное для комсомольцев влечение на фронт продолжается до сих пор.

Трудности и опасности не пугают, а привлекают молодежь, вызывают ее на героические подвиги. Наша советская молодежь, геройски сражаясь на фронтах Отечественной войны, не только вписывает новую блестящую страницу в историю комсомола, но и показывает несокрушимую волю своего народа в отстаивании чести, свободы и независимости советского государства.

Войны вообще жестоки, требовательны и неумолимы к людям. Эта война приобрела особо изуверские формы, созданные подлыми немецкими фашистами. Неслыханные издевательства над населением оккупированных районов, над дорогими ему чувствами, над его моралью, избиение

Стариков и детей, истязание раненых и больных, отрыв матерей от малолетних детей и угон их на фашистскую каторгу, порки, расстрелы и виселицы — все это было продумано в германских штабах как действия, которые должны способствовать победе германского оружия. Немецкие фашисты рассчитывали, что путем такого террора им удастся деморализовать наш народ, превратить его в бессловесное стадо рабов.

Советские люди, армия и особенно молодежь, воспитанные на внимании к человеку, на уважении к его достоинству, не могли сразу уразуметь эту немецко-фашистскую тактику войны.

Товарищ Сталин раскрыл звериную сущность немецкого империализма, указал на смертельную опасность для нашей Родины и призвал советский народ проникнуться ненавистью к немецким разбойникам, истребить всех фашистских захватчиков, пробравшихся на советскую землю. Комсомольцы и молодежь глубоко восприняли слова вождя, грудью встали на защиту Родины и со всей юношеской энергией и беззаветной храбростью истребляют немецких оккупантов.

Современная война требует от бойца огромного морального напряжения. Но главное — она требует умения владеть оружием, умения наиболее эффективно использовать его в борьбе с врагом, она требует беззаветной храбрости в сочетании с осмотрительностью опытного бойца и, наконец, физической выносливости, ловкости. И мы видим, как в этой жестокой борьбе с немецкими грабителями выковываются бойцы нашей армии и флота: пехотинцы, летчики, танкисты, артиллеристы, кавалеристы, минометчики, моряки, десантники, саперы. Комсомол по праву может гордиться тем, что в семье Героев Советского Союза насчитывается свыше пятисот воспитанников комсомола, десятки тысяч награжденных орденами и медалями.

Можно смело сказать, что героизм молодежи на фронте носит массовый характер. Героический поступок одного порождает десятки и сотни новых последователей. Имена комсомольцев — Ивана Смолякова, Людмилы Павличенко, Натальи Ковшовой, Дмитрия Остапенко, Марии Поливановой, Курбан Дурды, Ивана Сивкова, работницы Одесской трикотажной фабрики пулеметчицы Нины Ониловой

и многих других — стали символом героического; тысячи бойцов стремятся быть такими же. А сколько героев повторили беспримерный подвиг комсомольца летчика Гастелло, пехотинца комсомольца Матросова, гвардейца-панфиловца Мусабека Сенгирбаева и других!

Сейчас перед нами новая группа героев, форсировавших Днепр, среди которых значительная часть комсомольцы. Форсирование Днепра войдет новой блестящей страницей в историю Великой отечественной войны советского народа.

Широко участвуют комсомольцы в партизанском движении. Немецкое командование надеялось задушить его террором. Но чем больше неистовствовал взбесившийся враг, тем сильнее росло партизанское движение. И теперь фашистские захватчики вынуждены время от времени скулить: «Русские воюют не по правилам войны». Да, партизанское движение — это месть народа за развалины наших городов и селений, за грабежи и насилия, за надругательства над советским человеком, за убийства и казни беззащитных женщин, стариков и детей. Как бы немецкие разбойники ни скулили, «посеявши ветер, они пожинают бурю».

Трудно переоценить значение партизанской борьбы в современной войне. Одно можно сказать, что размеры ее превзошли всякие ожидания. Сотни тысяч солдат и офицеров потеряли немцы в результате действий советских партизан; тысячи паровозов, десятки тысяч вагонов с живой силой и техникой полетели под откос. Уничтожение партизанами телефонно-телеграфной связи, разгром опорных пунктов, комендатур — все это делает неустойчивым тыловое обслуживание немцев, нарушает коммуникации германской армии. А самое главное — это то, что партизаны своими действиями толкают население на сопротивление врагу, вселяют в людей уверенность в неизбежном поражении фашистских захватчиков.

Партизаны достигли больших результатов, но и трудность их борьбы исключительна. Ежечасная опасность висит над их головами. Партизанская борьба предъявляет к человеку суровые требования как в бытовой обстановке, так и в боевой жизни. И в этих жестоких условиях войны партизаны-комсомольцы не только с честью выдержали испытания, но и прославили себя, как неутомимые и бес-

страшные борцы за освобождение Родины от немецких грабителей, насильников и убийц.

Тысячи комсомольцев в тяжелых условиях немецкого подполья ведут самоотверженную работу, организуя местное население на борьбу с оккупантами. Рискуя жизнью, они проводят собрания молодежи. Беседой, рассказом, пушечным «слухом», листовкой, газетой и многими другими путями несут комсомольцы правду в народ, вселяют уверенность в победе Красной Армии, разоблачают ложь фашистской пропаганды.

Родина, народ высоко ценят своих лучших сынов, сражающихся в тылу врага. Среди партизан, которым присвоено звание Героев Советского Союза, — 22 комсомольца. Тысячи молодых партизан награждены орденами и медалями. Весь советский народ знает и с любовью произносит имена комсомольцев — Героев Советского Союза: Лизы Чайкиной, Саши Чекалина, Зои Космодемьянской, Антонины Петровой, Филиппа Стрельца, Владимира Курilenko, Михаила Сильницкого, Владимира Рябок, братьев Игнатовых и многих других. Бессмертные герои, они войдут в историю партизанской борьбы, а тем самым и в историю Великой отечественной войны. Они будут служить для молодого поколения образцами высокого служения Родине и беззаветной преданности ей.

Гитлеровцы посягнули на самое дорогое, что было и есть у советской молодежи, — на ее свободу, на ее идейность, на все огромное богатство духовной и материальной советской культуры, являющейся достоянием молодежи. И молодежь со всем пылом ведет смертельную борьбу с врагом, защищая свое будущее. Всем известно такое замечательное явление, как создание комсомольской организации «Молодая гвардия» в г. Краснодоне Ворошиловградской области. Олег Кошевой, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Ульяна Громова, Любовь Шевцова и другие, входившие в организацию «Молодая гвардия», в обстановке жестокого немецкого террора не склонили свои гордые головы перед захватчиками. Со всей страстью свободолюбивых советских людей вступили они в жестокую, казалось, непосильную борьбу. Большинство юношей и девушек из организации «Молодая гвардия» погибло смертью храбрых, но дело, за которое они боролись, дело Ленина—Сталина живет. Нет той силы, которая могла бы уничтожить душу народа, народа, любящего свою

Отчизну, свою свободу и независимость. На место павших встают все новые и новые шеренги, чтобы продолжать их славное дело.

Фашистские громилы хотели насмеяться над советским человеком, втоптать его в грязь, посеять в его душе страх и ужас. Это им не удалось. Мы увидели вокруг себя бессмертные образцы высокого и честного служения своему народу, Советской стране. Мне бы хотелось, чтобы руководители комсомольских организаций вменили себе в обязанность ревниво собирать и тщательно хранить записи о боевых подвигах молодежи на фронте и в тылу врага, о проявленной молодежью беззаветной любви к Родине, о том, как комсомольцы в боях с врагом высоко держат знамя комсомола, знамя партии Ленина—Сталина.

Велико значение комсомола в тылу — в промышленности, в сельском хозяйстве и других отраслях, обслуживающих фронт. На многих промышленных предприятиях преобладает молодежь, в том числе и женская. И наша промышленность непрерывно питается поступлением все новых и новых контингентов рабочих из ремесленных училищ и школ ФЗО, которые, подготавливая квалифицированных рабочих, вместе с тем выполняют и значительные военные заказы.

Можно с уверенностью сказать, что комсомольцы и молодежь в массе своей вкладывают в работу для фронта все свое умение и силу, проявляя инициативу и творческий почин. Призыв товарища Сталина — перестроить нашу промышленность на военный лад, сделать все, чтобы фронт не нуждался в вооружении и боеприпасах, — нашел горячий отклик в среде комсомольцев и молодежи.

Об эффективности работы нашей промышленности можно судить, сравнивая ее с работой немецкой промышленности. Гитлеровская Германия ограбила всю Европу, миллионы рабочих из оккупированных стран угнала к себе на каторгу. Тем не менее немецкие фабриканты все время вопят о недостатке рабочих, в особенности квалифицированных. Куда же деваются рабочие? Вследствие непосильного труда, избиений, голодовок, заболеваний на предприятиях Германии в неслыханных размерах возросла смертность рабочих, в особенности иностранных. В истреблении рабочей силы фашистская Германия похожа на Минотавра, этого, по преданию греков, чудовища,

которому бросались на пожирание юноши и девушки. Гитлер, как Минотавр, беспрестанно требует от своих союзников и вассалов все новых и новых жертв.

В нашей промышленности инженеры и техники, в том числе и молодые инженеры, не покладая рук, трудятся над улучшением технологического процесса, над облегчением труда рабочих. И в результате работа нашей промышленности идет на высоком уровне, удовлетворяет как по количеству, так и по качеству нужды фронта. А это значит, что производительность труда свободного, патриотически настроенного народа, защищающего свою Родину, дает результаты, во много раз превышающие продуктивность каторжного труда германских предприятий. Впрочем, прибыли немецких заправил небывало высоки, а это для них главное.

Велико значение молодежи, в особенности женской, в сельском хозяйстве. В тысячах колхозов ей сейчас принадлежит ведущая роль. Комсомол и здесь немало сделал для того, чтобы не снизились темпы сельскохозяйственного производства. В целом ряде областей, в особенности центральных, урожай за время войны даже значительно повысился. В этом великая заслуга перед Родиной наших женщин и девушек. С уходом мужского населения на фронт потребовалась большая работа по подготовке кадров трактористов, комбайнеров и других категорий рабочих. Женская молодежь с успехом овладевает сложными сельскохозяйственными профессиями, как, например, работой на тракторе, комбайне. Многие девушки значительно перевыполняют государственный план тракторных работ.

Можно привести многочисленные примеры практических достижений комсомола и молодежи в деревне по увеличению продукции сельского хозяйства, требующейся для фронта и промышленности; я не привожу их лишь потому, что они ежедневно печатаются в газетах и передаются по радио. Одно можно сказать, что если гитлеровские дурачки, а может быть и жулики (скорее всего — и то и другое), предвещают в своей пропаганде голод в Советской стране, то они забывают об одном: в стране, где господствует вольный труд на вольной земле, где народ, колхозники воодушевлены стремлением уничтожить гитлеровскую банду, там земля, почва действительна, как и дух народа, и она сторицей вознаграждает людей за их

труды. В этом немалая заслуга нашей деревенской комсомолки и молодежи.

Говоря о большой работе, проводимой комсомольцами в дни войны на фронте, в промышленности и в сельском хозяйстве, я хочу указать еще на одну задачу, в решении которой комсомол, несомненно, должен сыграть не менее значительную роль, — это участие комсомола и молодежи в восстановлении разрушенных городов и селений, в организации помощи пострадавшим от немецкой оккупации.

Сейчас развернулась работа по восстановлению Сталинграда. Каждый советский человек с гордостью произносит это имя и считает своим гражданским долгом принять в этом деле то или иное участие. Благородный почин комсомола — взять шефство над восстановлением Сталинградского тракторного завода, завода имени Дзержинского, металлургического завода «Красный Октябрь» и завода № 264 — нашел широкий отклик среди молодежи Советского Союза, и я надеюсь, что этот почин распространится на все освобожденные районы.

С гордостью и любовью смотрит советский народ на свою молодежь. Война ураганом ворвалась в жизнь советского молодого человека, поставила его перед жестокой необходимостью грудью защищать свою Родину, свое будущее, подвергнуться суровым испытаниям. И вот уже более двух лет наша молодежь в жестокой битве с врагом вместе с отцами и старшими братьями храбро и самоотверженно отстаивает свободу и счастье своего народа. Война явилась суровой проверкой духовных и физических качеств советской молодежи, ее передового отряда — комсомола. Эту проверку наш комсомол, молодежь выдерживает с честью. В тылу, как и на фронте, молодежь неутомимым трудом, с полным сознанием долга перед Родиной отдает все свои силы и умение, чтобы приблизить час победы над злейшим врагом.

Многие за границей, в особенности в начале войны, искали объяснения столь высокого патриотического подъема населения Советского Союза, стойкости Красной Армии. Для нас же источник патриотизма советского человека ясен — это любовь к Родине, к своему народу, к своей культуре и быту. Именно потому, что в великой семье советских народов все равны, все проникнуты уважением друг к другу, взаимным доверием, дружбой, именно поэтому крепок и нерушим Советский Союз.

Одной из решающих причин высокого патриотизма нашей молодежи и ее беспримерного героизма является неразрывная связь комсомола с коммунистической партией. Партия вдохновляет комсомол на подвиги во имя общего дела. История нашей партии, ее борьбы за идеалы народа служила и служит неиссякаемым источником героического поведения молодежи в Отечественной войне. Цели, поставленные нашей партией, величественны — добиться блага народа, его братского единства; за эти цели боролась и борется наша партия, а вместе с ней и под ее руководством беззаветно борется и наш комсомол, увлекая за собой всю советскую молодежь.

От души поздравляем ленинско-сталинский комсомол с двадцатипятилетием и пожелаем ему новых побед и славы.

«Правда» от 29 октября 1943 г.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОПАГАНДЕ И АГИТАЦИИ

Речь на совещании секретарей парторганизаций гор. Москвы

12 января 1944 г.

Товарищи! Мы заслушали выступления шести ораторов, и думаю, что они выступали так, как приблизительно выступали бы все остальные секретари партийных организаций, собравшиеся здесь.

В чем характерная черта секретарей наших первичных партийных организаций? Это их практицизм. Вы заметили, что все выступающие товарищи ставят вопросы практически. Это недурная черта. Большевизм никогда не упускает практической стороны. Деловитость — это положительное качество работника. Но вместе с тем мне кажется, что секретарям маловато останавливаться только на одной практической стороне, им следовало бы делать и некоторые обобщения. Надо приучаться обобщать.

Перечисление, подведение итогов — хотя эта работа и нужная — все же только одна из частей работы. Коммунисты тем и отличаются, что сумму практических вопросов, сумму практических задач они обобщают, связывают их в целое. И вот, если оглянуться на вашу практику, попробовать немножечко ее обобщить, то мне кажется, что вы отделяете партийную, общественную работу от производственной работы. Вы как будто бы считаете, что человек может быть великолепным производителем, преданным коммунистом, но, пока он не работает в кружке, пока он не выступает на собрании, не агитирует, он не занимается общественной работой.

Вот такой подход, отделяющий общественную работу от производственной, государственной, мне лично кажется (я подчеркиваю — лично), не очень отвечает задачам самого производства, характеру нашего государства. Пожалуй, такой подход был бы больше свойственен коммунистам в старое время. Почему? Да потому, что до революции производственная работа шла на капиталистов, а наша агитация была направлена целиком против капиталистов, а теперь производственная работа — это одна из важнейших государственных и общественных задач, это самая важная работа в наше время.

Заметьте, когда я в старое время работал на Путиловском заводе, я этим укреплял капиталистов, тогда мы вправе были резко разделять производственную работу от партийной. Тогда, если я перевыполнял производственные показатели, то мне на законном основании товарищи могли бы сказать: «Ишь, ты зарабатываешь, и вечерами работаешь — капиталистов поддерживаешь, а на собрания не ходишь, партийную работу запустил». И это было бы естественно, но только в то время. А сейчас? Представим себе сейчас человека, который не делает работу на производстве, все отложит на завтра, а соберет кружок и других людей оторвет от работы, потащит на занятия и таким образом будет партийную работу проводить. Конечно, никто такого человека не будет считать хорошим коммунистом. Это и понятно, потому что мы сейчас работаем не на хозяина, а сами стали хозяевами нашего социалистического государства. И само-то производство стало общественным производством, государственным.

Поэтому, если бы я был секретарем, я бы считал, что основная партийно-общественная нагрузка человека это — его производственная работа. Если у человека производственные результаты неудовлетворительные, а все остальные показатели хорошие, я бы сказал, что он плохой коммунист.

По вашим выступлениям я чувствую, что вы в практике проводите мою мысль, но прямо боитесь это сказать, как бы вам не нагорело за то, что вы превратились в хозяйственников. По выступлениям чувствуется, что вы люди культурные, знающие, но все-таки ни один из вас не сказал, что он производственную работу в наших социалистических условиях, да еще в военное время, рассматривает,

как важнейшую партийно-общественную работу, как работу, которая укрепляет советский строй.

А почему бы не поставить глубоко принципиально, партийно вопрос — разве работа, укрепляющая советский строй, работа, которая наносит величайшие удары нашим врагам, работа, которая по всему миру славит имя Советской страны, а иначе говоря, социалистический строй, — разве такая работа не коммунистическая работа, не партийная работа? Разве наши производственные достижения, наши культурные успехи — это не коммунистическая, это не партийная работа? Ведь есть пропаганда словом, а есть пропаганда делом. Пропаганда и агитация делом — более реальны. Это везде почти у нас говорят — пропаганда и агитация делом — самая действенная пропаганда. Так вот наши производственные успехи и есть пропаганда делом.

Я вам приведу такой пример: вот сейчас на фронте что считается важнейшим требованием для достойного кандидата партии? (Голос с места: «Героизм».)

Героизм, правильно. Хорошие боевые действия. А ведь это внешне не партийная работа. Вот видите, героизм, беззаветность в борьбе является важнейшим элементом для оценки качеств человека при вступлении его в партию.

Теперь давайте проведем аналогию. Если вы допустили, что высокие боевые действия на фронте являются большим партийным делом, являются коммунистическим делом, то вы согласитесь и с тем, что снаряды, пушки, пулеметы, которые мы производим, есть такое же кровное наше дело, непосредственная борьба за наши цели. Производственная сторона это — первая основа, я бы сказал, это святое святых современной партийной работы. И вот, когда вы агитируете, пропагандируете, воспитываете людей, — это надо всегда помнить.

Вы знаете из докладов товарища Сталина, из произведений Ленина, как важно на каждом этапе развития уметь брать основное звено. И в агитации, в пропаганде, и в воспитании партийности надо брать это основное звено. Какая основная, решающая задача стоит сейчас перед всем советским народом? Борьба с немецкими оккупантами. Поэтому, где бы вы ни агитировали, какую бы вы работу ни проводили, с каким бы человеком ни разговаривали, наша агитация и пропаганда в данное время всегда должна сводиться к основному, — чтобы все и всеми си-

лами помогали осуществлению этой главной всенародной задачи — разгрому немецких захватчиков.

Если вы готовитесь к своей агитационной работе в партийном кабинете и набираетесь там коммунистической мудрости, то вы должны подбирать тот материал, искать те исторические аналогии, которые бы вас обогатили, дали вам возможность лучше растолковывать, разъяснять массам современное состояние нашей страны и задачи каждого в борьбе с фашизмом. Ведь наша жизнь сейчас так богата замечательными фактами, что каждый агитатор, от самого маленького до самого крупного, может там найти бесконечное количество материала яркого, живого, непосредственно касающегося текущих событий.

Возьмите хотя бы вчерашний номер газеты. Там помещено заявление нашего правительства, сделанное им через ТАСС, по польскому вопросу. Это ведь богатейший материал. Притом это сообщение так ярко составлено, так понятно изложено для каждого. На нем можно построить великолепнейшую беседу. Обратите внимание слушателей на то, что уже неоднократно говорилось, — что войну мы ведем справедливую. В своей первой речи в самом начале войны товарищ Сталин подчеркнул, что мы ведем защитную, справедливую войну. Сейчас наша армия находится в лучшем положении, чем когда-либо в настоящей войне, а немцы, за последние пять лет, никогда не были в более худшем положении, как сейчас. И вот в это время посмотрите, как наше правительство идет навстречу Польше, польскому народу. Вы можете при этом, конечно, проследить историю советско-польских отношений, подобрать и привести соответствующий исторический фактический материал, который вы сможете получить в том же парткабинете.

При таком методе люди научатся по-марксистски подходить к пониманию международных вопросов, будут постепенно накапливать опыт для своей повседневной партийной работы.

Что значит партийная работа? Конечно, организационно мы разделяем области работы и называем их: партийной, профессиональной, хозяйственной и т. д. Каждая из этих отраслей работы имеет свои особенности.

Какими же особенностями отличается партийная работа от всех остальных? Мне кажется слишком узким такое понимание, что ее отличие состоит в том, что она за-

нимается лишь только агитацией, пропагандой, коммунистическим воспитанием в узком смысле слова. Партийная работа заключается в том, если можно так выразиться, что она в каждую работу, даже самую техническую и механическую, вносит дух партийного понимания, партийный подход.

Например, токарь делает простую механическую работу. Но для нас далеко не безразлично, выполняет ли он эту работу так же, как выполнял бы, работая на частном предприятии за определенную плату, не связывая с ней общественного понимания всей важности этой работы, или чтобы наш токарь, делая ту или иную деталь, был бы проникнут мыслью, что он вместе с тем делает и большое государственное дело, работает на оборону страны, что его изделия идут на фронт, где их используют для борьбы с врагом, и чем лучше изделия он выпускает, тем эффективнее участвует в борьбе с немцами. Значит, он себя рассматривает не изолированно от общих политических задач, а как составное звено в общей борьбе, в общих государственных мероприятиях.

И в связи с этим я хочу поделиться с вами еще одной мыслью. У нас часто о том или ином коммунисте говорят, что это глубоко партийный человек. Но вы помните: разве этот термин применяется только к агитаторам и пропагандистам? Чтобы быть глубоко партийным человеком, не обязательно быть только агитатором или пропагандистом, а нужно нечто другое, а именно партийное поведение в политической, общественной и даже в личной жизни. Возьмем опять того же токаря. Если он свою работу связывает с целым, если вкладывает в нее всю свою энергию, силу, умение, понимая, что этим он также защищает Советскую страну, а поэтому он не считается ни с временем, ни с трудностями, ни с неполадками, которые связаны с производством, то он подходит к своей работе партийно, я бы сказал, что этот товарищ — глубоко партийный человек и производственная работа у него вместе с тем является и партийной работой, поскольку он связывает ее с целым.

Я вам приведу пример из прошлого. В партию тогда вступали некоторые люди, которые, когда на них падала простая техническая работа, скажем, разноска прокламаций, или содержание конспиративной квартиры, или какая-нибудь другая техническая работа, то те, кто потом

быстро отходил от партии, не удовлетворялся такой работой, им хотелось быть агитаторами, пропагандистами, т. е. они стремились к политическому блеску, а приходилось выполнять очень невидную, будничную работу. Но ведь такие дела тогда были самой необходимой для партии работой.

Да, наконец, пусть товарищи вспомнят из истории партии, что товарищ Сталин в Баку организовал подпольную типографию. Что же вы думаете, товарищ Сталин организовывал это дело агитацией, пропагандой, писанием воззваний? Нет, в условиях самодержавного режима и полицейского надзора это было огромной организационной, но в то же время и технической и самой будничной работой, так как надо было разрешить много именно технических дел: найти помещение для типографии, достать шрифт, организовать доставку готового материала и т. д. Скажите, партийная эта работа или нет? Таким образом вы видите, что партийность или партийная работа не связаны с видами работы, а с тем, на что она предназначена. Если эта работа не помогает делу рабочего класса, то она бесполезна и непартийна.

А теперь скажите: в нашей Советской стране какая производительная работа и в особенности работа на предприятиях, в колхозах и в учреждениях не укрепляет советский строй? Как видите, в политической работе партийность определяется не организационным распределением работы (что организационно совершенно правильно), а внесением партийности во всякую общественную, производственную, служебную работу.

Конечно, этим я не хочу умалить необходимость изучения марксизма-ленинизма, что, по существу говоря, и дает возможность партийного подхода в практической жизни к каждому делу.

Один из выступавших здесь товарищей заявил, что он находится в затруднительном положении в отношении приискания всем коммунистам его завода партийно-общественной работы ввиду многочисленности данной партийной организации. Я считаю это недоразумением.

Тут рассказывали о том, что инженер-изобретатель, которого приняли в партию, пришел в партбюро просить общественную работу и ему дали вести пропагандистский кружок. Пришел другой, тоже квалифицированный инженер, для него кружка уже не оказалось, и парторганиза-

ция не знала, какую общественную нагрузку ему придумать. Я бы поступил иначе, сказал бы ему: «Организуй кружок по изобретению, будь там руководителем. Может быть, вы там и ничего не изобретете, а может быть, кое-что и сделаете». Может быть, некоторые из вас и не будут считать это партийной нагрузкой, а я бы считал именно за партийную работу. Ведь если настоящий изобретатель, то он одержим одной мыслью, все его мышление направлено в одну сторону. Так зачем же я буду отвлекать его от этого? Дайте ему наиболее подходящую работу, пусть он организует кружок, где будут заниматься изобретательством. И я бы считал это партийной нагрузкой. Другой инженер, если он хороший агитатор, он будет вести агитационно-пропагандистскую работу, а если он не склонен к этому, то надо подобрать ему такое дело, где он будет наиболее полезен.

Поэтому не стоит беспокоиться, что работы нехватит, а надо дать возможность проявления инициативы, немножко раскинуть умом — и вы сами увидите, что людей мало для того, чтобы переделать всю работу.

Тут говорили о воспитании коммунистов. Как воспитывать партийность в человеке, недавно принятом в партию. Это зависит от вас, от направления, которое вы дадите.

Здесь один товарищ рассказал, как на собрании укоряли молодых коммунистов за то, что они нерегулярно уплачивают партийные взносы. Это вопрос как будто бы сугубо практический. Конечно, можно просто изругать людей, указать им, что они недисциплинированные, плохие коммунисты и пр. Но этот же вопрос можно поставить и принципиально. Сказать людям: «Вы сами понимаете, что если просрочить взносы в партию на месяц и два, для партии это существенного значения иметь не будет, от этого ее денежная касса не пострадает. Наша партия — теперь не бедная партия. И не потому мы с вами разговариваем по этому поводу, что из-за вашего запоздания со взносами мы не смогли послать своевременно наш партийный отчет. Не в этом дело. А дело в том, что если вы не вносите партийных взносов своевременно, то это значит, что вы не думаете о партии, что вы к партийным обязанностям относитесь спустя рукава. Тот же, кто к партийным обязанностям, да еще к таким простым, строго организационным, как внесение партийных взносов, относится таким образом, — у того, значит, партия не сидит

глубоко. Ведь тот, кто думает о партии, для того внесение партийных взносов — удовольствие, потому что этим он как бы устанавливает материальную связь с партией, как будто бы к ней прикасается».

Видите, товарищи, и я и вы одинаково подходим к этому вопросу, одинаково мыслим, но я хотел вам показать, как можно ополитизировать простое действие. Если так подходить к делу, то простой вопрос о партийных взносах превращается в политику.

При таком подходе на собрании сейчас же и ораторы найдутся, которые вам станут приводить всякие примеры, может быть, даже станут возражать, что это уж не так важно, что можно-де за партию умереть, а взносы забыть внести и т. д. И вот у вас пойдет обсуждение принципиальное.

Видите, когда по строго практической линии направляем тот же самый вопрос, только языком фактов говорим, то меньше доходит, а когда даешь обобщение, оценку политическую, — это воспитывает.

Я замечаю, что вы партийную работу с молодыми коммунистами, воспитание коммунистов связываете только с учебой. Заниматься учебой, конечно, неплохо. Я не против учебы. Учить надо. Но воспитание и обучение — не одно и то же в строгом смысле слова.

Можно добиться, что человек и программу партии выучит, и устав будет знать, и формальности выполнять, а все-таки он не коммунист. Дуб он, а не коммунист. Слышали, иногда про кого-нибудь говорят, что это дуб — человек. (Голос: «Дубина».) Нет, это — несколько иное. Дубина — это ругательство, а дуб — это человек с слишком прямым, не гибким мышлением, без эмоций, не понимающий и не чувствующий юмора, иронии. О таком человеке говорят — это настоящий дуб.

Воспитывать гораздо труднее, чем учить, давать образование, ведь воспитатель влияет на воспитуемых не только тем, что дает им определенные знания, но и главным образом своим отношением к обыденным явлениям.

Тут тов. Бодрова рассказала про тяжелую жизнь одной работницы, которой они помогли и этим сразу подняли ее настроение. Я должен сказать, что это не только хороший партийный факт сам по себе. Тут ценно не только то, что помогли человеку, забитому трудными обстоятельствами. Но это и есть воспитание коммунистов, кон-

кретное воспитание. На таких примерах вы и должны строить свое воспитание коммунистов.

И на плохом поступке тоже нужно строить воспитание, путем его обсуждения на принципиальных позициях. Предположим, человек плохо работает. Тогда нужно показать, что эта плохая работа отзовется на всех. Вот на таких конкретных фактах, на жизненных вопросах, так же как и на общеполитических вопросах, и строится воспитание людей.

Приведу пример. Предположим, я секретарь партийной организации. Ко мне приходит много людей, и среди них бывают и такие, которые занимаются нашептыванием, что вот тот-то плохо работает, тот-то плохо поступает. А за самим тоже такие же грешки имеются. Есть ведь такие люди. Вот взять такого человека и разоблачить — это будет воспитательная работа.

Должен прямо сказать, что воспитательная работа — одна из самых трудных работ, потому что она связана также с вашим личным поведением. Если ты, например, будешь ратовать против водки, а сам будешь пить, то это не пройдет. Если ты призываешь к дисциплине, а сам ее постоянно нарушаешь, ясно, что такой призыв будет мало действенным.

Воспитание — это одна из самых трудных педагогических работ. А научить людей политической грамотности, знанию программы партии, устава — это другое дело, так как этим передаются определенные знания. Конечно, резкой черты тут не провести между учебной и воспитательной работой, потому что и учебой воспитываешь человека. Но главное, не упускайте из виду того, что воспитательная работа с членами партии должна идти ежедневно, незаметно, часто она строится на мелочах, а иногда и на серьезных, крупных делах и вопросах.

Вот здесь говорили, что проводится читка газет. Если газеты только читают и по этому поводу нет обсуждения, — этого недостаточно. Здесь может быть такое положение, что один газету уже успел прочитать, и он вас не слушает, а другой, хотя и не прочитал, но одно чтение ему мало дает. А вот когда вы будете анализировать или обобщать прочитанное, тогда естественно, что каждому будет интересно. Поспорьте. Почему нельзя поспорить? А вы чересчур практики. Бойтесь, как бы ошибку не допустить. Ну, что ж, если и ошибетесь! У нас карают

не за ошибки, за ошибки вас поругают, может быть, в газете об этом напишут, — и все. Карают тех, кто защищает свои ошибки, кто настаивает на них, отходит от линии партии. Если человек наш, предан советской власти, своей партии и если он дал какую-нибудь не вполне точную формулировку в своем толковании, то ему, конечно, укажут на это, и все.

Вы думаете, что партийность можно внедрять только уставом партии и программой? Конечно, как не познакомить вступившего в партию с уставом? Устав дает правила поведения коммуниста, примерные правила поведения. Но если бы только к этому и свелись беседы с коммунистами, — скучно было бы. Тут нельзя подходить формально.

Нужно уметь и в учебе подходить к разным людям по-разному. Представим, что человеку 60 лет, а вы от него требуете полного знания программы и устава партии. Он хороший производственник, честный рабочий, преданный советской власти человек и неплохой коммунист. Ясно, что к такому члену партии в этом вопросе надо быть более снисходительным.

Вот мы устраиваем кружки, изучаем марксизм, а русскую историю очень мало изучаем, это как бы считается непартийным делом. Неправильно, абсолютно неправильно. Изучение русской истории интересно, увлекательно, а если русскую историю будет преподавать марксист и каждое историческое явление, которое было в прошлом, будет обсуждаться с марксистской точки зрения, то люди будут с интересом ходить на кружок и многому научатся. Это будет партийная работа.

Люди более квалифицированные могли бы заняться изучением истории философии. Вообще говоря, каждая группа любителей того или иного предмета, скажем, художественной литературы, определенного периода мировой истории, или люди, интересующиеся разработкой какой-нибудь общественной или даже технической проблемы, могут создавать кружки, где и изучат занимающий их предмет. А партийность этих кружков будет заключаться в применении марксистско-ленинского метода в подходе к изучаемым вопросам. Там люди и пофилософствовать смогут.

Какой же это настоящий коммунист, если он немного не пофилософствует? Мы глядим далеко вперед, в дале-

кую перспективу. И мне кажется, что уж больно вы стали все практиками, все под нос смотрите, как бы где не споткнуться.

Марксизм — единственно верный метод к познанию не только общественных, но и природных явлений. Поэтому всякая работа, направленная на познание явлений вселенной, если вести ее с точки зрения марксизма-ленинизма, укрепляет нашу большевистскую партийность. Работа эта бесконечна. Нужно только, чтобы люди пошире смотрели на мир, чтобы осмысливали и обобщали свою практику.

«Пропандист» № 2 за 1944 г.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ВОСПИТАНИИ ВОИНА-КОМСОМОЛЬЦА

Выступление на приеме комсомольских работников
Красной Армии

15 мая 1944 г.

Я хочу, товарищи, сказать несколько слов о воспитании молодежи в армейских условиях.

Каждому ясно, что главная задача комсомола всюду, в том числе и в армии, это воспитание молодежи. А воспитание людей, особенно военных, дело сложное и тонкое. В этой работе нельзя целиком полагаться на какие-то постоянные организационные формы или выдумывать на всякий случай жизни новые формы работы, считая, что тогда, мол, воспитание пойдет само собой. Одной готовой формой, хотя бы и хорошей, нельзя решить все вопросы воспитания.

Возьмем, например, повседневное влияние комсомольца-офицера на красноармейскую комсомольскую массу. Можно ли тут выдумать что-то обязательное, узаконенное ЦК комсомола? Думаю, что не выйдет. Сам быт, отношения, которые складываются в части, отливаясь в определенные формы, закрепляются в жизни и служат делу воспитания.

У нас комсомольцы-красноармейцы — люди грамотные, в подавляющем большинстве окончившие, по крайней мере, семилетку. Но люди эти — молодые, горячие. Офицеры должны приучать их к дисциплине. Вместе с тем нужно различать отношения служебные и внеслужебные. Когда боец на посту, в боевой обстановке, то от него требуется выполнить приказ без всяких рассуждений.

Рассуждать во время боя — это гибель; ведь враг не ждет, пока ты рассуждаешь. Зато после боя, хотя бы, например, на комсомольском собрании, бойцы могут откровенно разобрать недостатки свои и товарищей.

В своей комсомольской среде авторитет офицера-комсомольца определяется не только званием. Здесь его авторитет другого порядка. Нужно, чтобы офицера-комсомольца уважали не только как лейтенанта или капитана, но как знатока своего дела, как разумного человека, как политического руководителя. Иначе говоря, он должен завоевать себе авторитет, и завоевать прежде всего знаниями, опытом.

Само поведение офицера-комсомольца является воспитательным примером, ибо молодого бойца всесторонне воспитывают прежде всего те отношения, которые складываются между людьми, в данном случае в военном быту, особенно отношения офицерского состава к красноармейской массе.

В нашей армии нет такого положения, что офицерство только приказывает, солдаты только повинуются. Когда в бою выбывает командир отделения или взвода, рядовые бойцы берут на себя командование, проявляя тем самым собственную инициативу. У немцев такие случаи могут быть только единичными, а у нас их огромное количество. У нас и офицерский состав, и красноармейская масса едины по духу, воспитанию, происхождению. Наш комсомолец-красноармеец, окончивший десятилетку, и молодой офицер-комсомолец, не только близки по духу, не только мыслят одинаково, но близко стоят и по своему умственному развитию.

Мы требуем проведения строгой дисциплины. Это понятно, потому что каждая армия только до тех пор и является армией, пока она дисциплинирована, пока ее ряды плотно сомкнуты. Поэтому требование дисциплинированности надо неукоснительно подчеркивать. И вместе с тем офицеры-политработники, особенно в боевой обстановке, большое внимание уделяют воспитанию — ведь без этого сознательной дисциплины не будет, что является особенностью нашей армии. Они учат красноармейцев, чтобы те были храбрыми, честными, чтобы они не хитрили с товарищами, потому что, если можно и даже нужно хитрить с врагом, то это недопустимо по отношению к друзьям по оружию.

Вот здесь-то личный авторитет офицера и имеет очень большое значение. Он всегда должен быть высок. Если

офицер, известный своей храбростью, распорядительностью, военными знаниями, допустит на собрании или в беседе какую-нибудь ошибку в своих формулировках, то красноармейцы на него не обидятся. Они скажут, что здесь он допустил промах, но зато на фронте он молодец. Такой авторитет приобретается офицером и на поле боя, и в управлении своим подразделением, и в политической работе, и он скажется при решении всех вопросов, возникающих перед комсомольской организацией.

Конечно, желательно, чтобы офицер-комсомолец был политически более грамотным и более культурным, чем офицер не комсомолец. Пусть будет равенство в военных знаниях, но во всяком случае надо добиваться, чтобы культурный уровень офицера-комсомольца был выше. Это и только это может обеспечить ему большее влияние. Для того чтобы накопить знания, нужно непрерывно работать над собой. Вы можете сказать, что мы, мбл, уже непрерывно воюем три года, в такой обстановке очень трудно учиться, трудно пополнять всякие знания и особенно теоретические. Все это, конечно, правильно. Я понимаю, что трудно. Но должен сказать: тот, кто не пополняет знания в трудную минуту, в другое время, когда работы будет меньше, наверняка скажет, что ему надо отдохнуть, что вообще знания не так уж нужны. (С м е х.)

Я признаю трудность обстановки. Но сама эта трудность дополнительно толкает нас к необходимости повышать свои знания и культуру. Когда нет повседневного напора извне, труднее приобретать знания. Я сужу по себе: ни одной статьи я не написал без напора. А вот просят, жмут на меня, ничего не поделаешь, пишешь. (С м е х.) Нажим извне помогает, чтобы человек не застывал, не стоял на одном месте.

Мне вот скоро 70 лет, а все равно неумолимо изо дня в день приходится следить за литературой и учиться. И никак нельзя иначе. А ведь я поопытнее вас и политически половчее, легче выберусь из трудного положения. Вы помоложе, значит вам потруднее, и помощь могут только знания. Вы все время должны учиться. Сама жизнь повелительно этого требует.

Ясно, что каждого офицера и бойца прежде всего и больше всего беспокоит честь своей воинской части или подразделения.

У нас есть великолепные воинские части, которые стоят на очень большой высоте. Вы спрашиваете, как перенести их опыт в другие части и сделать их такими же. Отвечу примером. Написана великолепная картина. С нее делают копии, очень хорошие копии. И все-таки копии всегда останутся только копиями, они и расцениваются гораздо дешевле. Точно так же и воспитание людей не терпит шаблона, даже хорошего. Разумеется, нужно пользоваться опытом других, но нельзя пересаживать готовый опыт, без учета своеобразия обстановки, людей, задач. Любой опыт надо выстрадать, взять с боя, чтобы он вошел в плоть и кровь.

Скажем, часть была в десантных операциях, прошла большую боевую школу. Ясно, что моряки, пехотинцы и артиллеристы в такой части тесно между собою спаяны, у них и боевая дружба развита в очень высокой степени. Откуда это пришло? Идя в бой, моряки знали, что за ними следит вся армия, от них многое зависит. На каждом шагу их подстерегала опасность. Каждый стремился выполнить приказ, сделать свое дело и вместе с тем спасти себя самого и своих товарищей. Успехи давались огромным напряжением сил. Ясно, что в такой обстановке созревание воина идет куда быстрее, чем, скажем, в частях, расположенных на более спокойных участках фронта. В этом случае у людей меньше напряжение, да еще и однообразие обстановки действует на них отрицательно. Казалось бы, что в таких частях свободного времени больше, значит как будто и воспитание вести легче. А на самом деле гораздо труднее. Куда легче воспитывать людей там, где сама жизнь помогает воспитанию. И вот получается, что там, где люди долгое время находятся на месте, в окопах, сложнее проводить и организационные, и агитационно-пропагандистские, и политические мероприятия. Думаю, что в этих условиях работе комсомольских организаций должно уделяться куда большее внимание.

Этот пример показывает, что трудно дать на все случаи жизни готовый рецепт, как лучше вести в армейских условиях воспитательную работу комсомольской организации.

Чем, скажем, достигается, что одна часть лучше, а другая хуже? В хорошей части есть руководитель, который умеет наладить дело. Должен вам сказать, что человек может быть очень знающим, культурным, но если он руководит молодежью с холодком, не вкладывает души в ее

воспитание и обучение, то молодежь это сразу поймет. Такого руководителя она любить не будет. Зато, если ты вкладываешь душу в работу, стремишься все сделать для того, чтобы твоя организация вышла в ряд передовых, тратишь на это силы, свою горячую кровь, в ответ ты наверняка заслужишь любовь молодежи. Такого человека будут не только уважать, но и любить, а это больше, чем уважать.

Поэтому я думаю, что если хороша организация, то в значительной степени это зависит от того, что во главе ее стоит хороший руководитель. Ежели человек действительно стремится наладить дело, если он мало-мальски культурный человек и не круглый дурак, — у него успех будет. Сама жизнь подскажет ему, какими путями притти к этому успеху. Когда мы говорим об этих повседневных отношениях, то надо понять, что они создаются в процессе жизни неписанно, самим бытом, в отличие от форм организационных, которые исторически сложились и записаны в уставах. От вас зависит, чтобы эти отношения нашего офицерства и рядовых бойцов-комсомольцев всегда и неуклонно служили делу воспитания молодежи и укрепления мощи нашей армии.

Вы ставите вопрос: как быть с тем, что есть в частях хорошие комсомольцы и есть плохие? А что же сделаешь? Комсомольцы не с неба свалились, они вышли из народа. В народе есть хорошие, очень хорошие люди, а есть плохие — трусы, лентяи, лицемеры. Наш народ только 26 лет как вышел из капиталистического строя, и следы старого еще остались. Странно было бы, если бы армия, вышедшая из народа, целиком состояла из святых людей. (Смех.) Этого и быть не может. Так и в комсомольской организации есть часть хороших, а часть плохих комсомольцев. Да ведь если бы все люди были честными, храбрыми, дисциплинированными, культурными, знающими свое дело, тогда бы вам и делать было нечего. (Смех.)

Думаю все же, что я не ошибусь, если скажу, что комсомольская масса в основном состоит из передовых представителей молодежи. Но, конечно, в этой массе есть незначительная прослойка отсталых людей. Не надо их упускать из-под нашего влияния. Вот в чем задача.

Один из товарищей сказал, что в армейском комсомоле есть много очень хороших товарищей, но, к сожалению, не

все они вожаки. Что на это ответить? Ежели бы весь народ состоял из вожаков, то, пожалуй, и народа не было бы. (Смех.) Вожак всегда бывает ограниченное количество, иначе они не были бы вожаками, им некого было бы вести. Если в вашем подразделении найдутся один-два вожака, то это очень хорошо. Выйдет один вожак из строя, найдется кому его заменить. Я боюсь, что, если бы в части оказались одни только вожаки, такая часть была бы небоеспособной, потому что каждый обижался, почему его ведут. (Смех.) Важно то, что есть люди, стремящиеся идти за вожаком, быть к нему поближе. Это актив, который выполняет все задания. На такой актив и надо всегда опираться.

У вас возник вопрос, как относиться к тем комсомольцам, которые не несут комсомольских обязанностей.

К этому вопросу нельзя подходить формально. Ежели человек не имеет каких-либо особых комсомольских поручений, а несет другие, очень важные и нужные обязанности, справляется с ними хорошо, помогает завоевывать победу, можно считать, что такой человек с честью выполняет комсомольские обязанности. И очень хорошо, если организация признала его основную военную работу достаточно большой, поглощающей все его время, и не дала ему еще дополнительную «нагрузку». Скажем, офицер-комсомолец занят серьезной работой в штабе. Так что же, несет он комсомольские обязанности или нет? Если он находится на ответственном посту в штабе, полностью загружен военной работой, можно ли ему поставить в вину то, что он не несет еще комсомольского поручения? Порой у нас комсомольская организация сама видит, что человек занят по горло, а все-таки стремится ему еще придумать работу. Это неправильно. Вы, организаторы и руководители политической деятельности комсомольцев, должны знать, как работает каждый комсомолец, и ежели он загружен основной военной работой, хотя в широком смысле слова она и не считается комсомольской, вы не должны считать, что такой человек уклоняется от выполнения комсомольских обязанностей. Есть существенная разница между человеком, перегруженным работой, и человеком, отлынивающим от работы.

Комсомольская работа никогда не была для нас самоцелью. Молодежь вступает в комсомол, чтобы помогать партии в ее борьбе за благо и счастье трудового народа.

Ценность комсомольца не в том, что он хорошо выступает на собраниях, является активистом в своей комсомольской среде, выполняет какие-либо особые функции в комсомоле. Его ценность определяется прежде всего тем, как он справляется с той основной — государственной, военной, хозяйственной работой, которая ему поручена.

Точно так же успехи всего комсомола — это результат общественно-полезного труда всех комсомольцев и комсомолок. Ведь вы сами справедливо гордитесь тем, что из среды комсомольцев вышло столько-то орденоносцев, столько-то героев. Но они-то награждены не столько за комсомольскую, как за боевую работу.

На разных этапах нашей истории партия ставила перед собой определенные цели. Раньше партия спланировала вокруг себя силы народа для свержения царизма, организации социалистического общества, упрочения советского строя. Сейчас все силы партии направлены на защиту Советской страны. Партия отнюдь и не ставит перед собой задачи всех своих членов сделать вымытыми, беленькими и чистенькими. Она занята всемирно-историческим делом обороны Советского государства, защитой его самостоятельности и будущности, бьется за то, чтобы с Советским Союзом, как с великой силой, считался весь мир. Вот задача сегодняшнего дня. Само собою разумеется, что в этой великой борьбе передельваются люди, отшлифовывается их мировоззрение, их характеры. Тем самым мы воспитываем поколение новых людей, которые превыше всего ставят общественное благо, борьбу за идеалы нового общества и всего человечества. Вот цели, во имя которых живет партия, а совсем не для того, чтобы быть партией для партии. Точно так же комсомол не может быть для комсомола.

Каждого комсомольца нужно расценивать не только с точки зрения выполнения им комсомольских обязанностей, но с точки зрения его пользы для общей работы. И раз он борется, защищает Советское государство с полным напряжением сил, зубами, руками, кровью своей отстаивает его от посягательства врагов, то разве его военная работа, направленная на защиту Советского государства, не должна считаться комсомольской? Ясно, что его военная работа — это комсомольская работа, это главная, основная работа, в которой человек показывает свой патриотизм, героизм и умение.

Сейчас некоторые наши части сражаются за пределами Советского государства, на чужой румынской территории. Там перед нами другой мир. У Красной Армии сложились правильные отношения с местным населением. Но в устройство румын нам не следует вмешиваться. Надо сказать, что среди румынского населения распространялось много лжи относительно Советского Союза. Некоторая часть румын бежит от нас, боясь, что придут страшные большевики и начнут снимать с людей шкуру. Надо показать им, как их обманывали. Наш красноармейский и офицерский состав в этом отношении держится на высоте положения. Румыны убеждаются в том, что к ним пришла культурная армия культурного народа. Надо только обезопасить себя по линии шпионажа, диверсий, принять предупредительные меры чисто военного характера.

В заключение от всей души хочу пожелать вам успеха в вашей работе. Очевидно, этим летом будут большие бои, и основная ваша задача — подготовить людей к этим боям, подготовить и технически, и политически, и психологически. Всю свою работу вы должны подчинить выполнению этой задачи. Желаю вам полного успеха. (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует Михаил Иванович Калинин!», «Ура!»)

«Комсомольская правда» от 31 мая 1944 г.

О МОРАЛЬНОМ ОБЛИКЕ НАШЕГО НАРОДА

Статья в журнале «Большевик»

Январь 1945 г.

Мораль, или этика, существует с начала образования человеческого общества и определяется его экономическим развитием,—разумеется, не автоматически, а с отставанием, как и всякая идеологическая надстройка, вроде права, религии и т. д. На заре человеческого общества мораль вырастала из бытовых условий, складываясь практически в определенные нормы поведения людей. Нормы эти, конечно, не записывались ни в какие юридические кодексы — в те времена и письменности еще не существовало; но для людей того времени они были, пожалуй, не менее обязательны, чем для нас юридические статьи современных писанных законов. Отношения к общине, роду, семье, отношения мужчины к женщине и женщины к мужчине, бытовые отношения закреплялись, превращались в общепринятые психологические установки, в общественную мораль.

С разделением человеческого общества на классы, с появлением государства, естественно, и мораль становится классовой, делается сильным оружием в руках господствующих классов для закрепощения подчиненных масс. О капиталистическом обществе Энгельс писал, что там имеется, по меньшей мере, три вида морали: «феодальной аристократии, буржуазии и пролетариата».

«А так как общество до сих пор развивалось в классовых противоречиях, то и мораль была всегда

классовой моралью; она или оправдывала господство и интересы господствующего класса или же отражала возмущение угнетенного, но достаточно окрепшего уже класса против этого господства и защищала будущие интересы угнетенных». («Анти-Дюринг», стр. 66, 1934.)

Господствующие классы в каждую эпоху — рабовладельческую, феодальную, капиталистическую — стремились замаскировать свое господство и выдать свои узкоклассовые интересы за общенародные. Свою мораль эксплуататоров они преподносили в форме общечеловеческой морали, возводили ее в ранг вечной истины, покоящейся на основах, стоящих вне человеческого общества, независимых от человека и данного общественно-экономического уклада, а как бы исходящих от бога.

Шли времена, гибли старые общественно-экономические формации, на их месте возникали новые. Вопросы нравственности, морали стали одним из отделов философской науки. Философы-метафизики и схоластики, трудясь над этими щекотливыми вопросами, оправдывали существующее положение нравственными законами, исходящими из трансцендентных, т. е. не постигаемых умом человека, понятий. Это не значит, что многовековая работа метафизиков и схоластиков не имела положительных результатов для развития человеческого знания и логики мышления. Но в общем все они стремились к одной цели — заставить мораль служить интересам господствующих классов, оправдать угнетение меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, признать нравственным именно такое положение.

Западноевропейская художественная литература, в целом служа интересам капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, бичующие капитализм. Например у одного из лучших знатоков буржуазного общества — Бальзака — в его романе «Отец Горио» виконтесса Босеан внушает студенту Растиньяку:

«Чем хладнокровнее вы будете рассчитывать, тем дальше подвинетесь вперед. Разите, не давая пощадь, вас будут бояться. Смотрите на мужчин и женщин, как на перекладных лошадей, которым вы предоставите издыхать на очередной станции... Но если вас захватит истинное чувство, прячьте его, как

сокровище; пусть никто не догадывается о нём, иначе вы погибнете. Из палача вы превратитесь в жертву».

В России, как везде и всюду, с развитием общества менялись и моральные установки. Мораль господствующего класса в царской России покоилась на трех китах, трех столбах царского режима — «самодержавие, православие и порядок». То были три принципа наиболее реакционных слоев населения: дворян-помещиков, военной касты, чиновной верхушки и царского дома со всей его челядью — так называемого «высшего света», объединивших и возглавлявших все реакционные силы. Все усилия этого господствующего класса были основаны на том, чтобы сохранить свои привилегии и держать в повиновении народ. Между прочим сама аристократия не так уж высоко оценивала моральное значение личности царя, что, однако, не мешало ей вести широкую агитацию в народе, что царь-де помазанник божий, что его власть есть соизволение божие и что поэтому все его решения справедливы и непогрешимы.

В противовес узкоэгоистической морали дворянско-монархической верхушки зарождались основы новой морали: ненависть к эксплуататорам, любовь к народу, любовь к родине. Лучшие люди России отдавали все свои силы, самую жизнь, чтобы помочь крестьянам освободиться от крепостной зависимости. Восстания Степана Разина, Емельяна Пугачева заставляли задумываться наиболее просвещенные умы дворянского класса, побуждали их к критической оценке положения крестьянства и произвола помещиков.

Литература XVIII века в России дала первые ростки революционной морали, отчасти под влиянием французских просветителей. Наиболее яркий представитель этой литературы — Радищев — в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву» подверг уничтожающей критике крепостное право. Ярко изображая постыдные картины крепостного быта (продажу крестьянских семей оптом и в розницу, сдачу в рекруты, издевательство и насильничанье господ над своими рабами), Радищев негодуяще клеймил крепостничество, его жестокость, утверждал законность любых действий крестьян, отстаивавших свое право на звание человека. Он взывал к разуму своих современников:

«Земледельцы и доднесь между нами рабы; мы в них непознаем сограждан нам равных, забыли в них человека. О возлюбленные наши сограждане! о истинные сыны отечества! возрите окрест вас, и познайте заблуждение ваше...

Но кто между нами оковы носит, кто ощущает тяготу неволи? Земледелец! кормилец нашаго тощеты, насытитель нашего глада; тот кто дает нам здравие, кто житие наше продолжает, неимея права распорядити ни тем, что обрабатывает, ни тем, что производит...

Может ли государство, где две трети граждан лишены гражданского звания, и частию в законе мертвы, назваться блаженными? Можно ли назвать блаженным, гражданское положение крестьянина в России? Ненасытец кровей один скажет, что он блажен, ибо неимеет понятия о лучшем состоянии...

Назовем блаженною страну, где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысящи неимеют надежного пропитания, ни собственного от зноя и мраза укрова. О дабы опустети паки обильным сим странам!..» (А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 313, 314, 315, 317. 1938.)

Мысли Радищева о воспитании и по сей день могут считаться прогрессивными.

Мораль охватывает очень широкий диапазон чувств и для выявления их перед обществом нуждается в развитом языке. Великий русский ученый Ломоносов много потрудился над созданием русского языка, что способствовало восприятию новых идей его времени русским обществом.

«Язык, — говорил Ломоносов, — которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает». Он видел в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италиянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

Художественная литература первой половины XIX века значительно двинула вперед развитие политической мысли русского общества, познание своего народа.

Сильнейший толчок развитию и углублению революционной морали, охватившей уже более значительные массы тогдашнего общества, дали Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов. Они будили человеческую совесть, заставляли людей задумываться над жизнью, над тем, что можно сделать в ней полезного. Вряд ли кто-либо еще в истории русской литературы и публицистики так властвовал над умами людей и столь действенно поднимал их гражданское самосознание, толкая на борьбу с самодержавием, за демократическую революцию, как Белинский, Чернышевский, Добролюбов. Да и личная жизнь их, целиком посвященная развитию русской демократии, была окружена в глазах прогрессивного общества ореолом высокой морали.

Белинский писал:

«Нельзя не любить отечество... только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования; словом, любовь к отечеству должна быть вместе и любовью к человечеству... Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и, по мере сил своих, спешествовать этому».

Некрасов своими произведениями в каждом честном человеке возбуждал ненависть к рабовладельцам, любовь к народу, призывал к борьбе:

«Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром... Дело прочно,
Когда под ним струится кровь».

Его крик души — «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» — невольно будил в широких кругах русского общества лучшие гражданские чувства, сознание моральной ответственности перед страной, перед своим народом.

* * *

Основным содержанием марксистской морали до Октябрьской революции была «критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, умение сплотить свои силы». (Ленин, Соч., т. XXX,

стр. 409.) В среду рабочего класса и трудящихся новая мораль внедрялась как бы двумя встречными путями: с одной стороны, путем пропаганды, которую вели интеллигенты-марксисты; с другой стороны, развивающийся капитализм сам своей жестокой эксплуатацией труда толкал рабочих на сопротивление. Поэтому сознание общности интересов людей труда, призывы к международной солидарности были легко воспринимаемы рабочими. Пролетарская мораль формировалась в самом рабочем обиходе — на заводах, фабриках, в мастерских. Марксистская пропаганда лишь расширяла горизонт понимания пролетарской этики.

Рабочие считали, например, справедливым возмездием избивать штрейкбрехеров, шпионов, фискалов, свирепых мастеров, снижающих расценки. Солидарность между рабочими, особенно во время конфликтов с предпринимателями, создавалась если не всеми, то по крайней мере огромным большинством. Разумеется, это не значит, что рабочие всегда действовали солидарно. Помимо платных шпионов администрации, ее агентов, находились среди рабочих выскочки, которые стремились пролезть в мастера, занять административную должность и поэтому держались особняком.

Каждая забастовка, каждый более или менее значительный конфликт на предприятии влекли за собой репрессии: увольнение так называемых зачинщиков, занесение в черный список, аресты. Рабочие собирали деньги в пользу пострадавших, всем, чем могли, помогали им. Даже некоторые мастера участвовали в подписке, иногда и содействовали устройству уволенных на другие заводы. Это считалось в рабочей среде моральной обязанностью.

Но все это на первых порах носило неорганизованный характер. И только с дальнейшим развитием революционного движения, с пробуждением классового самосознания пролетариата, с превращением его из класса в себе в класс для себя — складывались такие нравственные качества, как честность перед своим классом, дисциплинированность, взаимная поддержка, самоотверженность в борьбе и организованность. Эти черты нравственного облика пролетариата легли в основу нарождающейся социалистической морали, которая в условиях капитализма противопоставлялась буржуазной морали с ее жестокими, хищными принципами: «Человек человеку — волк», «Каждый за себя, один бог за всех», «Стремись выйти в люди» и т. п.

Удивительно облагораживающий элемент внесла пропаганда нашей партии в рабочую среду. Можно смело сказать, что именно с распространением марксистской пропаганды и агитации, с организацией подпольных кружков стала формироваться в России рабочая интеллигенция. Пропагандисты и организаторы сплотили рабочую среду в компактную, организованную силу; они прививали революционную пролетарскую мораль, которая проникала в рабочую массу значительно глубже, чем это казалось с внешней стороны. Революционная мораль захватывала не только область общественных отношений, но и быт рабочего класса.

К чести нашей дореволюционной интеллигенции надо сказать, что из ее среды с давних пор выходили талантливые мыслители, художники, литераторы и страстные борцы за народное благо. Вслед за блестящей плеядой революционных народников их место по праву заняли марксисты. Кто не знает страстной борьбы в политической литературе девяностых и девятисотых годов между народничеством и марксизмом, споров о путях развития русской экономики, революционной мысли? Принципиальность этой борьбы обуславливалась предреволюционной действительностью: забастовки и демонстрации в городах как бы соревновались с крестьянскими восстаниями и поджогами помещичьих усадеб в Харьковской, Полтавской и других губерниях.

В этой борьбе против самодержавия и буржуазно-помещичьих порядков формировалась марксистская революционная мысль, создавалась из разрозненных рабочих кружков социал-демократическая партия, которая в 1903 году, после раскола с меньшевиками на II съезде, получила название социал-демократической рабочей партии (большевиков). Партия большевиков, а с ней и рабочий класс, под руководством Ленина и Сталина, твердо стали на марксистско-революционный путь борьбы за интересы рабочего класса. В рабочей среде росли и крепились идеи революционного марксизма, все глубже пускала корни ленинская мысль об общности интересов рабочих и крестьянских масс в борьбе с царизмом, о необходимости вооруженного восстания.

Революция 1905 года, несмотря на ее ограниченный результат и временное поражение рабочего класса, все же значительно подняла классовое самосознание не только

рабочих, но и крестьян, обогатила их революционным опытом борьбы под руководством нашей партии. Народ на практике увидел возможность защиты своих интересов с оружием в руках; это, разумеется, не могло не отложиться в умах людей, не отразиться на их морально-политических чувствах и настроениях.

Если, например, в среде буржуазной интеллигенции, в мещанстве, в верхушечных слоях рабочих, примыкавших к меньшевикам, в результате поражения революции шло резкое падение революционного настроения, пелись похоронные песни революции, проповедывался так называемый «законный» эгоизм личности, то наша партия была единственной партией, которая наперекор мелкобуржуазной стихии не только не опускала знамя революционной борьбы, но и укрепляла свои ряды, вела беспощадную борьбу со всякими проявлениями оппортунизма, очищаясь от попутчиков. Эта работа, львиная доля которой падает на Ленина и Сталина, скоро принесла свои плоды.

Февральская буржуазно-демократическая революция под влиянием нашей партии переросла в Великую Октябрьскую социалистическую революцию, завершившуюся полной победой пролетариата и беднейшего крестьянства над старым укладом царской России, над капитализмом. Воистину был перейден рубикон; началась новая жизнь. Народ пошел по новым, еще никем не исследованным путям. Он поставил перед собой великую цель — перестроить свою жизнь на новых, социалистических началах, без эксплуатации человека человеком. Для этого потребовалась коренная ломка старых общественных отношений, а стало быть, должен был измениться и моральный облик человека.

И это естественно, ибо перестройка на новых социально-экономических началах России, страны, где так причудливо переплетались различные уклады производственной и общественной жизни, потребовала от нашей партии, от ее руководства огромного напряжения интеллектуальных сил, многолетней агитационной и пропагандистской работы, для того чтобы культивировать в массах коммунистическую нравственность. Маркс и Энгельс писали:

«Как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое

возможно только в практическом движении, в революции; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 60.)

Великая Октябрьская социалистическая революция подняла мораль всех народов России на ступень выше. Она стала самой высокой моралью в человеческом обществе. Здесь нет преувеличения; это лишь объективный вывод из существующей действительности. Разумеется, это не значило, что люди в одно прекрасное утро проснулись осененные внезапной благодатью — новой, социалистической нравственностью. Еще Маркс указывал, что сознание людей отстает от экономического развития, что нельзя поэтому одним только революционным переворотом сразу уничтожить все пережитки капитализма.

Величие марксистского учения в том и заключается, что Маркс открыл в буржуазном обществе рабочий класс как единственную силу, которая способна преобразовать жизнь.

Ленин писал, что марксизм тем и отличается «от старого утопического социализма, что последний хотел строить новое общество не из тех массовых представителей человеческого материала, которые создаются кровавым, грязным, грабительским, лавочническим капитализмом, а из разведенных в особых парниках и теплицах особо добродетельных людей. Эта смешная мысль теперь всем смешна и всеми оставлена, но не все хотят или умеют продумать обратное учение марксизма, продумать, как это можно (и должно) строить коммунизм из массового человеческого материала, испорченного веками и тысячами рабства, крепостничества, капитализма, мелкого раздробленного хозяйничанья, войной всех против всех из-за местечка на рынке, из-за более высокой цены за продукт или за труд». (Соч., т. XXIII, стр. 458.)

И действительно, нелегко давалось массам восприятие новой, социалистической морали. Не говоря уже о сверг-

нутых классах, победа пролетариата и беднейшего крестьянства вначале была встречена в штыки даже большинством интеллигенции. Да и сам рабочий класс и в особенности крестьянство не могли сразу отрешиться от привычек, нравов и обычаев, привитых веками хозяйничанья помещиков и буржуазии. Не всякий рабочий понимал, что, живя в капиталистическом обществе, он был бездомным пролетарием, по существу не имел отечества и родина ему была мачехой; что лишь после Октябрьской революции он из обездоленного пролетария превратился в гражданина великой страны, в равноправного члена многомиллионного коллектива строителей социалистического государства, стал совладельцем всех богатств страны, имеющих в наличии и потенциале.

Любовь к труду является одним из главных элементов коммунистической нравственности. Но только с победой рабочего класса труд — это неизбежное условие человеческой жизни — перестает быть тяжелым и вазорным бременем и становится делом чести и геройства.

В дореволюционное время мне пришлось участвовать в одном рабочем собрании, где шел спор о том, как относиться к своей работе в мастерской. Одни считали, что, поскольку мы работаем на капиталистов, незачем особенно стараться; достаточно лишь выполнять минимум требований хозяина или мастера. Другие возражали: их профессиональная честь не может мириться с тем, чтобы из их рук выходили посредственные изделия; отличное качество работы дает моральное удовлетворение.

Конечно, спор этот носил чисто теоретический характер. Каждый понимал, что мастер или хозяин будет требовать высокого качества работы и очень внимательно следить за этим. Но разве после победы социалистической революции мог хотя бы теоретически подниматься такой вопрос? Наоборот, всеобщая пролетарская мораль безоговорочно требовала, чтобы выпускались изделия только отличного качества.

В деревне, разумеется, значительно труднее шло восприятие социалистической морали. И это естественно. Там глубже укоренились частно-собственнические привычки; там были существенные различия в форме владения землей, в ее обработке. В одних местностях преобладало общинное землевладение, в других — подворное, хуторское хозяйство. Местные общественные и бытовые стороны

жизни вносили существенную разницу в моральный облик этих слоев крестьянства.

И когда встал на повестку дня коренной крестьянский вопрос — коллективизация, — трудности для многих казались непреодолимыми. Крестьянину нелегко было пуститься в неизвестный путь колхозного хозяйства, начинать с обобществления производственного имущества. Не говоря о бедноте, но и средний крестьянин имел немного имущества: лошадь с упряжью, примитивный инвентарь для пахоты — плуг, борону. Однако многим тогда казалось, что сдаваемое им в колхоз имущество больше, чем у других, что он больше вносит в колхозный труд, чем сосед. Надо учесть и то, что во всякой, даже маленькой деревне имелся кулак или человек с кулацким уклоном, и эти люди иногда открыто, но чаще исподтишка вели жестокую борьбу с коллективизацией, всеми способами старались разложить колхозное крестьянство, клеветали на передовую, активную часть колхозников.

Колхозный строй победил в нашей стране благодаря авторитету советской власти, авторитету партии и товарища Сталина. Крестьянство было уверено, что советское правительство, партия добиваются действительного улучшения крестьянской жизни. Крестьяне-колхозники приобщились к социалистическому строю, стали его активными строителями. Вместе с изменением экономической основы крестьянского хозяйства в сторону социализма постепенно начали изменяться и психология крестьянства, его отношение к государству, к общественной, социалистической собственности, к труду, взаимоотношения друг с другом. Словом, социалистическая мораль в крестьянстве обрела благодарную почву для своего развития.

У нас, в СССР, труд и в городе и в деревне — от самого простого до квалифицированного — приобрел глубокое содержание, одухотворился великой идеей социализма, стал тем творческим началом, которое обновляет людей, воспитывает их в духе коммунистической нравственности.

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, работа рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т.-е. всему обществу в целом,

десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик». (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342.)

Это широко известное ленинское положение как нельзя лучше говорит о глубочайшем перевороте во взглядах людей на труд после победы пролетариата. И мы можем теперь с полным правом сказать, что социалистический труд в нашей стране, социалистическое соревнование, стахановское движение стали незыблемыми принципами коммунистической морали, нормами поведения советского человека.

* *
* *
* *

22 июня 1941 года германская армия без объявления войны вторглась на советскую территорию.

Двадцать четыре года весь наш народ работал не покладая рук. Вместе с этим он непрерывно, напрягая все силы и способности, учился, учился и учился. В борьбе за развитие промышленности, сельского хозяйства, в едином упорном стремлении поднять общую культуру, науку, технику, искусство сблизились, сроднились все народы Советского Союза.

Великолепно выражено это в обращении узбекского народа к бойцам-узбекам:

«Твой народ является детищем Советского Союза. Русский, украинец, белорусс, азербайджанец, грузин, армянин, таджик, туркмен, казах и киргиз совместно с тобою в течение 25 лет днем и ночью строили наш большой дом, нашу страну, нашу культуру...

Теперь же в дом твоего старшего брата — русского, в дом твоих братьев — белоруса и украинца — ворвался германский басмач. Он несет коричневую чуму, виселицу и кнут, голод и смерть. Но дом русского — также и твой дом!.. Ибо Советский Союз — дружная семья, где каждый живет хотя и в своем доме, но двор и хозяйство едины и неделимы».

Говорят: для того чтобы с успехом бороться с врагом, надо его знать. Немецкие фашисты не скрывали своих принципов, целей и тот «моральный» облик человека, который рисовался в их идеале.

Гитлер говорил: «Мы должны подчиняться только нашим инстинктам. Вернемся к детству, станем снова наивными... Нас предают анафеме... как врагов мысли. Ну что же, мы ими являемся... Я благодарю судьбу за то, что она лишила меня научного образования. Я могу быть свободным от многочисленных предрассудков. Я себя чувствую хорошо... Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир: молодежь резкую, требовательную и жестокую... Я хочу, чтобы она походила на молодых диких зверей».

В беседе с Раушнинггом Гитлер совсем распоясался: «Перед нами встанет обязанность уменьшить чуждое население... Нужно разработать технику сокращения чуждого населения. Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые... Надо прежде всего добиться уменьшения числа славянского населения. Для белой северной расы великую опасность представляет огромное плодородие славянских и восточных народов. Нужно, чтобы иерархия господ поработила массу рабов».

Немцы, полные уверенности в победе над всем миром, думали безнаказанно издеваться над человечеством и безнаказанно уничтожать миллионы людей в угоду «германской белокурой бестии».

Немецкое командование, руководствуясь этими «принципами», применяет и соответствующие методы в ведении войны. В обращении немецкого командования к своим солдатам, напечатанном в виде «памятки», говорится:

«Помни и выполняй:

1) Утром, днем, ночью, всегда думай о фюрере; пусть другие мысли не тревожат тебя, знай: он думает и делает за тебя. Ты должен только действовать, ничего не бояться, ты, немецкий солдат, неуязвим. Ни одна пуля, ни один штык не коснется тебя. Нет нервов, сердца, жалости — ты сделан из немецкого железа. После войны ты опять обретишь новую душу, ясное сердце — для детей твоих, для великой Германии. А сейчас действуй решительно, без колебаний.

2) У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки.

3) Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты германец, как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути, думай всегда о возвышенном, о фюрере, ты победишь. Тебя не возьмет ни пуля, ни штык. Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

Можно привести в качестве примеров тысячи писем немецких солдат и офицеров, их записи в дневниках. Все они похожи один на другой, все характеризуют немца, как стяжателя-тряпичника, тупого исполнителя самых кровавых заданий, начиненного самодовольным чванством невежду, вообразившего, что он принадлежит к «высшей расе».

И вот эта армия, напичканная фашистскими сумасбродными идеями «расовой исключительности», «геополитики», что уж само по себе исключает общечеловеческую мораль, ринулась на восток, предвкушая легкую победу.

Надо сказать, что немецкое командование не только по своей самоуверенности считало обеспеченной победу над СССР. Это убеждение до известной степени подогревалось и непрерывной многолетней клеветой враждебной СССР зарубежной прессы, которая опорачивала все наши достижения и особенно упорно твердила о низком морально-политическом уровне советского народа. Поэтому в начале войны военные специалисты за границей один перед другим высчитывали сроки окончательного поражения Советского Союза. Весь мир знает теперь, как жестоко просчитались все эти «специалисты».

Наш народ даже в самое трудное время был уверен в своей окончательной победе над Германией. Эта уверенность покоилась на наших материальных возможностях, на том, что народ, двадцать четыре года работавший над созданием социалистического государства, не может быть побежден, пока в его руках имеется оружие.

Война действительно явилась самым строгим экзаменом прочности государства, его экономической мощи, правильности политического руководства и устойчивости морально-политического состояния народа. Именно моральное превосходство нашей армии над немецко-фашистской армией стало одним из важнейших факторов, обеспечивших нам победу. Это ясно видно теперь, когда немецко-фашист-

ские орды, основательно побитые и изгнанные из пределов нашей родины, стоят на краю поражения.

Фашисты, придя к власти, провозгласили: «Пусть нас называют варварами, мы не хотим культуры» — и сразу сожгли 20 миллионов книг.

У нас делу культурной революции партия придавала огромное значение.

Не говоря о повседневной заботе партии и правительства о развитии промышленности, сельского хозяйства, об организации и вооружении современной армии, трудно подсчитать, сколько вложено партией и советской властью труда в развитие культуры, в просвещение народных масс. Иностранцы наблюдатели, за редкими исключениями, при оценке уровня культуры и знаний в Советском Союзе исходят из дореволюционного времени; если же и принимают во внимание повышение этого уровня за годы советской власти, то соизмеряют его с ростом культуры в буржуазных странах. А ведь достаточно привести несколько показателей развития культурных учреждений в нашей стране, чтобы убедиться в его необычайном размахе.

Уже в 1938—1939 годах СССР стоял на первом месте в мире по числу учащихся в общеобразовательных школах и имел в 1,2 раза больше учащихся в этих школах, чем в Великобритании, Германии, Франции, Италии, вместе взятых, и в 1,4 раза больше студентов, чем в тех же странах плюс Япония. В одном только Ленинграде до войны было больше студентов, чем во всей фашистской Германии.

К началу 1939 года в СССР насчитывалось 240 765 библиотек с общим количеством 442 миллиона 203,8 тысячи книг. По сравнению с 1914 годом число массовых библиотек в Советском Союзе увеличилось в 6,2 раза. Одна только Государственная публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина имеет в 3,2 раза больше книг, чем Прусская государственная библиотека в Берлине.

Наша социалистическая культура зиждется на принципе, сформулированном Лениным:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь

же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».

И советская власть не жалела средств, чтобы сделать общенародным достоянием все лучшее, что создано человеческим разумом. Тиражом в десятки и сотни тысяч выпускались сочинения Аристотеля, Вольтера, Дидро, Гельвеция, Гольбаха, Спинозы, Декарта, Демокрита, Фейербаха, Дарвина, Ньютона, Эйнштейна, Менделеева, Мечникова, Павлова, Тимирязева. Миллионными тиражами издавались такие классики мировой литературы, как Байрон, Бальзак, Гейне, Гёте, Гюго, Диккенс, Золя, Мопассан, Ромэн Роллан, Сервантес, А. Франс, Шекспир, Шиллер.

Тиражи произведений классиков русской художественной литературы — Пушкина, Гоголя, Грибоедова, Лермонтова, Герцена, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского — достигли уже десятков миллионов. Русский народ познакомился с классиками литературы других народов СССР — Шевченко, Ахундовым, Руставели, Ованес Туманяном, Шолом Алейхемом. Другие народы СССР приобщились к сокровищнице русской и мировой литературы. Вот характерные цифры:

	До революции	После революции
Произведения Пушкина	издавались на 9 языках	на 66 языках
» Лермонтова	» » 5	» » 26
» Л. Толстого	» » 10	» » 54
» Некрасова	» » 1	» » 21
» Салтыкова-Щедрина	» » 1	» » 24
» Чехова	» » 5	» » 53
» Гёте	» » 1	» » 6
» Р. Роллана	» » 1	» » 13

При советском строе получили широкое распространение произведения народных певцов, поэтов, сказителей: Джамбула, Токтогула Сатылганова, Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Феклы Беззубовой, Марфы Крюковой.

Наш театр по праву занимает ведущее место не только в советской, но и в мировой культуре. Он, как и Советский Союз, по своему характеру многонационален. Если до революции у многих наших национальностей театраль-

ное искусство было лишь в зачаточном состоянии, то при советском строе оно получило всестороннее развитие и заняло почетное место в национальной культуре. Так, в Армении, Туркменистане, Таджикистане, Киргизии раньше не было профессиональных театров; теперь Армения имеет 27 театров, Таджикистан — 23, Киргизия — 21, Туркмения — 11. На Украине до революции было 35 театров, а к 1940 году — уже 125; в Грузии было 3 театра, теперь — 49, в Узбекистане был 1 театр, теперь — 49.

Даже самые маленькие национальности, которые в царское время не имели своей письменности, теперь имеют по нескольку своих театров, на базе которых развивается их национальное искусство.

Огромное развитие получили в Советском Союзе клубные учреждения, кино, музеи. К началу 1939 года было уже свыше 100 тысяч клубов, в том числе 41 тысяча колхозных клубов. Число киноустановок в СССР в 1939 году по сравнению с 1915 годом увеличилось в 21,9 раза. Вообще кино, как один из самых популярных в народных массах видов искусства, развилось только при советском строе.

До начала этой войны у нас насчитывалось 794 музея, тогда как в дореволюционное время их было едва несколько десятков, причем исключительно в столицах (Петербург, Москва). Лишь отдельные, наиболее крупные города, вроде Киева, Харькова, Тифлиса, имели свои небольшие музеи. Теперь почти все столицы наших республик обогатились собственными художественными галереями, и буквально нет ни одного областного города, не имеющего своего музея, где собраны образцы богатств данного края или области, произведения местных мастеров искусства.

Кроме того, каждый город, в котором родился или проживал кто-либо из знаменитых писателей, музыкантов, художников, с любовью собирает все относящееся к его жизни и творчеству и создает музей его имени, усердно посещаемый не только местной, но и приезжей публикой. Так, к примеру, музей, посвященный памяти Чехова, создан не только в Таганроге — родном городе великого русского писателя, — но и в Ялте, где он провел последние годы своей жизни. Эта потребность в музеях настолько велика, что процесс их созидания не остановился даже теперь, в тяжелое для народа военное время. То и дело

мелькают в прессе заметки об открытии того или иного музея в разных местах нашей страны. Совсем недавно организован литературный филиал государственного музея в Казани. В Мавританском дворце города Хивы Хорезмским областным музеем разворачивается экспозиция новых материалов по истории древнего Хорезма.

* * *

Война продолжается четвертый год. Она перенесена теперь на германскую территорию. Теперь немцы реальнее, конкретнее, на собственных спинах испытывают действие войны, хотя, разумеется, вступление союзных армий не несет германскому населению того разбоя и насилий, которые гитлеровцы учиняли в оккупированных ими странах, особенно в СССР. В наших селах и городах шла зверская расправа с мирным населением. Грабила вся немецкая армия — от командующего до солдата; пытали и убивали все немцы — от Гитлера до рядового.

В начале войны советские люди были как бы в нерешительности, не знали, чем и как бороться с ворвавшейся бандой грабителей и убийц. Многих поразило варварское нашествие из «культурной» Европы, никак не увязывавшееся с их представлениями о Европе.

Товарищ Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года указал, что войну с фашистской Германией нельзя считать войной между двумя армиями, и призвал к великой, всенародной войне против фашистских захватчиков. В этом призыве народ обрел конкретную форму для своей борьбы с врагом, предпочитая лучше умереть с оружием в руках, чем стать навеки рабом в фашистском эверинце. Только тогда зарубежный мир увидел — да и нельзя было не увидеть, — узнал, — да и нельзя было не узнать — силу духа советских людей, их высокое морально-политическое состояние.

И действительно, как не признать героизма нашей армии, как не признать гигантский труд и беззаветную преданность советской родине, которые показал весь наш народ в самые трудные минуты, переживаемые страной!

Наш рабочий класс проявил такую самоотверженность в преодолении трудностей военного времени, столько упорства в приобретении квалификации, столько сознательности и трудовой дисциплины, что вряд ли найдутся подоб-

ные примеры в какой-либо другой стране мира. И товарищ Сталин высоко оценил этот трудовой героизм, заявив:

«Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своем единоборстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали экономическую победу над врагом».

Общезвестно, в каких трудных условиях приходилось налаживать работу заводам, эвакуированным из захваченных врагом территорий. На новых местах, в совершенно необычной обстановке, люди должны были строить фабричные и жилые здания и одновременно налаживать производство. И они выполняли это. Сутками не уходили рабочие с предприятий, когда шла речь о срочном выпуске продукции для фронта.

И при всех этих невероятных трудностях шло и непрерывно идет новое строительство.

Большой героизм проявляют наши рабочие в освобожденных районах, восстанавливая разрушенную немцами промышленность.

Шахтеры Сталинской области в письме товарищу Сталину рассказали, в каких условиях им приходится налаживать добычу угля:

«Тотчас же после освобождения мы принялись за восстановление разрушенных шахт. Люди шли на эту работу, как в бой. Нередко шахтеров подстерегали опасности. Шахту № 1—2 «Смолянка» треста «Куйбышевуголь» немцы заминировали и, взорвав ствол, наглухо закупорили. Люди, рискуя каждую минуту оказаться под завалом, упорно работали круглые сутки и метр за метром расчищали проход в шахту. Старейшие крепильщики руководили этой самоотверженной работой, воодушевляя горняков своим бесстрашием и отвагой. На третий день доступ в шахту был открыт. Начался новый этап борьбы. Запальщики, пренебрегая опасностью, извлекли из шахт более 300 килограммов заложенного немцами динамита. По пояс в ледяной воде горняки-добровольцы подняли затопленные механизмы.

На шахте имени Кагановича треста «Макеевуголь» немцы подожгли угольный пласт. Бесстрашные шахтеры

спустились под землю на борьбу с пожаром. Три дня и три ночи боролись герои с огнем. Пожар был потушен, шахта восстановлена, вступила в строй и дает уголь нагоря.

На шахте имени Калинина треста «Артемуголь» молодые слесари в ледяной воде разобрали по частям насос и извлекли его из затопленной шахты.

На шахте № 5—6 имени Димитрова треста «Буденновуголь» рабочие вручную доставили за 15 километров огромнейшие котлы».

И этот восстановительный процесс как в промышленности, так и в сельском хозяйстве идет во всех освобожденных областях.

Высокое гражданское самосознание проявило и наше колхозное крестьянство. Жизнедеятельного мужского населения в деревне осталось значительно меньше, чем было до войны. Основная тяжесть сельскохозяйственных работ пала на плечи женщин-колхозниц. И они делают великое дело. Четвертый год колхозы удовлетворительно снабжают Красную Армию, города продовольствием, а промышленность сырьем. Почти нет таких колхозов, которые не считали бы своей моральной обязанностью, сверх установленных государственных поставок, сдавать часть продукции в фонд Красной Армии.

Могут сказать: при чем тут гражданское самосознание, моральная обязанность и т. д.? Нельзя забывать, что в колхозах теперь зачастую нехватает не только механического, но и живого тягла, и справиться во-время с сельскохозяйственными работами, добиться урожая можно только ценою огромного напряжения сил колхозников, их решимости во что бы то ни стало победить врага. Примеров проявления такой высокой сознательности в труде тысячи.

В колхозе «Пятилетка в четыре года», Коломенского района, Московской области, звено Тамары Крутовой старательно обработало свой участок картофельного поля в 2 гектара, во-время выполнило все работы, но июльская жара грозила гибелью урожаю. Тогда девушки во главе с звеньевой нашли на колхозном дворе старую пожарную машину, отремонтировали ее и пустили в дело. В результате звено Крутовой получило с каждого гектара 83 тонны картофеля.

На Ташкентской железной дороге понадобилась срочная расшивка «узкого места»; десятки тысяч колхозников вышли на трассу и за 12—15 дней построили вторые и обводные пути и новые разъезды.

И творческая инициатива, патриотическая активность нашей интеллигенции в дни этой войны приобрели невиданный размах. От Академии наук с ее исследовательскими институтами до инженера в цеху, шахте, в геологоразведочной партии — всюду идет непрерывный творческий труд. Советские учителя, врачи, агрономы, артисты, художники, писатели отдают все для победы, и результаты их работы по достоинству оценены товарищем Сталиным, который сказал:

«Наша интеллигенция смело идет по пути новаторства в области техники и культуры, успешно развивает дальше современную науку, творчески применяет ее достижения в производстве вооружения для Красной Армии. Советская интеллигенция своим созидательным трудом внесла неоценимый вклад в дело разгрома врага».

Велико значение молодежи, особенно женской, в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в учреждениях. Ей приходится нести основное бремя работы в дни войны. И наша молодежь, воспитываемая ленинским комсомолом, с честью оправдала доверие партии. Нет такой отрасли промышленности, где бы наши юноши и девушки, организованные в молодежные бригады, не выполняли своего патриотического долга, повышая производительность труда, высвобождая квалифицированных рабочих для других отраслей промышленности, рационализируя производственные процессы. Для наглядности привожу несколько примеров.

На заводе № 45 НКАП фрезеровщица Орлова предложила вместо ранее употреблявшихся для сверления четырех кондукторов применять только один, универсальный, позволяющий совместить 4 операции в одну. Время на обработку сократилось в три раза. Токарь Тюрин внес предложение перевести протяжку деталей с протяжного станка на токарный. С внедрением его предложения время на обработку сократилось в четыре раза.

Сельская молодежь не отстает от своих городских товарищей. К октябрю 1944 года в соревновании молодеж-

ных тракторных бригад принимало участие 20 тысяч бригад, в которых насчитывалось свыше 200 тысяч трактористов, а в молодежных звеньях высокой урожайности было объединено около 400 тысяч молодых колхозников.

Характерным примером является работа звена Зои Шегеды из Воронежской области, Бутурлиновского района. До войны Зоя училась в школе. Когда началась война и отец Зои ушел на фронт, она решила работать в колхозе. Вскоре правление назначило Шегеду звеньевой. Звено получило участок в 15 гектаров земли. Всю зиму, весну и лето 1943 года Зоя Шегеда и ее подруги упорно работали, учились, применяли передовые агрономические методы, чтобы обеспечить высокий урожай. Осенью 1943 года упорный труд был вознагражден урожаем, небывалым в этих местах, — 180 пудов проса с каждого гектара.

Напряженный труд советской молодежи, наблюдающийся повсюду и ежедневно, говорит о том, что наше молодое поколение в суровое время войны очень выросло в политико-моральном отношении. И в этом немалая заслуга ленинского комсомола, сумевшего привить молодежи идеи большевистской партии, ее традиции, беззаветную любовь к родине, к своему народу.

* * *

Хотя все сказанное о рабочих, колхозниках, интеллигенции и молодежи относится в такой же степени к женщинам, как и к мужчинам, особо хочется отметить выдающуюся роль женщины в этой войне. Пожалуй, нигде в художественной литературе других стран женщина не занимает столь почетного места, как в русской классической литературе. Сколько в нашей литературе и в истории нашей страны имен женщин, показавших высокие образцы морального духа! Но, разумеется, все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны; перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой и, я бы сказал, величественностью, каких никогда не наблюдалось в прошлом.

Комсомолка-партизанка Зоя Космодемьянская поднялась на высшую ступень патриотизма и морального величия. Она как бы впитала в себя все лучшие чувства, вы-

работанные нашим народом в его историческом развитии. Это уже дочь не только русского, но и всего советского народа, дочь ленинского комсомола. Фашизм своей варварской жестокостью хотел унижить советскую женщину, морально сломить ее. Но это ему ни в какой мере не удалось. Моральная стойкость Зои и других советских женщин восторжествовала над фашистским зверством.

Конечно, Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская — выдающаяся девушка. Но она типична для девушек нашей страны, ибо потенциальная готовность к подвигу жила и живет в душе большинства советских женщин. Живая жизнь сегодняшнего дня дает тысячи примеров отваги, преданности и любви к родине, так щедро проявляемых нашими женщинами в дни Отечественной войны. Вот отдельные примеры:

Ольга Тихомирова была разведчицей и медсестрой одного из витебских партизанских отрядов. Бесстрашная девушка не раз рисковала своей жизнью для спасения товарищей. В одном из боев в Шалбовском лесу был ранен командир группы. Перевязав его, Ольга сама повела партизан в атаку на вражеские блиндажи. Осколком снаряда ей оторвало правую руку. Товарищи перевязали рану; Ольга продолжала идти вперед. Ее настиг снаряд, перебивший обе ноги. Она погибла, но до последней минуты ободряла товарищей.

Много ущерба нанесла немцам партизанка-подрывник Вера Лесовая. На ее боевом счету три пущенных под откос вражеских эшелона и много взорванных грузовых автомашин. Раненная в ногу, Вера попала в руки немцев. Чтобы добиться от нее сведений о партизанском отряде, немцы зажгли у нее на груди костер. Однако и эта нечеловеческая пытка не вырвала у Веры ни одного слова. Она погибла, ничего не выдав врагам.

Герой Советского Союза младший лейтенант Мария Степановна Батракова участвовала в обороне Ленинграда и Сталинграда. В августе 1943 года она вместе с ротой автоматчиков добровольно пошла в танковый десант и, когда командир десанта выбыл из строя, повела бойцов в атаку. Немецкие траншеи были взяты. В сентябре 1943 года при форсировании реки Молочной Батракова увлекла потерявших командира бойцов в противотанковую атаку. Под командованием этой отважной девушки совет-

ские войны выдержали бой в течение 120 часов и отбили 53 контратаки противника.

Летчица-истребитель гвардии лейтенант Екатерина Васильевна Буданова обнаружила однажды 12 немецких бомбардировщиков, летевших бомбить наш эшелон. Смелая летчица врезалась в их гущу. Растерявшись, немцы сбросили бомбы в степь, но, увидев, что имеют дело только с одним истребителем, перешли в контратаку. Буданова приняла бой, сбила один бомбардировщик, а остальные вынудила убраться во-свояси. На личном счету Екатерины Будановой числится 20 сбитых ею немецких машин.

Вся страна знает о том, как мать Олега Кошевого, Елена Николаевна Кошечая, — прекрасно понимая, что грозит ее сыну и его товарищам, если они попадутся в своей подпольной работе, — все-таки укрывала героев-комсомольцев Краснодона, помогала им, чем могла.

На такие вершины морального духа возвела наших женщин жизнь в Советской стране. Вероятно, их славные дела, великие патриотические чувства, проявленные ими в эту Отечественную войну, вдохновят крупных художников пера, резца и кисти, и образы советских героинь будут достойно увековечены в искусстве и литературе.

* * *

Партизанскую борьбу надо считать проявлением величайшей народной инициативы в обороне родины, в защите свободы своего народа от поработителей.

3 июля 1941 года прозвучал призыв товарища Сталина к партизанской войне. В этом наиболее ясно сказалась связь между советской властью и народом. Товарищ Сталин как народный вождь и Верховный Главнокомандующий всеми вооруженными силами Союза, как политик, лучше, чем кто-либо, понимал необходимость и значимость такого призыва. Ибо народ, если образно представить его в одном лице, нервно переступал с ноги на ногу, в нерешительности, что же ему делать: как конкретно, практически защищать родину тем, кто не призван в армию? Призыв товарища Сталина дал выход, открыл шлюзы народной страсти, указал способ применения народной энергии в партизанской борьбе.

Народный вождь — какое великое слово! Оно означает не только руководство народом, армией: в нем выра-

жены слитность вождя с народом, общность чувств, общность цели. Вот почему так действенны призывы и директивы товарища Сталина. Наше партизанское движение вылилось во всеобщую народную борьбу, нараставшую с каждым месяцем. Громадную роль сыграла в этом движении наша партия. Коммунисты стали инициаторами и организаторами первых партизанских групп. Большую долю успеха следует отнести за счет централизованного и целеустремленного руководства партизанским движением.

Защищая родину от врагов, наш народ и раньше пользовался методами партизанской борьбы. Известный партизан Денис Давыдов писал на основании опыта 1812 года:

«Огромна наша мать Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слоев лавы, покоящихся на дне ее... Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!»

И действительно, никогда в своей многовековой истории партизанское движение не было столь массовым, общенародным, и никогда поэтому партизанская борьба не была столь организована и всеобъемлюща, как в этой войне. Очень характерно значительное участие советской интеллигенции в партизанской борьбе. Насколько оно было эффективным, видно хотя бы на примере борьбы партизанского отряда имени братьев Игнатовых из Краснодара на Кубани.

Командир этого отряда П. К. Игнатов (Батя) в своих «Записках партизана» рассказывает, что отряд в основном состоял из технической интеллигенции — в него входили инженеры, директора, экономисты, научные работники. Все это были люди города, скорее даже, как говорится, «кабинетные» работники. Но в порыве патриотических чувств они променяли удобный и привычный городской быт на несвойственную им трудную, полную невзгод и опасностей жизнь партизан в горах. Все они могли бы эвакуироваться и заниматься оборонной работой на производстве в тылу. Однако в данных условиях они сочли более эффективным использовать свои силы в непосредственной борьбе с ненавистным врагом.

Итоги этой борьбы за полгода поразительны: маленький отряд пустил под откос 155 вагонов со снарядами, с живой силой врага, с его техникой (танками, артиллерией и пр.), взорвал 8 мостов, уничтожил десятки танков, танкеток, тяжелых орудий, свыше 100 мелких пушек и минометов, убил около 2 тысяч солдат и офицеров противника, свыше 2 500 тяжело ранил. Сами игнатовцы потеряли за это время 5 человек, двое были тяжело ранены.

Итоги этой борьбы, по существу, следовало бы значительно увеличить, если принять во внимание, что при отряде был организован своеобразный «минно-диверсионный вуз», готовивший минеров-диверсантов для соседних партизанских отрядов, которые вели свои собственные счета нанесенным врагу потерям.

Эффективность действий игнатовского отряда в значительной степени объясняется именно присутствием высококвалифицированных инженеров, техников, рабочих. Это дало возможность не только хорошо организовать самую партизанскую группу, но и планомерно, я бы сказал, научно обоснованно направлять удары против врага. Не только чувства, но и свою высокую квалификацию, знания, разностороннее развитие, ум — все подчинили игнатовцы делу беззаветного служения родине.

В партизанском движении участвовали все национальности Советского Союза, особенно, по вполне понятным причинам, украинцы и белоруссы. О подвигах партизан уже написаны, пишутся и будут писаться книги. Здесь же мы приведем, как иллюстрацию, только несколько примеров.

Белорусские партизаны отвоевывали в глубоком тылу врага целые районы, носившие название «Партизанского края», куда немцы не смели и нос сунуть. Партизаны контролировали и другие районы, не давая оккупантам вывозить оттуда зерно и другие продукты. Так было в Барановичской области. Там народные мстители при крушении поездов, из засад и в открытых боях истребили свыше 30 тысяч гитлеровских мерзавцев.

Осенью 1943 года немцы решили расправиться с партизанской бригадой, действовавшей в Любаньском районе, Минской области. Несколько немецких дивизий во всеоружии боевой техники, с танками и авиацией, окружили лес, где скрывалась бригада. С нечеловеческими усилиями вырывалась она из окружения. Толким болотом, под не-

прерывным обстрелом и бомбежкой, не имея возможности остановиться даже за тем, чтобы подобрать раненых, выводил командир бригады Шашура своих партизан из окружения. Когда тяжело раненный командир упал, партизаны положили его на самодельные носилки и понесли. Нести можно было, только идя во весь рост; один за другим падали носильщики (шестеро из них были убиты), но тотчас же на их место становились новые, и раненый командир вместе со своим отрядом выбрался из окружения.

Формы партизанского движения очень многообразны. Профессор Киевского медицинского института П. М. Буйко с первых же дней войны добровольно ушел на фронт, попал в плен и бежал оттуда. Горя ненавистью к немецким захватчикам, он пошел на подпольную работу. Устроившись врачом в районную больницу города Фастова, Буйко организовал лечение раненых бойцов и командиров Красной Армии. Он спас тысячу человек местной молодежи от утона в Германию, установил связи с партизанами, переправлял к ним людей. Когда его деятельность была раскрыта, он и сам (в июне 1943 года) ушел к партизанам. Немцам в конце концов удалось захватить Буйко; они облили его бензином и превратили в горящий факел. Имя этого отважного советского патриота, лучшего представителя нашей интеллигенции, не забудется никогда.

Партизанская борьба, в которой участвовали все национальности СССР, населяющие те территории, куда вступали немцы, ярко продемонстрировала зарубежному миру народность советской власти, всенародную любовь к ней, твердую решимость бороться за ее сохранение, за независимость Советской страны. Более убедительного доказательства морально-политического единства народов Советского Союза не может быть!

*

Если вообще всякая война — испытание материальных средств государства и его моральных сил, то нынешняя война потребовала от народа действительно небывалого расходования материальных сил и величайшей моральной стойкости. Военные авторитеты также считают моральную стойкость одним из важнейших элементов достижения победы.

В этом отношении интересно мнение генерала М. И. Драгомирова:

«Успех в бою требует весьма большой энергии, упорства и гибкости нравственной стороны в военном человеке; той энергии, которая не допускает сомнения в успехе тогда, когда, повидимому, нет надежды даже и на спасение; того упорства, которое дает силу не отступаться от предположенной цели; той гибкости, которая в одно мгновение, с изменением обстоятельств, способна изменить средства для достижения предположенной цели». («Учебник тактики», ч. 1-я, стр. 3.)

«Победа будет в руках той армии, в которой солдаты проникнуты решимостью добыть ее, хотя бы ценой собственной гибели, ибо тот только может победить, то есть погубить другого, кто сам способен решиться на погибель». («Учебник тактики», ч. 2-я, стр. 10—11. 1906.)

Та же мысль в современном нашем понимании отчеканена в лозунге — презрение к смерти. Но мы не вкладываем в этот лозунг мистической романтики, нервного индивидуального возбуждения, желания красиво умереть. Мы не рассматриваем смерть как самоцель, как нечто само по себе возвышенное, сверхчеловеческое. С нашей точки зрения, смерть — самый тяжелый для человека удар.

Пожалуй, нигде так не любят жить, как в Советской стране. И вот именно любовь к жизни в Советской стране, с советским народом, когда такой жизни угрожает опасность, когда за ее сохранение идет борьба не на жизнь, а на смерть, заставляет гражданина страны Советов терять боязнь к смерти, ее пересиливает стремление человека сохранить жизнь советского народа и тем самым как бы навечно сохранить и свою жизнь. Не случайно коммунист идет на плаху с гордо поднятой головой и бросает врагам проникнутые глубокой верой слова: «Я умираю, но наше дело живет и будет жить». В эти минуты человек полностью сливается с коллективом, чьи интересы для него превыше всего, сильнее смерти. Такое сознание делает советского человека неустранимым бойцом. Вспомним подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, вступивших в единоборство с десятками фашистских танков; красноармейца Матросова, закрывшего своим телом амбра-

зуру немецкого дзота; Камала Пулатова, при защите подступов к Сталинграду бросившегося со связкой гранат под головной немецкий танк; Туйчи Эрджигитова, закрывшего собою дуло немецкого пулемета. Что особенно важно — эти подвиги не единичны, в ходе войны они повторялись и повторяются нашими бойцами и офицерами.

Даже в самое тяжелое время, когда нашей армии приходилось отступать, в ее рядах господствовала полная убежденность в нашей победе. Красноармейцы и командиры уверенно говорили остающемуся населению: «Мы возвратимся, мы придем». И эта убежденность покоилась не только на материальных предпосылках, а и на моральной стойкости наших людей, на их вере в наше правое дело. Никто не мог допустить и мысли, что в мире может существовать сила, способная отнять у нашего народа советскую власть. И это чувство, владеющее массами, превратилось в материальную силу, которую на Западе воспринимают как чудо. Мы же эту уверенность расценивали как самую верную меру силы советской власти.

Любовь к родине присуща всем народам. Но этого нельзя сказать обо всех армиях. Прославленная бранденбургская армия Фридриха II не любила своего народа, и народ не любил ее. Армия и народ были чужды один другому. Эта армия являлась лишь орудием завоевательных планов прусского короля, служила укреплению его власти над подданными.

Фридриховские принципы и методы организации и воспитания армии — дело далекого прошлого. Но до последнего времени все европейские правительства считали их военным идеалом и стремились к тому, чтобы их армии походили на фридриховскую. Разумеется, время и развитие внесли свои поправки и значительно ограничили такие вождедения. Тем не менее палочная дисциплина, казарменность, изолированность от внешнего мира, аполитичность, запрещение читать прогрессивную литературу, одним словом, все меры изоляции армии от народа и народа от армии принимаются и теперь. И впереди всех зарубежных стран в этом отношении идет Германия, где культ палочной бездушной дисциплины процветает и донныне. Там имеется даже тщательно охраняемый от своего народа специальный заповедник (Пруссия), для особой породы людей, единственной целью которых является война.

Как ни старались русские цари перенести прусские

военные порядки в русскую армию, это не совсем удавалось. Русские люди созданы из другого теста, чем немцы. Недаром говорит пословица: «Что русскому здорово, то немцу — смерть». Но и русскую армию царское правительство держало подальше от народа, и она не была патриотичной в нашем смысле этого слова. Все же в ней постоянно имелась прослойка, выделявшая искренних патриотов и талантливых полководцев, которые честно служили родине и, наперекор давлению сверху, улучшали действительно боевые качества армии, поднимая ее авторитет на полях сражений.

Советская армия — особая армия, не похожая ни на прежнюю русскую, ни на одну из европейских армий. Ее личный состав является подлинно народным. Бойцы и командиры Красной Армии однородны по классу, чего нет ни в одной из современных армий. Наша армия бесчисленными нитями связана с народом как в быту, так и общественно.

Общественная связь народа с армией проявляется у нас в шефстве, в самодеятельности, в самых различных формах. Партия и ее высокие идеи духовно объединяют армию и народ. Наши красноармейцы и командиры не только интересуются жизнью в родных местах, не только мысленно переживают все, что происходит на родине, но, по мере возможности, участвуют в местных делах и, в подавляющем большинстве случаев, участвуют плодотворно. Армия крепко любит родину и не может не любить, ибо постоянно осязает ее как бы своими собственными руками.

Дружба народов покоится у нас на твердом фундаменте общности их интересов. Естественно, что она крепко ощущается и в армии. Эта дружба, разумеется, не похожа на связь между немецкими солдатами и офицерами, где основой «дружбы» является разбой. Там главарь прославленной банды, идя на рискованное дело, принимает к себе предводителей более мелких ватаг, но он с презрением смотрит на бандитскую мелкоту. Именно такими отношениями связана была германская армия с армиями сателлитов Германии в момент разбойничьего нападения на СССР. Эта «дружба» безнравственна, а тем самым и неустойчива, что великолепно видно на распаде фашистского блока. Да это и не удивительно: ведь сама фашистская расовая теория в корне отрицает дружбу народов, а на расовой теории основана вся политика Германии.

Истинная дружба народов Советского Союза, взлелеянная в мирное время, ярким пламенем вспыхнула в годы войны и удивила за рубежом не только наших врагов, но и друзей. Эта дружба закалилась в тяжелых военных испытаниях. Естественно, что она особенно ощущается на фронте, где человек непрерывно подвергается опасности и где поэтому доверие к локтевому товарищу должно быть полным. Фронт является оселком, на котором, в числе многих других чувств человека, испытываются также верность и дружба. Народы Советского Союза это испытание выдержали не только в дружной работе в тылу, но и в поведении своих сыновей на передовых линиях фронта. Да иначе и не могло быть. Наша армия — это братская семья, где помощь товарищу обязательна. Примеры братской выручки можно встретить почти в каждой военной корреспонденции, публикуемой в нашей печати.

В момент боевого затишья дружба скрашивает фронтовую жизнь. Молодой казах читает письмо жены о рождении сына и сообща с товарищами по отделению серьезно обсуждает, какое имя дать ребенку. На фронт приходит письмо сибиряка с описанием колхозной жизни, урожая и т. п. Эти вопросы интересуют всех бойцов, даже в прошлом городских жителей; обязательно завязывается общая беседа. Словом, всегда имеется нескончаемая переписка тем для обсуждения и общения.

В продвижении по службе, в повышении в чинах у нас не играет роли цвет кожи или национальность, а лишь способности и боевые заслуги. И не только формально — так сказать, по закону, — но этому способствует и общественное мнение красноармейцев и офицеров. Отсюда и высокий уровень морали. А выросшая на такой почве личная дружба надолго сохранится даже у людей, живущих в очень отдаленных друг от друга местах.

В нашу армию глубоко проникла ненависть к врагу. Сами немцы способствовали этому. Пожалуй, во всей армии не найдется ни одного подразделения, где бы не было пострадавших от немецкого разбоя: убиты жена, дети или старики-родители, угнана на немецкую каторгу сестра, не говоря о разграбленном имуществе, сожженных домах.

Теперь, когда Германия все плотнее охватывается союзными армиями и война переносится на ее территорию, немецкая пропаганда льет крокодиловы слезы: мол, война

делается все ожесточеннее, не стало в армиях старого рыцарства. Очевидно, эта пропаганда рассчитана на дураков в союзных странах. Мерзавцы, истребившие прямо и косвенно десятки миллионов людей, теперь, когда наступает час возмездия, вспомнили о рыцарстве.

Ненависть к фашистским извергам мы считаем священной. Но вот один американский журналист, отзываясь в общем положительно о книге Эренбурга «Война», заметил, что она теряет свою ценность из-за того, что в ней много ненависти к немцам. Это — не случайное мнение. В Америке, как и в Западной Европе, значительный слой людей избегает острых формулировок и не вносит большой страстности в борьбу с фашизмом. Дескать, умеренность более действенна, и вообще ненависть чужда благородным человеческим чувствам. Это, конечно, совершенно не соответствует действительности.

Русскую художественную литературу иностранные критики справедливо считали великой и наиболее гуманной. Так, польский литературовед Александр Брюкнер в предисловии к своей «Истории русской литературы» пишет:

«Русская литература — самая молодая литература в мире... Ее юность возмещается обилием и своеобразием ее творений, ее высокой моральной ценностью, ее проповедью гуманности и альтруизма, остротой и пронизательностью ее анализов человеческой души и жизненных наблюдений, ее откровенностью и правдолюбием, ее демократическим духом. Она импонирует той значимостью, которую она завоевала в собственной стране, в чем она далеко превосходит другие литературы мира... Она стала кафедрой, с которой звучало слово в защиту добра, красоты, свободы, гуманности; она стала единственным выражением общественной совести...»

Но в нашей литературе, у наших лучших художников слова, ненависть к злу проходит яркой чертой, — как самое благородное чувство и одно из самых активных средств борьбы с врагами человечества.

Очень хорошо описал ненависть к немцам Горбатов в повести «Непокоренные». Старик Тарас не может и думать, чтобы немцы, причинившие столько зла людям, остались безнаказанными. Он делает все, что в его силах, чтобы отомстить врагам. Когда немцы уходят из

города, он бежит по улице, барабана палкой в ставни и крича:

«— Эй, выходи, народ! Эй, немцы уходят! Не дадим же им уйти! Эй, выходи, мужчины!

Подле него уже собирались люди.

— Та нехай уходят! — крикнул кто-то из толпы. — Мы ж их не звали! Ну и чорт с ними, и слава богу!

— Чего ты хочешь, Тарас?

— Не дадим уйти немцам! — кричал он. — Перебьем их тут!

— Без нас перебьют, Тарас!.. Мы ж не военные люди. Нас это не касается.

— Как не касается? — заревел Тарас. — Как это нас не касается? А кого ж? Немцы целые уйдут — вновь заявятся нас топтать, детей наших вешать. Не дадим немцу уйти! В землю их! В землю!

Он побежал, размахивая палкой, в город, Ленька рядом с ним. Отовсюду уже бежали рабочие, многие с оружием, бог весть откуда попавшим к ним...

— Эх, жаль, ружья нет! — горестно крикнул Тарас на бегу. — Эх, ружья, жаль, нету, Ленька!..

И он поднял над головой свою суковатую старицковскую палку. Был он страшен сейчас, грозен с этой палкой в руках, седой, без шапки, озаренный пламенем горящего города...»

Мы указали на истоки, откуда идет развитие советской морали. Эти истоки уходят далеко в глубь нашей истории; задача их выявления падает на исследователей духовного развития русского народа, как и других народов, населяющих Советский Союз. Мы остановились на очень ограниченном числе деятелей, способствовавших развитию и внедрению лучших моральных свойств в русское общество. Моральные чувства людей, само собой понятно, гораздо полнее, разнообразнее. Например, мы не говорили о том, как возросла в советское время любовь родителей к детям, о возросшей самостоятельности и независимости женщины и т. д. и т. п. Мы иллюстрируем преимущественно политико-моральные свойства народа, стремясь показать те чувства, которые способствуют борьбе с врагом.

Наша мораль, как я уже говорил, развивалась и поведывалась лучшими людьми народа. За это надо во-

эдать должное русской прогрессивной интеллигенции, русской литературе, искусству, которые сотни лет беззаветно боролись с темными силами царизма, с жестокостью эксплуататоров, с народным невежеством. Русская литература облагородила человека, заставила весь мир признать его высокую моральность, которая особенно поднялась и проникла в народную толщу при советском строе. Советский социалистический строй явился основой развития нашей коммунистической морали. Да иначе и не могло быть. Советское правительство, партия Ленина—Сталина имеют единую цель — благо народа — и все свои действия направляют к этой, действительно высокой моральной цели.

Товарищ Сталин всеми своими делами подтверждает сказанные им слова, что за дело народа он отдаст каплю за каплей свою кровь. Разве это не высшая степень человеческой морали? Мораль нашей партии, партии Ленина—Сталина, есть и мораль нашего народа. Она дает советскому государству силу огромной сопротивляемости агрессорам; она воодушевляет тружеников на заводах и полях; она делает геройство на фронте массовым; она один из важнейших элементов победы.

«Большевик» № 1 за 1945 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ВРУЧЕНИИ ОРДЕНОВ СССР ГАЗЕТАМ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» И «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»

11 июля 1945 г.

Товарищи, поздравляю редакцию «Комсомольской правды» и вместе с ней весь комсомол, а также редакцию «Пионерской правды», пионеров и ребят, читающих «Пионерскую правду», с высоким награждением. Первой газете присвоен боевой, а второй — трудовой орден, и я думаю, что эти ордена обеими газетами заслужены.

«Комсомольская правда» за все время войны высоко держала знамя советского патриотизма, поднимала настроение и патриотические чувства, боевой дух и трудовую энергию нашей молодежи — и ее работа не пропала даром.

Наши комсомольцы, молодежь за эти четыре года прошли жестокую жизненную школу, а многие из них поплатились и жизнью. И вот в это время, когда человеком делалось исключительно много, в это время, несомненно, «Комсомольская правда» облегчала борьбу, она указывала путь, верный путь поведения молодежи. Теперь она по праву может гордиться результатами своей деятельности, результатами своих призывов. Ее пропагандистская, агитационная и организационная работа увенчалась большими успехами. Комсомол Советского Союза, вся советская молодежь, вероятно, сделали больше, чем молодежь всего мира за это время.

А потому разрешите мне поздравить «Комсомольскую правду», во-первых, с тем, что она видела на практике

плоды своей работы — на полях сражений, на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, — в огромном патриотизме, в беззаветной преданности нашей молодежи своей Родине, социалистическому государству, его Правительству и вождю народа товарищу Сталину, которые постоянно, а в особенности в трудных обстоятельствах, всегда поддерживали советскую молодежь; во-вторых, с тем, что она оказала значительную помощь в руководстве комсомола, в его воздействии на всю советскую молодежь и завоевала огромный авторитет не только среди молодежи, но и среди всего населения Советского Союза.

Отромную работу провела и газета «Пионерская правда». Значение этой работы состоит, во-первых, в том, чтобы люди, так сказать, с первых шагов жизни, уже в период отрочества, незаметно приучались к чтению газет, к общественной жизни, чтобы их сознание росло не скачками, как это прежде было, когда человек до 40 лет мог быть несознательным и в 40 лет, под воздействием партийных работников или же по случайным причинам, вдруг прозревал, а чтобы у наших пионеров это сознание росло постепенно и неуклонно; во-вторых, чтобы расширялся их умственный кругозор и, вместе с тем, чтобы росло стремление к активной жизни, чтобы из них не получались потом люди, которые уже в молодые годы как бы пресыщены жизнью и как бы ничего не видят впереди, а чтобы у них непрерывно росла активность, жажда жизни, жажда деятельности. Вот «Пионерская правда» эту работу и должна выполнять.

Воспитание молодежи — это очень трудная работа, и те, кто работает на этом поприще, выполняют очень почетную и, вместе с тем, очень ответственную задачу. Только любя это дело и будучи преданным этому делу, только тогда, когда, если можно так выразиться, душа работника пионерской организации принадлежит целиком пионерским отрядам, только тот работник, у которого как бы вся духовная часть сливается с пионерами, с их интересами, с их воспитанием, — только он принесет большую пользу, и только тогда будет обеспечен успех.

Разрешите мне пожелать вам успеха в этой трудной, но — я должен это повторить еще раз — очень и очень почетной и нужной работе.

Мы говорим о новом человеке. Действительно, теперь мы видим особенно наглядно, что человек, как и все орга-

нические существа, поддается воздействию, влиянию. Дурное влияние на людей сами видите в настоящий момент, когда целые государства заражены человеконенавистническими идеями. Но теперь перед глазами у всего человечества есть и великолепный пример хорошего влияния на людей, гуманного воздействия, обучения благородству, любви к своему Отечеству.

И я хочу, чтобы работники пионерских организаций любили нашу детвору, как разумные матери, добивающиеся действительного счастья для своих детей. Я говорю о воспитании благородных, человеческих, действительно гуманных чувств у молодежи, о привитии им таких чувств благородства, которые бы потом им были присущи органически. Это — одна из важных ваших задач. И вот разрешите пожелать вам в этой работе успеха.

(Работники юношеской печати бурными аплодисментами отвечают на теплые отеческие пожелания М. И. Калинина и заверяют его в том, что «Комсомольская правда» и «Пионерская правда» сделают все для того, чтобы еще успешнее воспитывать молодежь в духе благородной любви к своему Отечеству.)

«Комсомольская правда» от 13 июля 1945 г.

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И КУЛЬТУРУ — В ОСНОВУ КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Выступление на совещании секретарей комсомольских
организаций колхозов Московской области

12 июля 1945 г.

Поварищи, я останавлиюсь только на одном вопросе. Вы являетесь комсомольской организацией Московской области, столичной области, области, которая высоко стоит по образованию, высоко стоит по грамотности. Разумеется, комсомольцы Московской области должны быть одним из самых культурных отрядов комсомола в нашем Союзе. И то, что вы повседневно показываете на деле, — беззаветность, напор в работе, задор в соревновании, патриотизм, — словом, все положительные качества нашего комсомола, присущи и остальным отрядам комсомола.

Но столичная организация должна чем-то отличаться, иметь какое-то столичное отличие. Как говорят, столичный житель имеет лоск столичный, он немножко отличается от провинциала, он отличается остротой восприятия, реагирования и т. д. Правда, вы живете не в самой Москве, а в области, работаете в сельском хозяйстве. И все же вы должны тоже чем-то отличаться, как организация столичной области.

Что же требуется в настоящий момент от вашей областной комсомольской организации, как одной из наиболее культурных организаций комсомола в нашем Союзе? Мне кажется, — это организованность. Совершенно прав товарищ Попов, когда он говорит, что мы слишком много вкладываем труда в сельское хозяйство. Надо бы с мень-

шим вложением труда иметь результаты не такие, как сейчас, а еще большие. Вот, какая задача стоит перед комсомолом!

Ведь вы и в крестьянской среде наиболее культурные люди — у вас образование в объеме семилетки, десятилетки. Очень немного молодежи в старой Московской губернии было со средним образованием. И никогда в прежние времена не тратилось столько средств на образование молодежи, как при Советской власти.

А что значит образование? Оно человека дисциплинирует, оно человеку дает особый подход к каждому делу, организованный подход. Необразованный человек работу выполняет механически, по навыку, у него разработанных планов очень мало: ну, как деды работали, так и он работает. Теперь же надо работать не так, как деды работали, а нужно вносить организованность.

Что значит организованность? Это значит, чтобы сев, например, провести не таким напором, что встают спетухами, ложатся спать, когда солнце заходит, все бегают, высунув языки. Я допускаю, что таким путем достигаются результаты. Я допускаю, что в отдельные моменты можно итти и на это. Но ваша задача, задача культурного, интеллигентного слоя крестьянства — вносить планомерность в работу, чтобы работа шла без суматохи, чтобы она как бы автоматически делалась — хорошо и споро. Вот здесь большая работа предстоит вам. Именно ваша организация должна быть впереди в этой области деятельности, вносить культуру.

А что значит вносить культуру даже в быт, в работу? Это значит — не делать лишнего дела, это значит, чтобы каждое движение давало результаты. Знаете, как на заводе работают? Чем человек больше суетится у станка, тем у него меньше результатов. И наоборот: с виду кажется, что человек еле шевелится, но у него невероятно спорится работа, он ни одного лишнего движения без пользы не делает, у него весь инструмент, все лежит в порядке. Он, не поворачиваясь, берет его с места, и работа дает большие результаты.

В сельском хозяйстве, в деревне можно работать с пеной у рта, от зари до зари, а все как будто бы мало работаешь. Верно или нет? Все как будто работаешь, и все работы много. Это, конечно, неорганизованность. Вот ор-

ганизованность в работу, я бы сказал, даже в быт нам и нужно внедрить.

А что значит организованность в комсомольской работе? Это значит, чтобы на собраниях не было лишнего калякания, чтобы если поставлен вопрос, то не вообще говорить об этом вопросе, а конкретно, чтобы этот вопрос деловито решать и доводить дело до конца. Имейте в виду, что и в агитации, и на собраниях, и в чаепитии — во всем сказывается организованный человек или неорганизованный человек.

Вот московскому комсомолу, как самому культурному, я считаю по плечу эта задача. Если он эту задачу не решит, то кто же будет решать эту задачу? Тем более у вас организованность должна быть, что вы в сельском хозяйстве имеете дело с разнообразными культурами, культурами, которые требуют огромного труда, — огородные культуры, овощи. Они большого труда требуют. И тут, конечно, при неорганизованности можно ничего не сделать.

Этот вопрос я уже ставил перед комсомолом, но на собраниях и в ваших выступлениях не видно, чтобы он вас занимал. А ведь комсомол формирует человека. Комсомол, если можно так выразиться, закладывает фундамент деятельности человека на всю жизнь. И поэтому вы, руководящие кадры комсомола, берете на себя большую ответственность, если, предположим, ваша организация та или иная, колхозная или районная организация, вырабатывает активных людей, деятельных и патриотов советского государства, ну, словом, хороших людей, но неорганизованных, не умеющих организовывать свой труд, свой быт.

А потому разрешите мне надеяться, что на эту сторону работы московская комсомольская организация обратит свое внимание. От души желаю вам в этом успеха.

(Бурные аплодисменты, все встают. Возгласы: «Да здравствует Михаил Иванович Калинин! Ура!»)

«Комсомольская правда» от 14 июля 1945 г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Из речи на VII съезде ВЛКСМ 11 марта 1926 г.	3
Учеба и жизнь. Из речи на выпуске студентов Свердловского университета 30 мая 1926 г.	8
Будьте всесторонне развитыми людьми. Из речи на совещании актива днепропетровского комсомола. Май 1934 г. . .	13
Из статьи «Славный путь комсомола». К [двадцатилетию ВЛКСМ. Октябрь 1938 г.	20
Речь на совещании учителей-отличников городских и сельских школ, созванном редакцией «Учительской газеты» 28 декабря 1938 г.	30
Речь на вечере, посвященном чествованию учителей-орденоносцев сельских школ 8 июля 1939 г.	46
Речь на совещании учащихся восьмых, девярых и десятых классов полных средних школ Бауманского района гор. Москвы 7 апреля 1940 г.	51
О коммунистическом воспитании. Доклад на собрании партийного актива гор. Москвы 2 октября 1940 г.	59
Сделать все для победы над врагом! Из речи на собрании комсомольского актива гор. Куйбышева 12 ноября 1941 г. .	81
Из речи на совещании секретарей сельских комсомольских организаций Московской области 26 февраля 1942 г. . .	88
Некоторые вопросы партийно-массовой работы. Речь на совещании партийных работников-предприятий гор. Москвы 21 апреля 1942 г.	94
О некоторых вопросах агитации и пропаганды. Речь на совещании секретарей обкомов комсомола по пропаганде 28 сентября 1942 г.	107
Боевые задачи комсомольцев в колхозах. Речь на приеме передовых комсомольцев-колхозников 8 октября 1942 г. . .	119
Беседа М. И. Калинина с работниками Государственных трудовых резервов и комсомольских организаций ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО 23 октября 1942 г.	126

Речь на торжественном собрании учащихся и работников ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО гор. Москвы, посвященном 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 2 ноября 1942 г.	138
Слово агитатора на фронте. Выступление на беседе с агитаторами-фронтовиками 28 апреля 1943 г.	143
Единая боевая семья. Выступление на беседе с фронтовыми агитаторами, работающими среди бойцов нерусской национальности, 4 августа 1943 г.	150
Вступительная статья к книге «Комсомол в боях за родину» .	156
Боевой помощник большевистской партии. К двадцатипятилетию ВЛКСМ 29 октября 1943 г.	160
Несколько слов о пропаганде и агитации. Речь на совещании секретарей парторганизаций гор. Москвы 12 января 1944 г.	171
Несколько замечаний о воспитании война-комсомольца. Выступление на приеме комсомольских работников Красной Армии 15 мая 1944 г.	182
О моральном облике нашего народа. Статья в журнале «Большевик». Январь 1945 г.	190
Выступление при вручении орденов СССР газетам «Комсомольская правда» и «Пионерская правда» 11 июля 1945 г.	224
Организованность и культуру — в основу комсомольской работы. Выступление на совещании секретарей комсомольских организаций колхозов Московской области 12 июля 1945 г.	227

Редактор *М. Черненко*
Техн. редактор *З. Тышкевич*.

Подписано к печати 18/VII 1945 г.
14,5 печ. л. (13,4 уч.-изд. л.)
57 000 зн. в печ. л. А20294.
Тираж 100 000. Заказ 402.
Цена 4 руб.

Ф-ка юн. книги изд-ва ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». Москва,
ул. Фридриха Энгельса, 46.

на 4 руб.